

**Иркутский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

**Проблемы становления
гражданского общества**

*VI Международная научная студенческая
конференция*

Иркутск, 30 марта 2018 года

Часть II

Иркутск, 2018

УДК 340
П 78

Печатается по решению Редакционно-издательского совета Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Протокол № 2 от 26 марта 2018 года.

П 78 Проблемы становления гражданского общества : сборник статей VI Международной научной студенческой конференции, Иркутск, 30 марта 2018 г. — Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. — Часть II. — 257 с.

В настоящий сборник помещены статьи участников V Международной научной студенческой конференции «Проблемы становления гражданского общества» (Иркутск, 30 марта 2018 г.) по актуальным вопросам теории и истории государства и права, гражданского, уголовного, конституционного, трудового, семейного, экологического права, уголовного и гражданского процесса и др.

Материалы предназначены для студентов юридических вузов.

УДК 340

© Академия Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Частное право. Гражданский и арбитражный процесс

<i>Агаркова Н. Н.</i> Действия в чужом интересе без поручения.....	7
<i>Асаинова Л. С.</i> Сингулярное правопреемство в наследственных отношениях	11
<i>Асмолова В. А.</i> Правовой статус ребёнка.....	14
<i>Барышов А. Ю.</i> Некоторые проблемы правового регулирования производственных финансовых инструментов (деривативов).....	17
<i>Бекирова Э. П.</i> Механизм «снятия корпоративной вуали» при привлечении к ответственности иных контролирующих лиц	19
<i>Березина Е. В.</i> Роль участие прокурора в гражданском процессе: исторический аспект	22
<i>Билалов А. В.</i> Корпоративные споры в концепции единого ГПК РФ: вопросы теории и практики.....	26
<i>Боровикова М. С.</i> Условия договора розничной купли-продажи, ущемляющие права потребителей.....	30
<i>Варнаховская А. В.</i> Некоторые особенности возбуждения дел о несостоятельности (банкротстве)	33
<i>Галинов Г. Ю.</i> Оборотоспособность вещей: изъятые из оборота вещи.....	38
<i>Далбаева С. К.</i> Судебное доказывание в гражданском процессе	40
<i>Дальхеев А. А.</i> Правовая природа крупной сделки в акционерном законодательстве	43
<i>Довбня А. И.</i> К вопросу о формах участия прокурора в гражданском процессе.....	46
<i>Дондоков Ж. Д.</i> Правовая природа синдицированного кредитования в Российской Федерации	49
<i>Дружинина А. А.</i> Понятие источника повышенной опасности	52
<i>Жандосова А. С.</i> Обеспечение прав не рожденных наследников.....	56
<i>Жумабаев С., Камзин Д., Хаджимуратова Л.</i> Гражданско-правовое обеспечение юридического статуса несовершеннолетних	59
<i>Загидуллина А. А.</i> Суррогатное материнство: какой вид правового договора?	62
<i>Кашина Л. А.</i> К вопросу о правовой природе субсидиарной ответственности в конкурсном производстве	66

<i>Кергер Е. В.</i> О некоторых особенностях гражданского иска в уголовном процессе, предъявляемого прокурором	69
<i>Костыренко Я. Н.</i> Соотношение принципов медиации и принципов адвокатской деятельности в Республике Беларусь	72
<i>Лагунова Е. А.</i> Проблема квалификации злоупотребления правом при даче супругом согласия на совершение сделок с общим имуществом	75
<i>Лесенкова Е. С.</i> Правовая природа наследования по завещанию в Российской Федерации	79
<i>Макушева К. С.</i> Завещания, совершенные в чрезвычайных обстоятельствах	82
<i>Маркевич Д. С., Кочерга О. Р.</i> Актуальные вопросы правовой регламентации института независимых директоров	86
<i>Мастакалова В. А.</i> Сравнительно-правовой анализ лицензионного договора и договора коммерческой концессии	90
<i>Молдахметова Г. А.</i> Основы правового регулирования договора суррогатного материнства	93
<i>Низметов Д. Қ.</i> Правовое обеспечение права на жизнь до его рождения	96
<i>Оленников А. А.</i> Некоторые проблемы правового регулирования и правоприменения в сфере образования	99
<i>Помыткина А. О.</i> Введение и использование электронного документооборота в Российской Федерации	103
<i>Разинкина Е. А.</i> Проблемы наследования выморочного имущества в современной России	105
<i>Садовская А. С.</i> Место договора перевозке груза в системе транспортных договоров	109
<i>Сейдимбек А. А.</i> Особенности реализации права на иск по гражданскому процессуальному законодательству государств Европейского союза	113
<i>Сорокина Д. О.</i> Развитие института недостойных наследников в гражданском праве России	116
<i>Талап М. Т.</i> Особенности правового регулирования усыновления (удочерения) иностранными лицами	119
<i>Ткач К. И.</i> Проблема влияния бизнеса на социально-экономическое развитие общества	122
<i>Тленова З. Т., Айтенова М. У.</i> Особенности гражданско-правовой ответственности при осуществлении медицинской деятельности в Республике Казахстан	126
<i>Улханова А. А.</i> Эвтаназия как право на смерть	130

Фаттахова К. А. О необходимости государственного регулирования риэлтерской деятельности.....	134
Цынгеева Б. С. К вопросу о доказывании при защите авторских прав	137
Чагина А. Д. Срок исковой давности как проблема защиты прокурором публичного интереса.....	141

Прокурорский надзор

Безрукавая Н. И. Пределы участия прокурора в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях	145
Беловош М. А. Практика судебной защиты трудовых прав и интересов граждан	149
Бородина С. Д. Актуальные вопросы прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина	152
Васильева С. Е. Взаимодействие органов прокуратуры с общественными объединениями в сфере защиты прав осужденных в Республике Крым	155
Жамбалов Б. Б. К вопросу о правовом регулировании службы в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации	159
Котолупова Е. И. Проблемные аспекты международного взаимодействия органов прокуратуры Российской Федерации	162
Кривцова К. Е. Особенности предоставления земельных участков на праве безвозмездного пользования и некоторые проблемы, выявленные в ходе рассмотрения закона «о дальневосточном гектаре».....	165
Лукьянова А. А. О некоторых особенностях юридической ответственности за экологические правонарушения	168
Назарова Ю. И. К вопросу о неопределенности статуса прокуратуры Российской Федерации	172
Наймушин В. С. Причины нелегальной трудовой миграции россиян в Южную Корею.....	174
Николаева Т. Ю. О некоторых проблемах законодательства об охране объектов животного мира.....	178
Пак А. А. Прокурорский надзор в таможенной сфере	181
Собакина Н. А. Проблемы прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов следствия по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности.....	191
Шишкин М. Н. Место органов прокуратуры Российской Федерации в системе исполнения законодательства о налогах и сборах	194

Language and Law. Язык и право

<i>Вовк В. Н.</i> Gambling Regulation in Different Countries.....	198
<i>Воробьева Е. Ю.</i> Legal Document Discourse as Political Instrument	200
<i>Земцова Е. С.</i> Are you Really the Author? Ethical Aspects of Authorship in Science.....	203
<i>Иванова А. А.</i> Dualism of Great Britain Criminal Law in the XX century	207
<i>Ковригина А. С., Лазук Д. С.</i> Some Aspects of Applying Scientific Ethics Rules in the Russian Federation	209
<i>Куроптев М. В.</i> One Flew over Implied Terms	212
<i>Малышевская П. Н.</i> Rule of Law in Global World: Evolution of the Term	215
<i>Олейникова Ю. О.</i> Category of Legal Ethics.....	217
<i>Плиткина К. В.</i> Issues of Juvenile Criminal Responsibility: Comparative Analysis	219
<i>Бурзалова А. О.</i> Значение слова «ВОР» в истории русского языка.....	221
<i>Ветров Э. П.</i> Профессионализмы в речи юристов: перечень слов, причины появления, проблемы кодификации	225
<i>Власов К. В.</i> Склонение фамилий: проблемные позиции,.....	228
<i>Воробьева Е. Ю.</i> Буква Ё в именах собственных: нормативные документы и практика употребления.....	231
<i>Доржиева А. Д.</i> Прописная или строчная: проблемы кодификации нормы и употребление названий учреждений	235
<i>Заиграева В. И.</i> Языковая норма, речевая ошибка и профессионализм: соотношение понятий (на материале речи юристов)	238
<i>Киянов А. Д.</i> Синонимическая лексика в просторечно-жаргонной среде как материал лингвистической экспертизы	242
<i>Комогорцева А. Д.</i> Критерии кодификации новой лексики (на примере слов <i>мультифора, файл</i>).....	245
<i>Пац И. А.</i> Проблемы освоения новых заимствований: значение, оценочность, уместность употребления	249
<i>Проняева А. В.</i> Варваризмы в СМИ: уместность употребления	252
<i>Чичёв А. А.</i> Проблема процессуальной формализации обценной лексики в протоколе судебного заседания	255

УДК 347.5
А 23

Н. Н. Агаркова,
студентка 3 курса
ИЮИ (ф) АГП РФ

Действия в чужом интересе без поручения

В статье анализируется гражданско-правовой институт действия в чужом интересе без поручения. Исследуется вопрос о сходстве и отличие данного института от договора поручительства. Рассматриваются позиции ученых относительно необходимости дополнения Гражданского Кодекса Российской Федерации новыми положениями.

Ключевые слова: действие в чужом интересе без поручения, поручительство, односторонняя сделка, выгода и польза.

Одним из принципов гражданского права является закрепленный в п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) принцип осуществления гражданских прав гражданами и юридическими лицами по своей воле и в своем интересе. Однако в современном гражданском праве, а также многих других отраслях права все чаще встречаются случаи осуществления действий не в своих интересах, а в интересах иных субъектов.

Существует ли гражданско-правовая конструкция «действия в чужом интересе»?

Впервые институт действия в чужом интересе без поручения появился в ст. 118 «Ведение чужих дел без поручения» Основ гражданского законодательства 1991 года. Поэтому он считается довольно молодым гражданско-правовым институтом. В настоящее время данная правовая конструкция регулируется гл. 50 ГК РФ.

В римском праве данный правовой институт именовался «ведение чужих дел» (*negotiorum gestio*). Цивилистическая практика рецепирования римской терминологии определяет участников исследуемого института следующим образом: гестор – лицо, действующее в чужом интересе; доминус – лицо, в чьих интересах действует гестор.

«В цивилистической литературе природа действий участников рассматриваемого института получила неоднозначное толкование, и поэтому нуждается в уточнении»¹.

Гражданское законодательство содержит следующее определение действию в чужом интересе без поручения: «Действия без поручения, иного ука-

---

¹ Васильчикова Н. А., Смирнов В. И. Сравнительный анализ действий в чужом интересе без поручения и отношений представительства без полномочий как односторонних сделок [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 2 (54). 2012. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-deystviy-v-chuzhom-interese-bez-porucheniya-i-otnosheniy-predstavitelstva-bez-polnomochiy-kak-odnostoronnih-sdelok> (12.01.2018).

зания или заранее обещанного согласия заинтересованного лица в целях предотвращения вреда его личности или имуществу, исполнения его обязательства или в его иных непротивоправных интересах (действия в чужом интересе) и которые должны совершаться исходя из очевидной выгоды или пользы и действительных или вероятных намерений заинтересованного лица и с необходимой по обстоятельствам дела заботливостью и осмотрительностью» (ст. 980 ГК РФ).

Действия в чужом интересе без поручения изначально не зависят от воли лица, в чьих интересах они были исполнены. Это, зачастую, связано с отсутствием лица на месте происшествия или наличием каких-либо иных причин, в связи с которыми лицо само не в состоянии позаботиться о своих интересах. У лица, совершающего такие действия, не должно быть вытекающих из договора, доверенности или характера профессиональной деятельности полномочий на соответствующие действия, равно как и предварительного согласия на них заинтересованного лица².

Действие в чужом интересе без поручения является разновидностью односторонних сделок, что и позволяет отграничивать данный гражданско-правовой институт от сходного с ним института поручения (гл. 49 ГК РФ).

Отличие этих двух институтов, прежде всего, будет являться основанием возникновения правоотношений. Так, законодатель в ст. 980 ГК РФ не указывает на основания возникновения правоотношений при действиях в чужом интересе без поручения. А ст. 8 ГК РФ в свою очередь предусматривает основания возникновения обязательств – поручение, иное указание или заранее обещанное согласие, что характерно для поручительства.

Существенным отличием действий в чужом интересе без поручения от договора поручительства также является наличие договорных отношений в последнем. Когда лица совершают те или иные действия в рамках заключенного договора, то нет оснований для применения главы 50 ГК РФ. «В таком случае вопрос о возмещении понесенных расходов подлежит разрешению по правилам, установленным для данного договора»³.

Интересно то, что лицо, действующее в чужом интересе, действует фактически без доверенности, без надлежащим образом оформленных полномочий. «В нестрогом смысле такое лицо выступает представителем заинтересованного лица, а абзац 2 п. 1 ст. 182 ГК РФ допускает представительство из обстановки. Устное одобрение юридически заменяет письменный документ и становится основанием возникновения квазидоговорного обязательства. Если применить презумпцию добросовестности участника правоотношения, то отношения между лицом, действующим в чужом интересе, и заинтересованным лицом в обеих частях правоотношения аналогичны отношениям представителя и представляемого, а не только договорным отноше-

---

² Постановление ФАС ВСО от 06.06.2011 № А78-5935/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление ФАС МО от 04.02.2011 № КГ-А40/17267-10 по делу № а40-56040/09-159-515 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ям, как это предусматривает соответствующая статья»⁴.

Если для договора поручительства характерна письменная форма под страхом недействительности (ст. 362 ГК РФ), то при действии в чужом интересе без поручения никаких письменных актов не требуется.

Существенно отличие и в субъектном составе. Если в договоре поручения, участвующими лицами выступают – кредитор, должник, поручитель, то при действии в чужом интересе без поручения мы видим такие стороны как заинтересованное лицо и лицо, действующее в чужом интересе без поручения.

Ряд авторов выделяет круг общественных отношений по действию в чужом интересе без поручения посредством наличия в таких отношениях выгоды и пользы для лица, в интересах которого совершаются действия. Так, А. Бычков в своей статье указывает: «Если не было ни поручения, ни заранее обещанного согласия, то совершенные с выгодой и пользой действия для конкретного лица можно рассматривать в качестве действий в чужом интересе без поручения»⁵.

Так, была подана апелляционная жалоба на решение суда первой инстанции. Истец и ответчик обладали по 1/2 доли в праве собственности на жилое помещение. Истец указала, что ею были понесены расходы на содержание их общего имущества, в том числе по отоплению помещения, техническому обслуживанию и замене газового оборудования, в т. ч. связанные и с оплатой заключения договора на оказание практической методической помощи по локализации и ликвидации аварийных ситуаций, связанных с эксплуатацией газового оборудования. Поскольку ответчик является собственником 1/2 доли указанных объектов недвижимости, истец полагает половину понесенных ею затрат подлежащими взысканию с ответчика. Апелляционная инстанция в своем решении справедливо указала: оценивая обстоятельства несения расходов по содержанию общего имущества суд первой инстанции обоснованно исходил из положений гл. 50 ГК РФ о действии в чужом интересе без поручения. В соответствии с п. 1 ст. 980 ГК РФ действия истца по техническому обслуживанию газового оборудования, включающему в себя в т. ч. оплату договоров по оказанию практической методической помощи по локализации и ликвидации аварийных ситуаций, связанных с эксплуатацией газового оборудования, оплате охраны объектов и техническому обслуживанию средств охранно-пожарной и тревожной сигнализации без поручения заинтересованного лица совершались исходя из очевидной выгоды или пользы ответчика с необходимой по обстоятельствам дела заботливостью и осмотрительностью. Поэтому, решение о взыскание с ответчика половины затрачен-

---

⁴ Киселев А. Действие в чужом интересе без поручения [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Бычков А. Действия в чужом интересе без поручения [Электронный ресурс] // ЭЖ-Юрист. № 32. 2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ной истцом суммы осталось в силе⁶.

Существует и обратный пример. Истец в своем требовании указала, что сторонам на праве общей долевой собственности принадлежал жилой дом по ½ доли. Впоследствии произошел пожар, в результате которого дом был поврежден. Истец имела намерение произвести раздел дома и земельного участка, отремонтировать свою долю и проживать в ней. Ответчик без согласования истца снес оставшиеся конструкции, разобрал стены, фундамент и вывез с территории участка, чем причин ей ущерб. Соглашение о сносе дома и распределении расходов на его снос сторонами не заключалось. Данное обстоятельство в ходе рассмотрения дела не оспаривалось. Ссылаясь на исполнение обязанности истца по сносу дома в отсутствие договоренностей об этом, ответчик указывал на действия в чужом интересе без поручения и должен был руководствоваться п. 1 ст. 980 ГК РФ. Суд справедливо указал, что в этом случае в соответствии с указанной нормой ответчик должен был совершать свои действия исходя из очевидной выгоды или пользы и действительных или вероятных намерений заинтересованного лица и с необходимой по обстоятельствам дела заботливостью и осмотрительностью. Однако суд не усмотрел выгоды и пользы для истца при совершении таких действий. Апелляционная инстанция справедливо оставила без изменения приговор суда первой инстанции о возмещении вреда, причиненного истцу⁷.

Таким образом, институт действия в чужом интересе без поручения самостоятельный гражданско-правовой институт. По всем вышеуказанным признакам он существенно отличается от договора поручительства. Однако зачастую в гражданско-правовых отношениях возникают случаи, когда лицо ошибочно полагает, что действует в рамках одного из указанных институтов. Для того, чтобы не возникало правовой неразберихи, законодателю следует более подробно осветить общие положения данного гражданско-правового института, поскольку в ныне действующем ГК РФ, в основном, речь идет лишь о последствиях действий в чужом интересе без поручения.

Информация об авторе

Агаркова Наталья Николаевна – студентка 3 курса Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) АГП РФ).

664047, г. Иркутск, ул. Партизанская, 107А,

e-mail: agarkova.nata@mail.ru

---

⁶ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 24 января 2018 № 33-291/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-leningradskij-oblastnoj-sud-leningradskaya-oblast-s/act-580213633/> (20.02.2018).

⁷ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 24 августа 2015 № 33-5406/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-yaroslavskij-oblastnoj-sud-yaroslavskaya-oblast-s/act-580240308/> (12.01.2017).

УДК 347.661.4
А 90

Л. С. Асаинова,
студент 3 курса,
Высшая школа права
АО «Университет КАЗГЮУ»,
Астана, Казахстан

Сингулярное правопреемство в наследственных отношениях

Аннотация. *Статья посвящена применению в наследственных отношениях механизма сингулярного правопреемства, которое в отличие от универсального не влечет за собой наследования долгов наследодателя. Автор анализирует техники и содержание завещаний, составленных с применением таких завещательных распоряжений, которые включают в состав субъектов наследственных отношений новых лиц, которые в свою очередь приобретают права в порядке сингулярного правопреемства. Законодательным системам Республики Казахстан и Российской Федерации известно лишь одна такая форма – завещательный отказ. Автор проводит анализ регулирования указанного института, сопоставляя с законодательством зарубежных стран и определяя важные выводы в связи с этим*

Ключевые слова: наследование, наследство, наследник, завещатель, завещание, наследодатель, универсальное правопреемство, сингулярное правопреемство, завещательный отказ, легат, отказополучатель, легатарий.

Одним из основных принципов наследования выступает принцип универсальности наследственного правопреемства, предполагающий переход по наследству к наследникам не только имущества и имущественных прав, но и обязательств (долгов) наследодателя пропорционально наследуемой доле в пределах наследственного имущества.

Гражданский кодекс Республики Казахстан (далее – ГК РК) закрепляет рассматриваемый принцип в п. 2 ст. 1038, определяя переход имущества к наследникам «как единое целое и в один и тот же момент»¹. Подобное правило содержится и в п. 1 ст. 1110 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)².

Обеспечение рассматриваемого принципа устанавливается нормами о принятии наследства и отказах от наследства, устанавливающих невозможность частичного принятия или частичного отказа. А также невозможность отказа после принятия и наоборот.

---

¹Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года № 409-І (Особенная часть) [Электронный ресурс]: с изм. и доп. по состоянию на 14 июля 2017 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880 (04.02.2017).

²Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ : в ред. от 28 марта 2017 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154 (04.02.2018).

Однако, не во всех наследственных правоотношениях проявляется принцип универсальности наследственного правопреемства. Свобода совершения завещательных распоряжений охватывает случаи возникновения сингулярного (частичного) правопреемства. Указанный случай применим к такой форме особых завещательных распоряжений, как завещательный отказ (легат). Однако субъект сингулярного правопреемства не является наследником, он выступает кредитором по отношению к наследнику и именуется отказополучателем (легатарием). С момента открытия наследства на основании завещания, содержащего завещательный отказ, возникают обязательственные правоотношения между наследником и отказополучателем, в которых наследник становится должником отказополучателя. На указанные правоотношения в последствие распространяются нормы об обязательствах.

Институт легата известен еще со времен римского права. Однако римляне ограничивали размер легата $\frac{1}{2}$ от стоимости наследственного имущества.

Свобода отчуждения имущества посредством завещательных распоряжений была известна в Англии с ранних времен. Еще до норманнского завоевания было известно два вида завещаний – словесные и письменные. Формальные требования к ним не были сильно строги, при их совершении не требовалось какое-либо определенное число свидетелей, необходимо было лишь, чтобы завещание было утверждено окружным судом после смерти наследодателя.

А. Г. Сараева определяет, что «наследование по завещанию характеризуется полной свободой завещателя, и данный принцип в праве Англии выражен наиболее последовательно»³.

Законодательство Республики Казахстан позволяет совершение завещательных отказов (легатов) лишь в отношении наследников по завещанию (ст. 1057ГК РК). Законодательство Российской Федерации расширяет число субъектов, на которых завещатель как на наследников в завещании, включающем в себя завещательный отказ, может возложить обязательство исполнить за счет наследства в пользу третьего лица до двух: наследник по завещанию, наследник по закону⁴. Однако в это же время срок действия права на получение завещательного отказа определен в специальной норме ГК РФ – в течение трех лет со дня открытия наследства, то есть право отказополучателя (кредитора) требовать от наследника (кредитора) ограничено, когда как в ГК РК нет специальной нормы, ограничивающей время отказополучателя, но общие нормы ГК, пункт 2 статьи 277 устанавливают разумный срок исполнения обязательства, в случаях, когда обязательство не предусматривает срок

³ Сараева А. Г. Общая характеристика института завещания в странах «общего права» [Электронный ресурс]. URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/9240> (04.02.2017).

⁴ Бабаджанян Е. Л. Некоторые теоретические и практические аспекты содержания завещания // Мониторинг международно-правовых актов межгосударственных объединений в контексте совершенствования национального законодательства : материалы междунар. науч.-практ. конф. 29 ноября 2011 г. / под ред. Ж. Д. Бусурманова. Астана : Институт законодательства, 2012. С. 290–296.

и его исполнения и содержит условий, позволяющих этот срок, то есть завещатель может сам указать такой срок в завещании⁵.

В Англии существует понятие will contract («services» contract)⁶ – многофункциональный вид договора, охватывающий привычное для стран романо-германской системы права понятие завещательного отказа. Есть три стороны, условно будем их называть завещатель (the testator), наследник (the promisee) и отказополучатель (the beneficiary). Суть договора заключается в том, the testator еще при жизни заключает will contract с the promisee, согласно которому обязуется сделать the promisee наследником какой-то части своего имущества, а the promisee обязуется выполнить какой-то вид услуг в пользу the beneficiary. Отличительной особенностью will contract от завещательного отказа является то, что во-первых, это не односторонняя сделка, где необходимо волеизъявление одной стороны – завещателя, учитывается воля двоих людей, во-вторых, обязанность наследника перед the beneficiary возникает еще при жизни завещателя. Однако главное условие завещательного отказа – схема, где наследник в обмен на наследство выполняет услугу в пользу третьего лица, которое не приобретает статус наследника и обязанности наследодателя все же сохраняется⁷.

Ограничения размера легата содержатся также в исламском праве. Размер легата ограничивается 1/3 от наследственного имущества. Полагаем подобное ограничение справедливо, так как позволяет учесть интересы всех субъектов наследственных правоотношений, включая основного субъекта наследника.

На основании вышеизложенного и в целях недопущения поглощения легатом наследства⁸, сторонами по которой будут выступать наследники и легатарии (отказополучатели) предлагаем п. 3 ст. 1057 ГК РК изложить в следующей редакции: *«Наследник, на которого завещателем возложен завещательный отказ, должен исполнить его в размере 1/3 (одной третьей) действительной стоимости перешедшего к нему наследства и за вычетом падающей на него части долгов наследодателя»*.

Информация об авторе

Асаинова Лаура Сабырбеккызы – студентка 3 курса Высшей школы права Университета КАЗГЮУ (ВШП АО «Университет КАЗГЮУ»).

010000, Республика Казахстан, Астана, шоссе Коргалжын, дом 8

тел.: +7 (705) 334 84 79

l_assainova@kazguu.kz

---

⁵ Бабаджанян Е. Л. Указ. соч.

⁶ Orley R. Lilly Jr. Will Contracts: Contract Rights in Conflict with Spousal Rights, 20 Tulsa L.J. 197, (2013).

⁷ Там же.

⁸ Лукманова Э. С., Куаналиева Д. С. Наследственные споры и их разрешение на всех стадиях наследственного процесса. Астана : Университет КАЗГЮУ, 2017. С. 35.

УДК 347.63

А 90

В. А. Асмолова,

*магистрант I курса
Иркутского института
(филиала) ВГУЮ
(РПА Минюста России)*

Правовой статус ребёнка

Аннотация: в статье рассматривается проблема определения понятия «правовой статус» применительно к несовершеннолетним, а также дискуссия о том, каким образом соотносятся понятия «правовой статус» и «правовое положение» личности. Обозначена авторская позиция относительно рассматриваемой дискуссии.

Ключевые слова: правовая охрана детства, «правовой статус ребёнка», «правовое положение ребёнка», «правосубъектность».

В соответствии с частью первой статьи 38 Конституции Российской Федерации¹ детство находится под защитой государства. Обязанности национального государства по правовой охране детства находят отражение также во Всеобщей декларации прав человека 1948 г.², в Декларации ООН о правах ребёнка 1959 г.³, Конвенции ООН о правах ребёнка 1989 г.⁴, в Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ)⁵.

В норме ч. 3 ст. 1 СК РФ среди основных принципов регулирования семейных отношений, названы принципы приоритета семейного воспитания детей, принцип заботы об их благосостоянии и развитии, принцип обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

Необходимость правовой охраны детства исходит из особенностей психического и физического развития ребёнка, отсутствия у него жизненного опыта, следовательно, она обусловлена зависимостью ребёнка от взрослых в части защиты его прав, ведь он в большинстве случаев, не может реализовать своё право на защиту самостоятельно. Прежде всего это находит отражение в

---

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята 12 дек. 1993 г. : в ред. от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Всеобщая декларация прав человека от 10 дек. 1948 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Декларация прав ребенка : принята 20 нояб. 1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Международная защита прав и свобод человека : сб. документов. М. : Юридическая литература, 1990. С. 385–388.

⁴ Конвенция о правах ребенка Организации Объединенных Наций : принята 20 нояб. 1989 г. Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеей ООН // Сборник международных договоров СССР. М., 1993. Вып. XLVI. Далее – Конвенция, Конвенция о правах ребенка.

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1. Ст. 16. Далее – СК РФ.

определении правового статуса ребёнка в различных сферах общественной жизни.

Между тем, в научной литературе в области теории права, гражданского и семейного права не выработано единого мнения относительно содержания и соотношения таких правовых категорий, как «правовой статус» и «правовое положение». Поэтому рассмотрим точки зрения отдельных авторов, занятые ими в дискуссии о том, что следует понимать под понятием «правовой статус», «правовое положение». Так, М. С. Строгович определял «правовой статус личности» как предоставленные законом права вместе с обязанностями, лежащими на гражданах в силу закона»⁶.

По мнению Н. И. Матузова, «правовой статус – это сложная, собирательная категория, отражающая весь комплекс связей человека с обществом, государством, коллективом, окружающими людьми. В структуру этого понятия входят, по его мнению, следующие элементы: а) правовые нормы, устанавливающие данный статус; б) правосубъектность; в) основные права и обязанности; г) законные интересы; д) гражданство; е) юридическая ответственность; ж) правовые принципы; з) правоотношения общего (статусного) типа»⁷.

По нашему мнению, с рассматриваемой позицией следует согласиться в части определения правового статуса как комплексной категории. Однако считаем, что нельзя включать в число его элементов комплекс связей с коллективом, окружающими людьми, так как данные связи проявляются в конкретных правоотношениях, где личность уже является субъектом конкретного правоотношения, где, соответственно, реализует свое субъективное право, что выходит за рамки правового статуса.

Кроме того, включение в структуру правового статуса категории «законные интересы» также является весьма спорным. Присоединяемся к мнению Г. А. Якимова, который считает, что законные интересы – это интересы, которые не опосредованы субъективными правами и юридическими обязанностями, но взяты государством под правовую охрану⁸. Вместе с тем, представляется, что термин «законные интересы» указывает на возможное поведение, обеспеченное правовыми нормами. Иными словами, грань между понятиями «субъективные права», «свободы», «законные интересы» стирается.

Рассматривая позицию Н. И. Матузова, следует также отметить, что юридическая ответственность (как элемент правового статуса) является лишь проявлением деликтоспособности – как составляющей дееспособности, следовательно, не подлежит выделению в качестве самостоятельного элемента правового статуса.

---

⁶ Проблемы советского социалистического государства и права в современный период / под ред. В. М. Чхиквадзе. М., 1969. С. 229.

⁷ Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М. : Юристъ, 2004. С. 269.

⁸ Якимов Г. А. Правовой статус личности: проблемы природы и элементного состава // Российский юридический журнал. 2008. № 2 С. 62–67.

В юридической науке, помимо общеправовой проблемы определения понятия «правовой статус», существует также дискуссия о том, каким образом соотносятся понятия «правовой статус» и «правовое положение» личности, в том числе, и ребенка. Одна группа учёных, к которой относятся, например, Н. В. Витрук⁹, В. А. Кучинский¹⁰, придерживаются точки зрения, что понятие «правовое положение» шире понятия «правовой статус» и соотносится с последним как часть и целое, несмотря на то, что разграничение этих понятий может привести к некому затруднению и путанице.

Ко второй группе правоведов относятся учёные, которые считают, что понятия «правовой статус» и «правовое положение» тождественны, приверженцами данной позиции, в частности, являются Н. И. Матузов, А. В. Малько¹¹. Обосновывая свою позицию, они акцентируют внимание на том, что ни внутригосударственные нормативные правовые акты, ни акты международного характера не проводят различия между рассматриваемыми понятиями.

На основе обозначенных выше научных позиций представляется возможным сделать некоторые выводы. При отождествлении понятий «правовой статус» и «правовое положение», следует признать, что понятия «субъект права» и «субъект правоотношения» также должны быть тождественны. Но в таком случае не будет проводиться различие между субъектом права, у которого имеется лишь правоспособность, которая, возможно, им никогда не будет реализована, и субъектом конкретного правоотношения, который уже приступил к реализации своего субъективного права.

Таким образом, «правовой статус ребёнка» – это совокупность его основных прав, свобод и обязанностей, существующих вне правоотношений, то есть еще неосуществленных в них, а также его правовая связь с государством и, кроме того, правосубъектность.

Правовой статус ребёнка является единым и равным для всех детей. В его содержание входят только те права и обязанности, которыми наделен каждый ребёнок, поэтому не следует включать в его содержание права и обязанности, вытекающие из конкретных правоотношений, в противном случае правовой статус будет постоянно меняться, так как права и обязанности граждан в конкретных правоотношениях неодинаковы. Термин «правовое положение ребёнка» указывает прежде всего на его положение в качестве субъекта конкретного правоотношения, которое предопределяется его правовым статусом.

Информация об авторе

Асмолова Влада Александровна – студентка 1 курса магистратуры Иркутского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России).
664081, г. Иркутск, ул. Карла Либкнехта, 242,
e-mail: Vladuly_Asmolov@mail.ru.

⁹ Витрук Н. В. Правовой статус личности в СССР. М., 1985. С. 79.

¹⁰ Общая теория государства и права / под общ. ред. В. А. Кучинского. М. : Амалфея, 2004. С. 93.

¹¹ Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. С. 264.

УДК 347.1
Б 24

А. Ю. Барышов,

*студент 4 курса Казанского
(Приволжского) федерального
университета (КФУ)*

Некоторые проблемы правового регулирования производственных финансовых инструментов (деривативов)

В статье предлагается рассмотреть возможные проблемы, связанные с применением производственных финансовых инструментов в Российской Федерации. Текущее законодательство детально не регламентирует данный вид договоров, в связи с чем, возникает значительное количество вопросов, возникающих при взаимодействии с ними.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, правовое регулирование, деривативы, финансовые инструменты.

Как и ценные бумаги, ПФИ предназначены для юридического оформления определенного круга экономических отношений товарообмена, а именно отношений по отчуждению и приобретению (обороту) имущественных прав, которые приобретают экономические свойства товаров¹. Правовое регулирование правоотношений, складывающихся при применении производственных финансовых инструментов (далее – деривативы) не столь обширно в текущем законодательстве Российской Федерации, однако использование деривативов набирает популярность с каждым годом, ввиду развития предпринимательских отношений между субъектами биржевых и внебиржевых сделок. Таким образом, в правовое регулирование деривативов включается: Гражданский кодекс Российской Федерации² (далее – ГК РФ, Федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»³ (далее – Закон «О рынке ценных бумаг»), а также подзаконное регулирование в виде Указания Банка России от 16.02.2015 № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов»⁴.

Необходимо отметить, что недавние новеллы, внесённые в гражданское законодательство о ценных бумагах, отразились и на формировании единого понимания деривативов, как объекта права. Претерпев существенные изменения, были реформированы нормы ГК РФ, посвященные ценным бумагам и их обороту, имеющие особое значение для оборота деривативов. Согласно

---

¹ Суханов Е. А. Частное право и финансовый рынок : сб. статей. М. : Статут, 2011. Вып. 1. С. 9.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : в ред. от 30 марта 2016 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ О рынке ценных бумаг : федер. закон от 22 апр. 1996 № 39-ФЗ : в ред. от 03 июля 2016 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1996. № 17. Ст. 1018.

⁴ О видах производных финансовых инструментов : указание Банка России от 16 февр. 2015 г. № 3565-У // Вестник Банка России. 2015. № 28.

Закону «О рынке ценных бумаг» производный финансовый инструмент является договором. В других нормативно-правовых источниках дериватив часто именуется также сделкой, срочной сделкой, срочным контрактом, финансовым инструментом срочной сделки и т. д.⁵

Оборот биржевых ПФИ давно уже мало чем отличается от оборота торгуемых на бирже ценных бумаг – все сделки производятся через центрального контрагента (клиринговую организацию), который выступает в качестве стороны по каждой срочной сделке. Сделки заключаются на основе, как правило, встречных заявок с офертами на покупку или продажу тех или иных ПФИ (в соответствии со спецификациями, утвержденными биржей)⁶.

Одной из важнейших проблем, безусловно является непрозрачность рынка внебиржевых деривативов, которая создает неопределенность, особенно в периоды нестабильности рыночной конъюнктуры. Стороны, использующие внебиржевые деривативы для «страхования» своих рисков, не могут адекватно оценить надежность такой возможности, если риски контрагента непонятны. Следовательно, может сложиться ситуация, когда участник рынка, не обладающий информацией о финансовой состоятельности контрагента, предугадывает свои риски, исходя из несоразмерной оценки риска дефолта такого контрагента⁷. Отсутствие прозрачности на внебиржевом рынке производных финансовых инструментов также существенно затрудняет возможность регуляторов получить необходимую информацию для надлежащего контроля рынка, так как они не владеют данными о размерах данного рынка в целом и его отдельных сегментов.

Возникает правовая неопределённость также и относительно обеспечения судебной защитой требований из трансграничных производственных финансовых инструментов, так как иностранные участники финансового рынка не попадают под определение профессионального участника рынка ценных бумаг. Конечно, во многих случаях, соглашение о деривативах можно подчинить иностранному праву, но сможет ли иностранный участник сделки всё-таки рассчитывать на судебную защиту своих требований, к примеру, при банкротстве его российского контрагента?⁸

Подводя итог, следует заметить, что это лишь малая часть проблем, поэтому вряд ли можно говорить о том, что правовая база, регулирующая рынок производственных финансовых инструментов полностью сформирована: за рамки нормативных актов остались многочисленные вопросы, касающиеся деятельности связанных с использованием деривативов, защиты неквалифицированного потребителя услуг, защиты от недобросовестных действий иных

---

⁵ Ст. 301: Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая : федер. закон от 05 авг. 2000 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

⁶ Хабаров С. А. Некоторые вопросы гражданской правообъектности производных финансовых инструментов и ценных бумаг // Гражданское право. 2015. № 5. С. 5–6.

⁷ Гарслян Л. А. Объективная необходимость правового регулирования рынка внебиржевых деривативов // Право и экономика. 2016. № 5. С. 8.

⁸ Селивановский А. С. Правовое регулирование рынка ценных бумаг. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. С. 183.

субъектов правоотношений.

Информация об авторе

Барышов Алексей Юрьевич – студент 4 курса Казанского (Приволжского) федерального университета (КФУ).

664056, г. Казань, ул. Сафьян 8, кв. 22; моб. телефон: 8917924-9984;
e-mail: aleksei_baryshov@mail.ru.

УДК 347.191.4

Б 42

Э. П. Бекирова,

магистрант 2 года обучения
магистерская программа
«Юрист в сфере гражданского,
уголовного и административного
судопроизводства» Крымского филиала
ФГБОУВО «РГУП», г. Симферополь

**Механизм «снятия корпоративной вуали» при привлечении
к ответственности иных контролирующих лиц**

Статья посвящена правовому регулированию экономической зависимости в корпоративных отношениях и предложениям по юридическому ограничению этого признака для защиты интересов экономически подчинённых субъектов, их кредиторов, а также интересов государства. Проанализированы доктринальные взгляды на правовую природу данного института, особенности регламентации на современном этапе развития гражданского права, освещены проблемы, возникающие в практике его применения.

Ключевые слова: снятие корпоративной вуали, договорное обязательство, подконтрольные лица, злоупотребление в корпоративных отношениях, контролирующие лица.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена потребностью формирования эффективных путей решения проблемы гражданско-правовой ответственности физических лиц-участников в случае нарушения прав и, охраняемых законом интересов хозяйственных обществ, товариществ и их контрагентов. Разграничение ответственности юридического лица по обязательствам данного лица и других лиц, в том числе его участников – стандартное правило регулирования гражданско-правовых отношений. Игнорирование «пределов юридического лица» подразумевает отклонение от нормы: примеры проникновения через эти пределы малочисленны и исключительны в большинстве правовых систем. Однако в современном имущественном обороте между хозяйствующими субъектами очень часто возникают отношения экономической зависимости, в результате которых, воля зависимого лица формально сохраняется, то есть отношения складываются между *de jure* само-

стоятельными субъектами, но сам процесс формирования воли зависимого лица меняется, так как находится под контролем преобладающего лица. Рассмотрим механизм «снятия корпоративной вуали» при привлечении к ответственности иных контролирующих лиц, в том числе так называемых «теневых директоров».

«Теневыми директорами» называют физических и юридических лиц, которые не являются единоличным органом либо членами органов управления юридического лица, однако, имеющих возможность определять его действия. Очень часто преобладающие акционеры осуществляют руководство дочерними обществами через «промежуточные компании» или иных физических лиц. Следовательно, преобладающий акционер не будет привлечён к ответственности за действия дочернего общества, так как ответственным за причинённые убытки, в данном случае, будет «промежуточная компания». Ответственность же членом органов управления предусмотрена ст. 71 закона об АО и ст. 44 закона об ООО¹. Пользуясь подобным регулированием, преобладающие акционеры формируют органы управления дочерних обществ и в большинстве случаев дают членам совета директоров директивы (поручения), определяя вариант голосования в свою пользу. Как следствие, члены совета директоров, формально не являясь представителями выдвинувших их акционеров (участников), но, будучи по ряду обстоятельств зависимыми от лица, которое их номинировало, оказываются под его влиянием и фактически не осуществляют самостоятельную политику при принятии решений².

«Доктрина снятия корпоративной вуали» применяется в процессуальных целях, когда одно лицо, реально вовлечённое в определённые правоотношения, может быть привлечено к ответственности за другое лицо, формально не являющееся субъектом правоотношения.

Российское законодательство не предусматривает привлечение к ответственности лиц, дающих директивы на голосование. Возможность привлечения к ответственности контролирующих лиц в настоящее время предусмотрена только Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³, в соответствии со ст. 10 которого, «контролирующие должника лица несут солидарно субсидиарную ответственность по денежным обязательствам и (или) обязанностям по уплате обязательных платежей с момента приостановления расчётов с кредиторами по требованиям о возмещении вреда, причинённого имущественным правам кредиторов в результате исполнения указаний контролирующих должника лиц или исполнения текущих обязательств при недостаточности его имущества, составляю-

---

¹ Об акционерных обществах [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ : в ред. от 29 июля 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О механизме выдачи директив на голосование и его оценке см. подробно: Шиткина И. С. Холдинги. Правовое регулирование экономической зависимости. Управление в группах компаний. М. : Волтерс Клувер, 2008. С. 317–323.

³ См. подробно: О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ : в ред. от 29 июля 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

шего конкурсную массу. При этом контролирующее должника лицо не отвечает за вред, причинённый имущественным правам кредиторов, если докажет, что действовало добросовестно и разумно в интересах должника». Судебная практика по применению указанной нормы до настоящего времени была не слишком обширной. Вместе с тем, в последнее время отмечается изменение подхода российских судов к рассмотрению дел о привлечении к ответственности контролирующих лиц, что подробно можно проследить в постановлениях ФАС Уральского федерального округа и постановлении Президиума ВАС РФ 2012 года⁴.

Регулирование ответственности контролирующих лиц на законодательном уровне может быть усовершенствовано принятием проекта изменений Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Согласно п. 3 ст. 53 проекта, лицо, которое имеет фактическую возможность определять действия юридического лица, включая право давать указания членам органов управления общества, обязано действовать в интересах юридического лица разумно и добросовестно, и несёт ответственность за убытки, которые могут быть причинены по его вине⁵. В случае совместного причинения ущерба устанавливается солидарная ответственность лица, осуществляющего фактическую возможность определять действия юридического лица и члена органа управления (за исключением тех из них, кто голосовал против решения, которое спровоцировало возникновение причинения убытков юридическому лицу, либо не принимал участие в голосовании)⁶.

Представляется целесообразным выделить следующие основные направления совершенствования законодательства по рассматриваемой проблеме. Во-первых, установлением солидарной ответственности по данному основанию было бы справедливым и могло бы облегчить процесс взыскания и исполнения. Следует отметить, что согласно проекту изменений ГК РФ в этом случае лицом, которое имеет право требовать возмещения убытков, должен быть уже не кредитор, а само юридическое лицо либо его участники (учредители). Ответственность контролирующих лиц в соответствии с указанной нормой устанавливалась в статье об ответственности членов органов управления, а правом на обращение к ним с иском о привлечении к имуще-

---

⁴ См. подробно: Постановление Президиума ВАС РФ от 06 марта 2012 года № 1205/01 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Уральского округа от 12 мая 2012 года № Ф09-727/10 по делу № А60-1260/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Проект федерального закона № 47538-6 "О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации" (О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации) [Электронный ресурс] // Официальном сайт Комитета Государственной Думы ФС РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству. URL: <http://www.komitet2-10.km.duma.gov.ru>. Режим доступа: свободный (10.11.2017).

⁶ Шиткина И. С. «Снятие корпоративной вуали» в российском праве: правовое регулирование и практика применения // Хозяйство и право. 2013. № 2. С. 15–18.

ственной ответственности обладают само общество и его акционеры (участники). Во-вторых, правовой основой применения доктрины «снятия корпоративной вуали» в России должна являться норма ГК РФ о злоупотреблении правом, что создаст для правоприменительных органов возможность реагировать на конкретные действия определённых лиц.

Информация об авторе

Бекирова Элина Перитовна – магистрант 2 года обучения, магистерская программа «Юрист в сфере гражданского, уголовного и административного судопроизводства», Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».

295000, г. Симферополь, улица Павленко, 5, Крымский филиал РГУП,
e-mail: elinochka.13@mail.ru
тел.: (+7978) 802-53-63

УДК 347.963

Б 48

Е. В. Березина,

студентка 4 курса
ИЮИ (ф) АГП РФ

Роль участие прокурора в гражданском процессе: исторический аспект

В статье анализируется изменение роли прокурора в гражданском процессе в отечественном и зарубежном законодательстве. На основании изучения исторического развития статуса прокурора в гражданском процессе делается вывод о наиболее оптимальном варианте вмешательства государства в сферу частноправовых интересов.

Ключевые слова: гражданский процесс, участие прокурора, Европейский Суд по правам человека.

В науке нередко обсуждается вопрос приемлемости и целесообразности вмешательства прокурора (а значит государства в его лице) в судебное разбирательство по гражданским делам, т. е. в сферу частных интересов. Этот вопрос возникает, во-первых, из опыта зарубежных стран, отличного от российского, во-вторых, из анализа роли прокуратуры в гражданском процессе в различные исторические этапы нашего государства. Отечественная прокуратура какой мы ее наблюдаем сейчас с особым местом в системе разделения властей, с определенным объемом полномочий, естественно, не была такой изначально. Созданная в 1722 году, прокуратура была преимущественно органом надзора за администрацией на местах, а «собственно судебная обвинительная или исковая деятельность составляла лишь одно из частных дополнений к функции надзора, едва намеченное в законе, слабое и незначи-

тельное на практике»¹.

После судебной реформы 1864 года концепция прокурорской деятельности была пересмотрена и основная ее функция перенесена в сферу судопроизводства (преимущественно уголовного). Участие прокурора в гражданском судопроизводстве того времени было значительно ограниченным. Как правило, прокурор вступал в процесс как «примыкающая сторона», представляя суду заключение после состязания сторон.

В виде исключения по некоторым делам прокурор выступал и как «главная сторона», состязаясь как истец или ответчик. В то же время правом на предъявление иска в защиту интересов государства и общества он не обладал. Прокурор действовал в качестве главной стороны, если дело имело публичный характер, затрагивало интересы государства и общества. Вступить в уже начавшийся процесс для дачи заключения прокурор мог по своей инициативе или по инициативе суда. Составители Устава гражданского судопроизводства исходили из того, что через участие прокурора в гражданском процессе на стороне слабой, неспособной защитить свои права самостоятельно, обеспечивается принцип состязательности. Указанный подход близок к современному.

Прокурор был обязан «одинаково защищать не права лиц или ведомств, а самую силу закона и только в том смысле, в коем судья по своему значению в состязательном процессе не имел бы права сделать непосредственно от себя какого-либо указания»².

Устав гражданского судопроизводства определял категории дел для обязательного участия прокурора в форме дачи заключения: дела казенного управления, дела земских учреждений, городских и сельских обществ, дела лиц, не достигших совершеннолетия, безвестно отсутствующих, глухонемых и умалишенных, вопросы о подсудности и пререканиях о ней и другие. Перечень достаточно широк.

Однако на практике, как правило, заключение прокурора было формальностью и не имело значения для суда. Судебный деятель Г. Вербловский писал в 1905 году: «В таком виде, в каком участие прокурора в гражданском процессе проявляется в действительности, оно совершенно бесполезно»³. Однако его идеи не были развиты.

С 1917 года по 1922 год прокуратура как государственный орган не существовала. Более того, учрежденная заново в 1922 году, она не наделялась функциями по защите прав граждан, законных интересов общества и государства в гражданском процессе.

Полномочия прокурора в гражданском судопроизводстве впервые после революции были установлены Гражданским процессуальным Кодексом

---

¹ Бессарабов В. Г. Советская прокуратура (1922–1991 годы) // Журнал российского права. 2002. № 12. С. 57.

² Бессарабов В. Г. Пореформенная российская прокуратура (1864–1917 годы) // Журнал российского права. 2002. № 10. С. 34.

³ См.: Казанцев С. М. Дореволюционные юристы о прокуратуре: сборник статей. СПб., 2001. С. 19.

РСФСР. 1923 г. (далее – ГПК РСФСР 1923г.).

Последующая концепция деятельности прокуратуры в сфере гражданского судопроизводства была построена в развитие идей В. И. Ленина, который говорил о необходимости «продвинуться дальше в усилении вмешательства государства в «частноправовые отношения», в «гражданские дела», что применительно к процессу означало, что государство должно иметь максимум возможностей для вмешательства в гражданско-правовой спор.

В соответствии со ст. 2 ГПК РСФСР 1923 г., «прокурор вправе как начать дело, так и вступить в дело в любой стадии процесса, если, по его мнению, этого требует охрана интересов государства или трудящихся масс». Ст. 244 Кодекса указывала, что при рассмотрении дела в кассационном порядке прокурор может дать по делу свое заключение, как в письменной форме, так и словесно в судебном заседании. Отсюда видим, что хотя у прокурора и появились полномочия по инициированию гражданского процесса, но в отношении узкого круга субъектов.

Можно сделать вывод о том, что названные полномочия прокурора были значительно уже по сравнению с таковыми в настоящее время, так как прокурор не имел права обжалования судебных актов, но давали возможность содействовать соблюдению законности и защищать права и граждан.

Частичное расширение полномочий прокурора в гражданском процессе было установлено Основами судостройства СССР и союзных республик 1924 г. В них содержались положения, дающие прокурору право опротестовывать в порядке кассации и в порядке надзора приговоры, решения и определения, выносимые судами в целях ограждения интересов трудящихся.

24 мая 1955 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР утверждено Положение о прокурорском надзоре в СССР (далее – Положение). В четвертой главе Положения содержались нормы о надзоре за законностью и обоснованностью приговоров, решений, определений и постановлений судебных органов. В связи с этим Генеральному прокурору СССР и подчиненным ему прокурорам было предоставлено право истребования из суда для проверки в порядке надзора любого гражданского или уголовного дела. Данный подход в корне отличен от современного. В настоящих условиях он видится неприемлемым, т. к. постановка суда под надзор нарушает принцип разделения властей: судебная власть перестает быть независимой.

Основы гражданского судопроизводства СССР и союзных республик 1962 года наделяли прокурора правом обратиться в суд с заявлением в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует охрана государственных или общественных интересов или прав и охраняемых законом интересов граждан. При этом ни действовавший тогда Закон о прокуратуре, ни иные законодательные акты не имели ограничений по категориям дел, как это наличествует сейчас.

Гражданский процессуальный Кодекс РСФСР 1964 г. продолжал линию прокурорского надзора за деятельностью суда. Существующие на тот момент положения позволяли прокурору не только возбуждать производство

по гражданскому делу, но и подключаться к любому уже идущему процессу. Наравне со спорящими сторонами прокурор мог осуществлять процессуальные действия и опротестовывать решения суда, противоречащие, на его взгляд, действующему законодательству.

В конце 1980-х – начале 90-х годов концепция прокурорского надзора за судом стала подвергаться пересмотру. Принятый в 1992 году российский Закон о Прокуратуре отказался от этой концепции.

Участие в судопроизводстве рассматривается как одна из форм осуществления прокуратурой своих задач по надзору за верховенством закона, единством и укреплением законности.

Современный Гражданский процессуальный Кодекс Российской Федерации отражает современную концепцию роли прокурора в гражданском процессе. С одной стороны, полномочия расширены, например, в части обжалования судебных актов. С другой- присутствует некоторое ограничение, которое заключается в том, что перечень дел, в которых может участвовать прокурор, закрыт.

В зарубежных странах прокуратура занимает несколько иное место в системе государственных органов, а соответственно, играет иную роль в гражданском судопроизводстве. Например, в Германии прокуратура действует при судах и имеет основной своей задачей уголовное преследование. Участие же прокурора в рассмотрении гражданских дел минимизировано и ограничено некоторыми категориями дел. Например, при признании брака недействительным прокурор заявляет иск против каждого из супругов. В Англии же, напротив, прокуроры могут быть истцами, ответчиками и третьими лицами при защите интересов Короны.

Таким образом, видим, насколько разнообразны концепции деятельности прокурора в сфере гражданского судопроизводства. По вопросу необходимости вмешательства прокурора в частноправовые интересы наше мнение сложилось следующим образом. Существующие положения, закрепленные в действующем Гражданском процессуальном Кодексе Российской Федерации, являются оптимальным вариантом по ряду причин. Во-первых, данные положения закрепляют все формы участия прокурора в гражданском процессе. Во-вторых, ограничение категорий дел, по которым прокурор вправе выступать в защиту граждан, имеет важное социальное значение, хотя в науке и высказывались мнения о необходимости расширения перечня данных категорий. В-третьих, наличие в качестве обязательного условия уважительной причины, по которой лицо не имеет возможности защитить свои права самостоятельно, играет важную роль. Она выступает, на наш взгляд, инструментом определенного контроля, что позволяет избежать злоупотребления гражданами правом обращения в прокуратуру за защитой своих прав в суде в рамках гражданского судопроизводства.

Подводя итог, отметим, что участие прокурора в гражданском процессе, независимо от формы участия, имеет решающее значение в реализации принципа состязательности сторон. Подход, отображенный в современном ГПК РФ, является традиционным для Российской Федерации. Анализ зако-

нодательства отечественного и зарубежного позволяет говорить о недопустимости чрезмерного вмешательства государства в лице органов прокуратуры в сферу частноправовых интересов. Именно на это неоднократно указывал Европейский Суд по правам человека в своих решениях. Он разъяснил, что «простое присутствие прокурора или сравнимого с ним должностного лица на совещании суда по делу – будь оно «активным» или «пассивным» – расценивается как нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции по правам человека (право на справедливое судебное разбирательство). Эта концепция требует «справедливого баланса между сторонами в деле», при том, что каждой стороне должна быть предоставлена разумная возможность представить суду свою позицию по делу в условиях, которые не ставят сторону в существенно невыгодное положение по сравнению с ее процессуальным оппонентом»⁴.

Речь идет о том, что при излишнем вмешательстве прокурора в гражданский процесс нарушается принцип состязательности, т.к. происходит перевес в сторону прокурора за счет его статуса и положения в гражданском процессе. С этой позицией нельзя не согласиться. Участие прокурора в гражданском процессе должно иметь разумные пределы.

Информация об авторе

Березина Екатерина Витальевна – студентка 4 курса Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) АГП РФ).

e-mail: ber483@mail.ru

УДК 347.91

Б 61

А. В. Билалов,

*студент 4 курса
Юридического факультета
Казанского (Приволжского)
федерального университета
(ЮФ К(П)ФУ)*

Корпоративные споры в концепции единого ГПК РФ: вопросы теории и практики

В данной статье анализируется то, насколько эффективной может быть правовая регламентация корпоративных споров в концепции единого ГПК с учетом произошедших изменений в АПК и в третьей законодательстве. Автор изучает понятие корпоративных споров сквозь призму доктрины. Сделана попытка дать оценку того, насколько возможно в современных условиях проведение реформы по введению единого ГПК приме-

---

⁴ Дело «Бацанина (Batsanina) против Российской Федерации» (жалоба № 3932/02) [Электронный ресурс] : постановление ЕСПЧ от 26 мая 2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нительно к корпоративным спорам.

Ключевые слова: корпоративные споры, единый ГПК, концепция, доктрина.

В современной правовой действительности России законодатель проводит последовательную политику реформ, направленных на унификацию законодательства и единообразие судебной практики, однако данное стремление должно иметь под собой реальную потребность. Так, упразднение Высшего Арбитражного суда многими правоведами критикуется и поныне. После этого следующим, достаточно закономерным шагом со стороны государства-реформатора может выглядеть появление единого процессуального кодекса, который бы объединил ГПК и АПК. Концепция единого ГПК в окончательном виде была одобрена профильным комитетом Госдумы в конце 2014 года¹. Однако в 2015 году довольно стремительно был принят Кодекс административного судопроизводства², проект которого находился в парламенте с 2006 года. Таким образом, возможность единой регламентации процессуального законодательства была уже поставлена под сомнение в полном объеме. Однако в данной работе речь пойдёт не об этом. Необходимо проанализировать те идеи, которые были заложены в концепцию единого ГПК, которые направлены на регулирование корпоративных споров и соотнести их с теми новеллами третейского законодательства, которые также и повлияли и на АПК РФ³.

Изменение законодательства должно иметь какие-либо цели, которые будут направлены на достижение общего блага, ибо ещё с древних времен согласно определению Цельса «право есть искусство доброго и справедливого» (*ius est ars boni et aequi*). В противном случае все это негативно отразится на гражданском обороте, так как для участников рынка важно, чтобы право было стабильным и защищало интересы. Что же касается корпоративных споров, то для них это ещё более актуально, ибо исходя из их субъектного состава, можно отметить, что лица, в них вовлеченные, занимаются предпринимательской деятельностью.

Теперь необходимо перейти непосредственно к разбору категории «корпоративные споры». Согласно Н. В. Михалевой: «категория "корпоративные споры" относится к наиболее спорным правовым категориям. Такое явление, как "корпоративный спор", на протяжении длительного времени в

---

¹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : одобрена решением Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 8 дек. 2014 г. № 124(1). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Кодекс административного судопроизводства РФ от 08 марта 2015 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2015. № 27. Ст. 3981)

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

основном исследовалось как характерное исключительно для деятельности акционерных обществ, а также иных хозяйственных обществ и товариществ»⁴.

Следует отметить, что в АПК РФ категория "корпоративные споры" появилась задолго до введения в ГК РФ деления юридических лиц на корпоративные и унитарные, в связи с чем многие ученые указывали на несогласованность норм материального и процессуального права. Например, профессор Е. Е. Уксусова писала о том, что понятие "корпоративные споры" отличается содержательной самобытностью, определяемой не материальным, а процессуальным законодательством, при этом процессуальное значение не лишает введенное понятие "корпоративные споры" материально-правового содержания и специфики⁵. Необходимо также отметить, что система рассмотрения корпоративных споров в РФ в целом подвергается критике со стороны ученых. А. В. Габов считает, что для полноценного и качественного рассмотрения данной категории споров законодатель должен уточнить понятие корпоративных споров, закрепленных в главе 28.1 АПК РФ и соотнести их с термином «корпоративные отношения», закрепленных в статье 2 ГК РФ^{6,7}.

Таким образом, можно отметить, что данная категория имеет свои особенности и была известна ещё до своего появления в АПК РФ, и что её отражение в концепции единого должно учитывать всю полноту и специфику таких споров.

Перейдем непосредственно к рассмотрению отдельных положений Концепции, касающихся корпоративных споров. Основная задача, которую обозначили разработчики Концепции, заключается в определении сферы действия главы "Рассмотрение дел по корпоративным спорам" будущего единого ГПК РФ (далее – единый процессуальный Кодекс), в частности будет ли она распространяться на рассмотрение корпоративных споров только арбитражными судами, как это было предусмотрено гл. 28.1 АПК РФ, или в рамках нового единого процессуального Кодекса данная глава также будет устанавливать процессуальный порядок рассмотрения корпоративных споров с участием некоммерческих организаций, которые отнесены к сфере ведения судов общей юрисдикции⁸.

---

⁴ Михалева Н. В. Подведомственность дел по корпоративным спорам // Российское правосудие. 2014. № 2. С. 35–36.

⁵ Уксусова Е. Е. Новый порядок рассмотрения дел по корпоративным спорам в арбитражных судах [Электронный ресурс] // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Габов А. В. Подведомственность корпоративных споров третейским судам: к дискуссии о проектах законов, направленных на реформирование законодательства о третейских судах [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁸ Ионова Д. Ю. Корпоративные споры: новеллы концепции единого ГПК РФ // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3. С. 105–119.

Так, в Концепции делается вывод о целесообразности единообразного регулирования рассмотрения корпоративных споров с участием как коммерческих, так и некоммерческих корпоративных организаций с учетом специфики каждого из видов корпораций. Такое решение поставленной задачи обосновывается, в сущности, лишь одним обстоятельством. Авторы Концепции исходят из новелл ГК РФ, содержащихся, в том числе в ст. 65.2 и 65.3 Кодекса, однако такой подход может негативно сказаться на правоприменительной практике.

Также необходимо обратить внимание на то, что авторами Концепции не поднимается вопрос о понятии корпоративных споров, из которого следует исходить при решении вопроса о целесообразности унификации процессуальных особенностей их рассмотрения как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами. Представляется, однако, что без определения содержания категории "корпоративные споры" говорить о том, какие правила их рассмотрения следует унифицировать, нецелесообразно, ведь необходимость установления процессуальных особенностей рассмотрения корпоративных споров вызвана именно спецификой правоотношений, из которых они возникают.

В Концепции предлагается сохранить исключительную компетенцию корпоративных споров в отношении коммерческих организаций в ведении арбитражных судов во избежание "двойной" подведомственности. В то же время, поскольку новый Кодекс рассчитан на применение как арбитражными судами, так и судами общей юрисдикции, рассмотрение споров в отношении юридических лиц, не являющихся коммерческими организациями, по мнению разработчиков Концепции, должно быть отнесено к компетенции судов общей юрисдикции. Однако необходимо учитывать, что по правилам главы 28.1 действующего АПК РФ рассматриваются споры, связанные с участием некоммерческих организаций. Так что возникает вполне справедливый вопрос, будут ли данные споры изъяты из компетенции арбитражных судов? Кроме того, важно учитывать тот факт, что сейчас корпоративные споры являются арбитрабельными⁹, так что единый ГПК должен обеспечивать весьма высокий уровень защиты прав, ибо несмотря на то, что ПДАУ в настоящий момент действует немного, люди могут обратиться за защитой прав именно в арбитраж.

Таким образом, в настоящий момент регулирование корпоративных споров в рамках единого ГПК представляется весьма затруднительным, ибо существует много не устранённых противоречий, которые, в конечном счете, снижают уровень правовой защиты для общества в целом.

---

⁹ Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ [Электронный ресурс]: федер. закон от 29 дек. 2015 г № 382-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Информация об авторе

Билалов Алексей Владимирович – студент 4 курса юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, (ЮФ К(П)ФУ) 420087, г. Казань, ул. Даурская, 24,
e-mail: bilalov.alex@yandex.ru

**УДК 347.451
Б 83**

М. С. Боровикова,

студентка 3 курса
ИЮИ (ф) АГП РФ

**Условия договора розничной купли-продажи,
ущемляющие права потребителей**

В статье анализируются условия договора купли-продажи, которые ущемляют права потребителей. На основании обобщения судебной практики и мнений ученых делается вывод о том, что множество условий противоречат Закону Российской Федерации «О защите прав потребителей» и образуют составы административных правонарушений.

Ключевые слова: договор розничной купли-продажи, условия договора, ущемление прав потребителей.

На сегодняшний день практически все договоры розничной купли-продажи заключаются с потребителями – физическими лицами, на которые распространяет свое действие Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон РФ «О защите прав потребителей»)¹. Опираясь на положения данного закона, многие суды расценивают некоторые условия договоров, как нарушающие требования Закона.

В соответствии со статьей 16 Закона РФ «О защите прав потребителей» ущемляющими условиями признаются те условия договора, которые ограничивают права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей. Из анализа судебной практики следует, что к таким условиям можно отнести следующие.

Во-первых, условие договора, согласно которому потребитель при отказе от договора должен возместить продавцу какие-либо расходы, понесен-

---

¹ О защите прав потребителей [Электронный ресурс] : закон Рос. Федерации от 6 янв. 1992 г. № 2300-1 : в ред. от 1 мая 2017 г. № 88-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ные последним в связи с выполнением своих обязательств, кроме расходов по доставке товара от потребителя.

Так, на основании Постановления ФАС Уральского округа от 17.05.2010 № Ф09-3608/10-С1 по делу № А47-11060/2009, «... включение в договор условий, ущемляющих установленные законом права потребителя, влечет административную ответственность, предусмотренную частью 2 статьи 14.8 КоАП РФ.

В соответствии с пунктом 4 статьи 497 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – Гражданский кодекс РФ) до передачи товара покупатель вправе отказаться от исполнения договора розничной купли-продажи товара по образцам или договора розничной купли-продажи, заключенного дистанционным способом продажи товара при условии возмещения продавцу необходимых расходов, понесенных в связи с совершением действий по исполнению договора, если иное не предусмотрено законом. В данном случае покупатель, являющийся гражданином, имеет дополнительные права, предусмотренные законодательством о защите прав потребителей.

В соответствии с абзацем 5 пунктом 4 статьи 26.1 Закон РФ «О защите прав потребителей» при отказе потребителя от товара продавец должен возратить ему денежную сумму, уплаченную потребителем по договору, за исключением расходов продавца на доставку от потребителя возвращенного товара, не позднее чем через десять дней со дня предъявления потребителем соответствующего требования»³.

Таким образом, это единственные расходы, которые понесет потребитель в случае отказа от товара. Указанные нормы права не устанавливают обязанность покупателя возмещать продавцу расходы, которые понес последний в связи с совершением действий по выполнению договора.

Во-вторых, условие договора, согласно которому при отказе от договора внесенные потребителем денежные средства возвращаются ему исходя из процентного соотношения со стоимостью товара, а не за вычетом только фактически понесенных продавцом расходов, на наш взгляд также ущемляет права потребителей. Так это подтверждается и судебной практикой.

Обосновывая вывод об ухудшении данным условием положения потребителя, его несоответствии требованиям действующего законодательства, судебные инстанции правильно руководствовались положениями пунктов 1 и 3 статьи 492 Гражданского кодекса РФ, в силу которых по договору розничной купли-продажи продавец, осуществляющий предпринимательскую дея-

---

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 янв.1996 г. № 14-ФЗ : в ред. от 5 дек. 2017 г. № 379-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановления ФАС Уральского округа по делу № А47-11060/2009 от 17 мая 2010 г. [Электронный ресурс] // Арбитражный суд Уральского округа. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/a201a8d1-6792-4830-b691-3f25a8b83dc3> (10.02.2018).

тельность по продаже товаров в розницу, обязуется передать покупателю товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью. К отношениям по договору розничной купли-продажи с участием покупателя-гражданина, не урегулированным Гражданским кодексом РФ, применяются законы о защите прав потребителей и иные правовые акты, принятые в соответствии с ними.

К примеру, на основании Постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 30.03.2012 по делу № А63-2066/2011 «... при рассмотрении дела суд установил, что 29.12.2010 общество и гр. Белов Д.А. заключили договор купли-продажи автомобиля марки NISSAN Qachqai.

В силу статьи 497 Гражданского кодекса договор розничной купли-продажи может быть заключен на основании ознакомления покупателя с образцом товара и выставленным в месте продажи товаров.

В соответствии с пунктом 4 статьи 497 Гражданского кодекса РФ при отказе потребителя от товара продавец должен возратить ему денежную сумму, уплаченную потребителем по договору, за исключением расходов продавца, понесенных в связи с совершением действий по выполнению договора. Это единственные расходы, которые понесет потребитель в случае отказа от товара. Вышеназванные нормы права не устанавливают обязанность покупателя-гражданина возмещать продавцу 3% штраф от стоимости автомобиля, который был указан в договоре розничной купли-продажи»⁴.

В-третьих, условие о том, что покупатель обязан приобрести товар на определенную сумму и только в этом случае заключается с ним договор розничной купли-продажи, ущемляет права потребителя. Такое условие влечет за собой отказ продавца заключить договор розничной купли-продажи, если потребитель пожелает приобрести товар дешевле обусловленной суммы. Между тем договор розничной купли-продажи является публичным договором и необоснованный отказ в его заключении не допускается при возможности предоставить покупателю выбранный им товар. Кроме того, такое условие можно квалифицировать как навязывание потребителю приобретение товара, который не отвечает признакам комплектности, присоединение дополнительного товара к товару, необходимому потребителю, фактически приводит к увеличению цены одних товаров за счет других, что, в свою очередь, ущемляет права потребителей.

Таким образом, если продавцом выдвигается условие о приобретении гражданином-потребителем товаров на определенную сумму, то:

- а) ограничивается право потребителя на выбор товара и акцепт пуб-

---

⁴ Постановления ФАС Северо-Кавказского округа по делу № А63-2066/2011 от 30 марта 2012 г. [Электронный ресурс] // Арбитражный суд Северо-Кавказского округа. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/5792fa92-921d-4413-8b50-b6b901dfd1b> (05.02.2018).

личной оферты, а также навязывается приобретение товаров, которые не входят в комплект;

б) незаконно отказывается в заключении публичного договора.

В-четвертых, представителями Роспотребнадзора, а также судьями анализировались условия проводимых торговыми предприятиями акций, которые проводятся с целью увеличения объема продаж и привлечения покупателей к тем или иным товарам. В ходе проверки ими было установлено, что ущемляют права потребителей следующие условия акций:

– гарантийное обслуживание производится только при наличии фирменного гарантийного талона изготовителя и сохранении в целостности гарантийных пломб и наклеек-этикеток, серийных номеров партии товара;

– при возврате предмета покупки, если к товару был приложен подарок, тот также должен быть возвращен в магазин, при этом он не должен иметь следов эксплуатации. Если подарок имеет следы эксплуатации, покупатель должен выплатить стоимость подарка⁵.

Таким образом, вышеуказанные условия, которые включаются в договор розничной купли-продажи ущемляют права потребителей и образуют составы административных правонарушений, предусмотренных статьями 14.7 и 14.8 КоАП РФ.

Информация об авторе

Боровикова Мария Сергеевна – студентка 3 курса Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) АГП РФ).

664017, г. Иркутск, м-н Радужный, 67, e-mail: kx-tca132ru@mail.ru

УДК 343.1

В 18

А. В. Варпаховская,

*магистрант 1 года обучения
Юридического института
Иркутского государственного
университета (ЮИ ИГУ)*

Некоторые особенности возбуждения дел о несостоятельности (банкротстве)

В статье анализируются положения российского законодательства о возбуждении дел о несостоятельности (банкротстве), а также имеющиеся в науке точки зрения ученых на проблемы возбуждения в арбитражных

---

⁵Тяпухин С. В. Если условия акции ущемляют права потребителей ... // Торговля: бухгалтерский учет и налогообложение. 2017. № 11. С. 71–74.

судах данной категории дел, делается вывод о том, что процедура возбуждения дел о банкротстве носит сложный характер.

Ключевые слова: банкротство, арбитражный суд, особое производство, должник, конкурсный кредитор.

Реформирование российской экономики, активно осуществляемое с конца XX в., вызвало необходимость в регулировании кризисных состояний предприятий и установлении правил государственного влияния на процессы подобного рода. «Для любого подлинно суверенного государства вопросы обеспечения устойчивости национальной системы кредитных организаций имеют стратегическое значение и всегда актуальны, составляя часть содержания понятия «экономическая безопасность государства»»¹.

В результате в России на законодательном уровне стали приниматься соответствующие законы², регулирующие процедуры банкротства, а также установившие правила судебного разбирательства данной категории дел.

В настоящее время по российскому законодательству дела о несостоятельности (банкротстве) граждан и организаций представляют собой разновидность дел особого производства.

Специфика рассмотрения дел о банкротстве заключается в том, что целью рассмотрения данных дел арбитражным судом является не решение спора, не установление факта, имеющего юридическое значение, а урегулирование конфликта, возникшего из-за неспособности определенного участника экономических (финансовых) отношений расплатиться по своим долгам. Как отмечают некоторые авторы: «Хотя внешне правовой целью возбуждения дела о банкротстве и является объявление должника банкротом, т. е. придание участнику экономического оборота особого статуса, позволяющего произвести расчеты с кредиторами, фактически институт банкротства в проекции на его судебную составляющую призван обеспечить более глубинные процессы, а именно, сохранение стабильности гражданского оборота»³.

Указанная категория дел подведомственна только арбитражному суду и имеет свои особенности рассмотрения, которые начинаются с момента возбуждения данного вида производства.

Рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве) осуществляется по правилам, установленным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации⁴ (далее – АПК РФ), с особенностями, предусмотренными

---

¹ Мацюк А. Н. Особенности рассмотрения арбитражным судом дел о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций // Арбитражное право. 2006. № 4. С. 5.

² Например: О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 14 июня 1992 г. № 623. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О несостоятельности (банкротстве) предприятий [Электронный ресурс] : первый Закон Российской Федерации от 19 ноября 1992 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Скуратовский М. А. Особенности рассмотрения арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве) // Бизнес, менеджмент и право. 2003. № 2. С. 75.

⁴ Собрание законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

Федеральным законом Российской Федерации от 28 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)»⁵ (далее – Закон) и другими федеральными законами, регулирующими вопросы банкротства.

Необходимо отметить, что из-за специфики возбуждения дел о несостоятельности (банкротстве), которая отличается более усложненными процедурами, в науке нет единообразного подхода в изложении этих особенностей, их систематизации. Одни авторы рассматривают их через разделение материально-правовых и процессуально-правовых условий⁶ (данная точка зрения представляется более обоснованной, позволяющей четко исследовать имеющиеся в законе особенности). Другие ученые рассматривают их через призму оснований и признаков данного вида производства⁷, хотя, по сути, в них исследуются одни и те же нормативные положения.

С учетом изложенного, полагаем, что для возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве) необходимо наличие материально-правовых и процессуально-правовых условий.

Из анализа российского законодательства следует, что к материально-правовым условиям относятся:

1. Наличие субъекта банкротства – лица, которое, в соответствии с российским законодательством, может быть объявлено банкротом. К таким лицам относятся и юридические лица (за исключением казенных предприятий, религиозных и политических организаций, учреждений), и физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели (ч. 2, ч. 3 ст. 1 Закона). Необходимо обратить внимание на то, что не может быть возбуждено дело о банкротстве таких участников гражданских отношений как Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования, поскольку закон не наделил их конкурсноспособностью.

2. Наличие у должника признаков банкротства – долга по неисполненным в течение трех месяцев денежным обязательствам и (или) обязанностям по уплате обязательных платежей, минимальный размер которого должен в совокупности составлять в отношении юридических лиц не менее чем триста тысяч рублей в отношении физических лиц – не менее пятисот тысяч рублей (ч. 2 ст. 6, ч. 3 ст. 33 Закона).

При отсутствии хотя бы одного из указанных материально-правовых условий, арбитражный суд отказывает в принятии заявления о признании должника банкротом (ст. 43 Закона).

К процессуально-правовым условиям относятся:

1. Надлежащий субъект обращения в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом лицом.

---

⁵ Собрание законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁶ См., напр.: Скуратовский М. А. Указ. соч. С. 75–85.

⁷ См.: Попондопуло В. Ф. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»; Тиханова Н. Е. Особенности возбуждения дела о банкротстве // Известия Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. 2014. № 1-2. С. 124–131 и др.

Правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом обладают: должник, конкурсный кредитор, уполномоченные органы, а также работник, бывший работник должника, имеющие требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда (ст. 7 Закона). Законодатель дает им нормативные определения в ст. 2 Закона:

Должник – гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, или юридическое лицо, оказавшиеся неспособными удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного законом.

Конкурсные кредиторы – кредиторы по денежным обязательствам, за исключением граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни и здоровью, имеет обязательства по выплате компенсации сверх возмещения вреда, причиненного в результате разрушения, повреждения объекта капитального строительства, нарушения требований безопасности при строительстве объекта капитального строительства, требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения, вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия).

Уполномоченные органы – федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством Российской Федерации на представление в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, уполномоченные представлять в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требования по денежным обязательствам соответственно субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Некоторые авторы называют их административно-правовыми кредиторами⁸. Например, при банкротстве кредитных организаций уполномоченным органом выступает Банк России.

2. Соблюдение установленного Законом порядка получения долга.

В частности, конкурсный кредитор или уполномоченный орган по денежным обязательствам, прежде, чем обращаться с заявлением в арбитражный суд о признании должника банкротом, должен принять меры по взысканию долга в исковом порядке и в порядке исполнительного производства (п. 2 ст. 7, 39, 40 Закона). Отсутствие доказательств обращения с иском и возбуждения исполнительного производства является основанием для возвращения арбитражным судом заявления.

---

⁸ Синякина А. М. Процессуальные особенности рассмотрения арбитражным судом дел о несостоятельности (банкротстве) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. М., 2004. С. 68.

До обращения уполномоченного органа в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом в связи с неисполнением им обязанности по уплате обязательных платежей, органы исполнительной власти, наделенные правом взыскания обязательных платежей и сборов (налоговые и таможенные органы) обязаны принять решение о взыскании недоимки за счет имущества должника. Отсутствие такого решения также является основанием для возвращения арбитражным судом заявления.

3. Соблюдение требований, предъявляемым к заявлению о признании должника банкротом.

Необходимо отметить, что требования, предъявляемые к данному виду заявления, являются более жесткими, чем общие требования, предъявляемые к исковому заявлению в соответствии с положениями в АПК РФ. Помимо общих документов, предусмотренных АПК РФ, к заявлению о признании должника банкротом должны быть приложены документы, указанные в ст. 38–41 Закона.

Например, к заявлению должника должны быть приложены: учредительные документы должника; список кредиторов и должников заявителя с расшифровкой кредиторской и дебиторской задолженностей и указанием адресов кредиторов и должников заявителя; бухгалтерский баланс на последнюю отчетную дату или заменяющие его документы либо документы о составе и стоимости имущества должника-гражданина; решение собственника имущества должника – унитарного предприятия или учредителей (участников) должника, а также иного уполномоченного органа должника об обращении должника в арбитражный суд с заявлением должника при наличии такого решения; решение собственника имущества должника – унитарного предприятия или учредителей (участников) должника, а также иного уполномоченного органа должника об избрании (назначении) представителя учредителей (участников) должника или представителя собственника имущества должника – унитарного предприятия; протокол собрания работников должника, на котором избран представитель работников должника для участия в арбитражном процессе по делу о банкротстве; отчет о стоимости имущества должника, подготовленный оценщиком; документы, подтверждающие наличие у руководителя должника допуска к государственной тайне, с указанием формы такого допуска; иные документы в случаях, предусмотренных Законом (ч. 2 ст. 38 Закона).

Как видим, возбуждение производства по делу о несостоятельности (банкротстве) имеет более сложный характер и определенную специфику по сравнению с возбуждением иных дел в арбитражном процессе.

Информация об авторе

***Варнаховская Анастасия Вячеславовна – магистрант 1 года обучения Юридического института Иркутского государственного университета (ЮИ ИГУ). 664082. Г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 10,
e-mail: varnasik95@mail.ru***

УДК 347.1
Г 15

Г. Ю. Галинов,
студент 2 курса
юридического факультета
Стерлитамакского филиала
ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный университет»

Оборотоспособность вещей: изъяты из оборота вещи

В данной статье анализируется положение ст. 129 ГК РФ и несоответствие действующего законодательства с правоприменительной практикой, связанной с оборотоспособностью объектов гражданского права, а в частности, изъятых из оборота вещей.

Ключевые слова: оборотоспособность, ограниченные в обороте, изъяты из оборота, вещи, субъекты гражданских прав.

В связи с развитием рынка, частного сектора и частной собственности появляется вопрос о принадлежности тех или иных вещей определенному кругу лиц и возможности передачи права собственности на них.

В ст. 129 ГК РФ говорится об оборотоспособности объектов гражданских прав. В данной статье выделяют 2 группы вещей: в обороте и ограниченные в обороте. То есть, если следовать данной логике, то любые вещи можно приобрести в собственность, и лишь законом или в установленном законом порядке могут быть введены ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав. Но, как мы знаем, существуют объекты гражданских прав, приобрести которые в собственность запрещено законом. Например, к ним можно отнести наркотические средства и психотропные вещества, внесенные в Списки I и II, порнографические материалы или ядерную бомбу. Эти вещи не просто ограниченные в обороте, они изъяты из оборота. Но вот здесь появляется загвоздка. В Гражданском кодексе ни слова не сказано об изъятых из оборота вещах, а полностью полагаться на комментарии и трактовки ученых и практикующих юристов нельзя, так как не всегда мнение законодателя совпадает с их мнением¹.

Изъяты из оборота вещи – это вещи, нахождение которых в гражданском обороте не допускается². То есть, любая деятельность, направленная на приобретение права собственности на эти вещи, считается противозаконной. Но в тоже время, законодатель, например, обязует производителя некачественных или опасных продуктов за свой счет изъять их из оборота и направить на утилизацию или уничтожение. Очевидно, что в этом случае не может

¹ Васильев Г. С. Ограничения оборота вещей. М. : Правоведение. 2013. № 1. С. 117–128.

² Российское гражданское право : учебник. В 2 т. Т. I : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М. : Статут, 2017. С 567–569.

быть и речи о государственной собственности, но и бесхозными такие объекты не назовешь. Следовательно, возможна частная собственность на изъятые из оборота вещи. В таком случае изъятие объектов из оборота может пониматься только как запрет их дальнейшего отчуждения, а также обязательность их уничтожения. В данном случае, вещи уже признаны изъятыми из оборота, но все еще находятся в гражданском обороте и обладают оборотоспособностью.

В список изъятых из оборота вещей относят радиоактивные отходы, но в случае приобретения лицензии у предприятий появляется возможность работать с данными отходами, то есть, данные объекты из категории изъятых из оборота перешли в категорию ограниченных в обороте. В связи с этим, многие ученые объединяют данные понятия.

Также многие вещи, которые подлежат изъятию, тем или иным способом, но осуществляют гражданский оборот. Данные вещи не находятся в свободном обороте, они обладают ограниченной оборотоспособностью, и данные вещи соответствуют ч. 2 ст. 129 ГК РФ³.

В связи с этим данное определение как «изъятые из оборота вещи» теряет свое значение. Ведь в действительности существуют ограниченные в обороте вещи. Но возможность их приобретения практически нереальна, и связано это с безопасностью граждан и страны. Но смело утверждать, что они изъяты из оборота нельзя.

А одними из способов ограничения свободного оборота вещей в гражданском праве являются: квота, которая предоставляется государственными органами для осуществления гражданского оборота с вещами, которые относятся к изъятым из оборота⁴. Например, выдается квота на оптовую покупку и продажу этилового спирта. Государственная регистрация также является одним из способов предоставления возможности осуществлять оборот вещей. Государственная регистрация применяется в отношении пищевых продуктов и лекарств. И третьим видом общих разрешений является лицензирование, которое является наиболее распространённым видом общих разрешений на осуществление гражданского оборота вещей⁵.

Все указанные ограничения, хотя и препятствуют свободному отчуждению вещей, но находятся за рамками ст. 129 ГК РФ. Получается, что специальное законодательство не соответствует Кодексу. Поскольку такая ситуация недопустима (п. 2 ст. 3 ГК РФ), а потребности жизни заставляют законодателя сдерживать оборот самыми разными способами, противоречие необходимо устранить путем изменения ГК РФ, а не специального законодательства⁶. Формулировка ч. 2 п. 2 ст. 129 ГК РФ должна носить более общий

³ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / рук. авт. кол. и отв. ред. О. Н. Садилов. М. : Контракт : ИНФРА-М, 2014. С. 512–514.

⁴ Пиляева В. В. Гражданское право. Части общая и особенная : учебник / В. В. Пиляева. М. : КноРус, 2011. С. 219–222.

⁵ Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. С. 255–258.

⁶ Васильев Г. С. Ограничения оборота вещей. М. : Правоведение. 2013. № 1. С. 117–128.

характер. Ее можно изложить так: «Ограничения оборота объектов гражданских прав определяются законом или в установленном им порядке».

Таким образом, хотя понятие «оборот» в настоящее время спорно, и закон, и доктрина включают в него отчуждение вещей в собственность другого лица, утверждать, что в РФ есть изъятые из оборота вещи нельзя. Ограничения оборота не сводятся к перечисленным в ч. 2 п. 2 ст. 129 ГК РФ вещам, а потому данная статья нуждается в изменении, расширяющем ее смысл и дополняющем четкой формулировкой об изъятых из оборота вещах.

Информация об авторе

Галинов Глеб Юрьевич – студент 2 курса юридического факультета Стерлитамакского филиала ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет».

453103, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 49, e-mail: leningug@mail.ru.

УДК 347.9

Д 15

С. К. Далбаева,

*студент 2 курса магистратуры
заочной формы обучения*

*Иркутского института (филиала)
ВГУЮ (РПА МЮ РФ)*

Судебное доказывание в гражданском процессе

В статье обозначены основные теоретические подходы к сущности и понятию судебного доказывания в гражданском процессе. На основании их анализа автор делает вывод о наличии в правовой доктрине разных точек зрения на рассматриваемую проблематику, которые могут быть объединены в два основных направления ее разрешения.

Ключевые слова: Судебное доказывание, судебное познание, суд, лица участвующие в деле.

В гражданском судопроизводстве установление фактических обстоятельств дела, имеющих юридическое значение, происходит в процессе судебного доказывания, которое представляет собой многостороннюю и сложную деятельность суда и участвующих в деле лиц. От качества судебного доказывания зависит обоснованность и законность вынесенных решений, которые содержат окончательный вывод об истинных взаимоотношениях сторон, их правах и обязанностях. При самом широком взгляде, процессуальное (судебное) доказывание – урегулированный нормами гражданского процессуального права путь от вероятных суждений к подлинному знанию, способствующий вынести законное и обоснованное судебное решение, независимо от запутанности и сложности рассматриваемого дела.

Е. В. Васьковский отмечает, что «суд не вправе верить сторонам на

слово. Он не может удовлетворить исковое требование только на том основании, что считает истца честным человеком, не способным предъявить неправомерное требование, и точно также не может отказать в иске, руководствуясь тем, что возражения ответчика заслуживают внимания, ввиду его нравственных качеств, полного доверия. Суд принимает в соображение заявления и утверждения сторон лишь в той мере, в какой установлена их достоверность. Доказывание в процессуальном смысле представляет собой установление истинности утверждений сторон перед компетентным судом в предписанной законом форме»¹.

Установление объективной истины фактов происходит по утверждению сторон и иных заинтересованных лиц о фактах, имеющих значение по делу, указания и представления доказательств, а также истребование доказательств судом, исследование и оценка доказательств в рамках судебного заседания.

Законодатель не определил четкого понятия доказыванию, в связи с этим в юридической литературе авторы выделяют две основные точки зрения относительно данного понятия. Одни авторы поддерживают идею, которая разграничивает понятия судебного познания и доказывания в гражданском процессе. В своих работах данную концепцию развивали А. Ф. Клейнман, С. В. Курылев, М. А. Гурвич, В. Н. Щеглов и др. Так, С. В. Курылев отмечал, что «доказывание – не познание, доказывание для познания», данное суждение наиболее точно выражает главную мысль сторонников указанной позиции².

Также данные понятия разграничивает Л. А. Ванеева, относя доказывание к деятельности сторон и иных заинтересованных лиц, целью которых является доказать свои требования и возражения, а судебное познание – к деятельности суда. М. А. Гурвич указывал, что под доказыванием подразумевается деятельность, целью которой является убедить суд в достоверности рассматриваемых фактов³. А. Ф. Клейнман исключает из данного понятия исследование, проверку и оценку доказательств судом⁴.

Таким образом, данные авторы сводят судебное доказывание к убеждению суда в истинности утверждений сторон, и включает в процессуальную деятельность стороны по утверждению фактов, представления доказательств и участия в их исследовании, то есть, субъектами судебного доказывания являются только стороны, а суд играет пассивную роль в гражданском процессе, что представляется спорным вопросом. Относительно этого теоретического подхода к сущности судебного доказывания М. К. Треушников дает объяснение: «только такое понимание дает ключ к объяснению обязанностей

---

¹ Треушников М. К. Хрестоматия по гражданскому процессу. М. : Городец, 1996. С. 96.

² Новицкий В. А. Теория российского процессуального доказывания и правоприменения : монография. Ставропол : Изд-во СГУ, 2002. С. 300.

³ Там же. С. 282.

⁴ Молчанов В. В. Гражданский процесс : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. М. К. Треушникова. М. : Городец, 2007.

по доказыванию в гражданском процессе, зафиксированных в норме: «Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений» (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ).

Другие ученые процессуалисты (М. К. Треушников, П. П. Гуреев, С. С. Алексеев, Ю. К. Осипов, В. М. Семенов и др.) позиционируют деятельность суда с познавательной точки зрения. Иными словами, с этих позиций, доказывание есть процесс получения достоверного знания о рассматриваемых обстоятельствах дела, реализуемый в ходе деятельности суда и лиц, участвующих в деле, с использованием средств, предусмотренных законом.

К. С. Юдельсон понимает под судебным доказыванием «деятельность субъектов процесса по установлению при помощи указанных законом процессуальных средств и способов объективной истинности наличия или отсутствия фактов, необходимых для разрешения спора между сторонами, то есть фактов основания требования и возражений сторон»⁵.

С. С. Алексеев отмечает, что «доказывание представляет собой исследовательскую деятельность, образующую само содержание опосредованного юридического познания». П. П. Гуреев определяет доказывание как способ познания обстоятельств, подтверждающих требования и возражения сторон, и иных обстоятельств имеющих значение для дела⁶.

По мнению М. К. Треушникова, судебное доказывание есть логико-практическая деятельность суда, представителей, а также лиц, участвующих в деле, направленная на выяснение действительных, фактических обстоятельств рассматриваемого дела. Л. И. Анисимов рассматривает доказывание как способ познания, то есть доказывание – это не только установление фактических обстоятельств, но и правовая квалификация, вывод по делу. Как видно, названные выше авторы определяют основой судебного доказывания активную роль суда в достижении истины, в процессе собирания и исследования доказательств, право суда ссылаться на факты, которые не были представлены сторонами, но только при этом суд не должен выходить за рамки предъявленного иска и возражений против него, а также обязанность суда принимать меры, предусмотренные законом для всестороннего, объективного, истинного выяснения обстоятельств рассматриваемого дела.

Полагаем, что судебное доказывание, как способ познания, находит свое применение в чувственно-практической деятельности суда и участвующих лиц по установлению фактических обстоятельств дела, при наличии или отсутствии которых закон определяет возникновение, изменение и прекращение гражданско-процессуальных, а также материально-правовых отношений. Таким образом, исследуя судебное доказывание как познавательную деятельность, возникает необходимость изучать его содержание и структуру, иными словами все составляющие элементы доказательственной деятельности судопроизводства

---

⁵ Т Молчанов В. В. Указ. соч. С. 153.

⁶ Осокина Г. Л. Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть : учебное пособие. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. С. 512.

Информация об авторе

Далбаева Светлана Константиновна – студент 2 курса магистратуры заочной формы обучения Иркутского Института (филиала) ВГУЮ (РПА МЮ РФ).

670033, г. Улан-Удэ, ул. Краснофлотская, 34. Тел.: +79041116117

E-mail: svetikdalbaeva@mail.ru

УДК 347.74

Д 15

А. А. Дальхеев,

студент 3 курса

ИЮИ(ф)АГПРФ

Правовая природа крупной сделки в акционерном законодательстве

В статье анализируется правовая регламентация крупной сделки в отношениях акционерного общества. Делается вывод о наличии проблем в правовом регулировании крупной сделки. Автор предлагает способы, которые могут совершенствовать указанный институт.

Ключевые слова: акционерные общества, крупная сделка, акции, акционеры.

Развитые рыночные отношения неизменно связаны с оборотом крупных капиталов с участием акционерных обществах (далее – АО; акционерное общество; общество). Особенности такого оборота регулируют нормы, названные в акционерном законодательстве, как крупная сделка.

Проанализировав дефиницию крупной сделки, которая дается в ч. 1 ст. 79 Федерального закона «Об акционерных обществах» (далее – ФЗ «Об акционерных обществах»), следует вычленить основные признаки крупной сделки.

Во-первых, крупной сделкой признается сделка или же несколько взаимосвязанных сделок. В данном аспекте следует более детально остановиться на том, что стоит понимать под взаимосвязанными сделками. К сожалению, действующее законодательство не дает критериев, которыми можно руководствоваться при квалификации определенного количества сделок, как взаимосвязанных. Некоторую ясность в этом вопросе дает Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (ВАС РФ) от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью», согласно которому о взаимосвязанности сделок может свидетельствовать следующее:

- преследование единой хозяйственной цели при заключении сделок;
- общее хозяйственное назначение проданного имущества;
- консолидация всего отчужденного по сделкам имущества в собственности одного лица;

- непродолжительный период времени между совершением нескольких сделок¹.

Однако следует заметить, что вышеуказанные критерии далеки от совершенства. Так, указание на то, что о взаимосвязанности свидетельствует консолидация всего отчужденного по сделкам имущества в собственности одного лица, позволяет констатировать отсутствие взаимосвязанности между сделками, совершенными с двумя лицами, одно из которых было по отношению к другому аффилированным. Соответственно, процедура одобрения крупной сделки в таком случае не требуется и есть риск ущемления прав и интересов участников акционерного общества.

Во-вторых, крупной сделкой является сделка, которая выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности. Согласно п. 4 ст. 78 Федерального закона «Об акционерных обществах» под сделками, не выходящими за пределы обычной хозяйственной деятельности, понимаются любые сделки, заключаемые при осуществлении деятельности соответствующим обществом либо иными организациями, осуществляющими аналогичные виды деятельности, независимо от того, совершались ли такие сделки данным обществом ранее, если такие сделки не приводят к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов². Во многом указанный признак сводится к количественным показателям, которые свидетельствуют об изменении масштабов деятельности акционерного общества. Однако указаний в законе и иных нормативных актов на то, чем измерять данные масштабы, мы не наблюдаем. Можно предположить, что изменение масштабов деятельности связано с изменениями в активах общества, однако изменение активов общества является отдельным признаком крупной сделки.

Далее, ФЗ «Об акционерных обществах» разделяет признаки крупной сделки на 2 группы, первые из которых связаны с приобретением и отчуждением имущества, а вторые в свою очередь с передачей имущества.

Приобретение и отчуждение имущества, как признаки крупной сделки, подразумевают под собой передачу или получение того или иного имущества на праве собственности. Закон также в качестве признака крупной сделки предусматривает не только само по себе отчуждение имущества, но и возможность такого отчуждения. К сделкам, создающим прямо или косвенно возможность отчуждения имущества общества, относящимся к крупными сделкам, относят договоры: поручительства, займа, кредита, залога и др.

Юридическое значение в указанном случае, как подмечает Башкин-кас В. Ю., имеет сама возможность отчуждения имущества, независимо от ее

---

¹ О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью : постановление Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 г. № 28 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 6.

² Об акционерных обществах [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 янв. 1995 г. № 208-ФЗ : в ред. от 31. дек. 2017 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. М., 2005–2018. URL: [http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102038864&intelsearch=\(01.02.2018\)](http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102038864&intelsearch=(01.02.2018)).

реализации в дальнейшем³. Поскольку дальнейшая реализация имущества, являющегося предметом договора залога, может осуществляться помимо воли собственника, такая сделка должна быть одобрена в момент ее совершения.

Стоимость имущества, цена или балансовая стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату является также признаком, позволяющим отнести сделку к крупной. Согласно информационному письму ФКЦБ (Федеральная комиссия по ценным бумагам) РФ от 16.12.2001 г. под балансовой стоимостью активов общества в целях признания сделки в качестве крупной сделки следует понимать валюту баланса общества, т. е. сумму оборотных и внеоборотных активов по данным бухгалтерского баланса общества⁴. Федеральный закон «Об акционерных обществах» указывает на то, что в зависимости от того, стоит ли вопрос об отчуждении, возможности отчуждения имущества или приобретении имущества следует по-разному сопоставлять цену и балансовую стоимость с балансовой стоимостью активов общества. Когда речь идет о сделке, связанной с отчуждением или возможностью отчуждения имущества, необходимо с балансовой стоимостью активов общества сопоставить наибольшую из двух величин – балансовая стоимость такого имущества либо цена его отчуждения для определения сделки в качестве крупной.

Несколько иначе выглядит ситуация, при которой сделка связана с приобретением имущества. В указанном случае с балансовой стоимостью активов общества сопоставляется исключительно цена приобретения такого имущества.

Вышеупомянутый признак имеет один существенный недостаток, который выявил Д. И. Добровольский. При определении сделки в качестве крупной имеет значение лишь номинальное выражение баланса общества без учета долгов⁵. Иначе говоря, при наличии балансовой стоимости активов в десять миллионов рублей, долги общества в размере восьми миллионов рублей никакой юридически значимой роли не играют, при отчуждении существенного комплекса ценю в два миллиона рублей.

Теперь следует перейти ко второй группе признаков, позволяющих отнести сделки, совершаемых обществом, к крупным. Крупной сделкой будет также являться сделка, которая предусматривает обязанность общества передать имущество во временное владение и (или) пользование либо предоставить третьему лицу право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации на условиях лицензии. Указанное положение является новеллой в российском законодательстве. Ранее вопрос о

---

³ Корпоративное право : учебник / отв. ред. И. С. Шиткина. М., 2015. С. 388.

⁴ О балансовой стоимости активов хозяйственного общества : информационное письмо ФКЦБ РФ от 16 окт. 2001 г. № ИК-07/7003. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Добровольский В. И. Применение корпоративного права : практическое руководство для корпоративного юриста. М. : Волтерс Клувер, 2008. С. 69.

том, можно ли договоры, не предусматривающие отчуждение имущества на праве собственности, но отвечающие установленным размерам, относить к числу крупных сделок был дискуссионным.

В случаях, когда речь идет о сделках, связанных с передачей права пользования, несколько иначе определяется размер сделки для отнесения её к разряду крупных. При данных обстоятельствах значение имеет исключительно балансовая стоимость имущества, которое передается другому лицу на праве пользования. В остальном отличий от первой группы признаков нет.

Таким образом, на основе вышесказанного мы приходим к следующим выводам:

- в законодательстве остаются определенные проблемы с пониманием некоторых признаков крупной сделки, в частности, такого признака, как взаимозависимость сделок;
- ФЗ «Об акционерных обществах» выделяет признаки крупной сделки, содержание которых реального значения не имеют;
- при определении размера крупной сделки долги общества не учитываются, что является угрозой для прав и законных интересов акционеров;
- следует предусмотреть в законодательстве такой порядок определения крупной сделки, при котором долги общества будут иметь значение на возможность её совершения.

Информация об авторе

*Дальхеев Андрей Аркадьевич – студент 3 курса Иркутского юридического института (филиала) Академии генеральной прокуратуры Российской Федерации, 664039, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1,
e-mail: mr.daa.99@mail.ru*

**УДК 347.9
Д 58**

А. И. Довбня,
*студентка 4 курса
ИЮИ (ф) АГП РФ*

К вопросу о формах участия прокурора в гражданском процессе

В статье анализируются формы участия прокурора в гражданском процессе. На основании нормативных документов и доктрины гражданского процесса, а также анализа правоприменительной практики, делается вывод о понятии формы участия прокурора в гражданском процессе и её видах. Рассматриваются проблемы, существующие в данной области на сегодняшний день. Автор выдвигает свои предложения по решению существующих проблем.

Ключевые слова: гражданское процессуальное право, гражданский процесс, формы участия, прокурор.

На сегодняшний день как международное, так и внутригосударственное право закрепляют приоритет соблюдения прав и свобод человека и гражданина. В ст. 2 Конституции Российской Федерации (далее – Конституции РФ) за государством закрепляется обязанности по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина¹.

Прокуратура является важнейшим государственным органом, на который возложены обязанности по надзору за соблюдением как Конституции РФ, так и прав и свобод человека и гражданина². В разъясняющем приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 г. № 195 (далее – приказ ГП РФ) указывается, что при осуществлении прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прокурорский работник должен делать акцент на защиту закрепленных в Конституции РФ прав и свобод³. Одним из способов реализации разъяснений, данных в приказе, являются формы участия прокурора в гражданском процессе.

Под формой участия прокурора в гражданском процессе следует понимать внешнюю сторону деятельности прокурора, определенную законом, которая имеет своё содержание и им обусловлена⁴.

Понятие форм участия прокурора в гражданском процессе не вызывает особых дискуссий в науке, чего нельзя сказать о видах форм. Фундаменталисты в области гражданского процессуального права, такие как М. К. Треушников, В. В. Ярков, О. В. Исаенкова, традиционно выделяют две формы участия прокурора в гражданском процессе, которые обобщённо можно сформулировать следующим образом:

1) обращение в суд с заявлениями, указанными в ч. 1 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) в порядке искового производства, а также по делам, рассматриваемым в порядке особого производства;

2) вступление в процесс для дачи заключения по делам о выселении, о восстановлении на работе, возмещении вреда, причинённого жизни и здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных ГПК РФ и другими законами.

Вторая позиция была отражена в Информационном письме Генеральной прокуратуры РФ от 27 января 2003 г. № 8-15-2003 «О некоторых вопросах участия прокурора в гражданском процессе, связанных с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

---

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 декабря 1993г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

² О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

³ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина [Электронный ресурс] : приказ Ген. Прокурора Рос. Федерации от 7 дек. 2007 г. № 195. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Фирсова О. А., Дицевич Я. Б. Проблемы участия прокурора в гражданском процессе. Исковая работа прокурора : учебно-методическое пособие. Иркутск : Иркутский юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2007. С. 95.

Федерации», по которому полномочия прокурора по участию в гражданском процессе в судах общей юрисдикции должны реализоваться путем:

1) обращения в суд с заявлениями, указанными в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, как в порядке искового производства (исковые заявления), так и по делам, возникающим из публичных правоотношений, а также по делам, рассматриваемым в порядке особого производства;

2) вступления в процесс для дачи заключения по делам о выселении, восстановлении на работе, возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных ГПК РФ и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий;

3) подачи апелляционных представлений на решения мировых судей, кассационных представлений на не вступившее в законную силу решения суда и надзорных представлений на вступившие в законную силу судебные постановления, за исключением судебных постановлений Президиума Верховного Суда РФ, если в рассмотрении указанных дел участвовал прокурор⁵.

Данной позиции придерживаются О. А. Бахарева, О. А. Фирсова, А. В. Китаев и др.

Нам считается обоснованно выделять две формы участия прокурора в гражданском процессе. Участие прокурора в процессе направлено на защиту прав и свобод человека и гражданина. Если путем обращения в суд первой инстанции прокурор не достиг данной цели, он имеет право обжаловать решение во вторую инстанцию для её достижения. Таким образом, третья форма, которую выделяют ряд учёных, будет входить в первую или во вторую стадию – в зависимости от того, каким путём прокурор реализовывал свои полномочия в гражданском процессе.

Также в науке можно встретить точку зрения о том, что деятельность прокурора, в чём бы она не проявлялась, всегда надзорная. Обращение прокурора с иском часто является завершающим этапом надзора за исполнением законов, соответствием закону издаваемых правовых актов, а также надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в целях принятия мер к устранению выявленных нарушений⁶.

Сложно согласиться с такой точкой зрения, потому что надзорная деятельность прокурора является его должностной обязанностью, установленной Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации». При этом нормы ГПК РФ предоставляют прокурору, как лицу, участвующему в деле, процессуальные права. Однако, представляется, что должностные обязанности прокурора по осуществлению надзорной деятельности не поглощают его

---

⁵ О некоторых вопросах участия прокурора в гражданском процессе, связанных с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : инф. письмо Ген. прокурора Рос. Федерации от 27 янв. 2003 г. № 8-15-2003. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Артамонова Е. М. Новый ГПК: статус прокурора // Законность. 2003. № 3. С. 22–24.

процессуальные права, проявляющиеся в формах участия, а созданы для их исполнения.

Таким образом, сегодня существует разные подходы к определению форм участия прокурора в гражданском процессе и в связи с этим имеется ряд актуальных, но тем не менее решаемых проблем.

УДК 347.457

Д 67

Ж. Д. Дондоков,

*студент 4 курса
ИЮИ (ф) АГП РФ*

Правовая природа синдицированного кредитования в Российской Федерации

В статье анализируется правовая природа синдицированного кредитования и его договорных форм в Российской Федерации в свете принятия нового закона. На основании изучения теории права и положений законодательства делается вывод о необходимости в правовом регулировании синдицированного кредитования в специальном для этого нормативном акте.

Ключевые слова: синдицированный кредит, займ, договорная конструкция, смешанный договор

С 1 февраля 2018 года вступил в силу Федеральный закон¹, регулирующий правовой институт синдицированного кредита (займа) (далее – Закон о синдицированном кредите (займе)), в соответствии с которым предлагается оформить данный институт в единую одноименную договорную конструкцию. Сущность синдицированного кредитования заключается в том, что несколько кредиторов обязуются согласованно друг с другом предоставить или предоставлять в собственность заемщика денежные средства в размере и сроки, предусмотренные договором для каждого кредитора, а заемщик обязуется возвратить кредиторам полученные от них денежные средства, уплатить проценты за пользование денежными средствами, а также иные платежи, предусмотренные договором. Думается, что нормативное закрепление и усовершенствование существовавшей на практике института синдицированного кредита (займа) является закономерным следствием процесса усложнения отношений, регулируемых гражданским правом, в частности сферы договорных конструкций.

На практике возможность заключения подобного договора между несколькими кредиторами и заемщиком была и раньше, однако регулировался он в рамках свободы договора и диспозитивного усмотрения сторон. Приобретает ли договор синдицированного кредита самостоятельное значение с по-

---

¹ О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 31 дек. 2017 г. № 486. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

явлением специального нормативного правового акта? В теории гражданского права возникают определенные сложности в определении его правовой природы. Так, одни авторы рассматривают договор синдицированного кредита в качестве договора особого рода (*suigeneris*), поскольку он не относится ни к одному из признанных в гражданском праве видов договоров – *innominate contract*². Проф. В. В. Витрянский рассматривает исследуемый договор в качестве разновидности кредитного договора, особенность которого заключается в иррациональном многосубъектном составе³. Другие авторы утверждают о смешанном характере договора, который сочетает в себе элементы кредитного и агентского договоров⁴.

Для того, чтобы определить правовую природу договора синдицированного кредита, необходимо различать две важные категории: правоотношение и договор. Правоотношение, возникающее на основе договора синдицированного кредита, действительно имеет смешанный характер, поскольку в нем сочетаются одновременно несколько правовых связей: между кредиторами и заемщиком; между кредиторами; между кредиторами и кредитным управляющим, а также между кредитным управляющим и заемщиком. Договор является лишь основой возникновения данного правоотношения и правовой формой, содержание которой оно составляет.

В соответствии со статьей 421 Гражданского кодекса РФ смешанный характер договора проявляется не в смешанном характере правоотношения, а в сочетании элементов различных договоров (структурных составляющих – сторон, предмета, формы, срока, цены, содержания и существенных условий). Исходя из этого и с учетом анализа понятия договора синдицированного кредита, данного в статье 2 Закона о синдицированном кредите (займе), можно предположить, что сам договор не носит смешанного характера, поскольку не сочетает в себе элементы различных договоров, а полностью подпадает под конструкцию договора займа, предусмотренного в Гражданском кодексе РФ. Отличие заключается только в том, что в договоре синдицированного кредита на стороне кредитора участвуют одновременно несколько лиц, что позволяет утверждать о простой множественности лиц. Поэтому создание «новой» конструкции договора в специальном для этого Законе о синдицированном кредите (займе) можно признать излишней мерой правового регулирования, поскольку рассматриваемый договор не содержит в себе каких-либо особенностей и отличий от договора займа с множественностью лиц на стороне кредитора, предусмотренного Гражданским кодексом РФ.

Смешанный характер обязательственных отношений из договора синдицированного кредита представляется искусственно созданным и не отве-

---

² Сапункова А. И. Правовое регулирование синдицированного кредитования в международном коммерческом обороте : дис. ... канд. юрид. наук. М. 2008. С. 44.

³ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга пятая: договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. М. : Статут, 2011. С. 245.

⁴ URL: <https://pravo.ru/review/view/147385> (11.01.2018).

чающим действующему гражданскому законодательству, поскольку одной и той же конструкцией договора одновременно регулируются два разнородных правоотношения – заемные отношения между каждым из кредиторов и заемщиком и отношения между кредиторами и кредитным управляющим по поводу ведения реестра участников синдиката, осуществления учета предоставленных заемщику средств, а также осуществления от имени и в интересах всех участников иных прав. В соответствии с пунктами 3, 4 статьи 6 Закона о синдицированном кредите (займе), обязательственные отношения возникают между каждым участником синдиката кредиторов и заемщиком, что подтверждает тезис о множественности лиц на стороне кредитора. Отношения между кредиторами синдиката по поводу предоставления денежных средств заемщику и порядка реализации прав требований должны быть урегулированы специальным соглашением кредиторов о порядке удовлетворения их требований к должнику по аналогии со статьей 309¹ Гражданского кодекса РФ, поскольку при существующем договоре синдицированного кредита не ясным остается вопрос о характере отношений между кредиторами. Отношения между кредиторами и кредитным управляющим, избираемым из числа кредиторов, строятся по модели агентского договора или простого товарищества по поводу инвестиционной деятельности (*по примеру регулирования синдицированного кредитования в германском гражданском праве*). Остается вопрос о характере правоотношения между кредитным управляющим и заемщиком. Следует предположить на основании анализа норм Закона о синдицированном кредите (займе) и Гражданского кодекса РФ, заемщик не связан отношениями между кредиторами и имеет субъективное право исполнять свою обязанность любому из них. Соответственно, недопустимо вносить положения об отношениях между кредиторами и кредитным управляющим в договор, регулирующий отношения между кредиторами и заемщиком по поводу займа.

Таким образом, предусмотренные Законом о синдицированном кредите (займе) отношения уже урегулированы положениями Гражданского кодекса РФ о займе (кредите), агентском договоре или простом товариществе, и двойное правовое регулирование одних и тех же отношений неизбежно приведет к противоречиям и проблемам в применении права.

Следует отметить, что синдикат, как особая форма гражданско-правового сообщества, осуществляет функцию только упорядочения отношений между несколькими кредиторами, не являясь самостоятельным субъектом в обязательстве и не имея признаков юридического лица. Такое упорядочение выражается в избрании уполномоченного представителя для совершения юридически значимых действий, в установлении порядка удовлетворения требований, аналогичного конструкции простого товарищества, а также в возможности открытия вторичного рынка. Сущность данного рынка заключается в том, что кредиторы – участники синдиката имеют возможность выйти из него, уступив свое право требования по денежному обязательству (цессия) и право участия в принятии решений синдикатом, тем самым обеспечивается

оборот долей в синдицированных кредитах и ликвидность долговых обязательств. Подобный выход из синдиката также регулируется нормами Гражданского кодекса РФ об уступке права требования (цессии).

Разработчики Закона о синдицированном кредите (займе) утверждают о самостоятельном характере договора синдицированного кредита и подтверждают ее особенностями. К таким особенностям, в частности, относят установление исчерпывающего перечня субъектов, способных быть кредиторами; возможность замены нескольких отдельных договоров кредита (займа) на единый синдицированный между теми же сторонами; право присоединения иных кредиторов к уже действующему договору; особый характер деятельности и принятия решений синдикатом кредиторов и др. Помимо того, на особый характер рассматриваемого договора указывают и специфичные цели его существования в гражданском обороте: направленность на крупномасштабные проекты, требующие большого количества финансовых потоков; снижение кредитных и страховых рисков каждого из кредиторов; оптимизация управления задолженностью, а также удобство и снижение издержек для заемщика на заключение нескольких отдельных договоров кредитования. Как следует из этих «особенностей», все они относятся к финансово-экономическому обоснованию внедрения кредитной деятельности и разновидности инвестиционной деятельности, выступают в качестве элементов экономических категорий, хотя, в конечном итоге, такие экономические конструкции должны быть опосредованы через гражданско-правовые формы.

Информация об авторе

Дондоков Жаргал Дармаевич – студент 4 курса Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) АГП РФ).

*664075, г. Иркутск, ул. Дальневосточная, 144,
e-mail: dondakovzhargal@mail.ru*

УДК 347.42

Д 76

А. А. Дружинина,

*студентка 3 курса
ИЮИ (ф) АГП РФ*

Понятие источника повышенной опасности

В статье анализируются подходы к понятию источника повышенной опасности. На основании правоприменительной практики и мнений авторитетных ученых делается вывод о том, какими признаками обладает подобный источник. Обобщая сказанное, автор выделяет 3 теории о понимании источника повышенной опасности.

Ключевые слова: источник повышенной опасности, теории понятия источника повышенной опасности, признаки источника повышенной опасности.

В настоящее время все чаще встречаются правонарушения, вследствие которых вред причиняется источником повышенной опасности. Данный вопрос является дискуссионным, хотя бы потому, что законодатель оставил открытым перечень «источников повышенной опасности». В связи с этим предлагается выяснить, какими признаками обладает такой источник.

Среди теоретиков нет единого мнения относительно понятия «источника повышенной опасности». Так одни ученые рассматривают источник как вещь, предмет материального мира, а другие исходят из позиции, что это некая деятельность. Исходя из этого, принято выделять 3 теории.

Теория объекта.

Данная теория основана на том, что источник повышенной опасности – это материально определенный объект, имеющий опасные для окружающих качества, вредоносный характер, а также не поддающийся всеобъемлющему контролю над собой.

Теория деятельности.

Согласно данной теории источник повышенной опасности – это деятельность, которая создает повышенную опасность, в силу того, что отсутствует полный контроль над ней.

Смешанная теория.

Источником повышенной опасности в данном случае признается предмет, который находится в процессе эксплуатации (использования), и только при таком условии оно создает опасность для окружающих.

Итак, говоря о первой группе исследователей, которые придерживаются теории объекта, следует выделить следующие позиции. Красавчиков О. А. отмечал, что источник повышенной опасности – «это предметы материального мира (преимущественно орудия и средства производства), обладающие особыми специфическими качественными и количественными состояниями»¹. Похожее мнение высказывала Соколова Е. В., указав, что источниками повышенной опасности являются «объекты (вещи), которые в процессе их использования (эксплуатации) в силу естественных или приданных человеком свойств при достигнутом уровне техники не поддаются полностью контролю человека и поэтому способны причинить вред, несмотря на принятие всех мер предосторожности и осмотрительности»².

Вторая группа исследователей придерживается теории деятельности. Их позицию подтверждает действующее Постановление Пленума Верховного

---

¹ Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 1966. С. 13.

² Соколова Е. В. О некоторых вопросах ответственности воинской части за имущественный вред, причиненный в результате использования источников повышенной опасности военного назначения // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. М., 2013. С. 112.

Суда от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», где указывается, что «источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами». Так же Шишкин С. К. считает, что «источник повышенной опасности – это определенный вид правомерной человеческой деятельности, как правило, застрахованной, связанной с владением и использованием вредоносными объектами, количественные параметры которых на соответствующих уровнях исключают возможность полного контроля со стороны человека, вследствие чего создается повышенная опасность для окружающих»³.

Что касается ученых, придерживающихся смешанной теории, так, например, Демчук С. Д. под источником повышенной опасности понимает «предметы, вещи, оборудование, находящиеся в процессе эксплуатации и создающие при этом повышенную опасность для окружающих»⁴.

Румянцев М. Б. указывает, что понятие источника повышенной опасности необходимо раскрывать исходя из его составляющих, к которым он относит:

«1) деятельность юридических лиц и граждан, связанная с повышенной опасностью для окружающих;

2) деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих»⁵.

Проанализировав вышеприведенные позиции, относительно понятия «источника повышенной опасности», полагаем, что следует согласиться с третьей группой исследователей. То есть, по нашему мнению, источник повышенной опасности – это объект, который в процессе его использования не поддается полностью контролю человека и в результате способен причинить вред, несмотря на принятие всех мер предосторожности и осмотрительности.

Проиллюстрируем данную позицию правоприменительной практикой. Так, например, в Определении Верховного Суда РФ от 16.09.2016 по делу № А33-9377/2015 указано, что «... принадлежащее предпринимателю транспортное средство повреждено электропоездом (который является источником

---

³ Шишкин С. К. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности, по российскому гражданскому праву. М., 2004 С. 17.

⁴ Демчук С. Д. Противодействие неосторожному отклоняющемуся поведению в сфере источников повышенной опасности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. С. 50.

⁵ Румянцев М. Б. Общий состав деликта из причинения вреда источником повышенной опасности в Российской Федерации и США: основные доктрины и виды ответственности в правовом порядке США // Современное право. 2013. С. 132

повышенной опасности»⁶. То есть отмечается, что электропоезд – объект материального мира, который приобретает признаки источника повышенной опасности в момент его эксплуатации.

Также в Определении Верховного Суда от 11.08.2016 по делу № А71-15106/2014 отмечается, что газопровод является источником повышенной опасности, как таковой, а не связанная с ним деятельность⁷.

Далее предлагаем, раскрыть понятие источника повышенной опасности как объекта материального мира в режиме эксплуатации, указав на присущие ему признаки:

- это объект (предмет) материального мира, но никак не деятельность;
- имеет опасные для окружающих качества, является вредоносным;
- необходимо, чтобы этот объект находился в процессе использования (эксплуатации);
- исключает возможность всестороннего контроля над собой со стороны человека;
- владелец такого источника повышенной опасности должен обладать им на обязательственном или вещном праве.

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что вопрос о понятии источника повышенной опасности является дискуссионным, в связи с чем принято выделять три подхода к пониманию данного понятия. По нашему мнению, более оправданным является мнение о том, что источник повышенной опасности – это материально определённый объект, предмет материального мира, так как говоря о таком источнике, речь идет именно о конкретных вещах (автомобиль, газопровод, электропоезд, взрывчатые вещества и т. д.). И немаловажным является то, что все эти объекты можно признать источниками повышенной опасности только в том случае, когда они находятся в использовании.

Информация об авторе

Дружинина Анастасия Артёмовна – студентка 3 курса Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) АГП РФ).

*664047, г. Иркутск, ул. Партизанская, 83,
e-mail: druzhinina.nastena@icloud.com, 89149079520*

---

⁶ Определение Верховного Суда РФ от 16.09.2016 № А33-9377/2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/> (20.02.2018).

⁷ Определение Верховного Суда РФ от 11.08.2016 № А71-15106/2014. URL: <http://sudact.ru/> (20.02.2018).

УДК 347.65/.68
Ж 28

А. С. Жандосова,
студент 3 курса
Высшая школа права
АО «Университет КАЗГЮУ»,
Астана, Казахстан

Обеспечение прав не рожденных наследников

***Аннотация.** Статья посвящена особенностям и механизмам защиты прав не рожденных наследников по законодательству Республики Казахстан и Российской Федерации. На основе сравнительного анализа двух законодательных систем и анализа практики автор дает ценные рекомендации по гарантированию защиты интересов не рожденных наследников. Проблема, поднятая автором в настоящей статье, связана с неоднозначным подходом законодателя к зародышу. Развиваются идеи относительно признания за зародышем определенной правосубъектности.*

Ключевые слова: не рожденный наследник, наследование, наследство, наследник, рождение живым, мертворождение, завещатель, завещание, наследодатель

Право наследования гарантировано п. 2 ст. 26 Конституции Республики Казахстан (далее – РК)¹. Являясь одним из производных способов возникновения права собственности, наследование выступает правовым средством защиты имущественных интересов «наиболее близких наследодателю лиц»². При этом вывести перечень таких лиц можно посредством анализа ряда норм раздела 6 Гражданского кодекса РК (далее – ГК РК) и, в частности, ст. 1069 ГК РК, в которой определены лица из числа наследников, имеющие право на обязательную долю в случаях, когда они исключены от наследования завещанием наследодателя³. Это яркий пример одного из редких случаев законодательного ограничения принципа свободы завещания. Необходимо обратить внимание на то, что понятия «близкие наследодателю лица» в смысле ст. 1069 ГК РК и «близкие родственники» не тождественны. Пункт 1 ст. 1 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» (далее – КоБС РК) к близким

---

¹ Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс]: принята на республиканском референдуме 30 авг. 1995 г. : с изм. и доп. по состоянию на 10 марта 2017 г. URL: online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (03.02.2018).

² Зайцева Т. И., Крашениников П. В. Наследственное право в нотариальной практике: комментарии (ГК РФ, ч. 3, разд. V), метод. рекомендации, образцы док., норматив. акты, судеб. практика : практ. пособие. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Wolters Kluwer Russia, 2005. С. 758.

³ Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года № 409-І (Особенная часть) [Электронный ресурс]: с изм. и доп. по состоянию на 14 июля 2017 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880 (03.02.2018).

родственникам относит «родителей (родителя), детей, усыновителей (удочерителей), усыновленных (удочеренных), полнородных и неполнородных братьев и сестер, дедушек, бабушек и внуков»⁴. В то время, как к «близким наследодателю лицам» ГК РК относит родителей, супруга и детей, при этом предоставляя им защиту в форме обязательной доли лишь при условии их нетрудоспособности и/или несовершеннолетия (дети), в том числе и по отношению не рожденных детей. Законодательство Российской Федерации (далее – РФ) регулирует этот вопрос таким же образом.

Интересы не рожденных наследников гарантируются ст. ст. 1044, 1077 ГК РК, которые к числу наследников по закону и по завещанию относит зачатых при жизни наследодателя и рожденных живыми после его смерти граждан. Указанная норма подлежит расширительному толкованию. В состав таких лиц могут входить не только не рожденные дети наследодателя, ими могут оказаться наследники любого из очередей, призываемых к наследованию.

Аналогичные положения содержатся в ст. ст. 1116, 1166 ГК РФ⁵, которые устанавливают право на наследование и правила охраны интересов не рожденных наследников при разделе наследства.

Однако, ГК РК, в отличие от ГК РФ процедурно не гарантирует зафиксированное право. В связи с этим Республиканской нотариальной палатой РК (далее – РНП РК) проиницированы изменения в действующее гражданское законодательство РК по вопросам наследования. В частности, предлагается ст. 1073 ГК РК дополнить пунктом 3, в соответствии с которым "наличие" зачатого, но еще не родившегося наследника станет основанием для приостановления выдачи свидетельства о праве на наследство до момента его рождения⁶.

В связи с этим изменения вносятся и в правила о разделе наследства. Ст. 1076 ГК РК дополняется пунктом 3, который устанавливает возможность осуществления раздела наследства только после рождения такого наследника с выделом причитающейся ему доли. Данным пунктом закрепляется также возможность приглашение представителей органов опеки и попечительства при разделе наследства для гарантирования и защиты интересов рожденного после смерти наследодателя наследника⁷.

При этом рождение такого ребенка мертвым (мертворождение) не бу-

---

⁴ Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» [Электронный ресурс]: с изм. и доп. по состоянию на 11 июля 2017 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748 (01.02.2018).

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья [Электронный ресурс]: федер. закон от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ : в ред. от 28 марта 2017 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ (03.02.2018).

⁶ Бабаджанян Е. Л. Об изменениях в наследственном законодательстве [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/Esfiriya/posts/1694071093989353> (03.02.2018).

⁷ Там же.

дет приводить ни к каким правовым последствиям, и его доля не будет выделена. А вот при рождении такого ребенка живым – ему выделяется доля. Все его интересы в наследственном производстве представляются законным представителем. В случае, если ребенок рождается живым и после этого наступит смерть, на его долю открывается наследство и осуществляется отдельное наследственное производство и к указанному случаю распространяются нормы 1072-4 ГК РК⁸.

Тем самым, законодатель при принятии этих норм пойдет по пути Российской Федерации. Пункт 3 ст. 1163 ГК РФ уже устанавливает правило о приостановлении выдачи свидетельства о наследстве до момента рождения не рожденного наследника.

Однако, ряд вопросов как в законодательстве РК, так и в законодательстве РФ остаются не решенными.

В частности, ст. 1044 ГК РК и ст. 1116 ГК РФ не устанавливают прямо возможность наследования такими наследниками только по закону. Более того, ст. 1044 ГК РК устанавливает право наследования не рожденных наследников не только по закону, но и по завещанию. При этом возникает вопрос, а как можно такого наследника указать в завещании, ведь имя гражданина в силу ст. 15 ГК РК присваивается при рождении и правоспособность, пусть и пассивная, возникает при рождении (п. 2 ст. 13 ГК РК). Тем самым, ГК не обеспечивает возможность не рожденным наследникам наследовать по завещанию.

В этой связи мы солидарны с позицией А. Е. Даутбаевой-Мухтаровой⁹ относительно того, что признание за не рожденными детьми частичной правосубъектности позволило бы решить ряд проблем связанных с защитой их интересов в том числе и в сфере наследования.

Информация об авторе

Жандосова Анаис Сериковна – студентка 3 курса Высшей школы права Университета КАЗГЮУ (ВШП АО «Университет КАЗГЮУ»).

010000, Республика Казахстан, Астана, шоссе Коргалжын, дом 8/2, комната 312, тел.: 87086261957

a_zhandossova@kazguu.kz

---

⁸ Бабаджанян Е. Л. Указ. соч.

⁹ Даутбаева-Мухтарова А. Е. Жизнь и здоровье как объекты гражданского права Республики Казахстан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 2013. 26 с.

УДК 347.63
Ж 88

С. Жумабаев,
Д. Камзин,
Л. Хаджимуратова,
студенты 4 курса
АО «Университет КАЗГЮУ»
Республика Казахстан

Гражданско-правовое обеспечение юридического статуса несовершеннолетних

В статье анализируется законодательство Республики Казахстан, Российской Федерации и других участников ЕАЭС в области охраны ребенка. На основании проделанного исследования делается вывод о необходимости совершенствования некоторых положений закона.

Ключевые слова: ребенок, правовой статус, правосубъектность.

Актуальность темы доклада работы заключается в том, что ребенок, несовершеннолетний как субъект правоотношений, менее защищен от нарушения своих прав со стороны других участников гражданских правоотношений.

Государство, осознавая особую важность данной возрастной категории населения, выполняя свою социальную функцию, обеспечило защиту прав несовершеннолетних путем урегулирования правоотношений, в сферах жизни затрагивающих ребенка. Так, правовое положение несовершеннолетних урегулированы такими нормативно- правовыми актами как Закон РК от 8 августа 2002 года № 345 «О правах ребенка в Республике Казахстан», Закон РК от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании», Законом РК от 13 декабря 2000 года № 113-II «О детских домах семейного типа и домах юношества». Более того, в пункте 1 статьи 27 Конституции Республики Казахстан, принятой на республиканском референдуме 30 августа 1995 года сказано, что детство находится под защитой государства, что также подтверждает важность данной темы.

История развития правового обеспечения юридического статуса ребенка

Ребенок – это лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста (совершеннолетия), так раскрывает понятие «ребенок» законодатель в пункте 2 статьи 1 Закона РК от 8 августа 2002 года № 345 «О правах ребенка в Республике Казахстан»¹. Ребенок, дети, несовершеннолетние, каким бы термином не обозначалось человеческое существо, пришедшее в этот мир, оно всегда было уязвимо и беззащитно. Рассматривая вопрос о том, каким же было

---

¹ О правах ребенка в Республике Казахстан : закон РК от 8 августа 2002 года № 345.

положения ребенка в различных обществах, государствах, в различных временных промежутках можно сделать вывод, что дети не рассматривались цивилизациями прошлого как субъект права, здесь уместнее говорить об объекте права, именно так правильнее охарактеризовать правовое положение детей в те времена. Так кандидат юридических наук Пензенского государственного университета Капитонова Е. А. в своей научной статье «Зарождение правового регулирования обязанностей ребенка в зарубежных странах в древнем мире и в средние века» говорит о том что, родители на Древнем Востоке распоряжались детьми исходя из того, что последние являются разновидностью вещи². В подтверждении этого приводятся Законы царя Хаммурапи, где сказано, что отец мог отдать детей долговую кабалу. В Древнем Китае отец мог свободно продавать детей. При этом ребенку вменялась обязанность почитания родителей. В Древней Греции, Древнем Риме ситуация также не сильно отличалась от Древнего Востока, так отец там также имел практически абсолютную власть над своим потомством, дети по римскому праву относились к «*persona alieni iuris*», то есть лицам подвластным чужой воли. Также следует вспомнить о таком виде родства в римском праве как агнатство, когда власть хозяина дома, главы семьи распространялась не только на детей, но и на всех членов семьи. Капитонова Е. А. пишет, что на общем фоне выделяется Спарта, где у детей к обязанности уважения и почитания родителей, добавилось обязанность проходить военное обучение. На этом общем фоне бесправности и незащищенности детей в Древнем Мире, интересно отношение к правовому положению детей в Древнем Египте. Так Джарман О. А. и Микиртичан Г. Л. в своей научной статье «Статус и отношение к ребенку в Древнем Египте» пишут о том, что в силу своей религиозности и поклонению пантеону египетских богов, египтяне очень бережно относились к беременной женщине и к ребенку³. Религия в Древнем Египте получила выражение в концепции маат (правопорядок данный богами).

Правовое обеспечение статуса ребенка в Казахстане

С развитием общества и государства, вопросу защиты детей стали уделять больше внимания. Как уже было сказано ранее, в Республике Казахстан существуют достаточно большое количество НПА, которые регулируют правовой статус ребенка. При этом основополагающим является Закон РК от 8 августа 2002 года № 345 «О правах ребенка в Республике Казахстан». Следует отметить, что наше государство неукоснительно соблюдает принятые на себя международные обязательства в области защиты прав детей. Так в качестве примера можно привести имплементацию положений международных договоров в вышеупомянутый закон и другие правовые акты. 20 ноября 1989 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 44/25, Конвенция о

---

² См.: Капитонова Е. А. Зарождение правового регулирования обязанностей ребенка в зарубежных странах в древнем мире и в средние века // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 4 (24).

³ См.: Джарман О. А. и Микиртичан Г. Л. Статус и отношение к ребенку в Древнем Египте // Российский педиатрический журнал. 2014. № 5. С. 53–58.

правах ребенка, где сказано, что дети должны иметь право на особую защиту⁴. Хотелось бы отметить, что данная конвенция ратифицирована Казахстаном 8 июня 1994 года Постановлением Верховного Совета Республики Казахстан. 10 февраля 2016 года в нашем государстве появился институт уполномоченного по правам человека. Данные шаги подтверждает приверженность Казахстана политике защиты прав детей и укреплению правового положения ребенка. Особенно ярко это отражено через призму прав ребенка на охрану здоровья и образование. Так в статье 29 Конституции РК сказано, что граждане Республики Казахстан, к которым относятся и дети, имеют право на охрану здоровья. Пункт 3 статьи 115 ГК РК от 27 декабря 1994 года здоровье относит к личным неимущественным благам⁵. В разделе «Здоровая нация – основа нашего успешного будущего» Стратегии «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства» сказано о необходимости введения новых подходов к обеспечению здоровья детей. Освещая реализацию права ребенка на образование, хотелось бы отметить пункт 1 статьи 15 Закона РК от 8 августа 2002 года № 345 «О правах ребенка в Республике Казахстан» сказано, что каждый ребенок имеет право на образование, государство гарантирует получение начального, основного среднего, общего среднего и высшего образования. При этом начальное образование бесплатное. Бенджамин Фрактин сказал о важности образования следующие слова: «Инвестиции в знания платят лучшие дивиденды». Действительно не согласится с данным утверждением довольно-таки сложно. Так в статье 28 Конвенции о правах ребенка принятой резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года сказано, что участники Конвенции признают право ребенка на образование. В статье 29 Конвенции сказано, что государства-участники соглашаются в том, что образование ребенка должно быть направлено на развитие личности, талантов и умственных и физических способностей ребенка в их самом полном объеме. Казахстан осознает важность образованности населения для успешного развития государства.

Правовое обеспечение статуса ребенка в мире, предложение по совершенствованию казахстанского законодательства

Конвенция о правах ребенка, которая вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 года, обязательна для выполнения и Российской Федерацией, являющейся правопреемницей Советского Союза. Как и в Казахстане в России также существует отдельный законодательный акт, регулирующий правовое положение несовершеннолетних, речь идет о Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 года № Ф124-ФЗ. Если рассматривать законодательство стран-участниц Евразийского экономического союза, то оно имеет общие черты. Казахстан,

---

⁴ Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Гражданский Кодекс РК от 27 декабря 1994 года [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061 (31.01.18).

Россия, Киргизия, Беларусь, Армения ратифицировали Конвенцию о правах ребенка и в той или иной степени имплементировали ее положения в национальные законодательства. Хотелось бы обратить внимание на то, что вся евразийская пятерка не регулирует положения ребенка до рождения. Так, статья 1 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 года № Ф124-ФЗ, в статье 5 Кодекса Кыргызской Республики от 10 июля 2012 года № 100 «О детях», в статье 1 Закона Республики Армения от 29 мая 1996 года «О правах ребенка» и в Законе Республики Беларусь от 19 ноября 1993 года «О правах ребенка» под детьми понимают лицо, не достигшее совершеннолетия. Считаем вакуум в законодательстве по данному вопросу вредным для защиты прав ребенка. Предлагаем принять во внимание опыт таких государств как Ирландия, Польша, США и Чили, где законодательно закреплены средства защиты права ребенка на жизнь до рождения.

Информация об авторах

Жумабаев Санжар – студент 4 курса АО «Университет КАЗГЮУ» Республика Казахстан.

Камзин Дамир – студент 4 курса АО «Университет КАЗГЮУ» Республика Казахстан.

Хаджимуратова Ляззат – студентка 4 курса АО «Университет КАЗГЮУ» Республика Казахстан.

000001, г. Астана, Кургалджинское шоссе, 8,
e-mail: sanzharzhum@mail.ru

УДК 347.6

3 14

А. А. Загидуллина,

студентка 2 курса

юридического факультета

Стерлитамакского филиала ФГБОУ ВО

«Бакирский государственный университет»

Суррогатное материнство: какой вид правового договора?

Статья посвящена вопросам договора о суррогатном материнстве. Путем исследования нормативной базы и исследований ученых, посвященных институту суррогатного материнства, автор делает вывод о смешанной составляющей договора, содержащий черты как гражданско-правового, так и семейно-правового договора.

Ключевые слова: суррогатное материнство, вспомогательные репродуктивные технологии, гражданско-правовой договор, смешанный договор, правовое регулирование.

Традиционно считается, что основной целью института брака и семьи

является рождение ребенка. Но, достаточно часто в современном мире человек не обладает физической способностью к воспроизводству.

Количество бесплодных браков в России колеблется в диапазоне 10-20% от общего количества браков, при этом с каждым годом эта цифра все увеличивается. Поэтому в Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года среди мер указаны такие, как обеспечение доступности и повышение качества медицинской помощи по восстановлению репродуктивного здоровья, в том числе вспомогательных репродуктивных технологий, снижение доли рабочих мест с тяжелыми, вредными, опасными условиями труда в целях сохранения репродуктивного здоровья¹.

На сегодняшний день разрабатываются новые репродуктивные технологии, усовершенствуются старые методы преодоления бесплодия, открываются новые центры репродуктивного здоровья и т. д. Но наибольшую популярность приобрело экстракорпоральное оплодотворение как метод вспомогательного репродуктивного развития здоровья, который в народе обозначается термином «суррогатное материнство».

Суррогатное материнство-оплодотворение, вынашивание и рождение ребенка, которое происходит согласно договору, который заключается между будущими родителями и непосредственно с суррогатной матерью. В РФ метод вспомогательного репродуктивного развития официально разрешен, и правовому регулированию отношений, связанных с данным способом развития здоровья, отведена большая роль. Так, эти отношения регламентируются Семейным Кодексом РФ, ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации», Приказом Минздрава России от 30.08.2012 № 107н (ред. от 11.06.2015) "О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению".

В современной юридической литературе нет однозначного определения договора о суррогатном материнстве. Мнения о том, каким видом правового договора он является, делятся на два фронта, одни из которых считают, что этот договор является чисто семейно-правовым, так как носит лично-доверительный характер. Согласно Семейному Кодексу РФ, родители, чьи клетки были использованы при оплодотворении, вправе стать официальными законными представителями только с согласия суррогатной матери. Довольно часто, при заключении договора, женщина надеется на легкий отказ от новорожденного ребенка, но, как показывает практика, передача своего ребенка генетическим родителям, является серьезным шагом для нее, который может повлечь за собой психологические травмы и нанести негативные последствия.

Другие считают, что договор о суррогатном материнстве схож с договором возмездного оказания услуг, который регламентируется Гражданским Кодексом РФ. По договору возмездного оказания услуг (статья 779 ГК РФ)

---

¹ Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ : в ред. от 01 июля 2014 г. // Парламентская газета. 2007. № 134.

исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить услуги. При включении договора об оказании услуг суррогатного материнства в главу 39 ГК возникает проблема о допустимости применения норм, регулирующих договор возмездного оказания услуг, к отношениям, возникающим между суррогатной матерью и биологическими родителями. Договор о суррогатном материнстве считается консенсуальным, при котором суррогатная мать берет на себя обязательства по вынашиванию, родоразрешению и передаче рожденного ребенка. Предметом договора о суррогатном материнстве является услуга по вынашиванию и родоразрешению, но, как таковым, ребенок предметом договора являться не может.

Так, например, можно рассмотреть конкретный спор, возникший между супругами Ч. и гражданкой Р., заключивших договор о предоставлении услуг суррогатного материнства, по которому суррогатная мать Р. после имплантации эмбриона, полученного путем экстракорпорального оплодотворения половых клеток генетических родителей, приняла на себя обязательства по вынашиванию, рождению и передаче рожденного ребенка генетическим родителям. С наступлением беременности гражданка Р. отозвала свое заявление на участие в программе суррогатного материнства, а после родов она обратилась в органы ЗАГС с просьбой о записи ее матерью ребенка, а отцом стал ее бывший муж с его согласия. Тогда, супруги Ч. подали исковое заявление об установлении факта происхождения ребенка, рожденного суррогатной матерью и аннулировании записи акта о рождении. Суды трех инстанций отказали в удовлетворении исковых требований со ссылкой на то, что ответчик, то есть суррогатная мать, не выразила своего согласия на запись истцов (генетических родителей) родителями ребенка. Супруги Ч. решили оспорить конституционность записи родителями ребенка гражданки Р. и ее бывшего супруга, но Конституционный суд РФ отказал им в принятии к рассмотрению жалобы, сформулировав положение о том, что у суррогатной матери есть право на дачу согласия записи родителями ребенка генетических родителей, сохранив за собой право записать матерью ребенка себя; данная модель правового регулирования, не будучи единственной возможной, не выходит за пределы правотворческих полномочий федерального законодателя². Таким образом, супруги, давшие свое согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, не вправе при оспаривании материнства и отцовства после совершения записи родителей ребенка в книге записи рождений ссылаться на эти обстоятельства (абз. 2 п. 3 ст. 52 СК РФ).

Договор суррогатного материнства содержит элементы ряда договоров, в частности договора подряда и договора оказания услуг. Проводя аналогию

---

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч. П. и Ч. Ю. на нарушение их конституционных прав положениями п. 4 ст. 51 СК РФ и п. 5 ст. 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния» [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

с договором возмездного оказания услуг предметом можно назвать услуги суррогатной матери по вынашиванию и рождению ребенка³. Говоря же о том, что договор суррогатного материнства аналогичен договору подряда⁴, отметим, что цель заключения договора — его конечный результат в физическом выражении, а именно получение рожденного живого ребенка.

Несмотря на востребованность и актуальность суррогатного материнства, возникают разногласия и взгляды о его пользе и недостатках. Так, отрицательно к этому относятся люди, проповедующие различные религии. Они считают, что суррогатное материнство не приемлемо в их обществе, так как в любовные связи должны вступать только супруги. Сторонники, наоборот, считают, что именно суррогатное материнство дает возможность бесплодным людям понять и постичь чувства материнства и отцовства. Ведь, анализируя отчеты, предоставленные Российской ассоциацией репродукции человека (РАРЧ), можно заметить, что показатель числа детей, рожденных от суррогатных матерей, за 2017 год превысил данные за 2014 – 2016 гг. в 40%. Конечно же, на такой рост показателя повлияли современные, развитые технологии по развитию вспомогательной репродуктивной помощи⁵. Но несмотря на актуальность данной процедуры, решиться на нее может не каждый. Во-первых, вопрос стоит в финансовой составляющей дела. Во-вторых, существует риск развития непригодности эмбриона к матке другой женщины, что приведет к поиску новой суррогатной мамы.

Несмотря на это, многие авторы считают, что договор о суррогатном материнстве не охватывается полностью ни семейным, ни гражданским кодексом, но в то же время он обладает чертами как гражданско-правового, так и семейно-правового договора. Исследователи считают, что относить к правовому регулированию данных отношений полностью главу 39 ГК РФ будет абсурдным. Правильным же решением будет внесение поправок в Гражданский Кодекс об отдельном, самостоятельном договоре об оказании услуг суррогатной матерью.

Информация об авторе

Загидуллина Алина Ануровна – студентка 2 курса юридического факультета Стерлитамакского филиала ФГ БОУ ВО «Башкирский государственный университет».

*Республика Башкортостан, Гафурийский район,
д. Тугаево, ул. Чапаева, д.29,*

e-mail: miss.lina-zagidullina@yandex.ru, моб. телефон: 89050042296.

---

³ Журавлёва С. П. Правовое регулирование договора о суррогатном материнстве в Российской Федерации. М., 2011. С. 27.

⁴ ГК РФ ч. 1 статья 703. Работы, выполняемые по договору подряда [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : в ред. от 29 дек. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Новая жизнь: в России растёт число детей, рождённых от суррогатных матерей [Электронный ресурс] // RT на русском. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/434770-rossiya-deti-surrogatnoe-materinstvo> (30.01.2018).

УДК 347
К 31

Л. А. Кашина,

*студентка 4 курса
юридического факультета
Пермского государственного национального
исследовательского университета*

К вопросу о правовой природе субсидиарной ответственности в конкурсном производстве

Предметом исследования является проблема юридической сущности субсидиарной ответственности в законодательстве о банкротстве. В частности, автор исследует позиции ученых, утверждающих о несоответствии субсидиарной ответственности контролирующих лиц классической модели субсидиарной ответственности. В конце работы автором делается вывод о том, что именование законодателем ответственности контролирующих лиц «субсидиарной» ошибочно.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов, субсидиарная ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника.

Некоторые правоведа полагают, что представленная в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)¹ субсидиарная ответственность вовсе не является разновидностью субсидиарной ответственности в её классическом понимании².

Необходимо иметь в виду, что «классические представления о субсидиарности предполагают строго резервный характер дополнительного источника удовлетворения, поскольку к нему кредитор может обратиться лишь в самом отчаянном положении, не получив исполнения за счет основного должника»³.

Вышеназванное суждение мы можем обосновать, обратившись к ст. 399 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)⁴, где дана косвенная дефиниция субсидиарной ответственности. Исходя из анали-

¹ О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ : в ред. от 29 дек. 2017 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

² См., напр.: Егоров А. В., Усачева К. А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства – неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративных покровов // Вестник ВАС РФ. 2013. № 12. С. 6–61.

³ Сайфуллин Р. И. Субсидиарное поручительство: проблемы осуществления кредитором прав после завершения банкротства основного должника // Вестник экономического правосудия. 2014. № 9. С. 136.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : в ред. от 29 дек. 2017 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

за данной нормы, мы можем сделать вывод о том, что законодатель определяет субсидиарную ответственность как возникающую из закона, иных правовых актов или условий обязательств ответственность, дополнительную к ответственности другого лица, являющегося основным должником.

Отметим, что разъяснение такой последовательности содержит п. 53 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», где сказано следующее: предусмотренный п. 1 ст. 399 порядок предварительного обращения кредитора к основному должнику может считаться соблюденным, если кредитор предъявил последнему письменное требование и получил отказ должника в его удовлетворении либо не получил ответа на свое требование в разумный срок⁵.

Таким образом, субсидиарная ответственность выступает в роли вспомогательного механизма, который функционирует только в тех ситуациях, когда кредитор не получает удовлетворение своих требований от основного должника⁶.

Теперь, когда мы установили сущность классической модели субсидиарной ответственности, подвергнем разбору конструкцию субсидиарной ответственности в Законе о банкротстве. Как известно, субсидиарная ответственность в Законе о банкротстве классифицируется на две разновидности: субсидиарную ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов и субсидиарную ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника. Им посвящены ст. ст. 61.11. и 61.12. Закона о банкротстве соответственно.

Рассмотрим ст. 61.11 Закона о банкротстве, которая гласит: «Если полное погашений требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника».

Не лишним при этом будет обратить внимание на содержание п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», который содержит два важных разъяснения к вышеупомянутой норме: 1) под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы; 2) суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, прове-

---

⁵ О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01 июля 1996 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Сарбаш С. В. Элементарная догматика обязательств : учебное пособие. М. : Статут, 2016. С. 280.

ря наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством⁷.

Легко заметить, что ст. 61.11. Закона о банкротстве, обозначенная как специальная норма о субсидиарной ответственности, не содержит ничего общего с тем, что заложено в ст. 399 ГК РФ. В частности, ГК РФ устанавливает в качестве основания для привлечения к субсидиарной ответственности дополнительного должника невозможность погашения обязательств основным должником, а Закон о банкротстве закрепляет в качестве такого основания – неправомерное поведение контролирующего лица, вследствие которого юридическое лица стало банкротом.

Следовательно, в первом случае формируется правовая цепочка, состоящая из кредитора, основного и дополнительного должников. В противовес этому субсидиарная ответственность по ст. 61.11. Закона о банкротстве затрагивает отношение, участниками которого выступают только основной и дополнительный должники, поскольку фактически должным, или обязанным лицом, контролирующее лицо становится не перед кредитором, а юридическим лицом, т. е. основным должником.

Теперь целесообразно обратиться ко второй модели субсидиарной ответственности при банкротстве – субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника. В силу ст. 61.12 Закона о банкротстве руководитель должника может быть привлечен к субсидиарной ответственности, если он не исполнил обязанность по подаче в суд заявления должника о собственном банкротстве в месячный срок, установленный п. 2 ст. 9 Закона о банкротстве. Обратим внимание на то, что в данной ситуации субсидиарная ответственность также возникает в силу неправомерного поведения дополнительного должника, что, как и в первом случае, противоречит классической форме субсидиарной ответственности.

Таким образом, из всего сообщенного следует, что классическая концепция субсидиарной ответственности и субсидиарная ответственность при банкротстве соотносятся между собой не как родовая и видовая категории, а как самостоятельные виды гражданско-правовой ответственности. Поэтому именование второй в Законе о банкротстве «субсидиарной ответственностью» является некорректным с точки зрения юридической техники.

Информация об авторе

Кашина Любовь Андреевна – студентка 4 курса Пермского государственного национального исследовательского университета.

*614097, г. Пермь, пр. Парковый, 3/1,
e-mail: lyubovkashina15@gmail.com*

---

⁷ О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 дек. 2017 г. № 53 // Российская газета. 2017. № 297 (29 дек.).

**УДК 347.91/.95
К-36**

Е. В. Кергер,

*студентка 4 курса
ИЮИ (ф) АГП РФ*

**О некоторых особенностях гражданского иска в уголовном процессе,
предъявляемого прокурором**

В статье рассматриваются особенности и проблемы гражданского иска, предъявляемого в уголовном процессе. На основании анализа статистики и точек зрения научных исследователей делается вывод о важности гражданского иска как способа защиты нарушенных прав от преступлений.

Ключевые слова: гражданский процесс, участие прокурора, гражданский иск.

Согласно статистике по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации ежегодно преступления причиняют вред, который исчисляется десятками миллиардов рублей и, как правило, большая часть ущерба не возмещается даже после привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

Конституция Российской Федерации (ст. 46 и ст. 52)¹ гарантирует охрану прав потерпевших от преступлений, обеспечение им доступа к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Предъявленное в судебном заседании стороной обвинения исковое заявление представляется как наиболее своевременный инструмент компенсации причиненного преступлением морального и имущественного вреда, поскольку суд одновременно с признанием виновности лица на него возлагает обязанность возмещения причиненного преступлением ущерба. В совокупности с наложением ареста на имущество по делу это позволяет суду принять решение о реализации этого имущества в пользу потерпевшего и таким образом реально компенсировать ущерб. При такой правоприменительной практике приговор по уголовному делу становится законченным актом правосудия, восстанавливающим справедливость, как в уголовном, так и в гражданско-правовом аспектах².

Разъяснения по вопросам применения норм материального права, уголовно-процессуального закона, в том числе регламентирующих право прокурора на предъявление гражданского иска на стадии судебного разбирательства уголовного дела, а также порядок рассмотрения исковых требований судом содержатся в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской

---

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // Рос. газ. 1993. 25 дек.

² Григорьев Н. Е. Реализация полномочий прокурора по предъявлению гражданских исков в уголовном процессе // Законность. 2017. № 2. С. 14.

Федерации от 23 марта 1979 г. № 1 «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре».

Согласно ч. 3 ст. 44 УПК РФ прокурору предоставлены полномочия по предъявлению гражданских исков в защиту интересов отдельных категорий лиц и государства. Указанная норма закона предназначена для обеспечения своевременности гражданско-правового реагирования на нарушения имущественных интересов государства и прав лиц, которые в силу различных причин не способны самостоятельно защищать свои права. Прокурор не только предъявляет и поддерживает по уголовному делу гражданский иск, но и является координатором такой работы, связующим звеном между командованием, судебными приставами и следственными органами, обеспечивающим их надлежащее взаимодействие.

Под гражданским иском в уголовном процессе следует понимать процессуальное средство судебной защиты имущественных прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений³.

Одна из особенностей гражданского иска в уголовном деле это то, что к нему предъявляются упрощенные требования:

1) подсудность и подведомственность определяется подсудностью уголовного дела. При этом гражданскому истцу не придется учувствовать параллельно в гражданском процессе;

2) допустима свободная форма искового заявления;

3) гражданский иск в уголовном процессе не облагается государственной пошлиной⁴.

Особого внимания требует вопрос устранения нарушений закона и нарушенных прав. С 2015 по 2017 годы в рамках уголовного процесса прокурорами было подано 7,8 тыс. исков, по которым взыскали 6,8 млрд. руб. Генеральной прокуратурой было выявлено, что 83% исков прокуроры предъявляли только после вынесения обвинительного решения по делу, в связи с тем, что прокуроры не реализуют свои полномочия через ст. 44 УПК РФ, что является одной из проблем на сегодняшний день.

На практике и в науке ведутся споры относительно того, когда следует подавать гражданский иск по уголовному делу. Одни считают, что лучше предъявить иск после вынесения итогового решения по уголовному делу в порядке гражданского судопроизводства. Аргументация данной позиции заключается в том, что обвинительное постановление суда будет служить преюдицией по гражданскому делу.

На наш взгляд верной является вторая точка зрения, относительно которой гражданский иск предъявляется и рассматривается в уголовном про-

---

³ Сушина Т. Е. Гражданский иск в уголовном деле: от теории к практике // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 4.

⁴ Шестак В. А. О некоторых особенностях предъявления и поддержания гражданского иска в ходе судебного разбирательства по уголовным делам // Российская юстиция. 2017. № 2. С. 10.

цессе. Потому как защита прав, которые были нарушены путем совершения преступления вместе с рассмотрением и решением уголовного дела уместны с точки зрения юридино-технических удобств. Их совместное рассмотрение обусловлено одним основанием уголовной и гражданской ответственности – факт совершения преступления. В основу дел лягут аналогичные доказательства отсутствия или наличия вины, а так же один субъект (обвиняемый) будет участником гражданских и уголовных правоотношений⁵.

В Решении коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15 декабря 2017 года была отмечена необходимость в усилении исковой работы по возмещению ущерба причиненного преступлениями, устранить недостатки в работе по предъявлению исков в порядке ст. 44 УПК РФ, а именно своевременная подача исковых заявлений⁶. Также в данном документе прослеживается третья точка зрения относительно времени подачи иска. Генпрокуратура РФ намерена сформировать практику подачи исковых заявлений до подачи уголовного дела в суд.

Важно отметить, что сложилась неблагоприятная для возмещения вреда практика согласно которой суд оставляет исковые заявления без рассмотрения если уголовное дело было прекращено по нереабилитирующим основаниям, суды считают, что это не противоречит закону. Мы не согласны с данной судебной практикой, поскольку суд в итоговом решении признает обоснованность предъявленного обвинения, что говорит о наличии основания для удовлетворения требований о компенсации причиненного преступлением вреда. Поэтому препятствий для определения судьбы иска по делу у суда нет. Как уже отмечалось Григорьевым Н. Е., законодательно это можно оформить путем изменения требований ст. 239 УПК в части наделения суда полномочием по разрешению иска в постановлениях о прекращении уголовного дела.

Анализируя практику о возмещении ущерба до вынесения итоговых решений говорит о необходимости прокурорам чаще реализовывать полномочия, которые предусмотрены ч. 3 ст. 44 УПК РФ. Например, постановлением мирового судьи г. Минусинска Красноярского края было прекращено уголовное дело, согласно которому А., обвинялась в побоях своего несовершеннолетнего сына, в связи с примирением с потерпевшим. При этом судья удовлетворил исковое требование прокурора о компенсации морального вреда, что говорит об отсутствии его возмещения до прекращения уголовного дела, что противоречит ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ и является основанием для последующего оспаривания судебного решения.

Нередки случаи, когда законные представители не желают заявлять исковые требования в ходе рассмотрения уголовного дела судом. Прокуроры

---

⁵ Оськина И. А. Гражданский иск в уголовном процессе // ЭЖ-Юрист. 2014. № 11. С. 34.

⁶ Об организации работы по обеспечению участия прокуроров в гражданском, административном судопроизводстве и арбитражном процессе [Электронный ресурс]: решение коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15 декабря 2017 г. URL: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/news-1303740/> (20.12.2017).

бездействуют, считая, что они обратятся в суд с исковым заявлением позднее. Но при этом, важно помнить, что ч. 3 ст. 44 УПК РФ не ставят прокуроров в зависимость от желания законного представителя потерпевшего отстаивать его интересы в суде.

Таким образом, гражданский иск, предъявленный прокурором в ходе рассмотрения уголовного дела, является одним из важных способов защиты прав и законных интересов гражданина, а также гарантией всестороннего и полного исследования доказательств по рассматриваемому делу. Однако согласно практике использование этого правового инструмента не носит безукоризненный характер и в перспективе есть потенциал для его более активного применения в практической деятельности.

Информация об авторе

Кергер Елизавета Викторовна – студентка 4 курса Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) АГП РФ).

e-mail: liza.kerger@mail.ru

УДК 347.91 : 347.965

К 72

Я. Н. Костыренко,

*магистрант 1 года обучения,
юридического факультета,
Гродненского государственного
Университета им. Янки Купалы*

Соотношение принципов медиации и принципов адвокатской деятельности в Республике Беларусь

В данной статье автор исследует различные точки зрения ученых по определению принципов медиации и адвокатской деятельности. Анализируются вопросы применения процедуры медиации в деятельности адвокатов. В результате предлагается внести изменение в действующее законодательство об адвокатуре и более четко закрепить права адвокатов по оказанию услуг медиатора при разрешении разногласий сторон.

Ключевые слова: медиация, принцип, адвокатская деятельность, медиатор, адвокат, конфиденциальность, независимость.

В последнее время уделяется много внимания альтернативным способам разрешения споров, в частности медиации как одному из основных способов. Медиация представляет собой процедуру урегулирования спора(конфликта), при которой стороны преодолевают его путем проведения переговоров с участием нейтрального лица – медиатора.

Нормативное определение понятия дано в ст. 1 Закона Республики Бе-

ларусь «О медиации»¹, медиация – это переговоры сторон с участием медиатора, имеющие целью урегулирование спора сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения.

Согласно ст. 5 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»² (далее – Закон об адвокатуре) одной из основных задач адвокатуры является оказание на профессиональной основе юридической помощи клиентам в целях осуществления и защиты их прав, свобод и интересов.

Адвокат при оказании юридической помощи, при проведении консультаций не только представляет, защищает интересы физических и юридических лиц в суде, но и предотвращает возникновение судебных конфликтов, тем самым такие обязанности адвоката схожи с теми, что выполняет медиатор при проведении процедуры медиации.

Анализируя принципы медиативной и адвокатской деятельности, можно проследить их общие черты, что свидетельствует о возможности участия адвокатов в качестве медиаторов в досудебной процедуре урегулирования спора.

Так к основным принципам медиации относятся: добровольность, добросовестность, равноправие и сотрудничество сторон, беспристрастность и независимость медиатора, конфиденциальность.

Принцип добровольности заключается в праве медиатора, сторон (представителей сторон) отказаться от участия в медиации на любой стадии ее проведения. Само решение вопроса сторон о проведении медиации, право самостоятельного выбора медиаторов, исполнение медиативного соглашения носит исключительно добровольный характер³.

Т. А. Беляева считает, что стороны в медиации наделены равным объемом прав и обязанностей. Каждая из сторон вправе высказывать мнения, предлагать варианты разрешения конфликта, делать заявления, представлять документы, относящиеся к спору. Добросовестность и сотрудничество включают в себя готовность сторон честно и открыто участвовать в переговорах, прилагать необходимые усилия для выработки вариантов разрешения спора, уважительно относиться к медиатору и иным участникам медиации, добросовестно выполнять достигнутые договоренности⁴.

Автор полагает, что медиатор обязан оставаться лицом беспристрастным и независимым. Медиатор не вправе предлагать сторонам варианты разрешения конфликта, принуждать стороны к принятию какого-либо решения,

---

¹ О медиации [Электронный ресурс] : закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З // ЭТАЛОН: Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

² Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : закон Республики Беларусь от 30 дек. 2011 г. № 334-З // ЭТАЛОН: Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

³ Халецкая Т. О содержании принципов медиации // Юстиция Беларуси. 2017. № 7. С. 54–57.

⁴ Беляева Т. А. Добросовестность сторон в процедуре медиации // Труд. Профсоюзы. Общество. 2015. № 4. С. 37–40.

давать оценку действиям сторон, принимать чью-либо сторону, давать консультации по поводу перспектив разрешения спора, в том числе в суде⁵.

Конфиденциальность процедуры, по мнению Т. А. Беляевой, означает, что любая информация, ставшая известной медиатору или сторонам в связи с их участием в медиации, является конфиденциальной и не подлежит разглашению иначе как с согласия стороны, предоставившей такую информацию⁶.

Принципами адвокатской деятельности, закрепленными в ст. 4 Закона об адвокатуре, являются принцип обеспечения гарантированного Конституцией Республики Беларусь права на юридическую помощь, законности, доступности юридической помощи, независимости адвокатов при осуществлении своей профессиональной деятельности, адвокатской тайны, использования всех не запрещенных законодательством средств и способов защиты прав, свобод и интересов клиента, обеспечения качества юридической помощи, недопустимости вмешательства в профессиональную деятельность адвокатов со стороны органов, ведущих уголовный процесс, других государственных органов, иных организаций и должностных лиц, соблюдения Правил профессиональной этики адвоката, самоуправления и самофинансирования.

Сущность принципа независимости состоит в том, что адвокат должен быть свободным от любого возможного внешнего вмешательства, давления или влияния, а также от возможного влияния на результаты работы своих личных интересов⁷.

Принцип адвокатской тайны можно назвать одним из основных принципов адвокатской деятельности.

Конфиденциальность профессиональных отношений адвоката с клиентом является необходимой составляющей права на получение квалифицированной юридической помощи, как одного из основных прав человека⁸.

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить преимущества осуществления функций медиатора адвокатом:

- независимость (отсутствие у адвоката личного интереса);
- конфиденциальность (сохранение тайны адвокатом при получении информации от клиента).

Полагаем, что при выборе адвоката сторона действует добровольно, так как таким образом она реализует свои конституционные права на юридическую помощь.

Таким образом, деятельность адвокатов и медиаторов строится на базе общих начал, принципов правового регулирования.

---

⁵ Беляева Т. А. Понятие медиации как альтернативного способа разрешения споров // Промышленно-торговое право. 2013. № 4. С. 86–90.

⁶ Беляева Т. А. Теоретико-правовые особенности процедуры медиации // Промышленно-торговое право. 2015. № 5. С. 92–96.

⁷ Майорова Н. [и др.] Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь от 30 дек. 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2018.

⁸ Там же.

Поэтому, представляется, следует более активно адвокатам подключаться к выполнению роли медиаторов. Полагаем, что в настоящее время законодательство об адвокатуре и адвокатской деятельности не в полной мере регулирует вопросы участия адвокатов в процедуре медиации. В частности, п. 3 ст. 26 Закона «Об адвокатуре» закреплено, что адвокатам запрещено заниматься другой оплачиваемой работой (деятельностью), кроме работы в органах управления коллегией адвокатов и адвокатских образований, педагогической (в части реализации содержания образовательных программ), научной, творческой деятельности, деятельности третейского судьи, арбитра, медиатора, а также примирителя, а также примирителя в примирительной процедуре, считаем необходимым более четко закрепить в законодательстве об адвокатуре права и обязанности адвокатов при проведении медиативной процедуры, что будет способствовать повышению эффективности участия адвокатов в процедуре медиации.

Информация об авторе

Костыренко Яна Николаевна – магистрант 1 года обучения, юридического факультета, Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.

УДК 347.626

Л 14

Е. А. Лагунова,

*аспирантка Иркутского института
(филиала) «Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России)»*

Проблема квалификации злоупотребления правом при даче супругом согласия на совершение сделок с общим имуществом

Аннотация: *Статья посвящена вопросам злоупотребления правом в имущественных отношениях супругов. Рассматривается позиция судов общей юрисдикции о квалификации злоупотребления правом при даче супругом согласия на совершение сделок с общим имуществом.*

Ключевые слова: семейные правоотношения, имущество супругов, злоупотребление правом, согласие на совершение сделки, судебское усмотрение.

Законным режимом имущества супругов, согласно норме п. 1 ст. 33 Семейного Кодекса Российской Федерации¹ (далее – СК РФ), считается режим их совместной собственности, что призван обеспечить им равный доступ к имуществу, которое нажито в период брака.

---

¹ Семейный Кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ : в ред. от 29 дек. 2017 г. // Российская газета. 1996. № 17.

Для случаев распоряжения общим имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, а также для совершения сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации в отношении супругов установлена обязанность получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга (п. 3 ст. 35 СК РФ).

Имущественные отношения супругов едва ли не единственная сфера семейных правоотношений, где судебной практикой наиболее часто выявляются злоупотребления правом. Исследуя вопрос о злоупотреблении правом при получении согласия на совершение сделок с общим имуществом, в одном из дел нам встретилась небесспорная, по нашему мнению, позиция судов о квалификации действий истца в качестве злоупотребления. Обратимся к опубликованным материалам дела.

Истица К. Т. обратилась к бывшему супругу с требованием о взыскании денежных средств. В обоснование заявленных требований истица указала, что ее муж распиской обязался произвести ей выплату определенной денежной суммы в обмен на данное ему с ее стороны нотариально удостоверенное согласие в целях совершения сделки по продаже приобретенной ими в период брака квартиры. После продажи указанной квартиры ответчик ей денежных средств не передал. Из расписки К. А., данной К. Т., как установил суд первой инстанции, «следует, что ответчик обязуется в обмен на согласие истца на продажу квартиры» выплатить ей спорную денежную сумму (л. д. 17)». В удовлетворении иска суд первой инстанции отказал.

Апелляционная инстанция решение поддержала, мотивировав тем, что квартира была продана ответчиком в период брака с К. Т. с ее нотариально удостоверенного согласия, то есть при совершении всех необходимых действий, прямо предусмотренных законом. Что касается расписки, предоставленной истцом, то она, по мнению суда второй инстанции, «не является основанием для удовлетворения ее исковых требований, поскольку такая расписка, как правильно указал суд первой инстанции, является *злоупотреблением правом* при получении нотариально удостоверенного согласия одного из супругов». Доводы апелляционной жалобы о том, что К. А., после продажи квартиры, обязан был передать ей соответствующую денежную сумму, «что возникновение обязательств ответчика перед истцом подтверждается предоставленной в судебное заседание распиской, отклоняются судебной коллегией, как не нашедшие своего подтверждения в материалах дела и основанные на неверном толковании норм материального права»².

Правомерность такого решения вызывает сомнения, если задаться вопросом о том, в чем конкретно выразилось злоупотребление правом со стороны истца. Дело в том, что определение «злоупотребления правом» в законе отсутствует, его правовые признаки на уровне закона не описаны. Судебная

---

² Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 27.08.2014 г. по делу № 33-5313/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

практика также не выработала единые критерии, следуя которым правоприменитель мог бы отнести поведение лица в конкретной ситуации к злоупотреблению. В приведенном примере мотивировочная часть опубликованного решения суда, к сожалению, также не позволяет понять, почему суд посчитал такую расписку злоупотреблением.

Гражданский Кодекс Российской Федерации³ (далее – ГК РФ) не допускает осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) (п. 1 ст. 10 ГК РФ).

В практике судов общей юрисдикции нам встретилась следующая позиция относительно сущности злоупотребления правом и признаков, присущих этому явлению. Верховный Суд РФ указал, что «при решении вопроса о наличии в поведении того или иного лица признаков злоупотребления правом суд должен установить, в чем заключалась недобросовестность его поведения, имела ли место направленность поведения лица на причинение вреда другим участникам гражданского оборота, их правам и законным интересам, учитывая и то, каким при этом являлось поведение и другой стороны возникшего правоотношения»⁴.

В одном из кассационных определений Тюменского областного суда подчеркивалось: «Субъекты обязаны осуществлять свои гражданские права не только в соответствии с законодательством, обычаями делового оборота, но и в соответствии с их социальным назначением, соблюдая принципы разумности и добросовестности, солидарности интересов и делового сотрудничества, нормы морали и нравственности, правила деловой этики. Реализация субъектами своих гражданских прав не должна нарушать права и законные интересы иных граждан и юридических лиц, общественные и государственные интересы. Действия, совершаемые в противоречии с данными правилами, характеризуются как злоупотребление правом»⁵.

Проблема определения понятия «злоупотребление правом» существует и в практике арбитражных судов: «Злоупотребление правом – это противоправное действие или бездействие, связанное с использованием субъективного гражданского права, характеризующееся прямым умыслом, направленным на причинение вреда другим лицам, а также на реализацию своих корыстных незаконных интересов». И далее арбитражный суд поясняет, что «потребность в применении принципа недопустимости злоупотребления правом возникает при необходимости реагировать на действия, не подпадающие под прямо установленную ответственность, но нарушающие охраняемые правом

---

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : ред. от 29 июля 2017 г. // Российская газета. 1994. № 238–239.

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 25 апр. 2017 г. № 5-КГ17-52 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Кассационное определение Тюменского областного суда от 20.10.2010 г. по делу № 33-4574/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

интересы других лиц»⁶.

Основной признак злоупотребления правом, который можно вывести из анализа приведенных выше позиций, – причинение вреда другим участникам, направленность на нарушение прав и законных интересов других лиц.

Возвратимся к позиции судов, отказавших истице в получении от мужа денежной суммы за получение согласия на совершенную им сделку по продаже совместного имущества. Сама по себе дача согласия не предусматривает обязанности другого супруга что-либо предоставить взамен, т. е. согласие, по смыслу статьи 35 СК РФ, дается безвозмездно. Это соответствует природе взаимоотношений между супругами, цели и смыслу получаемого согласия. Требуя взамен уплаты денежных средств, истица злоупотребляет правом, т. е. использует право в противоречии с целями, для которых оно предоставлено.

Однако, усматриваются ли в действиях супруги признаки злоупотребления правом, в частности, признаки причинение вреда другим участникам, направленность на нарушение прав и законных интересов других лиц?

Если подойти к вопросу с позиции, что денежные средства взамен на согласие продать имущество, являются способом защиты имущественных интересов, актом равноценного обмена денежных средств на одобрение, то очевидно, что направленность на нарушение прав и интересов другого супруга отсутствует. В поддержку этого вывода можно привести следующий аргумент. Брачным договором возможно определить иной режим имущества супругов. Однако, подобные условия брачного договора суд злоупотреблением бы не назвал. Так почему при оформлении расписки суд усмотрел злоупотребление? Ведь сам факт ее написания свидетельствует о том, что супруг выразили свою волю относительно распределения денежных выгод, полученных от реализации совместного имущества. Здесь суд говорит о злоупотреблении правом, отказывает истцу в защите его прав, однако признаки злоупотребления правом, которые суд усмотрел в действиях истца, не называет.

Таким образом, следует согласиться с мнением большинства исследователей о том, что на первом месте в вопросах квалификации злоупотребления находится проблема судейского усмотрения: один судья способен усмотреть злоупотребление правом, а другой в ситуации с аналогичными обстоятельствами – нет.

«Современная практика, не имея четких критериев злоупотребления, порой необоснованно широко толкует статью 10 ГК РФ, применяет ее при отсутствии в этом необходимости либо вообще не применяет тогда, когда это нужно»⁷. Несмотря на то, что злоупотребление является оценочным понятием, анализ судебной практики подтверждает необходимость выработки чет-

---

⁶ Постановление ФАС Поволжского округа от 05.05.2014 г. по делу № А12-14267/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Белов В. А. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики : в 2 т. / отв. ред. В. А. Белов. М. : Юрайт, 2017. Т. 2. С. 483.

ких ориентиров при квалификации действий субъектов правовых отношений в качестве злоупотребления правом.

Информация об авторе

Лагунова Елена Александровна – аспирантка, Иркутский институт (филиал) «Всероссийского Государственного Университета Юстиции (РПА Минюста России)».

УДК 347.65

Л 50

Е. С. Лесенкова,

магистрат 1 года обучения

*АНО ВО Института законовeдения
и управления ВПА*

**Правовая природа наследования по завещанию
в Российской Федерации**

В данной статье рассмотрена правовая природа наследования по завещанию в Российской Федерации. Автор анализирует позиции ученых-цивилистов, юристов-практиков, российское законодательство, а также правоприменительную практику.

Ключевые слова: наследование, наследство, наследование по завещанию, право наследования, тайна завещания.

Завещание – это сделка, юридическое действие, изменяющее существующие юридические отношения, и направленное на такие изменения.

Понятие завещания пришло к нам из Древнего Рима. Римлянин как гражданин, как достойный член общества был обязан изложить свою последнюю волю, перед тем как уйти в мир иной. Грамотно составленное завещание свидетельствовало о состоянии ума человека, о ясности его мыслей, о способности отдавать отчет своим действиям и предвидеть последствия своей последней воли, о действительном желании наследодателя в отношении распределения имущества, которое он оставлял живущим, и подтверждало его высокий общественный статус как гражданина.

В России сведения о завещании датируются X веком: в Договоре Руси с Византией 911 года имеется упоминание о завещаниях. И далее, с развитием общества и имущественных отношений, под влиянием церкви, «сильных» слоев общества, правителей и политических ситуаций, законодательство о наследовании и завещании постоянно менялось, но в целом, следует заметить – развивалось.

Понятие завещания в той или иной форме существовало всегда, хотя, возможности завещательных распоряжений со временем менялись, так как этот процесс зависит от общественных интересов, взглядов и потребностей, от состояния и развития общества в целом.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации¹ (пункт 5 статьи 1118)² завещание определяется как односторонняя сделка. Позиция законодателя, зафиксированная в вышеуказанной статье, должна свести к минимуму изыскания по этому поводу. Ученые – цивилисты, исследуемые проблемы наследования по завещанию, как теоретически, так и практически, считают аксиомой определения завещания – как односторонняя сделка.

Но ни все исследователи согласны с данной правовой позицией, так С. Н. Рождественский придерживается другой позиции: смерть лица права и обязанности (для данного лица) прекращаются ввиду прекращения правоспособности, поэтому никаких обязательств, перед кем бы то ни было, завещатель на себя не берет и брать не может. В то же время при жизни тем более он не берет на себя никаких обязательств по причине возможности отмены или изменения завещания³. Данное положение, по мнению С. Н. Рождественского, не позволяет однозначно отнести завещание к односторонней сделке, которая создает обязанности для лица, совершившего ее, как гласит статья 155 ГК РФ. С. Н. Рождественский предлагает считать завещание офертой в двусторонней сделке, а принятие наследства по завещанию – акцептом, а в целом считать такие отношения двусторонними и договорными (договор заключается в этом случае путем обмена письменными документами).

По нашему мнению, позиция С. Н. Рождественского, высказанная в работе «Завещание как сделка по гражданскому законодательству», запутывает и без того непростые наследственные отношения.

Во-первых, односторонний характер сделке придает то обстоятельство, что для ее совершения необходимо и достаточно выражение воли одной стороны, – это главный признак односторонней сделки. В случае с завещанием данный признак, безусловно, присутствует. Возникновение обязанностей, в данном случае – обстоятельство вторичное, сделка вовсе может повлечь возникновения только права, а не обязанностей. Считать завещание двусторонней сделкой только по этому обстоятельству нецелесообразно.

Во-вторых, после смерти завещателя у наследника возникает субъективное право даже при обстоятельствах, когда он еще не успел вступить в наследство. Договорные отношения предусматривают, что субъективные права возникают только после акцепта второй стороны. Так же договорные отношения предполагают обязательное наличие как минимум двух сторон. К моменту, когда сторона принимает наследство, так называемый «акцепт», «оферент» как субъект права, обладающий правоспособностью и дееспособностью, отсутствует. Завещатель на момент акцепта отсутствует, второй стороны для заключения договора нет.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что хотя завещание и не в полной мере соответствует общепринятым представлениям об

¹ Далее – ГК РФ, если не сказано иное.

² Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ : с изм. и доп. внесенными федер. законом от 28 марта 2017 г. № 39-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Рождественский С. Н. Завещание как сделка по гражданскому законодательству // Бюллетень нотариальной практики. 2013. № 5. С. 36–42.

определении односторонней сделки, но все же соблюдение основного признака, позволяет считать его односторонней сделкой

Перед законодателями стояла задача урегулировать наследственные отношения оптимальным образом, изложив норму закона таким образом, чтобы не усложнить жизнь правоприменителям, сочетав эффективность правовой нормы с простотой ее понимания и изложения. Таким образом, целесообразно завещание считать односторонней сделкой, что законодатель и сделал в статье 1118 ГК РФ.

Следующей характеристикой завещания является индивидуальный и строго личный характер. По мнению ученых – цивилистов и юристов – практиков, таких как С. П. Гришаев⁴, А. М. Эрделевский⁵. Э. А. Абашин, формулирует данный признак завещания так: «Завещание является сделкой, совершаемой только одним лицом, выражающей волю только этого лица и совершаемой им лично только в отношении лично этому лицу принадлежащего имущества»⁶.

Из различных формулировок по данному вопросу, предлагаемых учеными – цивилистами, определим главное. Строго личный и индивидуальный характер завещания подразумевает следующее, завещание совершается только самим завещателем, выражает действительную волю лица, составляющего завещание.

Из вышесказанного можно определить, что завещание – это односторонняя сделка, носящая лично-формальный характер.

Так же базовым признаком завещания является, то обстоятельство, что завещание является распоряжением на случай смерти. По мнению ученого В. И. Серебровского данный признак наиболее характерен для завещания⁷. Эта характеристика придает специфическую особенность завещанию, а также является правовым последствием, вытекающим из него. Завещание считается совершенным, при соблюдении всех требований законодательства, только в этом случае сделка считается действительной, но ввиду специфики сделки, реализована она будет только после открытия наследства, а именно смерти завещателя (признании в установленном законом порядке умершим).

Так же немаловажной характеристикой завещания является то, что завещание составляется в установленной законом форме, сведения, составляющие содержание завещания, не подлежат разглашению лицами, оформляющими этот документ (является тайным).

Основной целью, которая преследуется при составлении завещания – это неукоснительное и точное исполнение воли наследодателя после его смерти, которая была изложена в завещании. Поэтому действующее законодательство, заботясь о том, чтобы указанная цель была достигнута, вводит специфический институт контроля и одновременно содействия в реализации

---

⁴ См.: Гришаев С. П. Наследственное право. М., 2013. 235 с.

⁵ Эрделевский А. М. Постатейный научно-практический комментарий части третьей ГК РФ [Электронный ресурс]. URL: www.truddoc.narod.ru/kodex/k_tk12.htm (30.11.2015).

⁶ Абашин Э. А. Завещание и договор дарения. М., 2012. 320 с.

⁷ Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 2013. 632 с.

положений завещания – «исполнение завещания»⁸. В настоящее время законодательная проблема исполнения завещания, как материальные, так и нематериальные распоряжения, в целом в Российской Федерации не разрешены, об этом свидетельствуют научные дискуссии и правоприменительная практика. Для заполнения данного пробела законодательства целесообразно дополнить законодательство положением о назначении юридического лица для исполнения распоряжений завещания. Данная новелла на законодательном уровне позволит предоставить гарантию точного исполнения воли завещателя и реализации принципа свободы завещания.

Информация об авторе:

Лесенкова Екатерина Сергеевна – магистрант 1 курса обучения Автономной некоммерческой организации высшего образования Институт законовещения и управления ВПА (г. Тула).

Адрес: 629003, Ямало-Ненецкий АО, г. Салехард, ул. Чкалова, д.18Б кв.4; Электронная почта: e.lesenkova@mail.ru

УДК 347.672.3

М 14

К. С. Макушева,

студентка 3 курса

*Иркутского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Завещания, совершенные в чрезвычайных обстоятельствах

В статье рассматривается совершение завещания лицом в условиях, явно угрожающих его жизни. Критически оценивается подход законодателя к установлению правил о составлении завещания в чрезвычайных обстоятельствах. Предлагаются изменения, которые усовершенствуют законодательное регулирование завещаний в чрезвычайных обстоятельствах.

Ключевые слова: наследование, завещание, завещание в чрезвычайных обстоятельствах, виды завещаний.

В российском законодательстве существует несколько видов завещания, один из них – это завещание, составленное в чрезвычайных обстоятельствах. В наследственном праве существует единственный случай, когда завещание может быть совершено в простой письменной форме без удостоверения нотариуса или иного лица. Это исключение составляют завещания в чрезвычайных обстоятельствах. Чрезвычайное обстоятельство – положение, которое явно угрожает жизни граждан и не дает им возможности составить

---

⁸ Великоклад Т. П. Правомочия завещателя на включение условий в завещание // Наследственное право. 2013. № 2. С. 4.

завещание в установленной законом форме.

А. П. Горелик и некоторые другие ученые считают, что данный вид завещания схож с тем, который существовал еще в римском праве – завещание перед строем войск: солдаты перед сражением, в походе публично и устно объявляли свою завещательную волю на случай смерти¹.

До введения в действие части третьей Гражданского кодекса РФ² (далее – ГК РФ) распоряжения на случай смерти в чрезвычайных обстоятельствах были, но их нельзя отнести ни к одному из видов завещаний.

Введение положений о завещаниях в чрезвычайных обстоятельствах было необходимо, так как стали происходить многочисленные трагические события. К таким событиям относятся: террористический акт на Дубровке «Норд-Ост» в Москве в 2002 г., захват боевиками школы № 1 в Беслане 1 сентября 2004 г., а также стихийные бедствия природного и техногенного характера, например, авария на Чернобыльской АЭС в 1986 г., наводнение Краснодарском крае в 2012 г. и многие другие.

Совершение завещания в чрезвычайных обстоятельствах в настоящий момент также не теряет своей актуальности. К сожалению, в стране часты различные террористические акты, стихийные бедствия, техногенные катастрофы, военные столкновения и конфликты.

Завещание в чрезвычайных обстоятельствах может быть составлено только, если существует реальная угроза для жизни и гражданин лишен возможности составить завещание в любой другой, предусмотренной законом форме. Документ будет признан завещанием только, если он будет написан и подписан собственноручно завещателем в присутствии двух свидетелей (п. 1 ст. 1129 ГК РФ). В законодательстве не указано, на чем именно и чем должно быть написано завещание. В условиях чрезвычайных обстоятельств у человека под рукой просто может не оказаться ручки и бумаги, поэтому данный вид завещания можно написать даже на ткани или коре дерева.

Законом не предъявляется особых требований к содержанию завещания в чрезвычайных обстоятельствах, но документ должен быть составлен таким образом, чтобы было точно понятно, что это завещание. Завещание будет иметь юридическую силу только в случае подтверждения судом факта совершения завещания в условиях чрезвычайных обстоятельств и, если до этого наследодатель не составлял иных завещаний³, так как данное завещание не может отменять или изменять ранее составленных завещаний, удосто-

---

¹ Горелик А. П. Завещание в чрезвычайных обстоятельствах: условия совершения и проблемы реализации // Вестник московского университета МВД России. 2014. № 11. С. 76.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ : в ред. ФЗ от 28 марта 2017 г. № 39-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Зипунникова Ю. Н., Рыкова Е. Ю. Некоторые особенности доказывания по делам о признании завещания недействительным // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 1. С. 33.

веренных нотариусом или иным должностным лицом, этого гражданина. Завещание в чрезвычайных обстоятельствах может изменять или отменять только аналогичные формы завещаний.

Данный вид завещания имеет как достоинства, так и недостатки. К достоинствам относится то, что гражданин, оказавшись в условиях чрезвычайных обстоятельств, может выразить свою волю по поводу распоряжения своим имуществом на случай своей гибели и при этом нотариального удостоверения завещания не требуется, так как у наследодателя просто нет возможности обратиться за этим к нотариусу или иному должностному лицу.

Одним из недостатков является то, что завещание должно быть написано собственноручно, а это значит, что лица, которые имеют физические недостатки или неграмотны лишены возможности изложить свою последнюю волю в условиях чрезвычайных обстоятельств. Можно было бы внести в закон изменение и разрешить такой категории граждан диктовать содержание завещания под запись. Для того, чтобы они смогли убедиться в достоверности написанного, им необходимо лишь уметь читать. Свидетелям, которые находятся при составлении завещания, необходимо будет подтвердить, что последняя воля наследодателя была именно такой.

К недостаткам также можно отнести то, что завещатель в чрезвычайных условиях не может найти материал, на котором можно было бы изложить свою волю, рядом может не оказаться двух свидетелей. Но у лица с собой может быть какое-либо техническое устройство, например, мобильный телефон и он может отправить сообщение, в котором изложит распоряжения по поводу принадлежащего ему имущества. Некоторые исследователи предлагают внести в законодательство нормы о том, что человек, оказавшись в чрезвычайной ситуации, при отсутствии возможности составить завещание в иной форме, при отсутствии двух свидетелей или отсутствии материала для написания завещания, может пользоваться всеми возможными техническими устройствами для того, чтобы изложить свою последнюю волю. Это неприемлемо, так как очень сложно или невозможно доказать, что распоряжение по поводу имущества, принадлежавшего гражданину, сделал именно он. Но наука идет вперед и, возможно, в скором времени можно будет точно определить, кто именно послал сообщение или иным образом выразил свою волю.

Закон не допускает устной формы завещания. Но в условиях чрезвычайных обстоятельств, возможно, не окажется материального носителя, на котором можно написать завещание и поэтому, как считают некоторые юристы, было бы правильно ввести устную форму завещания. Человек вслух говорит о своем намерении завещать кому-то имущество при свидетелях, а они потом подтверждают это. Например, согласно испанскому законодательству завещание может быть совершено в устной форме в условиях неизбежности опасности. Не стоит устанавливать норму о признании устной формы заве-

щания, ведь свидетели могут изменить свои показания, и воля наследодателя будет изменена, что недопустимо.

Еще один недостаток – в законодательстве РФ не указывается, какие именно действия должны осуществлять свидетели при написании завещания гражданином. Необходимо ввести в закон последовательность действий, которые должны совершить свидетели⁴. Когда суд рассматривает дело, связанное с подтверждением факта совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах, ни одного из свидетелей может не оказаться в живых, но это не должно являться причиной для отказа в признании завещания совершенным в чрезвычайных обстоятельствах.

В настоящее время количество завещаний в чрезвычайных обстоятельствах намного меньше, чем завещаний, составленных в иных формах, предусмотренных законом. Это обусловлено разными причинами, одной из которых является незнание граждан о существовании такой формы завещания.

Изучив судебную практику, можно сделать вывод, что судами факт подтверждения совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах устанавливается крайне редко и чаще при рассмотрении подобных дел следует отказ в признании действительным такого завещания. В частности, в практике встречаются случаи, когда отказ в удовлетворении иска истец получает в результате неправильной квалификации обстоятельств в качестве чрезвычайных. Так, Октябрьский районный суд г. Рязань отказал в признании факта совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах, поскольку резкое ухудшение здоровья, лишившее завещателя возможности передвигаться, при наличии возможности выезда нотариуса на дом, чрезвычайным обстоятельством по смыслу положений ГК РФ не является⁵.

Институт завещания в чрезвычайных обстоятельствах необходим, но, считаю, что требуется ряд корректировок. Например, надо предоставить равные возможности для составления завещания, независимо от физических недостатков. При отсутствии бумаги признавать действительным завещание, составленное на других материалах.

Информация об авторе

Макушева Ксения Сергеевна – студентка 3 курса Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, д. 4, e-mail: primer@mailserver.ru.

---

⁴ Попова Ю. А., Федорова И. В. Завещания в чрезвычайных обстоятельствах: вопросы теории и практики // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 109. С. 855.

⁵ Решение Октябрьского районного суда города Рязань от 13 янв. 2012 г. по делу № 2-47/2012 [Электронный ресурс] // РосПравосудие : база данных юристов, адвокатов, судей и судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-ryazani-ryazanskaya-oblast-s/act-101959285/> (20.12.2017).

УДК 346.23
М 25

Д. С. Маркевич,

О. Р. Кочерга,

*аспиранты 1 года обучения
Белорусского государственного
Университета (БГУ)*

Актуальные вопросы правовой регламентации института независимых директоров

В работе рассматривается один из важнейших институтов корпоративного управления, получающий все большее распространение в государствах романо-германской правовой системы – институт независимых директоров. Проводится исследование основных препятствий, существующих в нормативных правовых актах Беларуси, Казахстана и России, сдерживающих его развитие. Делаются выводы об изменении действующего законодательства, направленные на регламентацию правового статуса независимых директоров, а также на создание правовых гарантий их деятельности в компаниях с долей государственного участия.

Ключевые слова: независимый директор, корпоративное управление, совет директоров, хозяйственное общество, управление государственным имуществом.

В настоящее время одним из важнейших факторов, влияющих на привлечение субъектом хозяйствования финансовых ресурсов, а также наиболее эффективное их использование, становится состояние корпоративного управления в компании. Как показывает мировой опыт, инвесторы все большее внимание уделяют «качеству» управления компаниями и охотнее инвестируют в такие акционерные общества, где уровень раскрытия информации, взаимоотношений с акционерами и действенности совета директоров отвечает лучшей мировой практике. В этой связи одним из весьма востребованных факторов результативной работы совета директоров является его независимость¹, что обуславливает широкое распространение практики избрания в его состав независимых директоров. Более того, международный опыт деятельности фондовых бирж свидетельствует, что в качестве одного из требований для допуска ценных бумаг эмитента к обращению на фондовой бирже является требование о наличии независимых директоров в составе совета дирек-

---

¹ Дмитриев Е. О. Правовое положение независимых директоров в акционерных обществах по законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2011. С. 3.

торов эмитента². Сказанное в полной мере относится к организации управления обществами с государственным участием.

В отличие от банковского законодательства, которое устанавливает обязательное участие независимого директора в составе совета директоров (наблюдательного совета) банка, нормы Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 года «О хозяйственных обществах» (далее – Закон Республики Беларусь «О хозяйственных обществах») наделяют общее собрание акционеров правом решать вопрос о введении в состав совета директоров (наблюдательного совета) независимых директоров, а также определять их количество. Как следствие, на практике такая норма не способствует активному использованию данного института, который в то же время обладает большим потенциалом, позволяющим обеспечить соблюдение интересов акционеров компании, в том числе миноритарных, повысить прозрачность и публичность процедур, проводимых организацией, но что более важно – повысить репутацию компании на международной арене. Здесь следует отметить, что подход к пониманию рассматриваемого института в Республике Беларусь в целом соответствует нормам, существующим в государствах бывшего СССР. В частности, Законом Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» в ст. 57 установлено, что независимым директором признается член совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества, который без учета этого статуса не является аффилированным лицом этого общества³.

Закон Республики Казахстан от 13 мая 2003 года «Об акционерных обществах», установивший в ст. 54 обязательное участие в совете директоров общества не менее тридцати процентов независимых директоров, в п. 20 ст. 1 приводит все возможные случаи, когда директор является независимым, указывая в том числе, что он не может быть государственным служащим⁴. При сравнении с нормами, существующими в Республике Беларусь, можно обнаружить, что белорусский законодатель использует более широкое понятие – представитель государства. Рассматриваемые нормы в сочетании с иными гарантиями позволяют обеспечивать соблюдение одного из важнейших принципов функционирования указанного нами института – принципа независимости, содержание которого, как справедливо указано в Руководящих принципах ОЭСР по корпоративному управлению для предприятий с госу-

---

² Артемьев Н. Г. Независимый директор в акционерных обществах с государственным участием [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : закон Республики Беларусь 9 дек. 1992 г. № 2020-ХІІ : с изм. и доп. по состоянию на 25 июля 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об акционерных обществах [Электронный ресурс] : закон Республики Казахстан от 13 мая 2003 г. № 415-ІІ : с изм. и доп. по состоянию на 27 февр. 2017 г. // Параграф, 2017. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1039594 (11.12.2018).

дарственным участием, существенно варьируется в зависимости от страны⁵.

Постановление Правительства Российской Федерации от 03 декабря 2004 г. № 738 содержит широкий перечень критериев «независимости» директора, которые в обязательном порядке учитываются при выдвижении федеральными органами кандидатов в акционерных обществах с государственным участием. К сожалению, в Республике Беларусь на сегодняшний день системное законодательное определение требований, гарантирующих независимость директоров, отсутствует. Примерный перечень критериев можно обнаружить лишь в ч. 4 п. 22 Методических рекомендаций по организации корпоративного управления в акционерных обществах с участием государства, утвержденных Постановлением Министерства экономики Республики Беларусь и Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь от 05.07.2016 № 45/14, которые не являются обязательными к применению и могут быть существенно изменены в уставе хозяйственного общества.

Важной для обеспечения независимости является процедура отбора и назначения кандидатов на должность независимого директора. Например, в Республике Казахстан, как правило, исполнительный орган предлагает кандидатуры независимых директоров, что крайне отрицательно может сказываться на реализации принципа независимости и беспристрастности. В таком случае возможно использование положительного опыта Российской Федерации, где при Росимуществе сформирована специальная Комиссия, которая проводит отбор независимых директоров из числа кандидатов, прошедших специальное обучение и сертификацию, осуществляемые Ассоциацией независимых директоров⁶.

Еще одной важной гарантией независимости, которая пока не нашла своего отражения в корпоративном законодательстве Беларуси и Казахстана, является норма о запрете одному и тому же лицу выступать в качестве независимого директора в нескольких компаниях одновременно, особенно в случаях, когда мы ведем речь о конкурирующих компаниях⁷.

Как было указано выше, назначение института независимых директоров заключается помимо прочего в защите интересов миноритарных акционеров, что означает необходимость для белорусского законодателя пересмотра той части норм, которая регламентирует порядок голосования при избрании членов совета директоров. В частности, согласно ст. 45 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» избрание членов совета директоров осуществляется общим собранием акционеров путем принятия реше-

---

⁵ Руководящие принципы Организации по экономическому сотрудничеству и развитию по корпоративному управлению для предприятий с государственным участием в редакции 2015 г. [Электронный ресурс] // OECD, 2016. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264263680-ru> (21.11.2017).

⁶ Общая информация о Комиссии по отбору профессиональных директоров и независимых экспертов [Электронный ресурс] // Федеральное агентство по управлению государственным имуществом, 2018. URL: <https://mvpt.rosim.ru/instructions/Commission/Pages/default.aspx> (21.02.2018).

⁷ Артемьев Н. Г. Указ. соч.

ния простым большинством голосов по каждой кандидатуре или кумулятивным голосованием. Причем, как предусмотрено ст. 84 названного Закона, в акционерном обществе с числом акционеров более ста избрание членов совета директоров (наблюдательного совета) осуществляется кумулятивным голосованием, если иное не предусмотрено уставом акционерного общества. В акционерном обществе с числом акционеров более одной тысячи избрание членов совета директоров (наблюдательного совета) осуществляется кумулятивным голосованием. Иные акционерные общества вправе осуществлять избрание членов совета директоров кумулятивным голосованием, предусмотрев такой способ голосования уставом акционерного общества⁸. Вместе с тем, исходя из анализа аналогичных норм, установленных в Российской Федерации и Казахстане, следует, что выборы членов совета директоров (наблюдательного совета) общества осуществляются только кумулятивным голосованием, в связи с чем увеличивается вероятность, когда миноритарные акционеры смогут избрать своего представителя в состав совета директоров.

Резюмируя изложенное, отметим, что институт независимых директоров имеет большое значение для обеспечения эффективности, беспристрастности, прозрачности корпоративного управления, а также служит неотъемлемым условием выхода отечественных компаний на мировой фондовый рынок. Условием его успешного функционирования в компаниях, в том числе с государственным участием, а также упрощения и активизации взаимодействия белорусских, российских и казахстанских предприятий, является гармонизация подходов к правовой регламентации рассматриваемого института, в связи с чем полагаем целесообразным предусмотреть единое правовое регулирование в части норм, устанавливающих требование о присутствии в совете директоров определенного процента независимых директоров, а также регламентирующих их правовой статус. Предлагаемые изменения требуют также формирования специализированного реестра независимых директоров, обладающих необходимой квалификацией, а также прошедших сертификацию. Полагаем, что указанный реестр может быть сформирован из независимых директоров государств-членов ЕАЭС, что будет способствовать укреплению региональной интеграции и развитию общих рынков.

Информация об авторах

Маркевич Дарья Сергеевна, Кочерга Ольга Руслановна – аспиранты 1 года обучения юридического факультета Белорусского государственного университета.

*220006, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Ленинградская, 8,
e-mail: dasha.markevich@gmail.com.*

---

⁸ Методические рекомендации по организации корпоративного управления в акционерных обществах с участием государства [Электронный ресурс] : утв. Постановлением Министерства экономики Республики Беларусь и Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь от 05 июля 2016 г. № 45/14 // Министерство экономики Республики Беларусь, 2018. URL: http://www.economy.gov.by/ru/met_rec_ru-ru/ (21.02.2018).

УДК 347.4
М 31

В. А. Мастакалова,

*студентка 3 курса
Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Академии Генеральной
прокуратуры Российской Федерации*

Сравнительно-правовой анализ лицензионного договора и договора коммерческой концессии

В статье проводится сравнение договора коммерческой концессии и лицензионного договора. Сравнение осуществляется по таким основаниям как: предмет договора, стороны, цель, содержание, возмездность, необходимость государственной регистрации. Автор приводит анализ материалов судебной практики по представленной теме.

Ключевые слова: лицензионный договор, договор коммерческой концессии, исключительные права.

Договор коммерческой концессии и лицензионный договор широко применяются на практике. Оба договора схожи по своей структуре- они используются для передачи исключительных прав. В связи с тем, что на практике часто возникает необходимость разграничить данные договоры, целесообразно рассмотреть их отличия.

Основное отличие кроется в предмете данных договоров. По договору коммерческой концессии передается комплекс исключительных прав, а не какое-то отдельное правомочие правообладателя. Е. Н. Васильева и С. А. Сосна отмечают в своей работе, что «в законодательстве отсутствует определение предмета договора и не всегда четко формулируется норма относительно того, какие условия, входящие в содержание предмета договора, должны быть согласованы»¹. Действительно, согласно ст. 1027 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в комплекс передаваемых прав по договору коммерческой концессии входят право на товарный знак, знак обслуживания, коммерческое обозначение, секрет производства, но законодатель не указывает передача каких прав является обязательной. Это уточнение можно найти в п. 3.4.1 Приказа Роспатента от 29.12.2009 № 186, согласно которому обязательным условием договора коммерческой концессии является передача права на товарный знак. Судебная практика свидетельствует о том, что договоры, в которых отсутствует данное условие, не признаются недействительными, а признаются лицензионными. К примеру, между истцом и ответчиком был заключен договор коммерческой концессии. Однако, данный договор не предусматривал перехода прав на товарный знак и знак обслуживания, подлежащие передаче, что не оспаривалось сторонами.

---

¹ Сосна С. А., Васильева Е. Н. Франчайзинг. Коммерческая концессия. М.: Академкнига, 2005. С. 104.

Суд квалифицировал данный договор как лицензионный².

Лицензионный договор дает возможность передать любое отдельное исключительное право правообладателя, он не обязывает правообладателя передавать совокупность прав. Так, в постановлении суда указывается, что правообладатель может передать право только на коммерческую тайну, связанную с реализацией и маркетингом продукции лицензиара, развитием и функционированием предприятия, без передачи ему своего товарного знака, коммерческого обозначения и т. д.³

В качестве следующего критерия для сравнения могут быть рассмотрены стороны договоров. Субъектами лицензионного договора могут выступать физические, юридические лица, а также публично-правовые образования. В свою очередь договор коммерческой концессии вправе заключать только физические и юридические лица, осуществляющие коммерческую деятельность. Можно предположить, что данное ограничение связано со спецификой договора, с его коммерческой направленностью и особенной целью.

Что касается цели, в научных статьях можно найти указание на то, что договор коммерческой концессии является «исключительно предпринимательским договором»⁴, он необходим для расширения рынков сбыта товаров правообладателя. Б. М. Гонгало считает, что каждая сторона выигрывает от заключения данного договора – «пользователь получает возможность использовать известный бренд крупной компании», а правообладатель таким образом расширяет свою сеть и получает дополнительный доход от своей известности⁵.

Лицензионный договор преследует иную цель – обеспечить передачу какого-либо одного исключительного права⁶. Лицензиат не обязан использовать права под товарным знаком лицензиара или иным способом указывать, что он имеет к нему отношение, он использует права для своей собственной выгоды по своему усмотрению.

Разграничение можно провести и по содержанию договоров. Обязанностью лицензиара по лицензионному договору является передача исключительного права, а лицензиата – выплата вознаграждения. Гражданский кодекс РФ не выделяет каких-либо особенных прав и обязанностей сторон, в данном случае действуют только правила, предусмотренные общей частью ГК РФ. По своему усмотрению стороны могут договариваться о любых, не против-

---

² Решение Арбитражного суда Красноярского края от 19 июля 2017 г. по делу № А33-350/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/Q7rEtjDPdRQJ> (19.11.2017).

³ Постановление тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 июля 2017 г. по делу № А56-1061/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/6JPVVhT7lmVQ/> (19.11.2017).

⁴ Кондратьева Е. А. Коммерческая концессия как правовая форма координации экономической деятельности: ключевые аспекты // Право и экономика. 2015. № 3. С. 57–60.

⁵ Гражданское право : учебник / под ред. Б. М. Гонгало. М. : Статут, 2017. Том 2. С. 473.

⁶ Гражданское право : учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М. : Проспект, 2005. Том 1. С. 743.

речащих закону, положениях лицензионного договора. Например, согласно п. 3 ст. 1235 ГК РФ, в договоре можно определить, на какой территории лицензиат вправе использовать переданное ему исключительное право.

По договору коммерческой концессии у сторон значительно больше закрепленных прав и обязанностей. В частности, правообладатель обязан контролировать деятельность лица, которому он передал свои права (п. 2 ст. 1031 ГК РФ), а пользователь обязан соблюдать инструкции и указания правообладателя, направленные на обеспечение соответствия характера, способов и условий использования комплекса исключительных прав тому, как он используется правообладателем. Кроме того, пользователь обязан информировать покупателей (заказчиков) о том, что он использует средство индивидуализации в силу договора коммерческой концессии.

Эти обязанности необходимы, поскольку таким образом защищаются права не только сторон, но и третьих лиц, которые пользуются их товарами, работами и услугами. Кроме того, мы считаем, что они способствуют достижению цели договора коммерческой концессии.

Если говорить о возмездности, то согласно ст. 1027 ГК РФ, по договору коммерческой концессии правообладатель обязуется предоставить пользователю комплекс исключительных прав за вознаграждение. Из этого следует, что данный договор всегда является возмездным. Судебная практика позволяет говорить, что большинство споров, вытекающих из такой сделки, связаны именно с нарушениями условий об оплате договора.

По общему правилу лицензионный договор так же является возмездным, если в договоре прямо не указано иное. По усмотрению сторон данный договор может быть и безвозмездным. Однако, в ч. 2 п. 5 ст. 1235 ГК РФ и п. 13.6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5, указано, что если в договоре не указано, что он является безвозмездным, но и не определена цена, то такой договор считается незаключенным. То есть для заключения безвозмездного лицензионного договора необходимо прямое указание на его безвозмездность.

Что же касается регистрации договора коммерческой концессии, то в силу п. 2 ст. 1028 ГК РФ подлежит государственной регистрации не сам договор, а предоставление права использования в предпринимательской деятельности пользователя комплекса принадлежащих правообладателю исключительных прав по договору коммерческой концессии. И если стороны фактически совершали действия по исполнению договора без возражений, то условия договора считаются согласованными, а договор заключенным⁷.

Согласно п. 2 ст. 1232 ГК РФ распоряжение исключительным правом подлежит государственной регистрации в случаях, предусмотренных законом. Постановление Правительства РФ № 1416 от 24.12.2015 устанавливает необходимость регистрации распоряжения исключительным правом на изоб-

---

⁷ Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 февр. 2014 г. № 165 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 4.

речение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных. При отсутствии обязательной государственной регистрации перехода исключительного права договор признается ничтожным⁸. В иных случаях переход исключительного права по лицензионному договору не подлежит государственной регистрации и стороны не могут ссылаться на недействительность договора в связи с ее отсутствием⁹.

В обобщение вышесказанного стоит сделать вывод, что в обоих случаях регистрируется не договор, а переход исключительных прав, но если передача прав по договору коммерческой концессии регистрируется в любом случае, то в лицензионном договоре необходимо регистрировать только определенные права, предусмотренные закрытым перечнем.

Таким образом, можно подытожить, что договор коммерческой концессии относится к договорам лицензионного типа и к нему могут применяться условия о лицензионном договоре¹⁰. Но всё же наличие изложенных выше различий позволяет говорить, что это два самостоятельных гражданско-правовых договора, которые нельзя отождествлять.

Информация об авторе

Мастакалова Виктория Александровна – студентка 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (СПбЮИ (ф) АГП РФ).

*191104, г. Санкт-Петербург, Литейный пр., 44,
e-mail: mastakalovav@gmail.com*

УДК 347.6 : 340.6

М 75

Г. А. Молдахметова,

студентка 3 курса

АО «Университет КАЗГЮУ»

Основы правового регулирования договора суррогатного материнства

В статье представлен сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Казахстан, Российской Федерации и стран Европы об особенностях правового регулирования договора суррогатного материнства.

---

⁸ Постановление Арбитражного суд Северо-Западного округа от 19 июня 2015 г. по делу № А05-313/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 33-28090/2017 от 20.07.2017 [электронный ресурс] // Суды общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://www.mos-gorsud.ru> (23.11.2017).

¹⁰ Сушкова О. В. Новеллы положений ГК РФ о договорах: теоретические и практические аспекты реализации лицензионного договора об использовании объекта исключительных прав // Юстиция. 2017. № 1. С. 25–31.

Автор раскрывает проблемы практики применения норм о договорах суррогатного материнства.

Ключевые слова: суррогатное материнство, договор, право, медицинское право.

На сегодняшний день суррогатное материнство является одним из самых распространенных способов применения вспомогательных репродуктивных методов и технологий для продолжения потомства. В Республике Казахстан данный способ регулируется Кодексом Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье», который предполагает заключение между сторонами договора суррогатного материнства.

Субъектами данного договора являются суррогатная мать и супруги (заказчики). Для субъектов существуют законодательно закрепленные требования: согласно пункту 1 статьи 56 Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье» – «Женщина, желающая стать суррогатной матерью, должна быть в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, иметь удовлетворительное физическое, психическое и репродуктивное здоровье, подтвержденное заключением медицинской организации, а также иметь собственного здорового ребенка»¹. Под второй стороной договора суррогатного материнства законодатель в некоторых случаях использует определение – «заказчик», а в некоторых случаях «супруги (заказчики)», «потенциальные родители», что в свою очередь вызывает не мало вопросов в практике, так как «заказчиками» могут быть лица незарегистрированные в законном браке.

В Российской Федерации договор суррогатного материнства регулируется Федеральным законом от 21.11.2011 года «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации». Субъектами в данном договоре выступают суррогатная мать и заказчики. Согласно статье 55 пункту 10 Федерального закона от 21.11.2011 года «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» – «Суррогатной матерью может быть женщина в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, имеющая не менее одного здорового собственного ребенка, получившая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, давшая письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство»². Таким образом, заказчиками по договору суррогатного материнства могут выступать мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, так и одинокая женщина.

---

¹ См. п. 1 ст. 56: О браке (супружестве) и семье [Электронный ресурс]: кодекс Республики Казахстан от 26 дек. 2011 г. № 518-IV : с изм. и доп. в соответствии с законом РК от 09 апр. 2016 г. № 501-V, законом РК от 18.04.17 г. № 58-VI. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

² См. п. 10 ст. 55: Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

В некоторых странах Европы, таких как: Германия, Австрия, Швеция, Италия, Норвегия, суррогатное материнство не урегулировано правом. Согласно Закону Германии «О защите эмбрионов» (Gesetz zum Schutz von Embryonen)³ от 13.12.1990 года законным является только оплодотворение «ЭКО» (Экстракорпоральное оплодотворение) сделанное исключительно по причине невозможности самостоятельного зачатия традиционным способом.

В законодательстве Австрии суррогатное материнство запрещает Федеральный закон «О репродуктивной медицине» от 01.07.1992 года (последняя редакция 01.02.2018 года)⁴. Закон предполагает запрет на признание гражданином ребенка, родившегося путем применения суррогатного материнства. Согласно данному закону, разрешается лишь только применение «ЭКО» исключительно при условиях невозможности зачатия ребенка.

Принятые законы и политика разных государств предусматривает решение, которые в некоторых случаях придерживаются полного запрета на суррогатное материнство, в других случаях, наоборот, устанавливают комплексную юридическую базу, предназначенную учитывать права и интересы всех участников в отношении суррогатного материнства⁵.

Необходимо обратиться к нормам международного права, так, Брюссельская декларация Всемирной медицинской ассоциации (ВМА) 1985 года разрешает лишь некоммерческое суррогатное материнство. При некоммерческом суррогатном материнстве, которое является законным в Великобритании, Канаде, Австралии, Испании суррогатными матерями в большинстве случаев становятся близкие родственники заказчиков, что в дальнейшем может способствовать избежанию проблем на практике с регистрацией ребенка, законными родителями признаются заказчики.

Проблема с регистрацией ребенка, родившегося путем суррогатного материнства существует и в Российской Федерации. Согласно пункту 4 статьи 51 «Семейного кодекса Российской Федерации» от 29.12.1995 года – «Лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)»⁶.

Однако ничего не сказано на тот случай если такого согласия заказчики не получают от суррогатной матери. Так, в мае 2017 года Пленум Верховного Суда Российской Федерации вынес Постановление «О применении практики

³ Gesetz zum Schutz von Embryonen von 13.12.1990. (§ 5 Künstliche Veränderung menschlicher Keimbahnzellen).

⁴ § 2 und § 3 FMedG, Fortpflanzungsmedizingesetz idGF; BGBl. 275/1992 : die Letzte Version vom 01.02.2018. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10003046> (29.01.2018.)

⁵ Dautbayeva-Mukhtarova A. E. Surrogasy in terms of the civil rights // Second international scientific conference Science progress in European countries: new concepts in modern solutions. 14–15 October 2013. Stuttgart, Germany. P. 97.

⁶ См.: п. 4 ст. 51: Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ : с изм. и допл. от 29 дек. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» – «Вместе с тем судам следует иметь в виду, что в случае, если суррогатная мать отказалась дать согласие на запись родителями указанных выше лиц (потенциальных родителей), то данное обстоятельство не может служить основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание. В целях правильного рассмотрения дела суду, в частности, следует проверить, заключался ли договор о суррогатном материнстве и каковы условия этого договора, являются ли истцы генетическими родителями ребенка, по каким причинам суррогатная мать не дала согласия на запись истцов в качестве родителей ребенка»⁷.

Суррогатное материнство один из распространенных способов использования ВРМТ, требующий особого отношения и внимания со стороны законодателя и практики применения. Так, проведя сравнительно-правовой анализ нашего законодательства, законодательства России и стран Европы, приходим к выводу, что Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье» требует внесения изменений и дополнений в части субъектного состава договора суррогатного материнства. Законодатель не указал прямо являются ли заказчиками супруги, потенциальные родители или же только заказчица (женщина). Более того лица мужского пола и вовсе не имеют права стать стороной в договоре суррогатного материнства. Считаем, что позиция законодателя должна пойти на встречу всем желающим иметь своего родного ребенка, с внесением изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье».

Информация об авторе

Молдахметова Галия – студентка 3 курса АО «Университет КАЗГЮУ». 664056, г. Астана, Коргалжинское шоссе, 8,
e-mail: galyuuua@gmail.com

УДК 342. 761

Н 60

Д. Қ. Ниғметов,

студент 2 курса

АО «Университет КАЗГЮУ»

Правовое обеспечение права на жизнь до его рождения

В статье проводится сравнение законодательств Республики Казахстан и Российской Федерации, а также работа ученых в сфере биомедицины. В данной работе предложены изменения и дополнения действующее за-

---

⁷ О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 г. № 16, п. 3 : с изм. и доп. от 26 дек. 2017 г.

конодательство Республики Казахстан по вопросам правового обеспечения прав не рожденных детей.

Ключевые слова: правоспособность, «право на жизнь», субъект права, правосубъектность.

Обеспечение реализации прав человека, возникающих с момента рождения, является общепринятым фактом, провозглашаемое Конституцией Республики Казахстан, Конституцией Российской Федерации и международными актами. Развитие биомедицины дает возможность пересмотреть момента возникновения прав у человека до его рождения.

Развитие науки в сфере биомедицины дает сильный толчок в актуализации темы искусственного прерывания беременности. В Республике Казахстан отведен целый свод законов что, дает полное осознание того, что государства выделяют должное внимание регулированию данной отрасли медицины. Однако актуальность данной темы заключается в обладании правоспособностью нарождённого ребенка как человека и субъекта права. Конституция Республики Казахстан и многие ратифицированные международные документы в своем содержании четко определяют право человека на жизнь как главную ценность. Возникает вопрос об определении эмбриона как субъекта, обладающего «правом на жизнь» и до какого периода беременности женщина имеет право производить аборт, тем самым, переломить естественный процесс развития плода.

В юридической литературе имеются различные подходы к определению начала жизни человека, в свою очередь, конец жизни определен четков Приказе Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 8 июня 2015года № 459 «О внесении изменений в приказ исполняющего обязанности Министра здравоохранения Республики Казахстан» от 11 августа 2010 года № 622 «Об утверждении Правил констатации биологической смерти или необратимой гибели головного мозга»¹.

Даже в основном международном документе, Всеобщей декларации прав человека 1948 г. в ст. 6 четко не определено с какого момента начинается правовая охрана права на жизнь: «Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности»². Конституция Республики Казахстан в п. 2 ст. 14 гласит «Права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов»³ определяет защиту прав и свобод, включая права на жизнь с момента рождения ребенка. В связи с этим, правовое обеспечение «права на жизнь»

---

¹ Об утверждении Правил констатации биологической смерти или необратимой гибели головного мозга : приказ Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 11 авг. 2010 г. № 622.

² Даутбаева-Мухтарова А. Е. Правовой статус эмбриона // Медицинское право: теория и практика. М. : Национальный институт медицинского права, 2016. С. 42.

³ Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс] : принята на республиканском референдуме 30 авг. 1995 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (11.02.2018).

предоставляется с момента рождения, не затрагивая правовой статус плода.

Ребенок рождается как сознание, не имеющее содержания, (*tabularasa*). То есть, человеческий детеныш рождается, в отличие от детенышей животных без врожденного или встроенного в ум содержания, то есть, чистым. Реализация права и возникновения правоспособности у ребенка задолго до его рождения находит место в п. 1 ст. 1044 Гражданского кодекса Казахстана, где регламентируется, что: «Наследниками по завещанию и закону могут быть граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства»⁴.

Признание правосубъектности эмбрионов для ученых является спорным моментом, так Н. Н. Федосеева и Е. А. Фролова больше склоняются к мнению, что самым подходящим будет признание за эмбрионом правосубъектности после 12 недель внутриутробного развития, и, данная неделя развития зародыша выбрана ими не случайно. «Во-первых, на данном этапе эмбрион приобретает человеческий облик и становится жизнеспособным. Во-вторых, производство аборта в более поздние сроки может угрожать здоровью женщины»⁵.

По статистике в 2016 году в Казахстане искусственно прервали беременность 80 тысяч женщин. Более тысячи из них – подростки⁶.

Исходя из выше изложенного, необходимо определить, какими правами обладает эмбрион на стадиях своего развития в утробе матери, и, как данные действия регулируются законодательством.

В Республике Казахстан и Российской Федерации аборт рассматривается как крайняя мера против нежелательной беременности. Женщина имеет право на искусственное прерывание беременности в специализированных лечебных заведениях при условии установленных в Приказе «Об утверждении Правил проведения искусственного прерывания беременности» от 30 октября 2009 г.:

- по желанию женщины при сроках до 12 недель беременности;
- по медицинским показаниям, как со стороны матери, так и плода независимо от срока беременности;
- по социальным показаниям от 13 недель до 22 недель.

Однако, в соответствии с ч. 5 ст. 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» Правительство Российской Федерации устанавливается, что «социальным показанием для искусственного прерывания беременности является беременность, наступившая в результате совершения преступления, предусмотренного статьей 131 Уго-

⁴ Даутбаева-Мухтарова А. Е. Нарушение «права на жизнь» // Право и государство. 2008. № 3.

⁵ Федосеева Н. Н., Фролова Е. А. Проблема определения правового статуса эмбрионов в международном и российском праве // Медицинское право. 2008. № 1.

⁶ Более тысячи девочек-подростков сделали аборт в Казахстане в 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://forbes.kz/news/2017/07/11/newsid_149884 (30.01.2018).

ловного кодекса Российской Федерации»⁷. Законодательство Казахстана учитывает 11 социальных показателей, дающих права женщинам на аборт, но некоторые из них являются не эффективными, так мы считаем, что необходимо элиминировать основания совершения искусственного прекращения беременности по социальным показаниям при отсутствии работы супруга или расторжение брака во время беременности, позволяющее лишить «права на жизнь» эмбриона.

В настоящее время около 85% женщин встают на учет в женских консультациях в ранние (до 12 недель) сроки беременности. Сокращение сроков прерывания беременности с 12 недель до 8 недель является наиболее подходящим, так как конец 8-й недели внутриутробного развития знаменует окончание эмбрионального и начало плодного периода у человека.

На наш взгляд, проведение искусственного прерывания беременности по социальным показателям в Республики Казахстан также нуждается в изменениях и пересмотре.

Информация об авторе

Низметов Дидар Қанатұлы – студент 2 курса АО «Университет КАЗГЮУ»

000001, г. Астана, ул. Сауран, 14, e-mail: adaidida90@gmail.com

УДК 347.243

О 53

А. А. Оленников,
магистрат 2 года обучения
ИЮИ (ф) АГП РФ

Некоторые проблемы правового регулирования и правоприменения в сфере образования

В статье анализируются нормы законодательства об образовании, и делается вывод о том, что правовое регулирование образовательных отношений имеет свои пробелы и недостатки, чем вызваны проблемы в правоприменительной деятельности. Автор предлагает внести изменения в нормы законодательства об образовании с целью устранения пробелов и противоречий.

Ключевые слова: образование, законодательство об образовании, образовательные отношения, право на образование.

В связи с происходящим в последние годы процессом модернизации образовательной системы, направленным на повышение престижности и

---

⁷ О социальном показании для искусственного прерывания беременности [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 6 февраля 2012 г. URL: http://base.garant.ru/70137312/#block_1#ixzz562WDsWWf (01.02.2018).

востребованности отечественного образования за рубежом, качества и доступности всех уровней образования, создание гарантий и механизмов реализации права на образование, был принят Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 № 273-ФЗ¹ (далее – ФЗ об образовании), ряд национальных проектов и программ², внесены изменения в действующие нормативно-правовые акты, регулирующие образовательные отношения; приняты подзаконные нормативные правовые акты.

Указанные меры в полной степени служат достижению поставленных целей. Но при изучении норм законодательства об образовании можно выявить ряд пробелов в правовом регулировании и связанных с этим пробелом в правоприменительной деятельности.

Статья 67 ФЗ об образовании устанавливает минимальный возраст, с которого возможно поступление в образовательные учреждения дошкольного образования – 2 месяца. Но на практике данная норма не соблюдается ни при закреплении указанной нормы в локальных актах дошкольных учреждений, так и при фактическом приеме воспитанников на обучение. Чаще всего, в локальных актах устанавливается другой минимальный возраст – не менее 1,5 года, и фактически дошкольные учреждения принимают только с этого возраста. Свой отказ родителям принять детей в возрасте до полутора лет администрации дошкольных учреждений обосновывают невозможностью обеспечить надлежащий уход и присмотр за детьми ввиду отсутствия материально-технических условий, необходимого количества воспитателей, финансовых возможностей и т. д. С одной стороны, дети в возрасте до 1,5 лет требуют более пристального внимания, так как не способны сами ходить, есть, пить и т. д., особого рациона питания и т. п., а с другой стороны есть законодательная норма, нарушение которой влечет определенные правовые последствия и недопустимо. Таким образом, указанная норма расходится с реальной действительностью, в связи с чем необходимым видится внести изменения в статью 67 ФЗ об образовании и установить другой минимальный возраст – 1,5 года.

В этой же статье установлен возраст, с которого возможно поступление в общеобразовательные организации – 6,5 лет, но не позже 8 лет. Но на практике указанное положение не соблюдается; возникают ситуации, когда ребенок достиг возраста 6,5 лет, но родители изъявили желание, чтобы их ребенок еще год обучался в дошкольном учреждении, так как считают, что еще не готов поступить в общеобразовательную организацию. Дошкольные учреждения отказывают родителям в этом, и указывают на то, что ребенок

---

¹ Об образовании в Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53. Ст. 7598.

² О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки : указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2012 г. № 599 // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2012. № 19. Ст. 2336 ; О Федеральной целевой программе развития образования на 2016 – 2020 годы : утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 23 мая 2015 года № 497 // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2015. № 22. Ст. 3232 и др.

достиг возраста – 6,5 лет и освоил в полном объеме программу дошкольного образования, хотя в ФЗ об образовании прямо установлено, что возможно обучение в дошкольном образовательном учреждении до 8 лет. В связи с вышесказанным предлагаем внести изменения в статью 67 и установить конкретный возраст, по достижении которого обучение в дошкольном образовательном учреждении невозможно.

Законодательством об образовании для каждого уровня образования предусмотрены льготы для определенных категорий детей. При этом, такие льготы не содержатся в одном нормативно-правовом акте, а регламентируются различными нормативно-правовыми актами как законного, так и подзаконного характера. Так, одной из таких льгот является право на внеочередное и первоочередное поступление в дошкольные образовательные учреждения. Рекомендации по порядку комплектования дошкольных образовательных учреждений с указанием льготных категорий граждан, изложены в письме Минобрнауки России от 08.08.2013 № 08-1063³ (далее – Письмо). П.11-12 Письма указаны дети, родители которых (законные представители) имеют право на внеочередное (первоочередное) зачисление ребенка в дошкольное образовательное учреждение, со ссылками на федеральные законы и подзаконные нормативно-правовые акты, где содержится льгота для каждой категории. В локальных актах образовательных организаций зачастую неправильно перечисляются вышеуказанные категории, без ссылок на соответствующие нормы, в противоречие с Письмом. С целью правильного отражения льгот в локальных актах образовательных организаций, должной реализации права на образование лиц, относящихся к льготным категориям, представляется необходимым в ФЗ об образовании ввести отдельную главу, или принять федеральный закон, предусматривающий льготы для каждого уровня образования и механизмы их реализации.

Статьей 5.57 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁴ (далее – КоАП РФ) установлена ответственность за нарушение права на образование и предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся образовательных организаций. Права и свободы обучающихся в сфере образования регламентированы статьей 34 ФЗ об образовании, нарушение или ограничение одного из них дает право привлечь по статье 5.57 КоАП РФ. При этом нарушение прав и свобод отдельного учащегося подлежит доказыванию. Если нарушаются права и свободы нескольких учащихся, то указанные нарушения не подлежат доказыванию. Кроме того, перечень прав и свобод, предусмотренных ст. 34 ФЗ об образовании, не носит исчерпывающий характер, о чем свидетельствует п. 29 указанной статьи: иные академические права, предусмотренные ФЗ об образова-

---

³ О рекомендациях по порядку комплектования дошкольных образовательных учреждений [Электронный ресурс]: письмо Минобрнауки России от 08 авг. 2013 г. № 08-1063. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153627 (19.02.2018).

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

нии, иными нормативными правовыми актами РФ, локальными нормативными актами. В итоге, под статью 5.57 КоАП РФ можно подвести любое нарушение образовательных прав и свобод учащихся. Таким образом, диспозиция статьи 5.57 КоАП РФ носит общий характер, не ограничивается правами и свободами, предусмотренными ст. 34 ФЗ об образовании, в связи с чем, в практике прокурорской деятельности постановления о возбуждении дела об административном правонарушении по статье 5.57 КоАП РФ выносятся крайне редко. В связи с вышеизложенным, видится необходимым пересмотреть и конкретизировать содержание статьи 5.57 КоАП РФ.

На практике возникают проблемы при обеспечении законности в сфере образования в деятельности оздоровительных детских лагерей. В детских оздоровительных лагерях, помимо основной деятельности – организация активного, полезного, оздоровительного отдыха детей, осуществляется также деятельность по воспитанию и обучению детей, которая возложена на воспитателей и педагогов. Особенности регулирования труда педагогических работников регламентированы гл. 56 Трудового Кодекса Российской Федерации⁵ (далее – ТК РФ); ограничения к занятию педагогической деятельностью в сфере образования установлены статьей 351.1, которая ссылается на статью 331 ТК РФ. Статья 331 ТК РФ устанавливает, что к педагогической деятельности допускаются лица, имеющие образовательный ценз, который определяется в порядке, установленном законодательством РФ в сфере образования. Статья 46 ФЗ об образовании устанавливает образовательный ценз: имеющие среднее профессиональное или высшее образование и отвечающие квалификационным требованиям, указанным в квалификационных справочниках, и (или) профессиональным стандартам. В свою очередь, ни в ФЗ об образовании, ни в других нормативных правовых актах не регулируются вопросы осуществления педагогической деятельности работниками детских оздоровительных лагерей, в связи с чем, зачастую, педагогическими работниками детских оздоровительных лагерей применяются антипедагогические методы воспитания и обучения: жестокое обращение, физическое и психическое насилие и т. д. Вышеизложенное указывает на необходимость правового регулирования педагогической деятельности в ФЗ об образовании для всех категорий педагогических работников, независимо от места осуществления педагогической деятельности, в том числе для воспитателей и педагогов детских оздоровительных лагерей.

Таким образом, в действующем законодательстве об образовании и в правоприменительной деятельности существуют определенные проблемы, которые негативно сказываются на состоянии законности и правопорядка в сфере образования.

---

⁵ Трудовой Кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

Информация об авторе:

Оленников Артем Алексеевич – студент 2 курса магистратуры Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) АГП РФ)
664022, г. Иркутск, ул. Трилисера 60, e-mail: artem-judo94@mail.ru

УДК 347.91/.95

II 55

А. О. Помыткина,

студентка 4 курса Филиала
федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования «Южно-Уральского
государственного университета» (НИУ)
в г. Златоусте. (ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ))

**Введение и использование электронного документооборота
в Российской Федерации**

В статье изучается процесс введения электронного документооборота в систему судов Российской Федерации. Исследуя гражданское законодательство, его изменения в сфере использования электронного документооборота и практику выявляются положительные и отрицательные стороны и проблемные положения применения указанного института.

Ключевые слова: электронный документооборот, гражданское судопроизводство, деятельность судов, электронный документ.

Одной из основных тенденций развития гражданского судопроизводства является его совершенствование. В частности, сегодня назрела острая необходимость его ускорения и упрощения, уменьшения сроков рассмотрения дел, снижения их затратности. Особую роль в данном процессе играет автоматизация судопроизводства. Изначально такое явление рассматривалось, вводилось и изучалось лишь в экспериментальном режиме и в основном на уровне судов среднего звена, что связано с отсутствием «правовой обязанности» судов использовать информационные технологии на тот момент. Однако сейчас ситуация другая, так как с каждым годом информационные технологии всё больше коррелируют с судебной системой как на практике, так и на законодательном уровне.

Изучая процесс внедрения информационных технологий в гражданский процесс можно выделить несколько периодов правового закрепления применения информационных технологий в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов, ознаменованных принятием ключевых программ развития судебной системы.

Первый период характеризуется постановкой начальных целей и задач правового регулирования перехода к постиндустриальному, информационному обществу и государству, основы которого были заложены в Федераль-

ной целевой программе «Электронная Россия», предусматривающей построение системы электронного правительства. Вторым периодом правового регулирования внедрения информационных технологий в деятельность судов характеризуется формированием уже более конкретных задач, отражающих новый виток развития информационных технологий. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы на 2007–2012 годы» призвана была решить новые задачи, обусловленные стремлением России соответствовать мировым стандартам в области судопроизводства, а также развития информационных технологий. Третий период развития правового регулирования внедрения информационных технологий в деятельность судов характеризуется интенсификацией информатизации и совершенствованием систем электронного обеспечения правосудия, а также появлением первых форм электронного судопроизводства. Ознаменован он принятием третьей Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы».

Именно в эти периоды возникла территориально распределенная информационная система, обеспечивающая информационную и технологическую поддержку судопроизводства – ГАС «Правосудие». Сегодня в Гражданский процессуальный кодекс также вносятся существенные поправки, упрощающие судопроизводство посредством использования информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"¹.

Так статья 214 ГПК РФ содержит положения о том, что по согласию лиц, участвующих в деле, или по их ходатайству, а также при наличии технической возможности суда копии судебных решений могут быть высланы посредством их размещения на официальном сайте суда в разделе, доступ к которому предоставляется сторонам и другим участникам процесса. Однако электронная копия судебного решения является электронным документом, а, следовательно, должна быть заверена электронной подписью судьи, что подтвердит достоверность самого документа и придаст юридическую силу решению². При этом конкретные положения об обязанности судьи иметь электронную подпись нормативно не закреплены – это также подтверждает проблематику обозначенного вопроса. Не менее важным является вопрос технической оснащённости судов. Далеко не все судебные органы располагают достаточными техническими средствами, позволяющими пользоваться электронной высылкой копий решения суда. В то же время сама процедура высылки электронных копий судебных решений отсутствует, что способствует возникновению спорных ситуаций на практике. Возникшие спорные ситуации учащают случаи отказа суда в реализации такого удобного для участников порядка.

Необходимость использования электронных судебных решений объяс-

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ: в ред. ФЗ от 03 июля 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об электронной подписи : федер. закон от 06 апр. 2011 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

няется простотой и удобностью их использования. Так по ходатайству любой стороны копия может быть выслана в любой момент по электронной почте лицу, заявившему ходатайство. Из этого правила действуют определенные исключения: судебные приказы, содержащие государственную тайну, высылаются только на бумажном носителе, а также нигде не публикуются. Арбитражное судопроизводство подчеркивает выгоду применения электронных копий решений посредством возможности опубликования в Банке решений арбитражных судов. Именно эта форма делает их доступными повсеместно³.

Однако сегодня говорить о полном переходе на безбумажный документооборот ещё рано. Далеко не все лица обладают технической возможностью в полной мере использовать данный институт. Более того, большинство граждан недостаточно проинформированы о возможностях электронного документооборота, что снижает частоту его использования на практике. На нынешнем этапе развития системы электронного правосудия электронный документооборот лишь упрощает и ускоряет некоторые процессы. А также закладывает правовые основы и перспективы его использования в дальнейшем.

Для разрешения возникших проблем ряд исследователей предлагают исчерпывающе урегулировать сам электронный документооборот, в частности вопрос высылки электронных копий решений суда. Особенности указанной процедуры можно включить в ГПК РФ в виде дополнительных статей, либо разработать специальный Федеральный закон «О правилах организации электронного документооборота в Российской Федерации».

Информация об авторе

Помыткина Анастасия Олеговна – студентка 4 курса Филиала федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральского государственного университета» (НИУ) в г. Златоусте (ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ)).

456 200, Челябинская область, г. Златоуст, ул. Тургенева, 16.

УДК 347.6

Р 17

Е. А. Разинкина,

*магистрант 2 курса обучения
Автономной некоммерческой
организации высшего образования
Институт законоведения
и управления ВПА (г. Тула)*

Проблемы наследования выморочного имущества в современной России

В статье анализируются современные проблемы наследования выморочного имущества в современной России. В настоящее время государство не имеет закона о правилах наследования выморочного имущества, поэтому

---

³ Воробжит С. П. Проблемы представления и исследования электронных почтовых сообщений в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 1. С. 21–24.

автор предлагает издание специального федерального закона «О выморочном имуществе», в котором бы были сконцентрированы все вопросы, касающиеся выморочного имущества.

Ключевые слова: наследственное право, институт наследования, выморочное имущество.

Институт выморочного имущества исторически являлся обязательным компонентом наследственного права, как России, так и других государств. Он был известен еще в Древнем Риме, а в настоящее время имеет место в большинстве стран. Существование института выморочного имущества обусловливается тем обстоятельством, что в некоторых случаях человек умирает, не оставив после себя наследников. Тогда имущество переходит государству. Цели этого перехода могут быть как универсальными, характерными для разных стран в различные исторические периоды, так и специфическими, свойственными для конкретно – исторической ситуации, имевшей место в отдельных государствах в определенные исторические эпохи. Универсальная цель перехода выморочного имущества государству заключается в устранении возможности существования бесхозного имущества после смерти умершего, а также негативных последствий, связанных с его наличием (например, неправомерное использование, расхищение и др.). В последнее время в различных государствах, в том числе и в Российской Федерации институт выморочного имущества наполняется все большей социальной значимостью. Одним из проявлений этого можно рассматривать и «защиту прав кредиторов умершего гражданина, права требования которых должны быть удовлетворены независимо от того, имеются ли надлежащие наследники и примут ли они наследство»¹.

С восстановлением института наследования в Советской России в целом возродился и институт выморочного имущества. Так, по мнению В. М. Гордона, исходя из смысла ГК РСФСР 1922 года, переход выморочного имущества к государству являлся «не наследованием, а реализацией права государства на никому не принадлежащее имущество»². Однако данная позиция не получила поддержки большинства ученых, устоялось мнение, что государство получает выморочное имущество в порядке наследования³.

Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. предусматривал четыре случая, при наступлении которых имущество признавалось выморочным:

- 1) у умершего не было наследников, предусмотренных статьей 418 ГК РСФСР;
- 2) наследники не явились в шестимесячный срок со дня принятия государством мер по охранению наследства;
- 3) наследники отказались от наследства. В постановлении Верховно-

---

¹ Панфилло Е. А. Институт выморочного имущества: проблема определения оптимального правопреемника // Наследственное право. 2012. № 3. С.10.

² Гордон М. В. Наследование по закону и по завещанию. М., 1967. С.34.

³ Серебровский В. И. Очерки советского наследственного права. М., 1953. С. 236 ; Орлова Н. Правовая природа выморочного имущества // Вопросы советского гражданского права. М., 1955. С. 117.

го Суда РСФСР от 10 декабря 1926 г. «О понятии отказа от наследства»⁴ разъяснялось, что отказ от наследства представляет собой «категорическое и безоговорочное заявление об отказе во вступление в наследование; поэтому заявление одного или нескольких из наследников об отречении от своей доли наследства в пользу других законных наследников либо вовсе не должны приниматься во внимание, либо могут с соблюдением требований соответствующих законов рассматриваться как заявление о переуступке своей доли другим наследникам и во всяком случае не могут рассматриваться как отказ от наследства по ч. 2 ст. 429 ГК»;

4) наследодатель в завещании лишил прав наследования одного или нескольких, или всех лиц, имевших права законного наследования.

Следует отметить, что наследственное имущество могло быть признано выморочным в целом или же только в какой-либо части в зависимости от того, имеет ли место в каждом отдельном случае лишение прав наследования или отказ от наследства всех наследников или только их части⁵.

Проблема выморочного имущества встала остро в годы Великой Отечественной войны. По понятным причинам объем такого имущества значительно возрос. И законодатель не мог на это не отреагировать. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 июня 1945 года «Об изменении Гражданского кодекса РСФСР» внес изменения в статью 433 ГК РСФСР, создав институт приращения наследственных долей. Тем самым сокращалось количество случаев, когда имущество переходило к государству в качестве выморочного. Предполагалось три случая, когда имущество могло быть признано выморочным: неявка наследников в установленный срок; отказ наследников от принятия наследства; лишение завещателем права наследования всех наследников.

Кроме того, наследодатель мог завещать имущество государству. Однако законодатель не рассматривал такое имущество в качестве выморочного, так как в данном случае переход имущества государству являлся результатом волеизъявления наследодателя. Переход выморочного имущества к государству происходил на основании свидетельства нотариального органа по истечении шести месяцев со дня открытия наследства. При этом право государства на такое имущество считалось возникшим в момент открытия наследства, то есть дня смерти наследодателя или дня признания его безвестно отсутствующим.

Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик от 8 декабря 1961 года и ГК РСФСР 1964 года отказались от понятия «выморочное имущество», однако предусматривали случаи перехода к государству имущества умершего. Таких случаев Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик называли три: отсутствие наследников и по закону, и по завещанию; непринятие наследства ни одним из наследников; лишение наследства всех наследников наследодателем в своем завещании.

---

⁴ О понятии отказа от наследства: постановление Верховного Суда РСФСР от 10 декабря 1926 года // Сборник разъяснений Верховного Суда РСФСР. М., 1935. С. 102.

⁵ Мовчановский Б. Ф. Наследственное право по ГК РСФСР (практический комментарий). М., 1923.

Действующий ГК РФ в ст. 1151 «Наследование выморочного имущества» вновь вводит рассматриваемое понятие. Имущество считается выморочным в следующих случаях:

- 1) отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию;
- 2) никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования (недостойные наследники);
- 3) никто из наследников не принял наследства;
- 4) все наследники отказались от наследства, и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника.

Еще одним подтверждением того, что ГК РФ относит государство к числу наследников, являются положения ч. 1 ст. 1162 о том, что при переходе выморочного имущества к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию свидетельство о праве на наследство выдается в общем порядке. Наконец, в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» прямо говорится о том, что выморочное имущество переходит в собственность Российской Федерации или в собственность муниципальных образований в порядке наследования по закону.

В мировой практике такой подход существует не только в России, но и в Германии, Испании, Италии, Швейцарии. Здесь «приобретение государством выморочного имущества рассматривается как наследование, то есть производный способ приобретения прав собственности в порядке универсального преемства»⁶. В Англии, США, Франции «государство приобретает выморочное имущество как бесхозяйное без каких-либо обременений, следовательно, имеет место первоначальный способ приобретения собственности»⁷.

По нашему мнению, первый подход свидетельствует о минимальных интересах государства при получении выморочного имущества и ответственности перед другими субъектами права (должниками).

Второй подход как раз наводит на противоположные мысли: государство готово получить выморочное имущество, но при этом не желает нести ни перед кем никакой ответственности.

В Российской Федерации государство является одним из наследников по закону. Нормы о выморочном имуществе закреплены в ГК РФ, сохранивших юридическую силу подзаконных актах советского периода (например, Инструкции Минфина СССР от 19 декабря 1984 г.). Однако на сегодняшний день, процедура наследования выморочного имущества определяется довольно давними правовыми актами, к которым относится:

- 1) Письмо Минфина РФ от 21.06.2006 № 08-01-02/6-27 "О порядке применения Инструкции Минфина СССР от 19.12. № 184 "О порядке учета, оценки и реализации конфискованного, бесхозяйного имущества, перешедшего по праву наследования к государству, и кладов";
- 2) Постановление Совмина СССР от 29.06.1984 № 683 "Об утверждении

---

⁶ Закиров Р. Ю., Гришина Я. С., Махмутова М. М. Наследственное право : учебное пособие. М., 2009. С. 140.

нии Положения о порядке учета, оценки и реализации конфискованного, бесхозяйного имущества, имущества, перешедшего по праву наследования к государству, и кладов";

3) Инструкция о порядке учета, оценки и реализации конфискованного, бесхозяйного имущества, имущества, перешедшего по праву наследования к государству, и кладов (утв. Минфином СССР 19.12.1984 № 185).

Однако в настоящее время требуется принятие специального закона (или хотя бы подзаконного акта), в котором, как справедливо отмечается в литературе, были урегулированы различные вопросы, связанные с выморочным имуществом.

Анализируя эволюцию гражданского законодательства России, можно сделать вывод о поэтапном сокращении случаев признания имущества выморочным и перехода его к государству. Однако данный институт не является пережитком прошлого, а встречается довольно часто особенно в отдаленных от центра регионах страны. За таким имуществом необходим контроль со стороны государства иначе появится огромный объем бесхозных земель и имущества, что приведет к бедственному состоянию данных регионов, их обнищанию.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что споры, связанные с наследованием выморочного имущества, возникают как из-за неполноты регулирования порядка и учета выморочного имущества на законодательном уровне, а также в связи с омонимичностью оснований признания имущества выморочным. Кроме того, довольно многие ученые считают, что все вопросы, связанные с наследованием выморочного имущества, должны содержаться в специальном законе или подзаконном акте. При этом более предпочтительным видится уровень федерального закона.

Информация об авторе

Разинкина Елена Александровна – магистрант 2 года обучения Автономной некоммерческой организации высшего образования Институт законовещения и управления ВПА (г. Тула)

тел.: 8(953) 188-21-23

почта: Lucik202009@yandex.ru

УДК 347(075.8)

С 14

А. С. Садовская,

магистрант 1 курса

юридического факультета

Гродненского государственного

университета имени Янки Купалы

Место договора перевозке груза в системе транспортных договоров

В статье анализируется правовая природа договора перевозки груза, договора транспортной экспедиции и договора об организации перевозки. Делается вывод о том, что в системе перечисленных договоров основное

место занимает договор перевозки груза. Обоснована зависимость иных транспортных договоров от договора перевозки груза.

Ключевые слова: перевозка, договор перевозки груза, договор транспортной экспедиции, договор об организации перевозки.

Транспорт играет важную роль в развитии и укреплении экономики. Постоянное перемещение грузов выделяет транспорт в самостоятельную отрасль производства. Перевозки играют важную роль на рынке услуг грузоперевозок. Разнообразие договорных конструкций регулирования отношений в сфере перевозки груза автомобильным транспортом требует создание строгой системы данных договоров, что позволит провести четкое разграничение сферы их применения и повысит эффективность правового регулирования отношений в данной области.

Глава 40 Гражданского кодекса Республики Беларусь¹ (далее – ГК Республики Беларусь) посвящена перевозкам. В ст. 738 ГК Республики Беларусь закреплено, что перевозка грузов, пассажиров и багажа производится по договору перевозки.

Понятие договора перевозки грузов закреплено в ч. 1 ст. 739 ГК Республики Беларусь, в соответствии с которой перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его уполномоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату.

Проанализировав нормы Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК Российской Федерации) видим идентичное определение договора перевозки груза, содержащееся в ст. 785 Главы 40.

Таким образом, белорусский и российский законодатель сформулировали близкие по смыслу понятия договора перевозки груза.

Договор перевозки груза входит в группу транспортных договоров и в их системе занимает место основного, ибо опосредует главную функцию транспорта – перемещение грузов. Однако нельзя не отметить, что в теории гражданского права сама проблема транспортного договора сложна и отсутствует единство мнений как по вопросу определения понятия «транспортный договор», так и тех договорных типов, которые охватываются этим понятием.

Включение договора перевозки в круг основных транспортных договоров обуславливается тем, что: одной из его сторон является транспортная организация; договор опосредует отношение, складывающееся по поводу использования перевозочных средств и путей сообщения; выражает деятельность транспорта по пространственному перемещению грузов и людей³.

---

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. от 9 января 2017 № 14-З. Доступ из национального центра правовой информации «Эталон».

² Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : принят Государственной Думой 21 окт. 1994 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Гражданское право. В 3 т. Т. 2 : учебник / Т.В. Авдеева [и др.] ; под ред. В. Ф. Чигира. Минск : Амалфея, 2010. С. 738.

Например, В. С. Каменков, ссылаясь на комментарий к ГК Российской Федерации, отмечает следующее: «встречается утверждение о том, что договор транспортной экспедиции, по сути – посреднический договор, близкий к агентированию. Однако, поскольку его целью является посредничество при заключении и исполнении договора перевозки, а также связанных с этим договором обязательств (по предъявлению груза к перевозке, его таможенному оформлению и т. д.) он относится к транспортным обязательствам⁴.

В свою очередь Г. П. Савичев утверждает, что договор транспортной экспедиции является самостоятельным договором и его назначение состоит в том, чтобы способствовать выполнению основного транспортного договора – договора перевозки груза. Дело в том, что сам по себе договор транспортной экспедиции лишен какого-либо юридического смысла, если он не направлен на оказание дополнительных услуг клиентуре транспорта, не имеющей, как правило, собственных транспортных средств. То обстоятельство, что экспедитор по договору транспортной экспедиции обязуется выполнить или организовать выполнение определенных экспедиционных услуг, связанных с перевозкой груза, никак не может свидетельствовать о том, что указанные услуги должны квалифицироваться как услуги «перевозочного» комиссионера или «перевозочного» поверенного в зависимости от того, действует ли экспедитор от своего имени или от имени клиента. Ведь такого рода услуги не сводятся к совершению сделок (погрузочно-разгрузочные работы, сопровождение груза и обеспечение его сохранности и т. п.)⁵.

Законодательство не содержит перечня существенных условий договора транспортной экспедиции, и при квалификации такого договора необходимо исходить из его предмета, которым является обеспечение доставки груза. К нему относятся все услуги, связанные с перевозкой грузов, в том числе хранение, таможенное оформление, если на это есть соответствующее поручение⁶.

Белорусский законодатель выделяет транспортную экспедицию в самостоятельную 41 главу ГК Республики Беларусь. В ст. 755 ГК Республики Беларусь закреплено понятие договора транспортной экспедиции.

В ГК Российской Федерации законодатель также выделил транспортную экспедицию в отдельную главу (Глава 41), в ст. 801 которой содержится аналогичное белорусскому ГК понятие договора транспортной экспедиции.

Таким образом, можно увидеть, что и белорусский и российский законодатель закрепили идентичные трактовки понятия «договора транспортной

---

⁴ Каменков В. С. Договор транспортной экспедиции и договоры перевозки грузов: сходства и различия // БНПИ. Юридический мир. 2008. № 10. С. 83–86.

⁵ Савичев Г. П. Глава 44. Транспортное и экспедиционное обязательства // Гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : БЕК, 2000. Т. II, полутом 2. С. 66.

⁶ Круглый стол «перевозка грузов и транспортная экспедиция: спорные вопросы и судебная практика» / Виктор Рябцев [и др.] ; подготовили Ольга Хлебкович, Ольга Киселева // Вестник Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. 2012. № 6. С. 58–74.

экспедиции», и выделили транспортную экспедицию в отдельную главу, что свидетельствует о самостоятельности данного вида договора.

По правовой природе договор перевозки грузов двусторонний, возмездный, реальный. С высказываемыми в литературе мнениями о консенсуальности рассматриваемого договора трудно согласиться, поскольку из приведенного выше определения договора перевозки вытекает, что перевозчик обязан доставить к месту назначения вверенный ему груз, т. е. уже врученный перевозчику. Следует согласиться с авторами по поводу реальности договора. Реальный характер договора перевозки груза признавался и дореволюционным российским законодательством и современными российским цивилистами. Для осуществления грузовой перевозки часто используется транспорт общего пользования⁷.

Перевозчик и грузовладелец при необходимости осуществления систематических перевозок грузов могут заключать договоры об организации перевозок. По договору об организации перевозки грузов перевозчик обязуется в установленные сроки принимать, а грузовладелец предъявлять к перевозке грузы в обусловленном объеме. В договоре об организации перевозки грузов определяются объемы, сроки и другие условия предоставления транспортных средств и предъявления грузов для перевозки, порядок расчетов, а также иные условия организации перевозки (ст. 752 ГК Республики Беларусь). В отличие от договора перевозки груза, договор об организации перевозки – консенсуальный договор, вступающий в силу с момента его заключения, он предназначен для регламентирования взаимоотношений между грузовладельцем и перевозчиком, складывающихся на протяжении, как правило, длительного периода времени по подаче транспортных средств, предъявлению грузов и осуществлению их перевозки⁸.

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод, что договор перевозки груза является основным договором в системе транспортных договоров. Это обусловлено особой целью заключения данного договора – фактическое перемещение груза в установленное место. Кроме того, не смотря на самостоятельность договора транспортной экспедиции и договора об организации перевозки с точки зрения их законодательного регулирования, их действие опосредовано договором перевозки груза, с которым эти договоры имеют неразрывную связь и без которого теряют всякий смысл. В связи с этим следует согласиться с мнением некоторых авторов, которые подчеркивают, что ключевой момент в соотношении обязательств, вытекающих из договора транспортной экспедиции и договора перевозки, предопределен тем обстоятельством, что составляющие предмет договора транспортной экспедиции многообразные услуги, которые экспедитор обязуется выполнить для клиента или выполнение которых обязуется организовать, должны быть непосредственным образом связаны с перевозкой груза.

---

⁷ Гражданское право. В 3 т. Т. 2 : учебник / Т. В. Авдеева [и др.]. С. 737.

⁸ Каменков В. С. Указ. соч. С. 83–86.

Информация об авторе

Садовская Александра Сергеевна – магистрант юридического факультета Гродненского государственного университета им. Янки Купалы. 230026, Республика Беларусь, г. Гродно, ул. Томина, д.18, 80, e-mail: aleksandra.sadovskaya@mail.ru

УДК 347.922

С 28

А. А. Сейдимбек,

студент 4 курса

Евразийского национального

университета им. Л.Н. Гумилева

Особенности реализации права на иск по гражданскому процессуальному законодательству государств Европейского союза

В статье раскрываются особенности обеспечения и реализации права на иск по процессуальному законодательству отдельных государств Европейского Союза. Проанализированы подходы к пониманию права на иск в соответствующих нормативных источниках каждого из государств. Выявлены отдельные виды предпосылок реализации права на иск в соответствии с гражданским процессуальным законодательством каждого из рассматриваемых государств.

Ключевые слова: право на иск, зарубежное право, гражданский процесс, судебная защита, исковое производство.

Проблема права на иск остается одной из центральных и одновременно важнейших тем в гражданском процессуальном праве многих стран. Современное правовое регулирование реализации права на иск в государствах континентального права подтверждает, что в его основе лежит общественный интерес, в связи с чем каждое из государств акцентирует внимание на важности института иска и имеет одну и ту же цель – обеспечение прав человека и гражданина. При этом каждая из стран выбирает собственную модель реализации этого права на уровне конституции и гражданского процессуального законодательства.

Согласно законодательству Германии, Франции, Австрии, Польши право на иск – самостоятельное субъективное право. Как всякое субъективное право, право на иск имеется не у всех лиц, а лишь у конкретных лиц, по конкретным делам при наличии определенных условий (предпосылок). Поэтому право на иск может быть реализовано только при условии выполнения требований процессуального закона.

Конституции рассматриваемых государств закрепляют принципы судебной деятельности и осуществления правосудия, что способствует повышению роли исковой формы защиты и реализации права на иск. Конституционное право граждан на законный суд подтверждается гарантией подсудно-

сти, закреплённой в отдельных конституциях. Например, правило, согласно которому дело должно рассматриваться в суде, определённом законом по правилам подсудности, закреплёно в Конституции ФРГ и Конституции Польши. Большинство конституций государств Европы закрепляют принципы осуществления правосудия, которыми суд руководствуется при рассмотрении конкретных дел (принципы судебной деятельности) и являются гарантией от несправедливого правосудия и судебного произвола. В Конституциях ФРГ, Австрии, Франции закреплёны основные принципы осуществления правосудия, которые не дублируются процессуальным законодательством. Конституция и Гражданский процессуальный кодекс Польши не содержат единого перечня принципов, которые бы позволили говорить о надлежащей реализации права на иск¹.

Реализации права на иск способствует закреплённый в той или иной степени в конституциях рассматриваемых государств принцип транспарентности правосудия. Его составляющими являются: гласность, публичность, официальность и открытость судебного процесса.

Законодательство Германии, Франции, Австрии, Польши связывает реализацию права на иск с правовой связью лица с государством, то есть признаку гражданства. Согласно конституций указанных государств право на судебную защиту закрепляется за каждым. Однако в гражданском процессуальном законодательстве зарубежных стран право на иск предоставляется только гражданам.

Гражданские процессуальные кодексы, определяющие правила регламентации процедуры рассмотрения гражданских дел и в конечном итоге – условия реализации права на исковую защиту, является необходимой формой реализации материального права. Процессуальные кодексы государств континентального права являются более конкретизированными по сравнению с соответствующими нормами материального права. В аспекте реализации права на иск процессуальным кодексам Германии, Франции, Австрии, Польши присущи единые и отличительные специфические признаки.

Приоритетность процессуальных кодексов в системе нормативных правовых актов государств континентального права не является безусловной, поскольку она не всегда обусловлена их юридической природой, а определяется законодателем путем установления иерархии источников права. В государствах с более стабильным правопорядком (Германия, Франция, Австрия, Польша) иерархия источников закрепляется на уровне Конституции и не определяется в процессуальном законе².

Гражданское процессуальное законодательство Германии, Франции, Австрии, Польши не оперирует понятием «предпосылки» и не содержит структурированной системы предпосылок права на иск, процессуальных

---

¹ Конституционное право государств Европы : учеб. пособие для студентов юрид. вузов и фак. / отв. ред. Д. А. Ковачев. М. : ВолтерсКлувер, 2005. С. 84.

² Пучинский В. К. Гражданский процесс зарубежных стран / под ред. В. В. Безбаха. М. : Зерцало, 2008. XIV, 506 с.

условий его осуществления. О наличии последних можно сделать вывод на основании комплексного анализа норм гражданских процессуальных кодексов указанных стран.

Согласно законодательству Германии, Франции, Австрии, Польши для положительного решения вопроса об открытии конкретного дела в суде недостаточно наличия у заинтересованного лица права на предъявление иска, необходимо еще и реализовать это право в надлежащем порядке. Согласно § 114 ГПК ФРГ стороне, которая в силу своего имущественного положения не может уплатить расходы на ведение процесса или может оплатить их частично или в рассрочку, по ее заявлению предоставляется помощь в оплате судебных расходов, если осуществление или защита прав в судебном порядке, что предполагается, предоставляет достаточно уверенности на успех и не кажется недобросовестным³. Ходатайство о предоставлении помощи в оплате судебных расходов подается в суд, который ведет процесс⁴.

Гражданское процессуальное законодательство Германии содержит четкие условия, при наличии которых судья обязан удовлетворить ходатайство о предоставлении правовой помощи. Кроме того, в федеральном бюджете Германии отдельной строкой предусмотрены расходы на предоставление процессуальной помощи. Особенностью регулирования предпосылок предоставления такой помощи является то, что суд, который принимает решение по поводу ее предоставления, учитывает шансы заявителя как стороны судебного процесса на успешное для него решение «главного» дела.

Законодательство Франции отказалось от оплаты судебных расходов до возбуждения производства по делу и определяет их размер и личность, которая должна их оплатить, при принятии судебного решения, что в аспекте реализации права на иск является безусловно положительным. В гражданском судопроизводстве Польши отсутствует законодательно определенный и единый для всех судов критерия «малообеспеченности», то есть вопрос об освобождении от уплаты судебных расходов отнесен на усмотрение суда, который рассматривает ходатайство об освобождении от уплаты судебных расходов.

Гражданские процессуальные кодексы Германии, Франции, Австрии, Польши предоставляют истцу право предъявить иск в устной форме в предусмотренных законом случаях. Так, к примеру, гражданским процессуальным законодательством Польши предусмотрена возможность заявить иск в устной форме в случае невозможности воспользоваться правовой помощью адвоката и при условии, что государство не может обеспечить такую помощь (например, по причине отсутствия соответствующего страхования).

Таким образом, каждый из рассмотренных гражданских процессов

---

³Гражданское процессуальное уложение Германии – Deutsche Zivilprozessordnung mit Einführungsgesetz : ввод. закон к Гражд. процессуальному уложению : пер. с нем. / В. Бергманн ; сост. М. : Волтерс Клувер, 2006. 472 с.

⁴Аболонин В. О. Злоупотребление правом на иск в гражданском процессе Германии : монография / отв. за вып. И. А Бусыгина. М. : Волтерс Клувер, 2009. 208 с.

имеет как положительные черты, так и несущественные недостатки. Современное нормативное регулирование реализации права на иск в государствах континентального права свидетельствует о том, что в его основе лежит общественный интерес, в связи с чем в каждом государстве акцентируется внимание на важности института иска и преследуется одна и та же цель – обеспечение прав человека и гражданина. При этом каждая из стран выбирает собственную модель реализации этого права на уровне конституции и гражданского процессуального законодательства.

Нестабильность казахстанского процессуального законодательства по сравнению с европейскими законодательными актами не позволяет в полной мере и четко регламентировать процесс реализации права на иск. Хотя следует отметить и положительные черты отечественного законодательства в этом направлении. С целью более полной, быстрой и удобной реализации права на иск, а также с учетом совершенствования системы электронного документооборота в судах, целесообразным является внедрение дополнительного порядка предъявления искового заявления – путем заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в сети «Интернет». Внесение таких изменений в гражданское процессуальное законодательство требует внесения соответствующих изменений в информационное законодательство Казахстана и законодательство об электронной подписи.

Информация об авторе

Сейдимбек Айбар Асылханулы – студент 4 курса Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева
010000, Республика Казахстан, г. Астана, ул. Рыскулбекова, 7 д.,
e-mail: aibarseidimbek472@gmail.com

УДК 347.6
С 65

Д. О. Сорокина,

*магистрант 2 года обучения
по направлению «Юриспруденция»
АНО ВО Институт законоведения
и управления ВПА (г. Тула)*

Развитие института недостойных наследников в гражданском праве России

В статье анализируется историческое развитие наследственного права России в части норм, связанных с отстранением от наследования. В работе предпринята попытка кратко и поэтапно проследить становление института недостойных наследников в России.

Ключевые слова: наследственное право, наследование, история становления, недостойные наследники, отстранение от наследования, право наследования.

Институт недостойных наследников российского права уходит своими корнями далеко в прошлое российского государства. Вся историю его становления можно условно разделить на 4 основных этапа: древняя Русь, дореволюционный период, советский период и современный этап.

Говоря о Древней Руси нужно отметить, что изначально источниками наследственного права являлись обычаи, из-за отсутствия формализации которых по прошествии времени невозможно определить наличия или отсутствия в них правил о недостойных наследниках.

Первые указания о недостойных наследниках и отстранении их от наследования появляются только в Псковской Судной грамоте, по которой сын лишался наследства, если отца и матери «не скормит до смерти, а пойдет из дому»¹. Именно это упоминание послужило началом становления данного института в русском праве.

Дореволюционному наследственному праву России формально не был известен институт недостойных наследников, однако существовали нормы, которые предполагали его введение, в соответствии с нормами которого от наследования отстранялись наследники, совершившие в отношении наследодателя преступные деяния, препятствовавшие свободному выражению им своей последней воли, за которые, однако, не полагалось уголовного наказания, сопряженного с лишением права наследования. Так, например, согласно ст. 1566 т. XV Свода законов Российской империи устранялись от наследования после родителей дети, вступившие в брак против воли родителей, если только родители впоследствии в завещании не простили бы их.

Впервые институт недостойных наследников в дореволюционном российском праве должен был появиться в Гражданском уложении, проект которого был подготовлен на рубеже XIX–XX вв., но в связи со сложной обстановкой в Российской Империи, возникшей по причине череды войн и революций, проект Гражданского Уложения так и не стал законом, а соответственно и законное установление института откладывалось.

Но и в первом кодифицированном акте гражданского права уже советской России – Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. – институт недостойных наследников также не получил своего развития.

Однако, на эту тему начали появляться труды авторов, в частности, Н. Н. Товстолес, который в 1927 г одним из первых доктринально установил основания недостойности, В. И. Серебровский, который наряду с другими авторами предлагал расширить список оснований отстранения от наследования и др.

Также не оставляли без внимания вопросы недостойности и судебная практика, так в 1926 г. Пленум Верховного Суда РСФСР, исходя из сути и основания права наследования, устанавливал, что умышленное и наказуемое

---

¹ Огнев В. Н. Институт недостойных наследников в гражданском праве: исторический и сравнительно-правовой аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. С. 14.

по уголовному законодательству убийство наследодателя лишает виновного в этом права наследования.

В 1964 году на смену Гражданскому кодексу РСФСР 1922 г. пришел новый Гражданский кодекс РСФСР, установивший круг лиц, которые вследствие совершенных ими противоправных действий или нарушения семейно-правовых обязанностей не могли быть призваны к наследованию по завещанию и (или) закону. Например, в п. 1 ст. 531 ГК РСФСР 1964 года было закреплено положение о том, что «не имеют права наследовать ни по закону, ни по завещанию граждане, которые своими противозаконными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали призыванию их к наследованию, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке»². Это фактически стало первым легальным закреплением в российском праве института недостойных наследников.

Необходимо отметить, что данная норма не получила в литературе однозначного толкования.

Существенным недостатком нормы, содержащейся в п. 1 ст. 531 ГК РСФСР 1964 г., было отсутствие указаний на субъективную характеристику действий недостойного лица.

В советский период было внесено немало изменений в наследственное законодательство. ГК РСФСР 1964 г. заложил основу создания более полного закона, регулирующего наследственные правоотношения на современном этапе.

На сегодняшний день в Российской Федерации институт недостойных наследников регламентируется ст. 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации, на первый взгляд, четко урегулировавшей его, однако при дальнейшем рассмотрении выявляется немало проблем и вопросов, как в теоретической основе, так и на практическом применении, которые, возможно будут решены в дальнейшем, путем создания новых или изменения и дополнения уже существующих норм об отстранении от наследования.

Информация об авторе

Сорокина Дарья Олеговна – магистрант 2 года обучения по направлению «Юриспруденция» АНО ВО Институт законовeдения и управления ВПА, г. Тула, Россия.

Senorita.Darya9@yandex.ru

---

² Ст. 531 ГК РСФСР 1964 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Утратил силу с 01.01.2008.

УДК 347.663

Т 16

М. Т. Талап,

студентка 3 курса

АО «Университет КАЗГЮУ»

Особенности правового регулирования усыновления (удочерения) иностранными лицами

В статье представлен сравнительный анализ законодательств Республики Казахстан и Российской Федерации по вопросам правового регулирования усыновления (удочерения) несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения родителей, иностранными лицами.

Ключевые слова: усыновление, удочерение, ребенок, право, ответственность, иностранцы.

Вопросы правового обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения родителей, является приоритетным направлением политики Казахстана. Актуальность представленной темы подтверждается результатами статистических исследований, проведенных различными организациями, в которых причинами оставления детей называются отсутствие возможностей материального обеспечения семей, отсутствие желания нести ответственность за своего ребенка. Казахстан не стал исключением в этом утверждении, о чем свидетельствуют статистические данные детских домов по всем регионам страны. Родители, которые бросают своих детей на произвол судьбы, не оставляют ему шанса на счастливую жизнь, чувствуя безнаказанность. Именно поэтому, очень важно отметить, что усыновление предоставляет собой одну из приоритетных форм охраны и защиты прав ребенка.

Усыновление (удочерение) – правовая форма передачи ребенка на воспитание в семью на основании судебного решения, в результате которой возникает личные неимущественные и имущественные права и обязанности, приравненные к правам и обязанностям родственника по происхождению¹. В Российской Федерации в Семейном кодексе в статье 124, глава 19 усыновление представляется как приоритетная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей².

Лица, желающие усыновить (удочерить) ребенка, должны понимать важность этой процедуры, а также оценить свои возможности обеспечения этого ребенка, предоставлении ему полноценного физического, психического, духовного и нравственного развития.

В соответствии со статьей 84, Кодекса Республики Казахстан «О браке

---

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ [Электронный ресурс] : в ред. от 29 дек. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748 (30.01.18).

(супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 года, возможность усыновление (удочерение) несовершеннолетних детей предоставляется как гражданам Республики Казахстан, так и иностранным лицам, при этом учитывается возраст, степень зрелости и согласие ребенка на усыновление³.

Дети остаются одни и приобретают статус отказного ребенка и находятся в изоляции от таких важных для человека влияний как любовь, возможность быть частью семьи и иметь родителей. Нарушаются права и законные интересы детей Республики Казахстан на право жить и воспитываться в семье.

В Казахстане существует Республиканский банк данных детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей, и лиц, желающих принять детей на воспитание в свои семьи. Это база данных, содержащая сведения о выше-сказанных детях и лицах, желающих принять на воспитание этих детей в свои семьи⁴. Благодаря этому Республиканскому банку, у детей без семьи, есть возможность снова обрести людей, которые смогут позаботиться о них и дать любовь, которая была не предоставлена их законными родителями.

В соответствии со статьей 84, главой 13 Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье», усыновлению (удочерению) подлежат дети, единственный или оба родителя которых: умерли, отказались от ребенка, лишены и не восстановлены в родительских правах, дали согласие на усыновление ребенка родственниками, лицами, состоящим в браке (супружестве) с матерью или отцом усыновляемого ребенка, признаны в судебном порядке недееспособными, безвестно отсутствующими или объявлены умершими, неизвестны.

Для того чтобы усыновить (удочерить) ребенка иностранным лицам, необходимо пройти ряд проверок и стадий, ведь осуществлять надзор за детьми, которые были усыновлены иностранцами, значительно сложнее, нежели если усыновителем будет гражданин РК.

Проблема данного научного исследования заключается в том, что для иностранцев процедуру усыновления (удочерения) усложнили, в связи с чем, весь процесс усыновления (удочерения) гражданин иного государства может не осуществиться.

В пункте 4, статьи 124, Семейного кодекса Российской Федерации прописывается: Усыновление детей иностранными гражданами или лицами без гражданства допускается только в случаях, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на усыновление родственникам детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников.

В законодательстве Республики Казахстан, нет такого уточнения, в связи с этим полностью урегулировать процесс усыновления (удочерения) детей Республики Казахстан иностранными лицами и уложить его в кратчайший

---

³ Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье».

⁴ Там же.

срок проблематично.

Для того чтобы иностранные лица усыновили ребенка, им необходимо пройти стадии – отбора, утверждения, подготовки кандидатов в усыновители, судебного разбирательства, завершения процесса иностранного усыновления (регистрация свидетельства о рождении, контроль над адаптацией усыновленного ребенка в семье усыновителей)⁵.

В январе 2018 года, в столице Республики Казахстан г. Астане, судья Надзорной коллегии Верховного суда Галия Аккуова дала официальный комментарий по вопросам международного усыновления казахстанских сирот. Судья поведала о статистике воспитанников детских домов, а именно о 16 884 сирот, которые ждут момента, когда кто-то их усыновит⁶.

Процедура усыновления иностранцами базируется на необходимости будущему родителю-иностранцу обращения в дипломатическое представительство или консульское учреждение РК. Подготовить документы, которые будут легализованными и свидетельствовать о наличии стабильного финансового положения, состояния здоровья, письменное заявление о желании усыновить ребенка, справку разрешение от местных органов страны пребывания о личных и нравственных качествах потенциальных родителей, разрешающую усыновление детей, а также подтверждающую наличие условий для нормального развития, воспитания и предоставления образования ребенка. Помимо этого, иностранным гражданам желающих усыновить казахстанского ребенка, необходимо предоставить справку о семейном положении, справку о наличии и отсутствии судимости, также могут быть истребованы другие документы⁷.

Далее, после предоставления вышеупомянутых документов, необходимо отправить запрос в МИД РК, на выдачу специальной визы на въезд для усыновления. С помощью Республиканского банка данных, иностранное лицо находит ребенка, которого ему хотелось бы усыновить и в течение 2 недель необходим контакт с ребенком, чтобы определить дальнейшее взаимодействие⁸.

Затем, по заключениям органа опеки, иностранец обращается в суд с заявлением об усыновлении. В случае если заявление будет удовлетворено, ребенку выписывается свидетельство об усыновлении и национальный паспорт гражданина РК, в котором будет отметка органов внутренних дел о разрешении на выезд на постоянное место жительства за границу, а также отметка МИД РК об учете этого ребенка⁹.

Завершающейся стадией усыновления ребенка иностранными лицами, является информация, направляющаяся в дипломатическое представительство

---

⁵ URL: <https://articlekz.com/article/5293> (12.01.2018).

⁶ URL: http://www.usynovite.kz/rus/smi/verhovnij_sud_razyjasnil_pravila_mezhdunarodnogo_usinovlenija_kazahstanskih_detej_10.html (12.01.2018).

⁷ URL: <https://articlekz.com/article/5293> (12.01.2018).

⁸ URL: http://www.usynovite.kz/rus/smi/verhovnij_sud_razyjasnil_pravila_mezhdunarodnogo_usinovlenija_kazahstanskih_detej_10.html (12.01.2018).

⁹ Там же.

ство в страну, где проживает иностранное лицо усыновившего ребенка, чтобы в дальнейшем представители РК смогли контролировать жизнь ребенка до его совершеннолетия¹⁰.

В связи с тем, что иностранные усыновители могут сменить место жительства, они обязаны уведомлять о своих передвижениях правительству РК, для того чтобы ребенок, оказавшийся в новой стране, имел возможность в каких-либо непредвиденных обстоятельствах поддержку со стороны родины.

По данным ВС, за 8 лет более 20 000 детей усыновлены гражданами РК, примерно 6000 – иностранцами¹¹.

Таким образом, на сегодняшний день процедура усыновления детей из Казахстана, стало возможным для всех желающих, если есть условия и возможность. Иностранное лицо, усыновившее ребенка, становится законным представителем ребенка.

Проведя сравнительно-правовой анализ действующего законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации об усыновлении (удочерении) можно прийти к выводу, что законодательство Республики Казахстан требует, по нашему мнению, внесения изменений и дополнений в части условий и порядка усыновления (удочерения) иностранцами в сторону упрощения, с целью увеличения количества усыновленных (удочерённых), так как это способствует положительной роли в жизни ребенка, ведь ему предоставилась возможность не только обрести семью, но и увидеть мир через призму жизни новой культуры.

Информация об авторе

Талап Маржан – студентка 3 курса АО «Университет КАЗГЮУ». 000001, г. Астана, ул. Коргалжинское шоссе, 8,
e-mail: *Marzhan.talap@mail.ru*

УДК 347.7

Т 48

К. И. Ткач,

студентка 1 курса

*Санкт-Петербургского государственного
экономического университета (СПбГЭУ)*

Проблема влияния бизнеса на социально-экономическое развитие общества

В этой статье рассматривается влияние бизнеса на социально-экономическое развитие общества, а также сопутствующие проблемы на пути развития. Бизнес играет важную роль в формировании социально-

---

¹⁰ URL: <https://articlekz.com/article/5293> (12.01.2018).

¹¹ URL: http://www.usynovite.kz/rus/smi/verhovnij_sud_razyjasnil_pravila_mezhdunarodnogo_usinovlenija_kazahstanskih_detej_10.html (12.01.2018).

экономического и культурного состояния общества, поэтому очень важно, чтобы бизнес оказывал благотворное влияние.

Ключевые слова: влияние бизнеса, социально-экономическое развитие, предпринимательская деятельность, инвестиции, экономика, экономический рост, монополизация собственности, общество.

Бизнес оказывает значительное влияние на социально-экономическую ситуацию в регионах присутствия за счет ведения своей основной деятельности, реализации благотворительных программ и инвестиций в развитие местных сообществ. Например, инвестируя в новое производство и сопутствующую инфраструктуру, компании создают дополнительные рабочие места, выплачивают налоги, повышают качество жизни. Поддерживая общественно значимые инициативы, компании принимают участие в решении социально-экономических и экологических проблем, что способствует формированию благоприятной среды для развития бизнеса и общества.

Деятельность компаний в регионах присутствия создает целую систему связей и отношений через закупки товаров и услуг и взаимодействие с местными сообществами. Эти связи и отношения можно оценить количественно. Результаты такой оценки формируют представление о социально-экономическом вкладе компании в экономику страны или региона в краткой и долгосрочной перспективах, а также позволяют эффективнее планировать инвестиционную программу для конкретных территорий и выявлять потребности заинтересованных сторон компании. Для оценки применяются различные методологии, позволяющие проанализировать прямой, косвенный и опосредованный вклад компании.

Социальная (наличие культурных, образовательных, спортивных и лечебно-профилактических объектов), транспортная и информационная инфраструктура городов и регионов присутствия, а также программы в области образования, развития предпринимательства и поддержки здоровья крайне важны для бизнеса. Они не только поддерживают основную деятельность и создают благоприятные условия труда и отдыха для сотрудников и членов их семей, но и помогают снимать социальную напряженность в регионе присутствия¹.

Тем не менее, бизнес, как и всякое иное явление, имеет не только достоинства, но и недостатки, на которых сосредоточил свое внимание Карл Маркс и многие другие критики института предпринимательства. Отдельные деструктивные направления предпринимательской деятельности – такие, как криминальный и теневой бизнес оказывают негативное влияние на экономику, в следствие чего и на развитие социально-экономического положения общества.

В отмеченных формах бизнеса фигура предпринимателя трансформируется из созидателя и изобретателя в анти-новатора, тормозящего социаль-

---

¹ Теория бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ey.com/ru/ru/services/specialty-services/climate-change-and-sustainability-services/ey-ccass-social-impact-assessment> (02.02.2018).

но-экономическое развитие и разрушающего конкурентный режим. Погоня за прибылью подталкивает предпринимателей к загрязнению окружающей среды, негуманному отношению к природным ресурсам, уклонению от уплаты налогов, антисоциальным действиям. Во многих странах мира предприниматели злоупотребляют своим монопольным положением, недоплачивают наемным работникам, подкупают судебные органы, законодательную и исполнительную власть².

Из этого следует такая глобальная проблема как коррупция. Разумеется, с появлением бизнеса в качестве самостоятельного игрока на общественном поле, экономическая преступность и коррупция в России приобрела зримые и весьма уродливые формы. Однако говорить о том, что бизнес – это единственный фактор, повлиявший на развитии коррупции в России – несправедливо, ведь существует множество и других аспектов, которые сопутствовали данной проблеме. Явления экономической преступности и коррупции в бизнесе оцениваются в 7–7,5 баллов³. На рынке «коррупционных услуг», как и на любом рынке, предложение возникает тогда, когда появляется спрос, и растет по мере роста спроса. Одним из немногих отличий этого рынка от других рынков является то, что роль новатора, создающего новый спрос, принадлежит здесь не творческому гению предпринимателя, а растущему аппетиту потребителя.

Особенностью современного этапа экономического развития во всех странах является монополизация собственности, рынка и экономики в целом. Под монополизацией собственности понимается сосредоточение функционирующего капитала в руках единиц собственников-монополистов. В России монополизация собственности достигла беспрецедентного значения, оказывая определяющее влияние на экономическую и общественно-политическую систему страны.

Характерным для развитых стран становятся низкие темпы экономического роста (2–3% в год) даже в периоды экономического подъема. Низкие темпы экономического роста поддерживают высокий уровень безработицы. Массовая и постоянная безработица снижает доходы значительной части населения. «Российский наемный работник получает менее 1 доллара за час труда, т. е. менее 1/3 международно-признанного минимума оплаты труда»⁴. Снижение доходов и платежеспособности населения вызывает общее снижение спроса. В свою очередь снижение спроса тормозит расширение предложения, экономический рост затухает вследствие роста необеспеченности существования значительной части населения. На рисунке видно, что монопо-

---

² См.: Журнал о бизнесе и экономике [Электронный ресурс]. URL: <http://21biz.ru/znachenie-biznesa-dlya-ekonomiki-i-obshhestva> (02.02.2018).

³ Национальный доклад «Бизнес и общественное развитие России: проблемы и перспективы» / под общ. ред. С. Е. Литовченко. М. : Ассоциация Менеджеров, 2006. 58 с.

⁴ Журнал о бизнесе и экономике [Электронный ресурс]. URL: <http://21biz.ru/znachenie-biznesa-dlya-ekonomiki-i-obshhestva/> (02.02.2018). С. 145.

лизация собственности и рынка сопровождается ростом населения, не имеющего возможность удовлетворить свои самые насущные потребности.

Низкие доходы значительной части населения, с одной стороны, ограничивают наполняемость доходной части бюджета, с другой — увеличивают расходную часть бюджета на выполнение государством его социальных обязательств. Практика показывает, что в условиях современной монополистической экономики бюджеты даже благополучных стран сводятся со значительным, иногда — опасным для экономики страны — дефицитом. Сдерживание экономического роста, максимизация прибыли собственников-монополистов, постоянная дефицитность бюджетов, милитаризация и другие последствия монополистической экономики создают благоприятные условия для постоянной инфляции. Кроме того, инфляция становится сознательным, рукотворным процессом массового перераспределения доходов в интересах собственников-монополистов.

Монополизация собственности и рынка усиливает господство собственников-монополистов и зависимость от них остальных социальных групп населения. Зависимость людей не стимулирует трудовую и творческую активность, вызывает пассивность, безразличие, в острых ситуациях — непримиримость и вражду. В целом, монополизация собственности и экономики культивирует застой и отставание в экономическом, техническом и культурном развитии страны⁵.

Немало важной проблемой также является существование кризисов. Сущность финансово-экономических кризисов, вроде происходящего ныне, состоит в том, что во время кризиса выявляются и ликвидируются ошибки в инвестиционных решениях экономических субъектов, финансовые и экономические диспропорции, накопившиеся за предыдущий период бума. Экономика выходит из кризиса и переходит к уверенному росту только после того, как предшествующие ошибочные проекты и диспропорции ликвидированы, а ресурсы перенаправлены в те сферы, где их применение наиболее эффективно обслуживает нужды потребителей. В этом смысле кризис является объективно неизбежным и необходимым процессом экономической коррекции, выполняющим полезную экономическую функцию. «Бороться» с ним так же бессмысленно (и даже вредно), как бороться с иммунной системой во время гриппа. Нужно создавать условия для скорейшего «выздоровления», а главным таким условием является снижение неэффективных издержек в экономике.

Это отраслевые кризисы, связанные либо с банкротствами крупных участников отдельных рынков, либо с общим упадком отдельных отраслей. Это региональные кризисы, связанные со слабостью национальных валют. В качестве примера можно привести кризис августа 1998 года в России. Глав-

---

⁵ Трифонов Е. В. Закономерности развития монополистического и демократического рынков [Электронный ресурс] // Вопросы экономической теории. Макроэкономика. 2012 № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/zakonomernosti-razvitiya-monopolisticheskogo-i-demokraticeskogo-rynkov> (02.02.2018).

ной его причиной стал завышенный курс рубля по отношению к доллару, одним из механизмов поддержания которого были запредельные доходности на рынке ГКО. Соответствующий долг все время нарастал и в некоторый момент превысил возможности бюджета по его обслуживанию и рефинансированию. Отметим, что все эти кризисы отличаются замечательным свойством: они могут быть разрешены в рамках существующих экономических механизмов, без изменения экономики в целом. Вторая группа – это кризисы, которые разрушают один или несколько базовых экономических институтов, присущих той стране (или группе стран), в которой они происходят.

Исходя из вышеперечисленной информации, мы точно можем сказать, что бизнес несет и позитивное, и негативное влияние на социально-экономическое развитие общества. Для того, чтобы влияние бизнеса было благотворным для общества, государственная политика должна контролировать сферы воздействия бизнеса, поощрять инновации, его развитие, оказывать поддержку на выгодных условиях.

Я считаю, что любая деятельность государства максимально должна иметь полезный характер для общества, это должно быть целью для каждого гражданина страны, а также частного деятеля или руководства предприятия. Ведь любое действие может нести и вред, и пользу. Очень важно направить в правильное русло, ведь бизнес имеет много возможностей для вложений в инновации, которые могут принести пользу.

Информация об авторе

Ткач Кристина Ивановна – студентка 1 курса Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ).

Адрес проживания: пр. Косыгина 19 корпус 2, Красногвардейский район, г. Санкт-Петербург, 195426.

E-mail: tkach.kristina1999@mail.ru

**УДК 347
Т49**

З. Т. Тленова,

М. У. Айтенова,

студенты 4 курса

АО «Университет КАЗГЮУ»

Особенности гражданско-правовой ответственности при осуществлении медицинской деятельности в Республике Казахстан

В статье раскрываются проблемы отсутствия личной гражданско-правовой ответственности при осуществлении медицинской деятельности в Республике Казахстан, а также необходимости внедрения специальных гражданско-правовых норм в сфере медицинской деятельности. Проблемы развития медицинского права, как самостоятельной отрасли права.

Ключевые слова: медицинское право, гражданско-правовая ответственность, медицинские работники, моральный вред, материальный ущерб.

С давних времен медицина занимает особое место в жизни людей, без нее не обходится ни один человек. Она существовала вначале в виде врачевания, когда более опытные люди заботились о своих земляках и чужеземцах, когда они получали ранения или заболели. Затем это все переросло в науку, которая изучает человеческий организм и все его особенности, в том числе и болезни.

Медицина с каждым днем развивается благодаря новым исследованиям и технологиям, которые придумывает человечество. Каждый день происходят сотни миллионов правоотношений в мире в области медицины, и все они заканчиваются по-разному, для кого-то счастливой улыбкой, а для кого-то горькими слезами.

Во исполнение усиление ответственности врачей при осуществлении медицинской деятельности, мы предлагаем обязать нести гражданско-правовую ответственность за причинение вреда здоровью пациента лечащим медицинским работником (врачом), в виде денежных выплат за материальный и моральный ущерб.

Актуальность нашей темы заключается в том, что в статье 29 Конституции Республики Казахстан прописывается в право на охрану здоровья, которое гарантирует нам государство. Государство исполняет свои обязанности, оно создает базы для оказания медицинской помощи, но из-за различных факторов ему не хватает финансирования и содержания медицинского персонала, вследствие чего медицинские работники ищут дополнительный заработок, например врачи заключают контракты на «тайную рекламу» лекарственных средств, изделий медицинского назначения и медицинской техники, которые не способствуют улучшению состояния здоровья пациента, а наоборот могут усугубить его здоровье и финансовое положение. За назначение данных средств врач не будет привлечен никакой ответственности.

Цель данного доклада является совершенствование гражданского законодательства в части осуществления конституционных прав граждан на медицинскую помощь и защиты имущественных, неимущественных прав пациентов.

Для достижения цели были поставлены *задачи*:

- Рассмотрение истории медицинского законодательства в период СССР
- Изучение и анализ правовых актов в сфере медицинских правоотношений

В XIX веке после вхождения всех трех жузов в Российскую Империю, Казахстан стал подчиняться законодательству Российской Империи, где медицина была связана с церковью. Основное лечение больных ложилось не на медицинские государственные учреждения, а на монастырские больницы и приюты.

В 1918 году был выпущен Декрет Совета Народных Комиссаров РСФР «Об отделении от церкви государства и школы от церкви», это означало, что медицинское обеспечение населения является обязанностью государства, во избежание массовой эпидемии различными заболеваниями, был создан медико-санитарный отдел при Военно-революционном Комитете Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Именно в то время начало образовываться современная система здравоохранения.

За этими действиями последовали издания правовых актов в сфере здравоохранения, для нас самым главным является Постановление ВЦИК и СНК РСФР «О профессиональной работе и правах медицинских работников» от 01.12.1924 года.

В данное Постановление входили права и обязанности медицинских работников, ответственность за правонарушения в сфере медицины и иные действия для лечения больных.

В 1921 году для обеспечения полного контроля над системой здравоохранения в целом, так и отдельно медицинских работников, государство упразднило частную медицину и усилило уголовную ответственность. Например, за отказ от оказания медицинской помощи, санкция было до двух лет лишения свободы.

Мы предполагаем, что именно из-за этого в нашем государстве не возникла личная гражданско-правовая ответственность медицинских работников, т.к. СССР был коммунистической страной, где отсутствовала частная собственность, и все граждане страны работали на государство. Не имея никаких собственных имущественных ценностей, государство не могло отнять их, оставалась только одна ответственность, которая бы помогла медицинским работникам по закону осуществлять свою деятельность – уголовная ответственность.

Дальше на изменение и развитие здравоохранения повлиял распад СССР и стремление достичь западных результатов, что привело к изменению законодательства в сфере здравоохранения, где медицину разделили на частную и государственную, открылись новые виды медицинской деятельности: ВРМТ, эвтаназия, медицинское страхование и т. д., но правовое регулирование не потерпело кардинальных изменений.

В нашем законодательстве отсутствуют специальные нормы для регулирования правоотношения в сфере медицины. Мы можем ссылаться только на нормы отдельных положений в Гражданском Кодексе РК, где не учтены особенности медицинских правоотношений.

Одной из особенностей правоотношений является наличие трех субъектов, это медицинская организация и медицинский персонал, медицинские работники и пациент, пациент и медицинская организация. Исключение одного субъекта из данных отношений приведет к отсутствию медицинских правоотношений.

Также присутствует особый объект правоотношений Гражданский Кодекс РК в п. 4 ст. 115 относит его к личным не имущественным благам – здо-

ровье.

ВОЗ определила, что такое здоровье – состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов¹.

Для поддержания здоровья граждане обращаются в медицинские организации и заключают договоры на оказания медицинских услуг, но при ненадлежащем выполнении своих профессиональных обязанностей, неоказание помощи больному и другие действия, указанные в гл.12 УК РК, медицинский работник несет уголовную ответственность за свою деятельность, т. е. отстранение от работы, выплата штрафа в доход государства и лишение свободы. Всем этим занимается государство, как с потерпевшим, так и без него.

В гражданском законодательстве, пациент в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения врачом своих обязанностей может по своему выбору потребовать от организации, а не врача:

- 1) безвозмездного устранения недостатков работы в разумный срок;
- 2) соразмерного уменьшения установленной за работу цены;
- 3) возмещения своих расходов на устранение недостатков, когда право заказчика устранять их предусмотрено в договоре. Также подрядчик вправе вместо устранения недостатков работы, за которые он отвечает, безвозмездно выполнить работу заново с возмещением заказчику причиненных просрочкой исполнения убытков. В этом случае заказчик обязан возратить ранее переданные ему результаты работы подрядчику, если по характеру работы такой возврат возможен².

В данном гражданском процессе пациент без участия государства, сам инициирует привлечение к ответственности медицинскую организацию ссылаясь на нормы «возмездного оказания услуг», «общие нормы подряда и бытового подряда» так же на Закон РК «О защите прав потребителей», ввиду, отсутствия в законодательстве специальных норм.

В случае признания судом вины медицинской организации, она несет ответственность за вред, причинённый здоровью и имуществу пациенту в виде денежной суммы по решению суда либо по обоюдному согласию сторон во внесудебном порядке, установленном законодательством РК.

Пациент имеет право на возмещение морального вреда от медицинской организации вне зависимости от материального ущерба за нарушение, умаление или лишение личных неимущественных благ и прав физических лиц, в том числе нравственные или физические страдания (унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т. п.), испытываемые (претерпеваемые, переживаемые) потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения, а в случае его смерти в результате такого правонарушения – его близкими родственниками, супругом (супругой)³.

---

¹ Преамбула к Уставу ВОЗ 1946 года

² п. 1, 2 ст. 635 ГК РК.

³ п. 1 ст. 951 ГК РК.

В заключение всего вышесказанного, хотим отметить остро стоящую проблему возмещения морального и материального ущерба пациенту, согласно судебной практике по возмещению морального вреда больше 300 тысяч тенге (1 доллар=322 тенге) не было назначено судом ни по одному делу, включая в области медицины, из-за не определённых рамок морального вреда в законодательстве Республики Казахстан.

При привлечении административной или уголовной ответственности, государство защищает общество от дальнейших правонарушений со стороны медицинских работников. При этих ответственностях пациент не получает никакой компенсации за его нарушенные права, только гражданско-правовая ответственность может защитить его законные права и интересы.

К сожалению, в нашем законодательстве не развито медицинское право, как самостоятельный институт права, защищающий права и интересы всех субъектов медицинских правоотношений, что приводит к отсутствию специальных норм. Защищаются права или тех или других.

Информация об авторах

Тленова Зауре Тажиденовна – студентка 4 курса АО «Университета КАЗГЮУ»

010000, г. Астана, Кургальжинское ш., 8, e-mail: zaure.tlenova@mail.ru

Айтенова Мадина Ураловна – студентка 4 курса АО «Университета КАЗГЮУ»

*010000, г. Астана, Кургальжинское ш., 8,
e-mail: madina_aytenova@mail.ru*

УДК 347.151.6

У 47

А. А. Улханова,

*студентка 2 курса
АО Университет КАЗГЮУ*

Эвтаназия как право на смерть

В данной статье описываются ключевые аспекты института эвтаназии, его развитие на примере зарубежных стран, виды эвтаназии, а также нормы, регламентирующие общественные отношения в сфере данного вопроса.

Ключевые слова: эвтаназия, право, смерть, легализация, убийство, услуга, закон.

Проблематика эвтаназии по сей день актуальна, это связано с усилением интереса к ней в правовой доктрине, а также практике зарубежных стран. Она раскрывается в различных научных работах. Возможность эвтаназии закреплена в законодательстве отдельных стран мира, в каждом из источников

дается различное понятие эвтаназии. В законе о здоровье населения и здравоохранения РК дается следующее пояснение: «Эвтаназия – удовлетворение просьбы об ускорении смерти неизлечимого больного какими-либо действиями или средствами, в том числе введением лекарственных или иных средств, а также прекращением искусственных мер по поддержанию его жизни в случаях неблагоприятного исхода заболевания»¹. История развития данного института охватывает древность, когда медицина была не на самом высшем уровне. Тогда еще не было точного названия данной процедуры, но позже, уже в XVII–в. английский философ Ф.–Бэкон вводит термин «эвтаназия», подразумевая под ним несложную и быструю смерть, которая также будет безболезненной. Сам термин «эвтаназия» происходит от греческих слов «Eu» – хорошо, благо и «thanatos» – смерть². Эвтаназия делится на два типа: активную эвтаназию, которая подразумевает за собой осуществление намеренных действий по ускорению смерти больного, его также называют «методом наполненного шприца», и пассивную, которая заключается в прекращении мер по поддержанию и продлению жизни, что приводит к естественной смерти («метод отложенного шприца»)³.

В последние годы мировая общественность активно обсуждает возможность легализации эвтаназии. Ведь в ряде стран она разрешена при соблюдении строгих условий, прописанных в законодательстве. Примером может послужить штат Калифорния (США), когда после многолетних обсуждений в 1977 году был принят закон «О праве человека на смерть», согласно которому неизлечимо больным предоставлялась возможность документально оформить свое желание отключить систему жизнеобеспечения (пассивная эвтаназия). На сегодняшний день эвтаназия легализована еще в 4 штатах Америки: Орегон, Вашингтон, Монтана и Вермонт. Безусловным новатором легализации добровольной эвтаназии являются Нидерланды, когда в 1984 году Верховный суд страны признал добровольную эвтаназию приемлемой, и 1 апреля 2001 года она стала легальной⁴. По закону, принятому Сенатом Нидерландов, помощь со стороны медицинского персонала может иметь место только в том случае, если человек болен неизлечимой болезнью, испытывает «невыносимые страдания» (формулировка именно такова), находится в здравом уме и добровольно соглашается расстаться с жизнью. Кроме того, в законе говорится, что «прерывание жизни» должно осуществляться рациональным и практическим с медицинской точки зрения способом⁵. Что касается Казахстана, то осуществление эвтаназии, в соответствии со статьей 141 Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 2009 г., запрещается.

¹ См. п. 199 ст. 1: Кодекс РК «О здоровье народа и системы здравоохранения» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30479065 (31.01.18).

² Ethical eye: Euthanasia. Ethical and human aspects. EU, 2004. Vol. 1. 176 p.

³ Эвтаназия: за и против // Здоровье Украины: мед. газ. 2001. № 1. С. 5.

⁴ Otlowski M. Voluntary Euthanasia and the Common Law. Oxford : Clarendon Press, 1997. 367 p.

⁵ Toetsing levensbeëindiging op verzoek en hulp bij zelfdoding [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org> (01.02.2018).

Следующим важным аспектом является принятие решения. В настоящее время мнения ученых по поводу лица, которое будет принимать решение в данной ситуации различно. В Нидерландском законе, регулирующий положения об эвтаназии, говорится, что решение о проведении процедуры может принять только заинтересованное лицо (опекуны и родители имеют юридическую силу только в том случае, когда лицо является несовершеннолетним, возрастом с 12 до 16 лет). В отличие от законодательства Бельгии, которая сняла все возрастные ограничения о проведении данной процедуры. Мы не можем детально критиковать закон того или иного государства, однако Бельгия, приняв такое решение, не учла важный, на наш взгляд момент, а именно – психологический фактор. Несовершеннолетние могут находиться под психологическим давлением, которое находится в противовесе их интересам и использовать данную «услугу» по различным причинам. Исследование поведения подростков показали, что в структуре их личности основные положения занимают такие отрицательные качества как: безволие, лень, агрессивность, конформизм и т. д. Именно поэтому снимать ограничения по возрасту, на наш взгляд, является не правильным. В странах, где эвтаназия легализована, решение зачастую принимает либо само лицо непосредственно, либо его близкие родственники. Минусом здесь является то, что при случае, если лицо находится в состоянии летаргического сна, бессознательном состоянии, или же в состоянии психического расстройства, слабоумия, решение принимают за него. В качестве примера можно привести законодательство Нидерландов, судьи которых разрешили некоторым семьям подвергнуть эвтаназии своих престарелых родителей, страдающих приобретенным слабоумием, несмотря на то, что сами родители не давали согласия на данную процедуру, никогда о ней не просили, и не было никаких весомых доказательств того, что они хотели умереть. Идет обесценивание человеческой жизни, которая является одной из наиболее важных общественных отношений, прописанных в многочисленных конституциях стран и защищаемых различными законами. «Человек, обреченный на смерть и испытывающий при этом физические и душевные страдания, хотя эта категория физических лиц не упомянута в качестве социально защищаемых субъектов, с полным основанием может быть отнесен к категории социально незащищенных граждан. Забота о нем – обязанность не только трудоспособных родственников, но и общества, в данном случае государства. Следовательно, осуществление смертельно больным человеком права на жизнь в условиях социального государства из сферы личной переходит в сферу публичную»⁶.

Следующее на что следует обратить внимание, это на то, кто реализовывает данную процедуру. Чаще всего это зависит от типа эвтаназии и вытекающих из нее особенностей. Активная эвтаназия может выражаться в следующих формах.

1. Милосердное убийство – данная форма заключается в том, что врач,

---

⁶ Даутбаева-Мухтарова А. Е., Тураби. Эвтаназия как право человека на достойную смерть. С. 63.

смотря на состояние пациента, который является неизлечимо больным, и зная, что он не в силах ему помочь, «убивает» последнего по его просьбе, путем ввода специального препарата, который приводит к летальному исходу.

2. Самоубийство, в котором не обходится без помощи медицинского работника – основным аспектом данной формы является то, что врач всячески способствует и помогает пациенту осуществить свой желанный исход.

3. Также «активная» эвтаназия – может происходить и без помощи врача. В таком случае пациент сам включает устройство, которое приводит его к быстрой и безболезненной смерти. При пассивной, как было указано ранее, идет отказ от искусственного поддержания жизни. Участие врача может иметь место, как и в первом, так и во втором случаях. Легализуя данный институт, нарушается главное предназначение медицинских учреждений: лечить больных, спасать жизни и уменьшать боль. Эвтаназия является посягательством на самую суть медицины. Иначе говоря- врачи, осуществляя данную процедуру, будут нарушать клятву Гиппократ, которая выражает основополагающие принципы взаимоотношений пациента и врача, а также является величайшей вехой профессиональной этики⁷.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что проблема эвтаназии находится на пересечении множества наук и регулирование в рамках одной определенной сферы невозможно, в силу многогранности изучаемого института. Мы приходим к выводу о правильном подходе казахстанского законодателя о запрете эвтаназии, так как в современных условиях жизни очень сложно установить самостоятельность и добровольность принятия решения о смерти. Развитие данного института будет способствовать повышению риска преступности, в виде психического или физического воздействия на пациента или подкупа медицинского персонала; развитию торговли человеческими органами, смещению человеческих ценностей. Иначе говоря, развитие и легализация эвтаназии невозможно при наличии недостаточной правовой базы, присутствия коррупции и отсутствии гражданского общества в большинстве стран.

Информация об авторе

Улханова Аружан Асылбеккызы – студентка 2 курса АО «Университета КАЗГЮУ», Республика Казахстан

010000, г. Астана, ул. Отырар 10, кв.18, E-mail: Aruzhka-99@mail.ru

---

⁷ Клятва Гиппократ // Гиппократ. Избранные книги. М., 1994. С. 87–88.

УДК 347.168
Ф 27

К. А. Фаттахова,

студентка 3 курса
Юридического факультета
Казанского Приволжского
федерального университета (КПФУ)

О необходимости государственного регулирования риэлтерской деятельности

В статье раскрывается проблема отсутствия государственного регулирования в сфере риэлтерской деятельности, исследуются причины и последствия данного явления, предлагаются пути решения проблемы.

Ключевые слова: государственный контроль, риэлторская деятельность, законодательные пробелы, государственное регулирование, специальное законодательство.

В последние годы государство постепенно ослабляет контроль над частноправовыми отношениями, все больше позволяя участникам оборота самим определять «правила игры» и развивать принцип свободы договора. Однако существуют общественные отношения, которые власть обязана регулировать и допущение политики невмешательства в таковых, на мой взгляд, недопустимо, учитывая текущее состояние российского государства с еще только развивающимся гражданским обществом и правовым государством. Например, отношения по приобретению гражданами прав на жилое помещение.

Согласно статистике, приведенной Интернет-сайтом РБК, большая часть сделок по купле-продаже квартир на вторичном рынке Москвы совершается с участием риэлторов. Например, в компании «Бон Тон» долю таких сделок оценили в 95%¹, а 60% из этих сделок приходится на сегмент «нелегальных риэлторских услуг», по словам того же источника. «Парламентская газета» пишет, что «наверное, любому россиянину хоть раз в жизни, но приходилось иметь дело с риэлторами, и далеко не у всех опыт общения с ними получался удачным²», а «Российская газета» в своих статьях использует термин «черные риэлторы³», ставший уже нарицательным.

Что касается договорных обязательств по оказанию риэлторских услуг,

---

¹ Кто заказывает, тот и платит: сколько стоят услуги риэлтора в Москве [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://realty.rbc.ru/news/59a57a629a7947e1297b8f36> (30.01.2018).

² Калинин Николай. Я бы в риелторы пошел, пусть меня научат [Электронный ресурс] // Парламентская газета : периодическое общественно-политическое издание. URL: <https://www.pnp.ru/economics/ya-by-v-rieltory-poshel-pust-menya-nauchat.html> (29.01.2018).

³ В Оренбуржье "черных риэлторов" осудили на три пожизненных срока [Электронный ресурс] // Российская газета : официальный печатный орган Правительства Российской Федерации. URL: <https://www.pnp.ru/economics/ya-by-v-rieltory-poshel-pust-menya-nauchat.html> (29.01.2018).

то, несмотря на их значительное место в системе обязательственных отношений, они по-прежнему остаются недостаточно урегулированными в действующем законодательстве: в гл. 39 ГК РФ договор оказания риэлторских услуг не выделен, а также риэлторские услуги никак не урегулированы на уровне специального законодательства. Попытки принять закон о риэлторской деятельности предпринимались уже не раз. В 2016 году Правительство отклонило внесенный депутатами Госдумы проект федерального закона «О посреднической (агентской) деятельности на рынке сделок с недвижимостью»⁴, и сейчас существуют лишь специальные нормы, отображенные в «национальных стандартах профессиональной риэлторской деятельности», принятых и утвержденных решением Национального Совета РГР (российской гильдии риэлторов) от 07.02.2002 г.⁵ Также данные отношения регулируются Федеральным законом «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 № 315-ФЗ. Важным аспектом данной проблемы является также механизм привлечения к ответственности риэлторов: здесь можно поспорить о необходимости специальных норм ее регулирующих, так как законы, способные с этим справиться, уже есть. Так, в области гражданско-правовой ответственности: в п. 11 Постановления № 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от ДД.ММ.ГГГГ № 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» подтверждается позиция о возможности применения законодательства о защите прав потребителей к риэлторским договорам⁶, так как он является договором о возмездном оказании услуг. К слову, не всегда договор об оказании риэлторских услуг может быть договором о возмездном оказании услуг: это может быть, к примеру, агентский договор⁷, а также смешанный. Однако, на наш взгляд, некорректно применять все нормы, скажем, главы 39 ГК РФ к договору об оказании риэлторских услуг. Здесь необходима специализированная, повышенная защита слабой стороны. Касаясь иных видов ответственности, есть нормы КОАП (статья 14.7 «Обман потребителей», статья 7.27.1 «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием» и др.), предусматривающие значительные меры ответственности. Есть 159 статья УК РФ «Мошенничество». Однако на практике механизм привлечения недобросовестных риэлторов к ответственности не работает. «В России риэлтор, как правило, не отвечает ни за что. Максимальное наказание, которое может получить риэлтор за недоб-

---

⁴ О посреднической (агентской) деятельности на рынке сделок с недвижимостью : проект федер. закона № 1106182-6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»..

⁵ Национальные стандарты риэлторской деятельности [Электронный ресурс] // Главный сайт Астраханской региональной гильдии риэлторов. URL: <http://argr30.ru/doc/48> (29.01.2018).

⁶ Иусов В. А., Иусова О. И. против ООО ФИО20 [Электронный ресурс] : решение по делу от 12 сент. 2012 г. // РосПравосудие : база данных юристов, адвокатов, судей и судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com/court-abakanskij-gorodskoj-sud-respublika-xakasiya-s/act-106493165/> (29.01.2018).

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2 : федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410. Ст. 1005 («Агентский договор»)

росовестное поведение или непрофессионализм, – это негативная реакция клиента или попадание в черный список, размещенный на одном из профессиональных сайтов»⁸. «Случаи взыскания убытков есть, но они немногочисленны», – заявил Андрей Комиссаров сайту РБК⁹. Данная ситуация, как считают многие специалисты, является следствием незрелости российского рынка недвижимости, ибо он зародился лишь в начале 90-х годов. В некоторых других странах – бывших участницах СССР существует та же проблема. Так, интернет-сайт «Минфин» Украины заявил, что Правительство намерено заняться разработкой закона о риэлторской деятельности во втором квартале 2018 г.¹⁰ А «Atameken business channel» Казахстана признал: «Большая доля теневых агентов, отсутствие понятных принципов тарифообразования, засилье недобросовестных риэлторов, которые пользуются юридической безграмотностью клиентов, – так сегодня характеризуется рынок риэлторских услуг в Казахстане». Из довольно эффективных регуляторов данной области можно выделить деятельность российской гильдии риэлторов. Это национальная организация профессиональных участников рынка недвижимости. В своей работе все члены РГР обязаны руководствоваться профессиональными стандартами и Кодексом Этики. На официальном сайте присутствует информация, что гильдия занимается активной разработкой законопроекта «О риэлторской деятельности РФ». Однако сейчас участие в данной организации добровольное, ее документы способны регулировать деятельность лишь входящих в нее организаций, а проблемы, как подсказывает практика, возникают «вне». Некоторые специалисты говорят о привлечении к ответственности нотариуса, СРО или Росреестр. Мы видим положения об этом и в отрицательном заключении Комитета Государственной думы по собственности по проекту Федерального закона «О внесении изменения в статью 17 Федерального закона “О лицензировании отдельных видов деятельности”»¹¹. Однако, как доказала Бербенева И. Г., органы, осуществляющие государственную регистрацию (Росреестр), никоим образом не контролируют деятельность риэлторов (и не должны этого делать – у них другие обязанности).

Какие же действия, на наш взгляд, необходимы со стороны государства, дабы обеспечить спокойствие на рынке недвижимости? Необходимо ***сформулировать существенные условия договора оказания риэлторских услуг: предмет (конкретные услуги, предоставляемые риэлтором, его полномочия в представлении интересов заказчика (потребителя) в отношении***

---

⁸ Трещев Алексей. Почему рынок риэлторских услуг законодательно не урегулирован [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://realty.rbc.ru/news/59d340689a79477cd69d2001> (29.01.2018).

⁹ Кто заказывает, тот и платит: сколько стоят услуги риэлтора в Москве [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://realty.rbc.ru/news/59a57a629a7947e1297b8f36/>: (30.01.2018).

¹⁰ В 2017 году закрылось каждое пятое риэлторское агентство [Электронный ресурс] // МИНФИН. URL: <https://minfin.com.ua/> (30.01.2018).

¹¹ Бербенева И. Г. Лицензирование как необходимый элемент государственного регулирования риэлторской деятельности // Журнал Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2014. № 15 (137) С. 158–163.

ях с третьими лицами); цена (стоимость, способ и порядок оплаты услуг риэлтора); срок исполнения обязательств контрагентами; предоставление риэлтором клиенту отчета о совершенных действиях по оказанию услуг и порядок его предоставления¹². И, наконец, *создать специальный закон, регулирующий данный вид деятельности. В нем необходимо отразить понятие «риэлтор» и «риэлторская деятельность», виды риэлторских услуг, критерии их качества, основания получения обязательной лицензии на ведение риэлторской деятельности, необходимость страхования профессиональной (гражданской) ответственности риэлторов и проведение обязательной аттестации специалистов, осуществляющих риэлторскую деятельность, а также предусмотреть обязательное заключение договора оказания риэлторских услуг в простой письменной форме.* На наш взгляд, это повлечет за собой развитие саморегулирования и гражданского общества в целом, так как люди смогут эффективнее и смелее защищать свои права, зная, что у них за спиной стоит государство.

Информация об авторе

Фаттахова Карина Айратовна – студентка 3 курса Юридического факультета Казанского Приволжского федерального университета (КПФУ).

420097, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Товарищеская 16, e-mail: jesuiscarrie@mail.ru, контактный номер- 8917-927-9052.

**УДК 347.77/.78
Ц 95**

Б. С. Цынгеева,

*магистрант 2 года обучения
Московского государственного
Юридического университета
им. О. Е. Кутафина (МГЮА)*

К вопросу о доказывании при защите авторских прав

На сегодняшний день авторские права являются слабо защищенными объектами гражданских прав, и нуждаются в особой правовой защите. Специфика отношений интеллектуальной собственности накладывает отпечаток на практическое применение процессуальных правил о представлении и исследовании доказательств.

---

¹² Накушнова Е. В. Договор оказания риэлторских услуг в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. экон. наук :12.00.03. Саратов 2010 г. С. 15.

Ключевые слова: авторство, доказывание, интеллектуальная деятельность, судебная защита, исключительное право.

В судебном разбирательстве по делам о защите авторских прав основным стержнем всего процесса является доказывание авторства. По общему правилу каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

Доказывание по делам о защите авторских прав необходимо рассматривать как самостоятельный вид доказательной деятельности в гражданском процессе, поскольку авторство входит в предмет доказывания как основополагающий юридический факт по большинству споров, возникающих в сфере авторского права.

Определение авторства основано на установлении факта создания произведения конкретным лицом или несколькими лицами. Произведение создается в процессе творческого воплощения идеи в какую-либо материальную форму и автором считается его создатель. Принципиальным положением российского законодательства является возникновение авторского права в силу создания произведения без необходимости выполнения какой-либо регистрации, депонирования и других формальностей.

При рассмотрении судами споров о защите авторских прав, следует учитывать презумпцию авторства, согласно которой автором произведения считается лицо, указанное в качестве такового на экземпляре произведения, пока не доказано иное¹.

В большинстве случаев процесс воплощения идеи автора никак не фиксируется, а доказательства, при помощи которых суд может установить факт создания произведения конкретным автором, не имеет какого-либо документального характера. В этой связи, надо отметить, что возможные доказательства авторства носят нередко косвенный характер. Поэтому суды делают вывод только на основе комплексной оценки этих доказательств².

Таким образом, при доказывании авторства сторонами могут быть использованы письменные и вещественные доказательства, свидетельские показания, объяснения лиц, заключения экспертов.

Многие категории произведений могут исследоваться в качестве письменного и (или) вещественного доказательства. Форма представления сведений, необходимых для целей судебного разбирательства является определяющей при выборе процессуального порядка. Если носителем сведений является текст произведения, доказательство исследуется как письменное. В случае если значение имеет другое свойство произведения, оно рассматривается

---

¹ О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Ключев М. А. Доказывание авторства в гражданском судопроизводстве [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

как вещественное доказательство.

К первой группе договоров следует отнести: оригинал, экземпляр произведения, если оно выражено в соответствующей письменной форме, авторский договор, дипломы, призы за создание произведения, внутренняя документация организации, переписка, документы об участии в выставках, конкурсах с произведением, дневники. Этот список не является исчерпывающим.

Кроме того, произведения может создаваться в порядке выполнения служебных обязанностей работником. В таком случае в качестве доказательств авторства можно использовать служебное задание, обязывающее работника создать или принять творческое участие в создании какого-либо творческого произведения.

Следует отметить, что рукописи произведений имеют специальное значение при рассмотрении споров в сфере авторского права, так как непосредственно выражают юридический поступок автора.

В качестве вещественных доказательств могут быть представлены оригинал и (или) экземпляр произведения с указанием автора, рабочие рукописи, зарисовки, заготовки, материалы, которые использовались при создании произведения.

Объяснения лиц, участвующих в деле, а также показания свидетелей, которые могут сообщить сведения, подтверждающие или опровергающие факт создания произведения автором, могут рассматриваться в качестве личных доказательств. Они применимы практически в каждом споре, так как сведения, касающиеся создания произведения, во многих случаях невозможно получить из других источников. Источником необходимых сведений могут быть автор, его родственники, коллеги, работодатель, заказчик и иные лица, обладающие необходимой информацией.

Роль заключений эксперта в процессе доказывания авторства носит особенный характер. Использование экспертизы для установления авторства возможно, когда объективная форма произведения отражает индивидуальный стиль, почерк автора. Экспертиза может быть использована при доказывании авторства на произведения литературы, живописи и т. п. А в случаях, если необходимо доказать авторство на базы данных, программы для ЭВМ, фотографии и т. п., которые не несут индивидуальный отпечаток создателя, прямое применение специальных знаний может быть затруднительным или невозможным.

Все же стоит отметить, что достаточно достоверные результаты могут дать автороведческая, литературоведческая, искусствоведческая, лингвистическая экспертизы, а также экспертиза подписи и почерка. Среди перечисленных видов экспертиз особое значение имеет автороведческая экспертиза, так как она выявляет авторство оспариваемого произведения путем соотнесения индивидуальных особенностей автора с произведением.

Закон не требует от автора выполнения каких-либо формальных действий, но и не запрещает авторам использовать процедуры, способствующие

доказыванию их прав на произведение в случае возникновения спора в будущем.

На практике широко распространено совершение различных действий: нотариальное заверение фактов, регистрация произведения в различного рода организациях, направление экземпляра произведения в свой адрес и т. д.

Так, в одном из споров, стороны воспользовались помощью нотариуса по обеспечению доказательств. Дело о признании авторства на авторский курс «Технология покупки с аукциона по банкротству» и защите этого права рассматривалось судом в течение длительного времени. Истец факт авторства доказывает письменным доказательством в виде протокола осмотра сайта, удостоверенного нотариусом³. Указанное доказательство отвечало требованиям законодательства. Для сведения необходимо отметить, что к нотариусу может обратиться любой гражданин с заявлением об удостоверении фактов. Одно дело, когда данный документ может быть оспорен в суде, но чаще всего практика показывает, что нотариально удостоверенные доказательства имеют тяжелый вес в средствах по доказыванию.

Суд, кроме того, по указанному выше делу назначил лингвистическую экспертизу, согласно результатам которой, эксперт выявил, что в произведении ответчика – обучающем курсе «Бизнес на аукционах» – обнаруживаются значительные по объему совпадения с произведением истца – авторским обучающим курсом «Технология покупки с аукциона по банкротству».

Представляется, что во избежание трудностей по доказыванию авторства подлинному автору можно было бы рекомендовать фиксировать факт и время создания объекта авторского права, направив созданное произведение в свой адрес заказным письмом с уведомлением⁴.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что процесс сбора доказательств носит сложный характер. Объясняется это тем, что фиксация процесса создания произведения зачастую не производится и формальных документов, подтверждающих авторство, не бывает. Однако есть инструменты, при использовании которых авторы могут доказать авторство. Представленные доказательства могут носить косвенный характер и нередко суды отказывают в признании авторства и защите нарушенного права, так как создателям не хватает доказательственной базы, что свидетельствует о том, что авторам следует максимально возможно фиксировать процесс создания произведения, что защитит автора от недобросовестных действий иных лиц, нарушающих чьи-либо авторские права.

Итогом изучения проблем доказывания по делам о защите прав интеллектуальной собственности, является вывод, что оно не имеет существенных различий с процессом доказывания в гражданском судопроизводстве по дру-

---

³ Решение Сергиево-Посадского городского суда Московской области от 07 декабря 2016 года по гражданскому делу № 2-3486/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Богданова О. В. Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами : монография. М. : Юстицинформ, 2017. 212 с.

гим категориям дел. Спецификой процесса доказывания является то, что по делам о защите прав интеллектуальной собственности, в предмет доказывания по данной категории споров, помимо прочего, входит установление следующих обстоятельств: принадлежность истцу результатов интеллектуальной деятельности и использование ответчиком результата интеллектуальной деятельности истца.

Информация об авторе

Цынгеева Бимбасо Солбоновна – магистрант 2 года обучения Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА).

*115419, Россия, Москва, 2-й Донской пр-д, д. 7,
e-mail: tbsol@mail.ru*

УДК 347.132

Ч 12

А. Д. Чагина,

*студентка 4 курса
Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса (ВГУЭС)*

**Срок исковой давности как проблема защиты прокурором
публичного интереса**

Статья раскрывает проблему защиты прокурором публичного интереса, путем признания сделки, нарушающей требования закона, ничтожной. С учетом специфики прокурорской деятельности уделено внимание срокам исковой давности для признания недействительными сделок. Автор анализирует законодательство Российской Федерации и Содружества Независимых Государств на предмет наличия нормы, препятствующей прокурору в осуществлении деятельности.

Ключевые слова: прокурор, гражданский процесс, недействительность сделки, исковая давность.

Прокурор, как «гарант законности и правопорядка», вступает в гражданский процесс в целях защиты публичных интересов государства, его субъектов и муниципальных образований.

Понятие публичного интереса не закреплено в законодательстве Российской Федерации (далее в тексте РФ). Но ученые приходят к выводу, что «публичный интерес» – это интерес общества и государства. Так, В. А. Кривцов считает, что «публичный интерес – родовое понятие для инте-

ресов общественных и государственных»¹. Его поддерживает А. В. Кряжков, по мнению которого «публичные интересы можно определить, как общественные интересы, признанные государством и урегулированные (обеспеченные) правом»².

Так как при проведении прокурорских проверок нередко выявляются сделки, не соответствующие требованию закона или заведомо противные публичным интересам, то обращение в суд с иском о признании сделки недействительной является одним из инструментов восстановления прокурором нарушенного публичного интереса.

В связи с введением в действие части первой Гражданского кодекса (далее в тексте ГК) РФ, в его главе 9 появилась норма, закрепляющая предельный срок исковой давности по признанию сделки недействительной для лиц, не являющихся стороной по сделке. Мы полагаем, что наличие в законодательстве РФ предельного срока исковой давности о признании сделки недействительной является препятствием для прокурора в обеспечении защиты публичных интересов.

Пресекательный срок исковой давности 10 лет появился в ГК РФ в 2013 году. Особенность в том, что по истечении данного периода времени пропущенный срок исковой давности восстановлению не подлежит. По нашему мнению, этот подход существенно ограничивает возможность защиты публичного интереса, поскольку прокурор может узнать о заключенной сделке, когда пресекательный срок давности истек. Получается, что прокурор, являющийся гарантом законности, зная о нарушении законодательства, в такой ситуации фактически не в силах что-либо сделать.

Мы считаем, проблема предельного срока давности действительно существует. Наличие предельного срока исковой давности с одной стороны защищает субъектов и стабильность в гражданском обороте, но в то же время лишает прокурора возможности защиты нарушенных прав государства, субъектов и местного самоуправления. Наличие в ГК РФ предельного срока давности не позволяет государству изъять незаконно полученное физическими и юридическими лицами имущество.

Безусловно, эта проблема требует своего разрешения, чему может способствовать изучение имеющейся в других государствах регламентации этих вопросов.

Особенно интересен и полезен опыт государств СНГ, правовые системы которых были тождественны в момент их образования, что является предпосылкой возможной успешной рецепции нормативных положений в

---

¹ Кривцов В. А. Основания для внесения прокурором исковых заявлений в защиту государственных интересов [Электронный ресурс] // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26000452> (01.10.2017).

² Кряжков А. В. Публичный интерес: понятие, виды и защита // Государство и право. 1999. № 10. С. 92.

российское законодательство³.

В гражданском законодательстве Республики Беларусь (далее – РБ) подобно законодательству РФ закреплен десятилетний срок давности. Так, статья 182 ГК РБ указывает: «Иск об установлении факта ничтожности сделки и о применении последствий ее недействительности может быть предъявлен в течение десяти лет со дня, когда началось ее исполнение»⁴.

Законодательство Армении аналогично РБ и закрепляет предельный десятилетний срок в нормах статьи 317 ГК⁵.

Схожий подход установлен в законодательстве Кыргызской Республики (далее – КР), ГК которой допускает применение последствий ничтожной сделки в течение трёх лет с момента начала её исполнения (ст. 199)⁶. Аналогичная норма закреплена в ст. 206 ГК Республики Таджикистан⁷.

Еще более осложнена ситуация в ГК Азербайджанской Республики (далее – АР), в которой срок давности по иску о признании сделки недействительной сокращен до одного года с момента начала ее исполнения⁸.

Иной подход имеет место в гражданском законодательстве Республики Казахстан (далее – ГК РК) предельный срок признания сделки ничтожной не устанавливается. Так, в соответствии с нормами ст. 162 ГК РК исковая давность составляет год с момента прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка, либо со дня, с которого истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания её недействительной⁹.

Аналогичная норма закреплена в Республике Молдова (далее – РМ). Однако срок обращения за защитой нарушенного права здесь меньше, чем в казахском законе. В соответствии с нормами ст. 233 ГК РМ за защитой нарушенного права лицо может обратиться в течение 6 месяцев с момента,

---

³ Гармаев Ю. П., Гантулга Н., Верещагина А. В. Институт языка уголовного судопроизводства в законодательстве Казахстана: анализ нормативной модели с элементами компаративного исследования // Российская юстиция. 2016. № 7. С. 15–18.

⁴ Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218-З [Электронный ресурс]: в ред. от 09 янв. 2017 г. // Информационная система «Параграф». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30415161 (01.10.2017).

⁵ Гражданский кодекс Республики Армения от 17 июня 1998 года [Электронный ресурс]: в ред. от 30 дек. 2015 г. // Информационная система «Параграф». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31420016#pos=1;-99 (01.10.2017).

⁶ Гражданский кодекс Кыргызской Республики. Часть первая [Электронный ресурс]: закон от 8 мая 1996 года № 15: в ред. от 02 авг. 2017 г. // Информационная система «Параграф». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30212538 (01.10.2017).

⁷ Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30 июня 1999 года. Часть первая [Электронный ресурс]: в ред. от 23 июля 2017 г. // Информационная система «Параграф». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30447927#pos=1451;-94 (01.10.2017).

⁸ Гражданский кодекс Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 года № 779-IQ [Электронный ресурс]: в ред. от 25 апр. 2017 г. // Информационная система «Параграф». URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420111#pos=3967;-90 (01.10.2017).

⁹ Гражданский кодекс Республики Казахстан. Общая часть [Электронный ресурс]: кодекс от 27 декабря 1994 года // Информационная система «Параграф». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061#pos=1;-133 (01.10.2017).

когда оно узнало об этом нарушении¹⁰.

В этих государствах не установлен временной предел, в течение которого лицо должно узнать об основаниях недействительности, что крайне важно для эффективной защиты нарушенного права.

Есть ряд стран, законодательство которых не закрепляет специальных сроков давности по признанию сделок недействительными. К ним относятся Туркменистан¹¹ и Узбекистан¹². В этих государствах применяется общий срок давности 3 года, который исчисляется со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Изучение законодательства государств СНГ позволяет прийти к выводу о том, что в законодательстве большей части республик постсоветского пространства не устанавливаются особые сроки признания сделки недействительной в случае нарушения публичных интересов. Наибольший интерес вызывает позиция казахского и молдавского законодателей, которую вполне можно заимствовать.

Исходя из анализа законодательства стран СНГ, предлагаем исключить формулировку: «в пределах десятилетнего срока» из статьи 181 ГК РФ. Считаем, что наличие данной формулировки не позволяет осуществлять надзорную функцию органов прокуратуры по признанию сделок недействительными, препятствует обеспечению законности в полной мере.

Информация об авторе

Чагина Алёна Дмитриевна – студентка 4 курса Института права Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС).

690000, г. Владивосток, ул. Гоголя, 30, e-mail: alenka.aaa@mail.ru.

---

¹⁰ Гражданский кодекс Республики Молдова. Книга первая. Общие положения от 6 июня 2002 года № 1107-XV [Электронный ресурс] : в ред. от 13 апр. 2017 г. // Информационная система «Континент». URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397878 (01.10.2017).

¹¹ Гражданский кодекс Республики Туркменистан от 17 июля 1998 года № 294-I [Электронный ресурс] : в ред. от 22 дек. 2012 г. // Информационная система «Парагаф». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295232 (01.10.2017).

¹² Гражданский Кодекс Республики Узбекистан. Часть первая [Электронный ресурс] : утверждена Законом Республики Узбекистан от 21 дек. 1995 г. № 163-I : в ред. 14 сент. 2017 г. // Информационная система «Парагаф». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421270#pos=1;-117 (01.10.2017).

УДК 347. 951 : 342. 5

Б 11

Н. И. Безрукавая,

*аспирант Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации
(СПбЮИ (ф) АГП РФ)*

Пределы участия прокурора в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях

Автором исследован вопрос о пределах института участия прокурора в рассмотрении дел об административных правонарушениях судебными органами. Сделан вывод о необходимости четкого определения оснований для вступления прокурора в процесс, о недопустимости вмешательства в деятельность суда и иных участников процесса, а также об исключении подмены функций указанных органов. Автором подчеркивается теоретическая и практическая значимость исследуемого вопроса.

Ключевые слова: прокурор, суд, административное правонарушение, участие в деле, пределы.

Среди субъектов, реализующих государственные функции по привлечению к административной ответственности, органы прокуратуры Российской Федерации занимают одно из ведущих мест.

В сфере внимания прокуроров оказывается весь законодательный массив, устанавливающий ответственность за совершение административных правонарушений¹.

При производстве по делам об административных правонарушениях прокурор является полноценным его участником, наделенным широким кругом полномочий, имеющим возможность непосредственно влиять на производство по делу на всех его этапах².

Институт участия прокурора в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях на сегодняшний день является недостаточно изученным в теории прокурорского надзора и административного процесса. Также недостаточно исследованы отдельные элементы данного института, в частности, пределы участия прокурора в процессе.

Пределы прокурорского надзора за соблюдением законодательства обусловлены ограничениями, установленными Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон

---

¹ Прокурорский надзор : учебник / Ю. Е. Винокуров и др. ; под общ. ред. Ю.Е. Винокурова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Высшее образование, 2005. С. 344.

² Гриценко Д.В. Правовой статус прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2014. С. 44.

о прокуратуре)³, согласно которому при осуществлении надзора за исполнением законов прокуратура не подменяет иные государственные органы и должностных лиц, которые осуществляют контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, не вмешиваются в оперативно-хозяйственную деятельность организаций.

Говоря о пределах прокурорского надзора, как правило, учеными исследуются вопросы о круге объектов, за исполнением законов которыми надзирает прокурор; о круге нормативных правовых актов, исполнение которых проверяется; о круге полномочий, которыми обладает прокурор при реализации возложенных на него функций⁴.

Прокурор не вправе принимать какие-либо меры, направленные на прямое устранение нарушений закона. Обязанностью прокурора является выявление нарушений закона, их причин и способствующих им условий и понуждение соответствующего органа либо должностного лица к их устранению. Органы прокуратуры не правомочны осуществлять надзор за исполнением законов палатами Федерального Собрания РФ, судебными органами, Правительством РФ и Президентом РФ⁵.

Надзорная функция прокуратуры заканчивается там, где начинаются функции иных государственных органов, и именно компетенция каждого осуществляющего надзор (контроль) за исполнением законов государственного органа определяет границы компетенции прокуратуры⁶.

Н. Д. Бут также отмечает, что прокурор не может действовать вместо контролирующего органа, перелagая на себя обязанности специально созданных контролирующих служб, освобождая их от ответственности перед государством и обществом. Прокурор не должен становиться дублером контролирующего органа, недаром прокуратуру по праву определяют, как «системообразующее ядро государственного контроля», «маховое колесо всего управления»⁷.

А. Х. Казарина, исследуя вопрос о пределах прокурорского надзора, акцентирует внимание на три ограничителя, установленные законодателем: а) запрет на вмешательство прокуратуры в оперативно-хозяйственную деятельность хозяйствующих субъектов; б) проведение проверок только по поступившей в органы прокуратуры информации о допущенных нарушениях закона; в) запрет подменять иные государственные органы в рамках отведенных им полномочий и предмета ведения. По ее мнению, пределы прокурор-

---

³ О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 : в ред. от 31 дек. 2017 г. № 492-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

⁴ См., например: Даев В. Г., Маршунов М. Н. Основы теории прокурорского надзора. Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1990.

⁵ Основные направления прокурорской деятельности : учеб. пособие. / под. ред. Н. П. Дудина. СПб. : СПб. юрид. институт (филиал) Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации, 2011. С. 6–7.

⁶ Васюшкин В. Пределы прокурорского надзора // Законность. 2010. № 11. С. 21.

⁷ Бут Н. Д. Теоретические, правовые и организационные основы прокурорского надзора за исполнением законов о свободе экономической деятельности в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 166.

ского надзора как правовая категория определяют границы должного, возможного и запрещенного при выборе прокурором объектов предстоящей проверки, применении полномочий и средств прокурорского реагирования на выявленные факты нарушения закона⁸.

Приведенные теоретические подходы относятся, в первую очередь, к пределам надзорной деятельности прокурора. К сожалению, на сегодняшний день в теории прокурорского надзора вопрос о пределах участия прокурора в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях, как и иные вопросы такого участия, исследованы недостаточно. Несомненно, обозначенная тема более детальной и глубокой научной разработки.

Однако при изучении вопросов участия прокурора в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях, необходимо учитывать, что данное ненадзорное направление деятельности органов прокуратуры также осуществляется в определенных законом рамках.

Таким образом, чтобы определить соответствующие границы должного, возможного и запрещенного при участии прокурора в судебном рассмотрении административно-деликтных дел, важно исходить из установленных законом принципов, целей и задач данного правового института, а также из предоставленных участвующему в деле прокурору полномочий.

Предлагаем выделить несколько аспектов, характеризующих пределы участия прокурора в судебном рассмотрении дел об административных правонарушениях.

Прокурор должен вступать в процесс исключительно при наличии к тому оснований. На сегодняшний день законом не определен конкретный перечень таких оснований, однако при принятии решения об участии в рассмотрении того или иного дела, прокурор должен руководствоваться положениями законов и ведомственных нормативных правовых актов, регулирующих исследуемую сферу правоотношений.

Так, исходя из положений Закона о прокуратуре и КоАП РФ⁹, к делам, где допускается участие прокурора, относятся, во-первых, дела, возбужденные прокурором и пересматриваемые по инициативе самого прокурора или других участников процесса; во-вторых, дела, возбужденные иными органами, где инициатором пересмотра явился прокурор, принесший протест по результатам проведения проверки; в-третьих, дела в отношении несовершеннолетних; а также дела об административных правонарушениях, совершенных так называемыми «лицами с особым статусом» (судьями, депутатами, высшими должностными лицами органов власти, членами избирательных комиссий и др.).

---

⁸ См.: Галузо В. Н. От надзора нефункциональной деятельности прокуратуры в Российской Империи к многофункциональной деятельности прокуратуры в Российской Федерации // Закон и право. 2011. № 10. С. 43–44.

⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : в ред. 31 дек. 2017 г. № 499-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

Участвуя в процессе, прокурор не должен вмешиваться в деятельность судебных органов, рассматривающих то или иное дело об административном правонарушении, а также в административно-хозяйственную и процессуальную деятельность иных участников производства по делу.

Прокурор выступает в процессе самостоятельно и независимо, выполняет строго определенные законом, присущие только ему функции, не подменяя собой иные органы.

Так, согласно п. 2 ч. 1 ст. 25.11 КоАП РФ, прокурор вправе участвовать в рассмотрении дела об административном правонарушении, представлять доказательства, заявлять ходатайства, давать заключения по вопросам, возникающим во время рассмотрения дела. В соответствии с ч. 2 ст. 29.7 КоАП РФ, п. 9 ч. 2 ст. 30.6 КоАП РФ суд заслушивает заключение прокурора по делу.

Право представления доказательств по делу, очевидно, предоставлено прокурору, участвующему в рассмотрении дела, возбужденного по его инициативе (по инициативе органов прокуратуры) с целью поддержания занятой в досудебной стадии позиции; в противном случае это нарушило бы принцип независимости судей, органов и должностных лиц, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях.

Таким образом, пределы участия прокурора в рассмотрении судом дел об административных правонарушениях представляют собой определенные законом рамки, в которых прокурор реализует свои полномочия; и выражаются в возможности вступления в процесс исключительно по предусмотренных законом основаниям, при этом участие в процессе не должно сопровождаться вмешательством в деятельность суда и иных участников производства по делу, а также подменой деятельности указанных лиц.

В каждом конкретном случае прокурору необходимо оценивать все обстоятельства дела, определяя наличие либо отсутствие оснований для вступления в процесс; участвуя в процессе – не допускать вмешательство в деятельность или подмену функций иных органов.

Своевременное определение и соблюдение пределов участия прокурора в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях позволит избежать нарушения законности в исследуемой сфере правоотношений, повысит эффективность деятельности прокурора на данном направлении.

Информация об авторе

Безрукавая Надежда Ивановна – аспирант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, старший помощник Острогожского межрайонного прокурора Воронежской области, юрист 2 класса.

397854, Воронежская область, г. Острогожск, ул. Комсомольская, д. 73, кв. 11. Электронная почта: bezrukavayan@mail.ru.

Телефон: 8 910 746 43 28.

УДК 349.2
Б 43

М. А. Беловош,

*студентка 4 курса
Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса
(ВГУЭС)*

Практика судебной защиты трудовых прав и интересов граждан

Статья посвящена актуальным вопросам судебной защиты трудовых прав граждан. С переходом на рыночные отношения уровень защищенности лиц наемного труда существенно снизился. Особенно это характерно для граждан, состоящих в трудовых отношениях с организациями частной формы собственности.

Ключевые слова и словосочетания: работник, работодатель, судебная защита, трудовые права граждан.

В последние годы значительно увеличилось число нарушений трудовых прав граждан: несоблюдение правил заключения трудового договора работником, несоблюдение правил охраны труда, необоснованные увольнения, имеется несвоевременная выплата заработной платы, распространено непредставление вовремя очередного оплачиваемого отпуска и др.¹ Работник является наиболее слабо защищенной стороной трудовых отношений, в связи с чем, особую актуальность приобретает исследование судебной практики по защите трудовых прав граждан на примере положений ч. 1 ст. 325 ТК РФ.

Компенсацию расходов для оплаты проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно необходимо выплачивать работнику, в случае если ему предоставлен оплачиваемый ежегодный отпуск, по аналогичным делам суды первой инстанции в удовлетворении иска отказывали по причине того, что оплата стоимости проезда к месту отдыха и обратно в случае нахождения лица в каком-либо другом отпуске не предусмотрена².

Тем не менее, по данному поводу Верховным Судом Российской Федерации (далее – ВС РФ) было разъяснено буквально следующее. Требования работника о выплате компенсации оплаты стоимости проезда к месту отдыха и обратно может быть удовлетворено даже в том случае если он использовал другой вид отпуска кроме ежегодного, если это установлено нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, которые установили дополнительные гарантии в части вида

---

¹ Костян И. А. Правовые проблемы защиты трудовых прав работников в условиях рыночных отношений в России. М. : Статут, 2009. 16 с.

² Обзор ВС РФ практики рассмотрения судами дел, связанных с осуществлением гражданами трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях от 26 февр. 2014 г. [Электронный ресурс] : утв. Президиумом ВС РФ от 26 февр. 2014 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159578 (06.02.2018).

отпуска. Для работников суд – это крайний способ разрешения разногласий с работодателем, к судебной защите прибегают лишь единицы работников и, дойдя до зала судебного заседания, ожидают справедливого разрешения дела. Оспариваемые решения суда первой инстанции ставят под сомнения дальнейшую возможность найти правду в суде апелляционной инстанции, и усматривается проблема низкой правовой грамотности работников, которую необходимо решать.

Оспариваемость решений судов первой и второй инстанции прослеживается не только по спорам, связанным с различным толкованием понятия «отпуск», при котором возможна выплата рассматриваемой компенсации. Подавляющая часть судебных исков направляется истцами в суды с требованием выплат данных компенсаций, где позиции судов разнятся в зависимости от уровня инстанции. Работодатели не всегда своевременно выплачивают положенные работникам компенсации оплаты стоимости проезда к месту отдыха и обратно, аргументируя отказ не предоставлением необходимых документов, в частности, подтверждающих совместное проживание с членом семьи или оплату проездных документов³. Первая инстанция требования истцов удовлетворила, апелляционная инстанция требования поддержала. В свою очередь Судебной коллегией по гражданским делам ВС РФ было указано, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на ошибочном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения. Так, Порядком оплаты проезда сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации установлено, что в случае оплаты за проезд с применением банковской карты третьего лица, не являющегося членом семьи, возмещение расходов на проезд не производится, в связи с чем, дело было отправлено на новое рассмотрение⁴.

В следующем деле суд удовлетворил иски требования, аргументируя это тем, что работодатель нарушил права истицы при отказе в оплате стоимости ее проезда с неработающим супругом к месту проведения отпуска и обратно⁵.

Из приведенных выше примеров мы видим, что при рассмотрении данной категории споров, суды первой инстанции нередко принимают ошибочные решения, неправильно применяя нормы материального права.

Иногда ошибки при толковании законодательства совершаются работниками. Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ не согласилась с состоявшимися по делу судебными постановлениями, по следующим основаниям. Удовлетворяя заявленные истцом требования, суды первой и апел-

---

³ Решение Ленинского районного суда г. Мурманска № 2-1811/2015 по делу № 2-1811/2015 от 5 мая 2015 г. [Электронный ресурс] // Судакт : судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/5VXrUmm1f4WC> (06.02.2018).

⁴ Определение ВС РФ от 7 августа 2017 г. № 65-КГ17-1 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Определение Приморского краевого суда по делу № 33-3401 от 29 апреля 2015 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ляционной инстанции ссылались на положения ст. 325 ТК РФ, ст. 33 Закона № 4520-1, при определении компенсации, сделали вывод о том, что территория Хакасии относится к районам, на которые распространены льготы и компенсации, определенные для районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к ним. Судебной коллегией по гражданским делам ВС РФ было признано совершение ошибок в судебных решениях, принятых судами первой и апелляционной инстанции Республики Хакасия и судебной коллегией ВС РФ было принято новое решение – об отказе в удовлетворении требований, заявленных истцом, в связи с тем, что указанная республика не относится к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям. Российское правительство установило на территории республики районный коэффициент к зарплате в размере 1,3, но определение коэффициента не подтверждает, что Республика Хакасия является районом Крайнего Севера или приравненной к ним местностью.

Из этого следует что, работники и государственные служащие, которые проживают и работают на территории республики, не имеют права получать компенсацию стоимости за проезд к месту проведения отпуска и обратно по территории России один раз в два года⁶.

Для защиты трудовых прав граждан в нашей стране существует целая система субъектов, осуществляющих их защиту. К ним относятся негосударственные субъекты защиты (самозащита, комиссии, посредничество, профсоюзы и. т. д.), так и государственные субъекты, реализующие свои полномочия по защите трудовых прав граждан это суд, прокуратура, федеральная инспекция труда и. т. д. При анализе положений ТК РФ, было выявлено отсутствие закрепленного перечня субъектов, осуществляющих защиту трудовых прав граждан. Данные, полученные посредством интернет-анкетирования, позволяют сделать вывод о том, что граждане, состоящие в трудовых отношениях, не знают всех способов защиты своих прав. Представляется необходимым сформулировать открытый перечень субъектов защиты и ввести обязанность для работодателя ознакомливать работника с ним при принятии на работу.

Для повышения результативности защиты прав работника целесообразно включить в трудовое законодательство возможность обращения в государственные инспекции труда по факту нарушения работодателем законодательства, без разглашения персональных данных работника.

При допущении ошибок и принятии неверных судебных решений, суды вынуждают граждан обращаться в вышестоящие судебные инстанции, чтобы добиться получения справедливого и правильного судебного решения. Распространённой причиной отказа в удовлетворении исковых требований, является пропуск срока для обращения в суд. Часто работники, трудовые права которых нарушены, обращаются именно в прокуратуру и государ-

---

⁶ Апелляционное определение ВС Республики Хакасия от 23 апр. 2015 г. по делу № 33-1066/2015 // СПС «Наш суд». URL: <http://www.ourcourt.ru/verhovnyj-sud-respubliki-hakasija/2015/04/23/329123.htm> (06.02.2018).

ственную инспекцию труда, а не в суд за защитой нарушенного права. «Процесс переписки с органом власти может занять не менее трех-четырех месяцев, что уже превышает установленный в настоящее время ТК РФ общий срок для обращения в суд по трудовым спорам. Таким образом, если государственный инспектор труда либо прокурор не восстановят нарушенное право административно-правовым способом, то работник будет поставлен перед фактом пропуска установленного срока для обращения в суд»⁷. Считаю целесообразным внести изменения в ст. 392 ТК РФ, увеличив срок обращения за защитой нарушенных прав до шести месяцев.

Из осуществленного исследования следует, что трудовое законодательство требует своего усовершенствования посредством целого комплекса мероприятий.

Информация об авторе

Беловош Мария Александровна – студентка 4 курса Владивостокского государственного университета (ВГУЭС).

г. Владивосток, ул. Державина 59, e-mail: Belovosh96@yandex.ru

УДК 347.9

Б 83

С. Д. Бородина,

студентка 5 курса

Института права ФГБОУ ВО

«Челябинский государственный университет» (ЧелГУ)

Актуальные вопросы прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина

В статье анализируется деятельность прокуратуры в сфере надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. На основании теоретического материала и обобщения статистических данных последних лет делается вывод о неоспоримой значимости органов прокуратуры в обеспечении соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, прокуратура, прокурорский надзор.

Как известно, прокурорский надзор представляет собой вид государственной деятельности, осуществляемый исключительно органами прокуратуры и выражающийся в проверке соблюдения Конституции РФ и действующих на территории РФ законов присущими прокурорам правовыми

---

⁷ О внесении изменений в статью 392 ТК РФ [Электронный ресурс] : проект федерального закона от 04 апр. 2017 г. // Трудовые права работника. URL: <https://prava-rabotnika.ru/sroki-obrashheniya-v-sud-po-trudovym-sporam.html> (06.02.2018).

средствами надзора¹.

Одной из ключевых отраслей прокурорского надзора является надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. В соответствии со ст. 26 Федерального Закона «О прокуратуре Российской Федерации»², предметом указанного вида надзора выступает соблюдение прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций.

На протяжении долгих лет в Российском государстве, к сожалению, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина не уделялось должного внимания. Однако данная сфера претерпела существенные изменения в связи с принятием 12 декабря 1993 года Конституции Российской Федерации³ (далее – Конституция РФ). Правам и свободам человека и гражданина в Конституции РФ отведена отдельная глава, статья 2 которой указывает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

В настоящее время в деятельности прокуратуры центральное место занимает надзор за соблюдением личных прав и свобод человека и гражданина. На современном этапе существования прокуратуры реализация данного направления деятельности – одна из наиболее востребованных функций. Элементы правозащиты реализуются прокурором в процессе исполнения всех его полномочий, при осуществлении любой из его функций. В обеспечении соблюдения прав и свобод человека и гражданина заключаются смысл, цель и назначение надзорной и иной деятельности российской прокуратуры.

Отдельно стоит отметить, что такие направления прокурорского надзора, как надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, и надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу, в той или иной степени также являются своего рода разновидностями

---

¹ Винокуров А. Ю. Прокурорский надзор. М. : Юрайт, 2015. С. 17.

² О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1: в ред. 29 июля 2017 г. № 246-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Предметом первого из упомянутых видов надзора, согласно ст. 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», выступает соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Составной частью предмета второго из названных видов ст. 32 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» обозначает соблюдение установленных законодательством Российской Федерации прав и обязанностей задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых мерам принудительного характера, порядка и условий их содержания.

Ключевым вопросом в каждом из направлений деятельности органов прокуратуры является вопрос: соблюдаются ли права и свободы человека и гражданина? И если они не соблюдаются, прокурор принимает предусмотренные законом меры к восстановлению нарушенных прав и свобод граждан. В связи с этим прокурорский надзор в данной сфере выступает одной из гарантий реального соблюдения прав и свобод человека и гражданина, и, полагаем, может быть назван основным, важнейшим направлением прокурорской деятельности.

Сущность прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина состоит в том, что он является основой демократического строя правового государства, обеспечивая гарантии прав и свобод граждан, материализуя на практике требование Конституции Российской Федерации о признании фактического верховенства неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина в современной правовой системе России⁴.

В 2017 году прокуратурой было выявлено около 2 500 000 нарушений в части соблюдения прав и свобод человека и гражданина. В 2016 году – около 3 000 000, в 2014–2015 годах – свыше 3 000 000⁵. Сравнивая показатели прошлых лет и 2017 года, можно сделать вывод, о том, что, в целом, показатели количества нарушений снижаются, но уровень соблюдения прав и свобод человека и гражданина все же остается достаточно низким.

Многочисленные нарушения прав и свобод человека и гражданина, допускаемые в последнее время, а значит и понижение правовой защищенности граждан, подчеркивают необходимость совершенствования реализации прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Выделение в отдельную главу Федерального Закона «О прокуратуре Российской Федерации» главы «Надзор за соблюдением прав и свобод чело-

---

⁴ Камышов В.Г. Прокурорский надзор как средство защиты личных прав и свобод человека и гражданина : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11. М., 2012. С. 17–18.

⁵ Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://www.genproc.gov.ru/stat/data/> (09.01.2018).

века и гражданина» отразило особую значимость для России соблюдения прав и свобод граждан, а также усиление роли прокуратуры как органа надзора в обеспечении этих прав и свобод. Российская Федерация взяла на себя обязательства по неукоснительному соблюдению прав и свобод человека и гражданина, по созданию необходимых условий для реализации гражданами предоставленных им прав и свобод, и органы прокуратуры призваны всеми имеющимися в их арсенале ресурсами способствовать эффективному исполнению данных обязательств.

Таким образом, органы прокуратуры занимают одно из важнейших мест в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина. Они представляют собой единую централизованную систему, предназначенную обеспечивать соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Правозащитная деятельность выступает в качестве главного направления деятельности прокуратуры, поскольку эффективная деятельность прокураторы является важнейшим условием обеспечения верховенства закона и защиты прав и свобод человека и гражданина. При этом органы прокуратуры противодействуют не только противоправным деяниям в самых различных сферах общественной, государственной и частной жизни, но и являются гарантом восстановления нарушенных прав и свобод личности.

Информация об авторе

Бородина Светлана Дмитриевна – студентка 5 курса Института права ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» (ЧелГУ).

454001, г. Челябинск, ул. 250-летия Челябинска, 1А – 6.

Телефон: 89507246326

E-mail: svetlanka3451@mail.ru

УДК 347.963

В 19

С. Е. Васильева,

магистрант 1 года обучения

Крымского юридического института

(филиала) Академии Генеральной

Прокуратуры Российской Федерации

(КЮИ (ф) АГП РФ)

**Взаимодействие органов прокуратуры с общественными объединениями
в сфере защиты прав осужденных в Республике Крым**

В статье анализируется реальность построения и функционирования сотрудничества общественных объединений в сфере защиты прав осужденных и органов прокуратуры в Республике Крым. Автором делается вывод о значимости данной деятельности на территории Республики за период ее нахождения в составе Российской Федерации, о необходимости работы в данном направлении и накопления опыта.

Ключевые слова: общественные объединения, органы прокуратуры, осужденные, исправительные учреждения.

Российская Федерация является правовым государством, возложившим на себя обязанность по признанию, защите и соблюдению прав и свобод человека и гражданина. Поэтому в государстве должен быть сформирован механизм по обеспечению прав и свобод как высшей ценности. Речь идет о необходимости совершенствования гражданского общества, степень развитости влияет на уровень реализации основополагающих принципов правового государства.

Именно прокуратура, в первую очередь, должна взаимодействовать с гражданским обществом, поскольку консолидация их усилий, шансы на развитие правового российского государства в разы возрастают. Так, совместная работа подтверждается приказом Генерального прокурора Российской Федерации № 182 от 10.09.2008, в котором отражено, что прокуратура привлекает для взаимодействия различные институты гражданского общества, специализирующиеся на защите прав человека¹.

Провозглашение в Конституции принципа равенства влечет защиту со стороны общественности и государства для всех граждан, в том числе и осужденным. В связи с чем взаимодействие органов прокуратуры с общественными объединениями в сфере защиты прав осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, имеет сегодня особую актуальность.

Так, на территории различных российских городов существуют общественные объединения, деятельность которых напрямую связана с защитой прав заключенных. Основными поводами для обращений служат такие нарушения, как коллективное наказание при нарушении правил содержания под стражей хотя бы одним осужденным; принуждение к вступлению в организации, сотрудничающие с администрацией; подчинение «военным» порядкам и др. «Неповиновение» данным правилам со стороны осужденных влечет применение пыток, заключение в штрафные изоляторы и помещения камерного типа, избиения и другие нарушения прав осужденных². Для пресечения подобных действий, общественные объединения в соответствии с Федеральным законом № 76-ФЗ от 10.06.2008 года наделены правами по посещению подобных мест для общественного контроля, по рассмотрению обращений от осужденных, по взаимодействию с государственными органами, общественными объединениями, средствами массовой информации и т. д.³ Порядок

---

¹ Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10 сент. 2008 г. № 182. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

² Фонд «В защиту прав заключенных» [Электронный ресурс] // Официальный сайт фонда. URL: <http://www.zashita-zk.org/about> (15.01.2018).

³ Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания : федер. закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

проведения такого контроля со стороны общественности закрепляется в Приказе ФСИН № 652 от 28.11.2008 года, утверждающем Положение о порядке посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий⁴.

Тем не менее, такая деятельность осуществляется не во всех субъектах Российской Федерации. После вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации начался новый этап в развитии не только самого субъекта, но и органов прокуратуры. Наметились тенденции построения сотруднических отношений с институтами гражданского общества. Данный процесс в полной мере касается и надзора за пенитенциарной системой. Так, на территории Республики Крым за период ее нахождения в составе России взаимодействие органов прокуратуры и общественных объединений пока еще находится не на должном уровне развития.

В ходе исследования было выявлено, что на территории республики в 2014 году была зарегистрирована Межрегиональная общественная организация «Конгресс защиты прав и свобод человека «МИР». Одним из направлений ее деятельности является помощь осужденным в решении различных правовых вопросов. Совместная работа с прокуратурой Республики Крым заключается в проведении лекций по правовому просвещению осужденных, что отражается в Журнале учета работы прокурора по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению (6 лекций за 2017 год⁵). В том числе, проводятся совместные приемы по оказанию правовой помощи. Как показывает практика, за время существования данной организации было проведено 2 совместных приема осужденных из ФКУ ИК-1 УФСИН России по Республике Крым и г. Севастополю, на которых юристы, в основном, помогают составить апелляционные и кассационные жалобы осужденным⁶.

Помимо этого, летом 2017 года была учреждена Общественная наблюдательная комиссия Республики Крым по осуществлению общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания. Права членов данной организации позволяют им принимать и рассматривать обращения от граждан, принимать решения по проверкам мест принудительного содержания граждан и принимать в ней участие, осуществлять взаимодействие и общение с органами государственной власти, а также проводить работу с документацией и запросами по факту нарушения прав за-

---

⁴ Об утверждении Положения о порядке посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий : приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 28 ноября 2008 г. № 652. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

⁵ Журнал учета работы прокурора по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению за 2017 год. Приложение № 27 к распоряжению прокурора Республики Крым от 21.12.2016 № 265/11р. с. 9.

⁶ Прием в ФКУ ИК-1 [Электронный ресурс]. URL: [http://www.congressworld.ru/%d0%bf%d1%80%d0%b8%d1%91%d0%bc-%d0%b2-%d1%84%d0%ba%d1%83-%d0%b8%d0%ba-%e2%84%96-1/\(21.01.2018\)](http://www.congressworld.ru/%d0%bf%d1%80%d0%b8%d1%91%d0%bc-%d0%b2-%d1%84%d0%ba%d1%83-%d0%b8%d0%ba-%e2%84%96-1/(21.01.2018)).

ключенных и осужденных⁷.

Однако на сегодняшний момент, ввиду того, что данная организация является относительно новой структурой, реализация ее основной деятельности нестабильна, практика только нарабатывается. За период ее существования организацией проведена проверка условий содержания лиц, находящихся в следственном изоляторе № 1 УФСИН России по Республике Крым и г. Севастополю. В ходе проверки было акцентировано внимание на качестве приготовления пищи, коммунально-бытовых условий, порядке проведения досуга несовершеннолетних. Каких-либо жалоб на нарушение прав осужденных администрацией учреждения не поступало⁸.

Таким образом, взаимодействие органов прокуратуры и гражданского общества необходимо для оказания положительного влияния на состояние прав и свобод осужденных, находящихся в исправительных учреждениях. Следует отметить, что институт взаимодействия общественных объединений с органами прокуратуры в сфере защиты прав осужденных является новым опытом для Республики Крым. Тем не менее, общественные объединения на территории республики в рассматриваемой сфере постепенно развиваются, что способствует оказанию правовой помощи осужденным, а это, в свою очередь, позволяет устранять правонарушения в исправительных учреждениях в более короткие сроки. Хотелось бы отметить, что на сегодняшний день в Республике Крым необходимо содействовать развитию такого рода сотрудничества, равно как и усилить поиск новых и эффективных форм взаимодействия для защиты прав осужденных, поскольку прокуратура и общественные объединения, находясь в общем правовом пространстве, призваны обеспечить защиту прав лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

Информация об авторе

Васильева Светлана Евгеньевна – магистрант 1 года обучения Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (КЮИ (ф) АГП РФ).

299029, г. Севастополь, пр-кт Ген. Острякова, д. 17, кв. 18, моб. телефон +7 (978) 748-14-42, e-mail: vas.sveta30@mail.ru.

---

⁷ Общественная наблюдательная комиссия Республики Крым [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОНК. URL: <http://onk.org.ru/reglament/> (21.01.2018).

⁸ Рабочая группа ОНК Крыма впервые посетила подведомственное учреждение регионального УФСИН [Электронный ресурс] // Газета Московский комсомолец. 2017. URL: <http://crimea.mk.ru/articles/2017/08/24/rabochaya-gruppa-onk-kryma-vpervye-posetili-podvedomstvennoe-uchrezhdenie-regionalnogo-ufsin.html> (22.01.2018).

УДК 347.963
Ж 26

Б. Б. Жамбалов,

*магистрант 2 курса
Института прокуратуры
Уральского государственного
юридического университета*

К вопросу о правовом регулировании службы в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации

В статье раскрываются проблемы правового регулирования службы в прокуратуре Российской Федерации, а также предлагаются возможные варианты их решения. Исследуется правовой статус прокурорских работников. Обосновывается необходимость принятия закона, регулирующего службу в системе прокуратуры.

Ключевые слова: прокуратура, служба в органах и организациях прокуратуры, государственная служба, правовой статус прокурорского работника.

В настоящее время существует ряд проблем, связанных с регулированием вопросов службы в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации. Достижение целей и выполнение задач, поставленных перед органами прокуратуры Российской Федерации, напрямую зависит от правового регулирования службы в органах прокуратуры.

Федеральным законом от 17 января 1992 года № 2202-1 (в ред. от 31.12.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) регламентированы требования, от соблюдения которых зависит поступление гражданина на службу в органы и организации прокуратуры. Так, в статье 40¹ Закона о прокуратуре установлено, что прокурорами могут быть граждане Российской Федерации, получившие высшее юридическое образование по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе и обладающие необходимыми профессиональными и моральными качествами, способные по состоянию здоровья исполнять возлагаемые на них служебные обязанности. Необходимость установления данных требований обусловлена предназначением самих органов прокуратуры в системе органов государственной власти. В. В. Стрельников отмечает, что содержание служебной деятельности в прокуратуре как государственном органе целиком и полностью зависит от ее назначения в государстве, от выполняемых ею функций в системе органов государственного управления¹.

Требование о наличии высшего юридического образования по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе представляется обоснованным, однако в современных условиях подлежит изменению.

---

¹ Стрельников В. В. Место и роль прокурорско-служебных правоотношений в системе государственного управления // Юридическая мысль. 2011. № 1 (63). С. 95–107

При существующей системе образования большинство негосударственных, а также некоторых государственных образовательных учреждений зачастую формально исполняло требования федеральных государственных стандартов в сфере образования. Постановлением Правительства Российской Федерации от 08 июля 1996 года № 787 в составе Московской государственной юридической академии, Саратовской государственной академии права и Уральской государственной юридической академии созданы институты прокуратуры Российской Федерации, осуществляющие целевую подготовку юристов для органов прокуратуры Российской Федерации по специальным программам, согласованным с Генеральной прокуратурой Российской Федерации. За годы своего существования данная практика показала, что выпускники институтов прокуратуры и Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации являются наиболее подготовленными для службы в органах прокуратуры. Генеральный прокурор Российской Федерации в своем приказе от 05 мая 2015 года № 206 прямо указал на обеспечение приема на службу выпускников Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и институтов прокуратуры в составе образовательных организаций, осуществляющих целевую подготовку кадров для органов прокуратуры. Выпускники данных учебных заведений теоретически подготовлены, способны к нормальной адаптации в органах прокуратуры, лучше переносят кадровые перестановки и, как правило, успешно выполняют служебные обязанности помощников, заместителей прокуроров, а затем и прокуроров городов и районов². В этой связи представляется необходимым внесение изменений в ч. 1 ст. 40¹ Закона о прокуратуре, где формулировку «получившие высшее юридическое образование по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе» изменить на «получившие высшее юридическое образование в Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации или образовательной организации, осуществляющей целевую подготовку кадров для органов прокуратуры». В. Ю. Шобухин отмечает, что имеются все основания для принятия закона о службе в прокуратуре и статусе прокурорских работников³. Действительно, такая проблема актуальна в наши дни, так как широкий круг вопросов, касающихся службы в органах и кадрового обеспечения прокуратуры, регулируется на подзаконном уровне. Немаловажным является и то, что сам Закон о прокуратуре содержит большое количество бланкетных и отсылочных норм. Подобную проблему путем проявления инициативы и принятия специального закона решили органы внутренних дел, государственная противопожарная служба, таможенная служба. Принятие закона о службе в прокуратуре приведет к сокращению количества бланкетных и отсылочных норм, а также ликвидирует возникающую у правоприменителя путаницу в огромном количестве подзаконных правовых актов.

Статья 40 Закона о прокуратуре определяет службу в прокуратуре как

---

² Андреев Г. В. Подготовка кадров для органов прокуратуры // Законность. 2013. № 1. С. 3–8

³ Шобухин В. Ю. Некоторые проблемы правового регулирования службы в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации // Российское право. 2017. № 2. С. 8–13

федеральную государственную службу. При этом отсутствует указание, что служба в прокуратуре — это самостоятельный вид федеральной государственной службы, так как в статье 2 Федерального закона от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» закреплены виды государственной службы: гражданская, военная и государственная служба иных видов. Законодатель, уточняя виды государственной службы, исключил правоохранительную службу и заменил ее государственной службой иных видов. Такое уточнение было обосновано тем, что в законодательстве Российской Федерации отсутствует понятие «правоохранительный орган», не определены критерии и признаки, в соответствии с которыми можно определить его. В прежней редакции Федерального закона № 58-ФЗ правоохранительная служба определялась как вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина. Таким гражданам присваиваются специальные звания и классные чины. Исключение правоохранительной службы как вида государственной службы не решает ряда проблем, связанных с этим понятием. Весьма необычной является ситуация, когда понятия «правоохранительный орган» в законодательстве не имеется, а курс дисциплины «Правоохранительные органы Российской Федерации» преподается студентам юридических учебных заведений.

По смыслу п. 2 ст. 40 Закона о прокуратуре трудовые отношения работников органов и организаций прокуратуры регулируются законодательством Российской Федерации о труде и о государственной службе с учетом особенностей, предусмотренных Законом о прокуратуре. Исходя из этого вытекает, что с прокурорским работником, профессиональная деятельность которого является государственной службой, должен заключаться контракт, а не трудовой договор. Однако с прокурорским работником заключается трудовой договор и отношения между ним и работодателем являются трудовыми.

В заключение важно отметить, что принятие специального закона о службе в прокуратуре позволит разрешить проблему правовой регламентации вопросов службы в органах прокуратуры, повысит уровень правового статуса прокуратуры и ее работников, а также качественно повлияет на достижение и реализацию целей и задач, поставленных перед прокуратурой Российской Федерации.

Информация об авторе

Жамбалов Булат Баирович – магистрант 2 курса Института прокуратуры Уральского государственного юридического университета.

Почтовый адрес: 620137, г. Екатеринбург, ул. Июльская, 18

Электронная почта: 79826776288@yandex.ru

Телефон: +79826776288

УДК 341.4
К 73

Е. И. Котолупова,

*магистрант 1 года обучения
Крымского юридического института
(филиала) Академии Генеральной
прокуратуры Российской Федерации*

Проблемные аспекты международного взаимодействия органов прокуратуры Российской Федерации

В статье анализируются существующие проблемы в сфере взаимодействия органов прокуратуры Российской Федерации с компетентными органами иностранных государств и международными организациями. Рассматриваются возможные варианты усовершенствования указанной сферы.

Ключевые слова: международное сотрудничество, органы прокуратуры, международные организации.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что на сегодняшний день совершенствование механизма международного сотрудничества в различных сферах является одной из наиболее важных проблем в деятельности всех без исключения правоохранительных органов. Рассматривая преступность как глобальное явление, очевидным становится то, что с каждым годом она приобретает совершенно новые формы, увеличивается количество международных преступлений, при этом значительное количество преступлений совершается международными преступными группами, членами которых, в том числе, являются и граждане Российской Федерации.

Эффективное противодействие разрастающейся международной преступности возможно только при создании эффективного механизма борьбы с ней, что непосредственно связано с расширением сфер взаимодействия и сотрудничества правоохранительных органов, в частности органов прокуратуры Российской Федерации, а также усовершенствованием правовой регламентации.

За прошедшие десятилетия Генеральная прокуратура Российской Федерации приобрела позитивный опыт в сфере международного взаимодействия. Тем не менее, своевременное и полноценное реагирование на стремительно развивающиеся процессы интернационализации преступности предполагают создание и использование новых механизмов, установление более тесного сотрудничества с компетентными органами и организациями, как в области уголовного судопроизводства, так и в других областях.

Несмотря на то, что международное сотрудничество было признано Генеральным прокурором Российской Федерации Ю. Я. Чайкой одним из ос-

новых направлений деятельности российской прокуратуры¹, правовое регулирование данной сферы не является совершенным.

В первую очередь, необходимо обратить внимание на правовые основы взаимодействия органов прокуратуры с международными организациями, закрепленные в федеральном законодательстве. Так, наряду с компетентными органами и должностными лицами иностранных государств в названии раздела XVIII и главы 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) упоминаются еще и международные организации. Тем не менее, в дальнейшем в нормах УПК РФ о них не говорится².

Кроме этого, упоминание о международных организациях, с которыми Генеральная прокуратура должна взаимодействовать, встречается в ст. 2 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Ст. 2 гласит, что: «Генеральная прокуратура Российской Федерации в пределах своей компетенции осуществляет прямые связи с соответствующими органами других государств и международными организациями, сотрудничает с ними, заключает соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участвует в разработке международных договоров Российской Федерации»³.

Ярким примером может послужить то, что прокуратура Российской Федерации в рамках борьбы с коррупцией, легализацией доходов, приобретенных преступным путем, а также борьбы с различными проявлениями организованной преступности осуществляет тесное сотрудничество с большим количеством международных организаций и правоохранительными органами зарубежных стран (ГРЕКО, БРИКС, ШОС, МАП, КСГП).

Более того, справедливо будет отметить, что уровень международного взаимодействия между прокуратурой Российской Федерации, прокуратурами, иными компетентными органами зарубежных стран, международными организациями на протяжении последних нескольких лет устойчиво растет. На сегодняшний день Генеральная прокуратура Российской Федерации имеет 5 многосторонних и 80 двусторонних межведомственных соглашений и иных договоренностей о сотрудничестве с партнерами из 66 иностранных государств. За последние 5 лет подписано 28 таких договоренностей⁴.

Однако ежегодно количество международных организаций, наделенных в разном объеме полномочиями по осуществлению сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, увеличивается. При этом, государства, с которыми Российская Федерация уже заключила как двусторонние, так и многосторонние договоры, объединяются, и в рамках созданных политических и экономических образований возникают различные международные

---

¹ Чайка Ю. Я. О развитии органов прокуратуры // Адвокат. 2006. № 7. С. 6

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. от 31 дек. 2017 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 174. Ст. 4921.

³ О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

⁴ Международное сотрудничество [Электронный ресурс] // Главное управление международно-правового сотрудничества, июль 2017 г. URL: <https://www.genproc.gov.ru/ms> (12.01.2018).

организации. Организации, которые наделены довольно широкими полномочиями, в том числе и в правовой сфере. Из этого следует, что заключение соответствующих соглашений с новыми организациями просто необходимо, поскольку это позволит значительно расширить сферу международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, поднять его на качественно новый уровень.

Более того, существует ряд пробелов процессуального характера таких, как отсутствие конкретных сроков выполнения запросов иностранных государств, регламентации прав и обязанностей представителей иностранных государств в сфере международного сотрудничества при расследовании преступлений. Стоит отметить, что в УПК РФ отсутствуют нормы, регулирующие действие международных следственно-оперативных групп, и нормы об использовании новых технологий при производстве следственных действий в расследовании международных преступлений⁵.

Понятия, характеризующие формы и содержание международного сотрудничества, также необходимо усовершенствовать с учетом современного состояния указанной сферы, необходимо определить круг субъектов международного сотрудничества правоохранительных органов, вывести их классификацию и дать правовую оценку деятельности каждого из них⁶.

Кроме этого, до сих пор существует и является нерешенным ряд острых проблем, связанных с формированием правовых основ международного сотрудничества государств в сфере борьбы с преступностью.

Исходя из вышеизложенного, представляется необходимым совершенствование конвенций о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1995 г. (Минской конвенции) и 2002 г. (Кишиневской конвенции), одним из направлений которого могло бы стать введение упрощенной выдачи лица для уголовного преследования и исполнения приговоров.

В усовершенствовании также нуждаются межведомственные соглашения Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Например, Соглашением о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств – участников СНГ в борьбе с коррупцией от 25 апреля 2007 г. к коррупционным преступлениям отнесены деяния, совершенные не только должностными лицами, но и иными субъектами. Такое решение необоснованно расширяет круг коррупционных преступлений, противоречит международно-правовым нормам о борьбе с коррупцией и затрудняет сотрудничество указанных органов государств.

На основании вышеизложенного необходимо подчеркнуть, что совершенствование такого специфического межотраслевого института, как международное сотрудничество, должно осуществляться комплексно с учетом

---

⁵ Феоктистова Е. Е. Некоторые вопросы оказания международной правовой помощи по уголовным делам : монография. М. : ВНИИ МВД России, 2010. С. 35–36.

⁶ Бирюков П. Н. Международное право : учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2000. С. 357–358.

взаимосвязи и взаимозависимости национального и международного права, взаимопроникновения элементов одних правовых систем (семей) в другие, что, в свою очередь, способно привести к определенному их изменению, гармонизации.

Информация об авторе

Котолупова Елена Игоревна – магистрант 1 года обучения Крымско-го юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (КЮИ (ф) АГП РФ).

295048, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Дмитрия Ульянова, 60-А, кВ.9, e-mail: alena.kotolupova@gmail.com

УДК 349.414

К 82

К. Е. Кривцова,

студентка 4 курса

*Владивостокского государственного
Университета экономики и сервиса»
(ФГБОУ ВО ВГУЭС)*

**Особенности предоставления земельных участков
на праве безвозмездного пользования и некоторые проблемы,
выявленные в ходе рассмотрения закона «о дальневосточном гектаре»**

Статья посвящена изучению института безвозмездного пользования в законе «о дальневосточном гектаре».

При проведении исследования анализировалась судебная практика, что позволило выявить наиболее острые проблемы правоприменения, одной из которых является отсутствие полноценного кадастрового учёта земельных участков.

Ключевые слова и словосочетания: Дальний Восток, земельные ресурсы, безвозмездное пользование, «дальневосточный гектар».

Государство пытается активизировать социально-экономическое развитие восточной части России, апробируя различные приёмы: создание территорий опережающего социально-экономического развития, реализация идеи Большого Владивостока и пр.¹ В этой связи на основании Постановления Правительства Российской Федерации (далее – РФ) от 26.12.2015 № 1449², Министерству экономического развития РФ поручено

¹ Верещагина А. В, Гусева А. С. Территориальное зонирование во Владивостокской агломерации: некоторые вопросы // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 3 (38). С. 58.

² О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации планов деятельности федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство РФ [Электронный ресурс] : утв. постановлением Правительства РФ от 26 дек. 2015 г. № 1449. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

разработать «Публичную декларацию целей и задач»³ на 2016 год, которой предусматривалось принятие федерального закона «о дальневосточном гектаре». Федеральный закон вступил в законную силу 01.05.2016⁴.

Целеполагание – начальная точка в любой человеческой деятельности, которая требуется для нормального регулирования общественных отношений и достижения поставленных задач. Принятие нового закона не является исключением. Для получения результатов немаловажным является нормативная регламентация целей и задач, чего нет в законе «о дальневосточном гектаре»⁵.

Цели принятого акта дублируются в правительственных программах, направленных на социально-экономическое развитие⁶ и проблемы демографической политики дальневосточной территории⁷. Следовательно, основными целями принятия специального закона, регулирующего общественные отношения, возникающие на основании заявления о предоставлении на особых условиях земельных участков в субъектах Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО), являются: заселение неосвоенных земель и социально-экономическое развитие территорий.

Во исполнение основных направлений деятельности государства, принимаются законы, способствующие ускоренному развитию Дальнего Востока. Вступили в законную силу Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ»⁸, и Федеральный закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток»⁹.

Законом «о дальневосточном гектаре» предусмотрена возможность предоставления любого свободного земельного участка на территории ДФО,

---

³ План деятельности Министерства РФ по развитию Дальнего Востока на период 2016 – 2021 [Электронный ресурс] : утв. Минвостокразвития России от 20 июля 2016 г. №АГ-43. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов РФ, входящих в состав ДФО, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 01 мая 2016 г. № 119-ФЗ : в ред. от 01 нояб. 2017 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Гладкий Ю. Дальневосточный гектар: благая идея при завышенных ожиданиях // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциаций российских географов-обществоведов. 2017. № 1 (7). С. 115–124.

⁶ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года [Электронный ресурс] : утв. распоряжением Правительства РФ от 28 дек. 2009 г. № 2094-р [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» .

⁷ Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] : утв. указом Президента РФ от 09 нояб. 2007 г. № 1351 : в ред. от 01 июля 2017 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» .

⁸ О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 29 дек. 2014 г. № 473-ФЗ : в ред. от 03 июля 2016 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ О свободном порте Владивосток [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июля 2015 г. № 212-ФЗ : в ред. от 01 янв. 2017 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» .

за исключением случаев, когда законами субъектов ДФО определены территории, согласно которым земельные участки не могут быть предоставлены. На сегодняшний день, нормативно-правовой акт, определяющий территорию, на которой земельные участки не предоставляются, не принят только в Чукотском автономном округе.

Основными условиями предоставления лицу «дальневосточного гектара» являются следующие:

- а) субъект получения земельного надела – физическое лицо, которое является гражданином Российской Федерации;
- б) подача заявления о предоставлении земельного участка на праве безвозмездного пользования в уполномоченный орган;
- в) участок предоставляется однократно;
- г) площадь участка не превышает размера 1 гектара;
- д) участок предоставляется сроком на 5 лет, без возможности распоряжения.

По итогам рассмотрения заявления гражданина о предоставлении земельного участка в безвозмездное пользование, уполномоченный орган вправе отказать.

Анализ решений судов общей юрисдикции позволил установить, что в 28 судебных актах из 34 предметом спора являлось оспаривание отказа в предоставлении испрашиваемого земельного участка. Полученные данные способствовали выявлению наиболее острых проблем правоприменения, одной из которых является отсутствие полноценного кадастрового учёта земельных участков.

Рассмотрим пример из судебной практики, который подтверждает вышесказанное.

Так, Хасанский районный суд Приморского края посчитал отказ Администрации муниципального образования в предоставлении земельного участка гр. Войтюк незаконным¹⁰. Истец подтвердил факт отсутствия публичных сведений об обременении испрашиваемого участка объектами жилищного строительства, принадлежащими гражданам или юридическим лицам. Администрация не предоставила документов, подтверждающих наличие на территории испрашиваемого участка каких-либо сооружений. Суд исковые требования удовлетворил, аргументируя тем, что согласно скриншотам публичной кадастровой карты и карты градостроительного зонирования, а также обзорной схеме размещения земельного участка, было установлено, что на испрашиваемом земельном участке сооружений и заданий, принадлежащих кому-либо, не имеется.

Закон о «дальневосточном гектаре» – уникальный в своем роде правовой акт. Правовой режим «дальневосточного гектара» позволяет гражданам воспользоваться исключительной возможностью получения

---

¹⁰ Об оспаривании отказа в предоставлении земельного участка: решение 2а-514/2017 Хасанского районного суда Приморского края [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/MaLT01biD3h> (12.01.2018).

земельного участка на безвозмездной основе для любой не запрещенной законом деятельности.

Однако отсутствие кадастрового учета земельных ресурсов затрудняет реализацию закона «о дальневосточном гектаре». В какой-то степени решению этой проблемы может способствовать деятельность органов местного самоуправления по безвозмездному информированию граждан об имеющихся «бесспорных» для предоставления земельных участков. Также возможно введение административной ответственности за несвоевременное и неполное внесение сведений в федеральную информационную систему, которая бы предусматривала наложение денежного взыскания на виновных должностных лиц в размере от десяти до тридцати тысяч рублей либо дисквалификацию на срок от двух до трёх лет¹¹.

Информация об авторе

Кривцова Ксения Евгеньевна – студентка 4 курса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса» (ФГБОУ ВО ВГУЭС).

690106, г. Владивосток, ул. Державина, 59,
e-mail: kkrivtsova111@gmail.com

**УДК 349
Л 84**

А. А. Лукьянова,
студентка 2 курса
ИЮИ (ф) АГП РФ

О некоторых особенностях юридической ответственности за экологические правонарушения

Аннотация. В докладе рассматриваются особенности юридической ответственности за экологические правонарушения. Анализируются подходы к определению данного вида ответственности. Изучаются виды источников норм, устанавливающих ответственность за экологические правонарушения.

Ключевые слова: юридическая ответственность, экологическое право, комплексная отрасль, экологические правонарушения, экологическое законодательство, экологизированные нормы.

Одним из важнейших институтов регулирования общественных отношений в сфере охраны окружающей среды, природопользования и экологической безопасности является институт юридической ответственности за

---

¹¹ Липски С. А. Об актуальности научных исследований в области кадастра и мониторинга земель // Известия Высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъёмка. 2017. № 5. С. 160–170.

экологические правонарушения.

Единого подхода к определению данного вида ответственности не разработано. Это обусловлено, во-первых, отсутствием общего подхода к пониманию юридической ответственности и, во-вторых, особенностями экологического права, представляющих совокупность правовых норм, сгенерированными из других отраслей права.

Так, юридическая ответственность рассматривается как мера государственного принуждения за совершенное правонарушение; обязанность лица претерпевать данные меры воздействия; психологические, имущественные и иные лишения; а также в качестве возникшего из правонарушения правоотношения между государством в лице его специальных органов и правонарушителем¹². Различные подходы к пониманию юридической ответственности не позволяют обозначить единый подход и к определению и юридической ответственности за экологические правонарушения.

Например, Ерофеев Б. В. полагает, что ответственность за экологические правонарушения является системой принудительных мер, применяемых к нарушителям законодательства в области природопользования и охраны окружающей природной среды в целях наказания виновных, пресечения и предупреждения такого рода правонарушений и восстановления нарушенных прав¹³.

Жевлаков Э. Н. определяет ответственность за экологические правонарушения как возложение обязанности претерпевать неблагоприятные последствия экологического правонарушения¹⁴. По мнению М. М. Бринчука, под юридической ответственностью за экологические правонарушения понимается отношение между государством в лице специально уполномоченных органов в области охраны окружающей среды, правоохранительных органов в области охраны окружающей среды, правоохранительных органов, иными уполномоченными субъектами и совершившим экологическое правонарушение лицом (физическим, должностным или юридическим) по применению к нарушителю соответствующего взыскания¹⁵. В. В. Петров замечает, что эколого-правовая ответственность – это комплексный межотраслевой институт права¹⁶.

Полагаем, что с последним необходимо согласится. Экологическое право иногда называют суперотраслью, комплексной отраслью, т. к. общественные отношения регулируются как собственными нормами, установленными актами экологического законодательства, так и экологизированными нормами других отраслей¹⁷.

К «собственным» нормам, регулирующим ответственность за экологию-

---

¹² Пьянов Н. А. Теория государства и права : учеб.пособие. В 2 ч. Ч. 2. Иркутск, 2011. С. 477.

¹³ Ерофеев Б. В. Советское экологическое право: общая часть. М, 1988. С. 73.

¹⁴ Жевлаков Э. Н. Экологические правонарушения и ответственность. М, 1997. С. 9.

¹⁵ Бринчук М. М. Экологическое право (право окружающей среды). М, 1977. С. 413.

¹⁶ Петров В. В. Экология и право. М, 1981. С. 215.

¹⁷ Бринчук М. М. Экологическое право в правовой системе // Астраханский вестник экологического образования. 2013. № 23. С. 6.

ческие правонарушения можно отнести, например, приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 08.12.2011 № 948 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам»¹⁸, приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 01.08.2011 № 658 «Об утверждении такс для исчисления размера вреда, причиненного объектам растительного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, и среде их обитания вследствие нарушения законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования»¹⁹.

Общие положения об ответственности за экологические правонарушения предусмотрены главой 14 федерального закона «Об охране окружающей среды»²⁰. В соответствии со статьей 75 данного закона за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность в соответствии с законодательством. Пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»²¹ устанавливает, что при рассмотрении дел об экологических правонарушениях судам следует руководствоваться положениями гражданского, административного, уголовного и иного отраслевого законодательства

Имущественная и дисциплинарная ответственность содержатся в нормативных актах, регулирующих отношения работников, в т. ч. их отдельных категорий (военнослужащих, госслужащих и др.) и работодателей. Административная ответственность за экологические правонарушения предусмотрена главами 7 и 8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях²². Уголовная ответственность за нарушения законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается главой 26 и иными статьями Уголовного Кодекса Российской Федерации²³.

---

¹⁸ Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам [Электронный ресурс] : приказ Минприроды России от 08 дек. 2011 г. № 948 : в ред. от 22 июля 2013 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹ Об утверждении такс для исчисления размера вреда, причиненного объектам растительного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, и среде их обитания вследствие нарушения законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования [Электронный ресурс] : приказ Минприроды России от 01 авг. 2011 г. № 658. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰ Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 окт. 2012 г. № 21. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

²² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²³ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Отметим, что согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде»²⁴ непривлечение лица к административной, уголовной или дисциплинарной ответственности не исключает возможности возложения на него обязанности по возмещению вреда окружающей среде, как и привлечение лица к указанным видам ответственности не является основанием для освобождения лица от обязанности устранить допущенное нарушение и возместить причиненный им вред.

Выделим некоторые особенности юридической ответственности за экологические правонарушения.

Во-первых, в виду отсутствия единого подхода к пониманию юридической ответственности как таковой, не сформирован и единый подход к определению юридической ответственности за экологические правонарушения.

Во-вторых, институт экологической юридической ответственности является комплексным правовым институтом. Кроме специальных норм, регулирующих отношения в сфере охраны окружающей среды, природопользования и экологической безопасности, этот институт включает в себя нормы, относящиеся к иным отраслям права – административного, гражданского, трудового, уголовного.

В-третьих, рассматриваемая юридическая ответственность – это особый вид правоотношений между государством, уполномоченными им субъектами и субъектами, совершившими экологическое правонарушение. Правоотношение такого рода возникает на основании юридических фактов. В частности, это нарушение норм экологического законодательства.

В-четвертых, ответственность за экологические правонарушения реализуется при помощи мер государственного принуждения с целью защиты окружающей среды, природопользователей, предотвращения вреда от экологических правонарушений и их последствий.

В-пятых, наступление или ненаступление административной, гражданско-правовой, дисциплинарной, уголовной ответственности не является основанием освобождения лица, совершившего правонарушение, от обязанности возместить причиненный окружающей среде вред.

Экологическое право выделилось в отдельную отрасль относительно недавно и находится на стадии развития. Соответственно, и институты данной отрасли еще окончательно не сформированы для полного обособления от институтов других отраслей права.

---

²⁴ О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 нояб. 2017 г. № 49. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

УДК 347.963
Н 19

Ю. И. Назарова,

*магистрант 2 года обучения
Института прокуратуры
Уральского государственного
юридического университета*

К вопросу о неопределенности статуса прокуратуры Российской Федерации

В статье анализируется проблема неопределенности конституционно-правового статуса прокуратуры Российской Федерации. Исследованы последствия такой неопределенности.

Ключевые слова: прокуратура, конституционно-правовой статус, конституция.

Вопрос конституционно-правового статуса прокуратуры Российской Федерации является дискуссионным на протяжении многих лет. И большинство ученых приходят к выводу о том, что данный статус не находит своего должного отражения в Конституции Российской Федерации. В свою очередь, данному вопросу (вопросу о статусе прокуратуры) должно быть уделено особое внимание, поскольку конституционно-правовой статус прокуратуры является отражением сущности и роли прокуратуры в государственном механизме, её назначения, а также функций и работы органа целом.

Конституция Российской Федерации закрепляет правовое положение государственных органов нашей страны. Статья 80 Конституции РФ¹ устанавливает, что Президент Российской Федерации является главой государства, определяет основные направления его внутренней и внешней политики, представляет Российскую Федерацию внутри страны и в международных отношениях. Статья 95 Конституции РФ регулирует деятельность Федерального Собрания Российской Федерации. Статья 118 Конституции РФ закрепляет за судом функцию правосудия. До внесения изменений, принятых Государственной Думой Российской Федерации 22 ноября 2013 года, правовой статус прокуратуры был закреплён в ст. 129 Конституции Российской Федерации, которая определяла прокуратуру Российской Федерации как единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации. Однако данная статья входила в главу 7 Конституции Российской Федерации, которая имела название «Судебная власть», таким образом, статус прокуратуры ставился под сомнения. В Законе Российской Федерации от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федера-

---

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрании законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

ции» глава получила название «судебная власть и прокуратура», однако конституционное положение, обозначенное ранее не получило закрепления в новой редакции статьи 129 Конституции РФ. Эта норма придавала особое значение при организации и функционировании органов прокуратуры².

Существование неопределенности конституционно-правового статуса прокуратуры Российской Федерации доказана многими учеными, в связи с этим возникает вопрос о том, какие последствия влечет данная неопределенность.

В первую очередь это касается статуса прокуратуры. Примечательно то, что именно данный орган является правоохранительным органом, обеспечивающим национальную безопасность³. Задачи Прокуратуры РФ связаны с обеспечением безопасности граждан, в целом государства, защитой прав и интересов государственных и негосударственных организаций. Таким образом, бесспорным является утверждение о том, что Прокуратура Российской Федерации является самым действенным органом на данный момент в нашей стране, который максимально эффективно защищает права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации⁴. Исходя из сказанного, логично сделать вывод о том, что последствием отсутствия закрепленного конституционно-правового статуса прокуратуры является дестабилизация деятельности органов прокуратуры, попытки ослабления статуса прокуратуры и возможности её ликвидации. Так, например, Васин С. В. говорит о том, что реформирование прокуратуры лишено логической цепочки и определенной последовательности. В качестве доказательства приводит следующий пример: процессуальные полномочия прокурора были сокращены в связи с принятием нового ГПК РФ, который установил, что прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина только в случае, если этот гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Однако в 2009 году были внесены изменения ГПК РФ, которые расширили перечень дел, по которым прокурор имеет право подавать исковое заявление. В то же время, в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации, принятом в 2015 году, содержатся подобные нормы, которые были прописаны в ГПК РФ до изменений 2009 года.

Кроме того, Генеральная прокуратура Российской Федерации в рамках международного сотрудничества заключает международные договоры. При этом в соответствии с п. 2 ст. 3 ФЗ «О международных договорах РФ» международные договоры делятся на межгосударственные договоры (договоры, заключаемые с иностранными государствами, а также с международными

---

² Шобухин В. Ю. Тенденции и перспективы развития конституционно-правового статуса российской прокуратуры и современная судебная реформа // Современное право. 2014. № 11. С. 36–40.

³ Кардашова И. Б. Прокуратура Российской Федерации в системе обеспечения национальной безопасности // Правовые вопросы национальной безопасности. 2010. № 5–6. С. 7–8.

⁴ Безотосная О. С. Проблемы правового регулирования надзорной деятельности прокуратуры // Проблемы науки. ив. 2016. № 12 (13). С. 88–91.

организациями и иными образованиями от имени РФ), межправительственные договоры (заключается от имени Правительства РФ), межведомственные договоры (заключаются от имени федеральных органов исполнительной власти или уполномоченных организаций). К какой разновидности отнести международные договоры Генеральной прокуратуры из этого документа не следует. Однозначность ответа отсутствует из-за неясности конституционно-правового статуса прокуратуры.

Наиболее проблемным последствием неопределенности статуса органов прокуратуры является тот факт, что не может быть принят новый Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», поскольку в его проекте содержится огромное количество пробелов и проблем.

Подводя итог, хочется сказать о том, что вышеперечисленные проблемы являются малой частью неблагоприятных последствий неопределенности конституционно-правового статуса прокуратуры Российской Федерации.

Информация об авторе

Назарова Юлия Игоревна – магистрант 2 года обучения Института прокуратуры Уральского государственного юридического университета.

Почтовый адрес: 620137, г. Екатеринбург, ул. Июльская, 18

Электронная почта: londonjacksonlove@gmail.com

Телефон: +79222238748; +79245507222

УДК 349.243

Н 12

В. С. Наймушин,

студент 4 курса

Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС)

Причины нелегальной трудовой миграции россиян в Южную Корею

В статье выделены причины трудовой миграции населения, а также основные причины, влияющие на нелегальную трудовую миграцию россиян в Южную Корею.

Ключевые слова: Трудовое право, трудовая миграция, причины трудовой миграции.

С 1 января 2014 года между Россией и Южной Кореей, согласно соглашению, подписанному в ноябре 2013 года, стал действовать безвизовый режим, который включает в себя 60-дневное свободное пребывание россиян на территории этой страны. Отмена виз не коснулась граждан, которые приезжают в Россию или Южную Корею для работы, учёбы или постоянного проживания. Данные действия до сих пор требуют оформления специальных

документов¹.

Однако, за три года действия данного соглашения, россияне стали посещать Корею не только с целью отдыха, но и с целью поиска работы, осуществляя тем самым трудовую миграцию, в том числе и нелегальную. Согласно данным, опубликованным в «Российской газете», на 2017 г. в Республике Корея находится около 200 тысяч иностранцев-нелегалов, русских из которых – 2000. За последние три года число таких лиц выросло с 500 в год, до 2000 в год, что является неблагоприятной тенденцией².

Из анализа литературы по теме: «Трудовая миграция» удалось выявить следующий ряд причин, способствующих возникновению данного явления.

Самые распространенные причины трудовой миграции – экономические, например, поиск работы, повышение доходов, уровня жизни.

К экономическим причинам относятся:

- различный уровень экономического развития стран, что влечет за собой и различную оплату труда рабочей силы;
- наличие безработицы на национальном рынке труда;
- зарубежная деятельность транснациональных корпораций.

К неэкономическим причинам относят политические, религиозные, экологические, политические, расовые, национальные, семейные. Каждая из неэкономических причин способна привести к крупным перемещениям рабочей силы, которые будут иметь те же экономические последствия, что и международная трудовая миграция, возникшая по экономическим причинам³.

Для выявления актуальных причин и факторов, которые способствуют трудовой миграции была составлена анкета для опроса мнения населения.

Данные, полученные в результате исследования, позволили сделать вывод о том, хотят ли россияне отправляться на работу в Южную Корею, откуда они получают информацию о возможности работать в Корее, что привлекает в работе в Южной Корее, почему опрашиваемые готовы ехать работать в Южную Корею, готовы ли они официально оформлять необходимые документы на работу.

Опрашиваемые были разделены на четыре возвратные группы: меньше 20 лет, 20–30 лет, 30–40 лет, более 40 лет.

Исходя из анализа полученных данных, можно сделать вывод о том, что больше всего работой в Южной Корее заинтересованы люди, входящие в возрастные группы младше 20 лет и 20–30. На наш взгляд, это картина отра-

---

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея о взаимной отмене визовых требований. Сеул, 13 ноября 2013 года [Электронный ресурс] // Консульский информационный портал консульского департамента МИД России. URL: <http://www.kdmid.ru/docs.aspx> (06.02.2018).

² Кирьянов Олег. Власти Кореи упрекнули россиян в злоупотреблении безвизовым режимом // Российская газета. 2016. № 5451.

³ Рыжкова А. Н. Понятие и виды трудовой миграции // Молодой ученый. 2014. № 21. С. 535–538.

жает объективную действительность, так как большое количество людей данного возраста в России не имеют стабильного заработка в силу разнообразных причин.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики уровень безработицы (отношение численности безработных к численности рабочей силы) в сентябре 2017 г. составил 3.8 млн. человек (без исключения сезонного фактора). Большую долю людей из этого количества (около 67%) составляют люди в возрастной категории от 20 до 30 лет. В основном, это студенты или люди, которые недавно закончили университет, но не смогли устроиться по специальности. В поисках работы и способа заработка люди готовы идти на различные действия, в том числе, мигрировать⁴.

По результатам проведенного опроса удалось выявить, что большинство респондентов (71,4% опрошенных) поехали бы работать в Корею с целью путешествия и заработка. Считаем, что данный ответ не отражает действительность в полной мере, потому что при более полном анализе вопроса можно было бы выявить, что большинство людей едут в Южную Корею именно с целью работы. Данный вывод можно сделать на основании того, что в проведенном опросе респондентам задавался вопрос: «Хотели бы Вы работать в Южной Корее», на который положительно ответило лишь 36,4% опрошенных, что говорит о невысокой заинтересованности респондентов. Однако, если проанализировать статистические данные, представленные в различных источниках, то можно сделать вывод о том, что в последние 2-3 года происходит стабильный рост лиц, посещающих Корею нелегально с целью заработка. Для точного ответа на поставленный вопрос необходимо более глубокое исследование.

На втором месте по популярности был указан ответ: «Корея более развитая, чем Россия» (57,1% опрошенных). Считаем, что данный ответ вполне обоснован по следующим причинам: ВВП на душу населения в Южной Корее – \$28 000 в то время как в России – около \$17 700. Эту меру большинство экономистов предпочитает использовать при рассмотрении благосостояния на душу населения, при сравнении условий жизни и использования ресурсов в разных странах. В Южной Корее уровень безработицы – 4.10%, тогда как в России – 8.90%. Если мы будем сравнивать цены и зарплаты России и Южной Кореи, то увидим, что цены в Корее на 13% выше, чем в России; аренда жилья в Корее на 3% дешевле, чем в России; продукты питания в Корее на 62% дороже, чем в России; кафе и рестораны в Корее на 27% дешевле, чем в России; цены с учётом аренды жилья в Корее на 6% выше, чем в России; покупательная способность населения в Корее на 115% выше, чем в России;

---

⁴ Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике Российской Федерации в 1991-2017 гг. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages (06.02.2018).

зарплаты после вычета налогов в Корею на 91% выше, чем в России.

Исходя из анализа полученной информации, можем сделать вывод о том, что Корея действительно в экономическом плане намного развитее России. Поэтому, мы считаем, что именно экономическая развитость является решающей причиной того, почему россияне готовы ехать работать в Южную Корею, в том числе и нелегально.

На третьем месте по популярности ответов респондентами был выбран ответ «Маленькая зарплата». Среднемесячная заработная плата в России в номинальном выражении в январе 2017 года составила 35 369 рублей. Или 30,8 тысяч рублей после вычета подоходного налога в размере 13%. Номинальная средняя зарплата за 2016 год составила 36 746 рублей. За январь и февраль 2017 года мы имеем рост показателя номинальной заработной платы год к году на 7%. Таким образом, можно говорить, что, согласно последним данным Росстата на сегодня, средняя зарплата в России в 2017 году составляет 39 331 рублей.

Южная Корея способна предложить весьма высокий уровень зарплат. Средняя заработная плата в 2016 году равнялась 3000 долларам (без учётов налогов). По итогу всех отчислений, человек получает на руки около 2000 долларов (в среднем около 17000 долларов в год с учётом налоговых выплат). Также, стоит обратить внимание на то, что общий вычет налогов из зарплаты в Южной Корею составляет 26% (12% – подоходный налог, 14% – социальный налог) в то время, как в России данный вычет составляет 47%. На основе этих данных мы можем сделать вывод, что заработные платы в Южной Корею действительно выше, чем в России (примерно в 2–2,5 раза), что, безусловно, привлекает российских граждан и является одной из главных причин их направления в эту страну на работу, в том числе, и нелегальную⁵.

На основании вышеизложенного мы можем заключить, что основными причинами трудовой миграции россиян в Южную Корею являются экономические причины, а именно различный уровень экономического развития стран и различная оплата труда наёмной рабочей силы.

Информация об авторе

Наймушин Валентин Сергеевич – студент 4 курса Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС).

690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41,

e-mail: valmen1996@gmail.com

---

⁵ Всемирная книга фактов ЦРУ (CIA The World Factbook) по состоянию на 2016 год [Электронный ресурс] // Центральное разведывательное управление США (ЦРУ). URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook> (06.02.2018).

УДК 349.6
Н 63

Т. Ю. Николаева,

студентка 2 курса
ИЮИ (ф) АГП РФ

О некоторых проблемах законодательства об охране объектов животного мира

В статье анализируется деятельность людей, наносящая ущерб объектам животного мира. На основании изучения действующего законодательства и обобщения судебной практики делается вывод о необходимости возмещения такого вреда, а также совершенствования некоторых положений действующего законодательства.

Ключевые слова: животный мир, окружающая среда, природопользование, среда обитания, негативное воздействие.

Охрана объектов животного мира в настоящее время является одной из ключевых задач, признанных как на национальном, так и на международном уровнях. Поскольку животный мир имеет не только экономическое значение, но и культурное, эстетическое, научное, то государству в лице его органов необходимо путем правового регулирования в области охраны и использования животного мира добиваться таких условий его существования, которые обеспечили бы сохранение видового многообразия и целостности сообществ животного мира¹. Однако достижение таких целей объективно требует устранения некоторых проблем, связанных с осуществлением человеческой деятельности, и проблем, существующих на законодательном уровне.

В ст. 22 Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» указано, что при осуществлении хозяйственной деятельности должны предусматриваться и проводиться мероприятия по сохранению среды обитания объектов животного мира и условий их размножения, нагула, отдыха и путей миграции². Несомненно, человек, осуществляя даже законную деятельность, связанную с природопользованием, так или иначе наносит ущерб как отдельным объектам животного мира, так и животному миру в целом.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Иркутского областного суда в апелляционном определении от 12 февраля 2015 г. обязала ответчика в лице юридического лица, осуществляющего законную рубку деревьев, возместить причиненный животному миру вред в бюджет соответствующего муниципального образования (далее – МО)³. То есть российское природо-

¹ Мечетин Ю. А. Уголовно-правовая охрана животного мира : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11. Челябинск, 2006. С. 3–4.

² О животном мире [Электронный ресурс] : федер. закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ : в ред. 03 июля 2016 г. № 227-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Апелляционное определение Иркутского областного суда от 12 февраля 2015 г. № 33-1067/15 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

охранное законодательство допускает возникновение имущественной ответственности и за правомерные действия субъекта, что указано в п. 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»⁴. Однако, постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» вышеуказанный пункт был признан утратившим силу⁵. Необходимо заметить, поскольку это постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а не нормативный правовой акт, силу утратили разъяснения Пленума, а положения закона действуют по-прежнему, т. е. остается неизменной законодательная основа для предъявления исков по поводу возмещения вреда, причиненному объектам животного мира.

Денежные средства, поступившие в бюджет МО за воздействие на окружающую среду должны расходоваться на сохранение окружающей среды, в том числе и среды обитания объектов животного мира во исполнение требований вышеуказанного Федерального закона.

В этой связи возникает проблема, связанная с распределением данных денежных средств. В п. 9 ст. 15 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» указано, что к вопросам местного значения МО относится организация мероприятий по охране окружающей среды⁶. Однако законодательством не предусмотрена обязанность МО расходовать средства, поступившие в бюджет МО за негативное воздействие на окружающую среду на возмещение вреда окружающей среде. То есть МО вправе по своему усмотрению распоряжаться данными денежными средствами, в том числе перераспределять их на другие нужды, например, погашение долгов, ремонт дорог и т. д.

Поэтому, необходимо на законодательном уровне утвердить обязанность МО расходовать данные денежные средства на организацию мероприятий по охране окружающей среды во исполнение требований Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Целесообразным является разработка МО программы мероприятий, направленных на охрану окружающей среды, и ее реализация. Например, на

---

⁴ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 18 окт. 2012 г. № 21 : в ред. от 30 нояб. 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда. 2012. № 12.

⁵ О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 30 нояб. 2017 г. № 49. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ : в ред. от 29 дек. 2017 г. № 455-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

данный момент, согласно приказу Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 07.11.2014 № 435 «Об утверждении правил рыболовства для байкальского рыбохозяйственного бассейна», действуют ограничения на вылов омуля⁷. Нарушители установленных на законодательном уровне правил подлежат ответственности, уплачивая штраф в бюджет МО. Соответственно, рациональным является распределение данных денежных средств на восстановление популяции омуля путем выпуска мальков в озеро Байкал.

Прокуратура, как орган надзора, выполняет немаловажные функции в сфере природопользования при выявлении нарушений закона, установлении им способствующих обстоятельств, а также лиц, их совершивших. Так, прокурор принимает меры к устранению таких нарушений, недопущению подобных фактов в дальнейшем и привлечению правонарушителей к ответственности. Для этого предусмотрены специальные полномочия прокуроров, законодательно описанные в Федеральном законе от 17.01.1991 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», в виде актов прокурорского реагирования⁸.

Анализ практики прокурорского надзора свидетельствует о том, что наиболее распространённой формой реагирования на нарушения законов в области охраны и использования объектов животного мира на протяжении ряда лет остается представление⁹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вред, причиненный объектам животного мира вследствие вырубки лесных насаждений, добычи недр, использовании атмосферного воздуха должен возмещаться. Кроме того, денежные средства, поступившие в бюджет МО от правонарушителей в сфере природопользования, необходимо направлять на цели охраны окружающей среды, чтобы добиться сохранения видового многообразия и целостности сообществ животного мира.

Информация об авторе

Николаева Татьяна Юрьевна – студентка 2 курса Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) АГП РФ).

*664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1,
e-mail: nikolaeva-tanya-99@mail.ru*

---

⁷ Об утверждении правил рыболовства для байкальского рыбохозяйственного бассейна [Электронный ресурс] : приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 7 ноября 2014 г. № 435. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 17 января 1991 г. № 2202-1 : в ред. от 31 дек. 2017 г. № 492-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Игонина Н. А. Прокурорский надзор за исполнением законов об охране и использовании объектов животного мира, охоте и сохранении охотничьих ресурсов. М. : Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. С. 43.

УДК 347.963
П 13

А. А. Пак,

*специалист 1 категории
отдела обеспечения ЕГРН филиала
ФГБУ «ФКП Росреестра»
по Республике Бурятия*

Прокурорский надзор в таможенной сфере

В статье автором анализируется специфика осуществления прокурорского надзора в таможенной сфере, исследуется система органов прокуратуры Российской Федерации. Особое внимание уделяется полномочиям прокурора по надзору за исполнением законов и соответствием закону нормативных правовых актов и надзору за оперативно-розыскной деятельностью.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, таможенные органы, специализированная прокуратура.

Как вид государственной деятельности прокурорский надзор является самостоятельным и осуществляется от имени государства. Прокурорский надзор не относится к какой-либо ветви власти, хотя статья 129 Конституции РФ, его закрепившая, находится в Главе 7 «Судебная власть».

Целями прокурорского надзора являются обеспечение: верховенства закона, защиты прав и свобод человека и гражданина и защиты охраняемых законом интересов общества и государства.

Конституцией РФ определено (статья 129), что полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации определяются Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации».

На прокуратуру, в частности, возложены полномочия: уголовного преследования в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством; координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью; возбуждения дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования в соответствии с Кодексом РФ об административных правонарушениях и другими федеральными законами; участия в рассмотрении дел судами, арбитражными судами; опротестования противоречащих закону решений, приговоров, определений и постановлений судов; участия в правотворческой деятельности.

Основными направлениями прокурорского надзора являются: надзор за соблюдением Конституции РФ, исполнением законов и соответствием законам издаваемых правовых актов; надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина; надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие; надзор за исполнением законов администрациями органов и

учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания заключенных под стражу; участие в рассмотрении уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел судами.

Также, прокуроры в рамках предоставленной им компетенции вправе участвовать в заседаниях федеральных органов законодательной и исполнительной власти, представительных (законодательных) и исполнительных органов субъектов РФ, органов местного самоуправления. Они участвуют в правотворческой деятельности и проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры координируют деятельность по борьбе с преступностью всех правоохранительных органов.

Должностные лица прокуратуры осуществляют надзор за исполнением законов федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов.

Таможенные органы, безусловно попадают в сферу указанного надзора, поскольку их деятельность регулируется Конституцией РФ, законами, подзаконными нормативными правовыми актами (Указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормативные правовые акты министерств и ведомств, издаваемые в пределах их компетенции), которые должностные лица таможенных органов обязаны исполнять, соблюдать и не нарушать.

А издаваемые таможенными органами правовые акты не должны противоречить федеральному законодательству. Все это и составляет предмет прокурорского надзора.

Устанавливая право и обязанность прокуроров осуществлять надзор за законностью правовых актов, Закон о прокуратуре (статья 21) не конкретизирует ни законы, которым должны соответствовать правовые акты, ни виды этих актов. Установлено только, что эти акты издаются субъектами исполнения законов, перечисленными в той же статье 21 Закона о прокуратуре. При этом следует иметь в виду, что проверке законности подлежат только правовые акты, т. е. порождающие, прекращающие или изменяющие правовые (юридические) отношения, которыми могут быть приказы, указания, распоряжения, инструкции, положения, постановления, уставы и т. п.

При осуществлении полномочий по надзору за исполнением законов,

прокурор имеет право: по предъявлении служебного удостоверения беспрепятственно входить на территорию и в помещения органов, за исполнением законов которыми он осуществляет надзор; иметь доступ к интересующим его документам и материалам; требовать от руководителей поднадзорных органов: необходимых для осуществления надзорной деятельности документов, материалов, статистических и иных сведений; выделения специалистов для выяснения возникающих вопросов; проведения проверок в связи с поступающими материалами и обращениями; проведения ревизий финансово-хозяйственной деятельности предприятий учреждений и организаций; вызывать должностных лиц и граждан в прокуратуру или в иное место своего нахождения для отобрания объяснения по вопросам нарушения закона; проводить проверки исполнения законов и законности правовых актов.

Для реализации возложенных задач, прокурор имеет следующие полномочия, закрепленные в статьях 21–25.1 Закона о прокуратуре: опротестовывать противоречащие закону правовые акты либо обращаться в суды с заявлениями о признании таких актов недействующими или недействительными; вносить представления в государственные или иные органы об устранении выявленных нарушений законов и способствующих им обстоятельств; возбуждать дела об административных правонарушениях; требовать привлечения лиц, нарушивших закон к дисциплинарной или материальной ответственности; освобождать лиц, незаконно подвергнутых административному задержанию на основании несудебных органов; предостерегать должностных лиц о недопустимости нарушения закона.

Иными словами, все перечисленные полномочия прокурора являются правовыми средствами реагирования на выявляемые правонарушения.

Следует отметить, что обязательность исполнения требований прокурора закреплена в статье 6 Закона о прокуратуре. Они подлежат безусловному исполнению в установленный срок. При этом статистическая и иная информация, справки, документы и их копии, необходимые при осуществлении возложенных на органы прокуратуры функций, представляются по требованию прокурора безвозмездно. Неисполнение же требований прокурора, вытекающих из его полномочий, а также уклонение от явки по его вызову влечет за собой установленную законом ответственность.

В соответствии со статьей 17.7 Кодекса РФ об административных правонарушениях умышленное невыполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий, установленных федеральным законом, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей; на должностных лиц от двух тысяч до трех тысяч рублей либо дисквалификацию на срок от шести месяцев до одного года; на юридических лиц от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Также, стоит отметить, что на основании статьи 25.11 Кодекса РФ об административных правонарушениях прокурор в пределах своих полномочий вправе возбуждать производство по делу об административном правона-

рушении, участвовать в рассмотрении дела об административном правонарушении, представлять доказательства, заявлять ходатайства, давать заключения по вопросам, возникающим во время рассмотрения дела, приносить протест на постановление по делу об административном правонарушении независимо от участия в деле, а также совершать иные предусмотренные федеральным законом действия.

Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина осуществляется на основании статьи 26 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Основным направлением надзора в указанной сфере является соблюдение норм Конституции РФ, определяющих права и свободы граждан, исполнение законов, регулирующих наиболее важные права и свободы человека и гражданина. Деятельность по осуществлению надзорных функций в этом направлении обусловлена требованием, закрепленным в статье 2 Конституции РФ, о том, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства.

Предметом надзора является соблюдение прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций.

Надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в полной мере относится к таможенным органам, поскольку они наделены согласно пункту 6 статьи 13 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) правом проведения оперативно-розыскной деятельности, а это означает периодические прокурорские проверки этой сферы деятельности.

Особенность данной отрасли прокурорского надзора состоит в том, что она осуществляется Генеральным прокурором РФ и уполномоченными им прокурорами.

Понятие «уполномоченный прокурор» ограничивает круг должностных лиц, имеющих право осуществлять надзор за законностью в оперативно-розыскной деятельности.

Генеральный прокурор РФ в пункте 2 Приказа от 15.02.2011 № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» установил, что заместитель Генерального прокурора РФ – Главный военный прокурор, заместители Генерального прокурора РФ в федеральных округах, прокуроры субъектов РФ, приравненные к ним военные прокуроры и прокуроры иных специализиро-

ванных прокуратур наделяются правом от имени Генерального прокурора Российской Федерации назначать из числа подчиненных работников уполномоченных прокуроров по надзору за исполнением Закона об ОРД и несут персональную ответственность за организацию надзора.

Надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности в ФТС России осуществляют уполномоченные прокуроры отдела по надзору за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью Управления по надзору за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере Генеральной прокуратуры РФ.

На местах такими же функциями, соответствующими приказами транспортных прокуроров (на правах прокуроров субъектов федерации) наделяются уполномоченные прокуроры, которые осуществляют надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности в соответствующих таможенных органах.

Важно учитывать, что уполномоченный прокурор всегда имеет форму допуска для работы с секретными документами. Форма допуска № 2 указывается в служебном удостоверении, но даже наличие формы допуска к работе с секретными документами и соответствующего приказа, указывающего на то, что должностное лицо является уполномоченным прокурором недостаточно для допуска к материалам оперативно-розыскной деятельности. У прокурора, прибывшего для проверки, должно быть предписание либо приказ, уполномочивающий его на проведение соответствующих проверочных мероприятий.

При осуществлении проверки оперативно-розыскной деятельности по выявлению преступлений, как правило: изучаются общие статистические показатели, характеризующие динамику и структуру преступности за определенный период времени; из общих статистических показателей устанавливается количество преступлений, выявленных в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности; изучаются оперативно-служебные документы, отражающие результаты оперативно-розыскной деятельности по выявлению преступлений (в том числе дела оперативного учета).

Проверке подлежат: порядок заведения и прекращения дел оперативного учета; сроки и порядок ведения дел оперативного учета; законность и обоснованность решений о проведении или прекращении оперативно-розыскных мероприятий, использование результатов оперативно-розыскной деятельности; законность регистрации дел оперативного учета; законность постановки и снятие со специальных видов учета лиц, в отношении которых заводились такие дела и материалы; соответствие оперативно-розыскных мероприятий целям и задачам оперативно-розыскной деятельности; наличие полномочий у лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также принимающих решения о заведении, продлении сроков и прекращении ведения дел оперативного учета; соблюдение определенного Законом об ОРД перечня оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ).

Кроме того, проверке подлежат: документы, дающие основания для

проведения ОРМ, в том числе разрешенных судом; своевременность уведомления судей о проведении ОРМ без разрешения судьи, в случаях, не терпящих отлагательств.

При осуществлении надзора за законностью оперативно-розыскной деятельности прокурор вправе: вносить требования и представления об устранении нарушений законности; вносить протесты на незаконные и необоснованные решения; возбуждать производства об административных правонарушениях; в случаях выявления преступлений, направлять материалы в соответствующие следственные органы для принятия решений о возбуждении уголовного дела.

Еще одной отраслью прокурорского надзора, имеющей прямое отношение к таможенным органам, является надзор за исполнением законов в досудебном производстве. Статья 37 УПК РФ определяет, что прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции осуществлять уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, надзор за процессуальной деятельностью органов дознания, а также его полномочия в ходе досудебного производства по уголовному делу.

Сущность прокурорского надзора в данной сфере правоотношений заключается в том, что «прокурор обязан следить за тем, чтобы нормы закона, регулирующие процессуальную деятельность органов дознания и органов предварительного следствия, не нарушались, а при обнаружении нарушений – немедленно принимались меры к их устранению, восстановлению нарушенных прав и свобод гражданина, предупреждению нарушений законов».

В соответствии с частью 2 статьи 37 УПК РФ прокурор в ходе досудебного производства по уголовному делу (в части дознания) уполномочен: проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях; выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства; требовать от органов дознания устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия; давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий; давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения.

Кроме того, прокурор в ходе досудебного производства может: отменять незаконные или необоснованные постановления дознавателя; участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения, а также при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на основании су-

дебного решения и при рассмотрении жалоб в порядке, установленном статьей 125 УПК РФ; при наличии оснований возбуждать перед судом ходатайство о продлении срока домашнего ареста или срока содержания под стражей по уголовному делу, направляемому в суд с обвинительным актом; разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы; отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ; изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи; утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу; утверждать обвинительный акт по уголовному делу; возвращать уголовное дело дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного акта и устранения выявленных недостатков.

Следует отметить, что процессуальных полномочий по отношению к дознанию в досудебном производстве у прокурора больше чем по отношению к следствию. Следствие более самостоятельно в процессуальном плане.

Полномочия прокурора по надзору за исполнением законов в досудебном производстве более четко определены в Приказе Генерального прокурора РФ от 06.09.2007 № 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания». Его основные положения обязывают прокуроров: осуществлять защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства; не реже одного раза в месяц проводить проверки исполнения требований федерального закона органами дознания при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях; продлевать по ходатайству дознавателя срок проверки сообщения о преступлении до 30 суток в соответствии с частью 3 статьи 144 УПК РФ при наличии данных, подтверждающих необходимость проведения документальной проверки или ревизии.

Эти же положения обязывают прокуроров: обеспечивать своевременную проверку законности процессуальных решений органов дознания, дознавателей по каждому сообщению о преступлении; безотлагательно рассматривать поступающие от дознавателей в порядке части 4 статьи 146 УПК РФ копии постановлений о возбуждении уголовного дела публичного обвинения, проверяя наличие поводов и оснований для возбуждения уголовного дела; поручать в необходимых случаях производство дознания по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, не указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ; давать письменные указания дознавателям о направлении расследования, о получении и надлежащей фиксации доказательств, о производстве необходимых процессуальных действий, в том числе неотложных следственных действий по установлению и закреплению следов преступления; в обязательном порядке проверять исполнение требований статьи 223¹ УПК РФ о вручении подозреваемому копии уведомления о подозрении в совершении преступления и сроках проведения его допроса; обеспечивать

Прокурорский надзор

надлежащий прокурорский надзор за неукоснительным соблюдением органами дознания требований уголовно-процессуального законодательства при применении процессуальных мер принуждения и пресечения, связанных с ограничением конституционных прав, в том числе на свободу и личную неприкосновенность.

Прокурор, вправе требовать от органов дознания, дознавателей направления прокурору в течение 12 часов письменного сообщения о задержании подозреваемого в порядке ч. 3 ст.

92 УПК РФ и копии соответствующего протокола; проверять законность задержания подозреваемых в совершении преступления и немедленно своим постановлением освободить всякого незаконно задержанного или лишеного свободы; пресекать задержание лиц по подозрению в совершении преступлений на основании протоколов об административных правонарушениях, а при получении заявления задержанного о применении незаконных методов дознания проводить проверку всех доводов с принятием соответствующих мер прокурорского реагирования; давать согласие дознавателям на возбуждение перед судом ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу; тщательно проверять законность и обоснованность производства следственных действий (обысков, выемок в жилище) без судебного решения; отстранять дознавателя от дальнейшего расследования, если им допущены нарушения требований УПК РФ, которые могут повлиять на исход дела.

Прокурор, в соответствии с Приказом Генерального прокурора РФ от 06.09.2007 № 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания», обязан при наличии достаточных к тому оснований (в соответствии с пунктом 11 части 2 статьи 37 УПК РФ) изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием причин такой передачи и соблюдением правил подследственности, установленных статьей 151 УПК РФ; ежемесячно проверять в органах дознания законность и обоснованность прекращения уголовных дел, уголовного преследования; давать согласие на прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьями 25, 28 УПК РФ; при утверждении обвинительного акта изучать соответствие содержащихся в нем выводов о виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица обстоятельствам дела; учитывать, что по уголовным делам, дознание по которым проводится дознавателями центральных аппаратов МВД, МЧС, ФСБ, ФТС, ФСКН и ФССП России, указанные выше полномочия прокуроров реализуются Генеральным прокурором Российской Федерации либо его заместителями.

Как известно систему прокуратуры РФ составляют Генеральная прокуратура РФ, прокуратуры субъектов РФ, приравненные к ним военные и другие специализированные прокуратуры, научные и образовательные учреждения, редакции печатных изданий, являющиеся юридическими лицами, а также прокуратуры городов и районов, другие территориальные, военные и

иные специализированные прокуратуры.

Для таможенных органов имеют значение в первую очередь входящие в систему прокуратуры РФ специализированные прокуратуры, то есть транспортные, поскольку именно они осуществляют надзор за исполнением законов в таможенных органах.

Надзор за исполнением законов в таможенных органах осуществляется на основании Приказа Генерального прокурора РФ от 15 июля 2011 г. № 211 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере» в редакции приказа Генпрокуратуры России от 09.02.2012 № 39. В соответствии с этим Приказом на управление по надзору за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере Генеральной прокуратуры РФ, осуществляющего деятельность на основании Положения об управлении по надзору за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере, утвержденное Генеральным прокурором РФ 30.07.2009 возложено:

- надзор за исполнением законов о сохранности федеральной собственности, закрепленной за федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными таможенного дела, а также соблюдением ими бюджетного законодательства;

- надзор за исполнением законов о государственной службе в ФТС России;

- надзор за исполнением федеральными органами исполнительной власти и их должностными лицами законов в таможенной сфере, а также за соответствием Конституции и законам Российской Федерации издаваемых ими нормативных правовых актов;

- надзор за законностью осуществления оперативно-розыскной и процессуальной деятельности ФТС России;

- организация надзора за исполнением федеральными органами исполнительной власти законодательства об административных правонарушениях в области таможенного дела;

- организация надзора за исполнением требований законов при обращении в собственность государства арестованного, конфискованного и иного имущества в связи с правонарушениями, совершенными в таможенной сфере, а также вещественных доказательств по уголовным делам о преступлениях в таможенной сфере;

- организация надзора за законностью наложения ареста на имущество, применяемого таможенными органами в качестве способа обеспечения исполнения решений о взыскании таможенных пошлин, налогов за счет имущества плательщика в соответствии со статьей 156 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»;

- организация надзора за законностью осуществления оперативно-розыскной и процессуальной деятельности таможенными органами при выявлении и расследовании преступлений в таможенной сфере, в том числе

Прокурорский надзор

должностных преступлений в указанной области правоотношений.

В состав Управления входят: отдел по надзору за исполнением законов на транспорте; отдел по надзору за исполнением таможенного законодательства; отдел по надзору за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью; отдел документационного обеспечения.

На транспортные прокуратуры, приравненные к прокуратурам субъектов Российской Федерации, Генеральным прокурором возложены следующие полномочия по организации и осуществлению надзора:

- за исполнением законов, соответствием законам издаваемых правовых актов таможенными органами, участниками внешнеэкономической деятельности, иными лицами и органами, соблюдением прав юридических и физических лиц, осуществляющих деятельность в таможенной сфере;

- за исполнением законов о сохранности федеральной собственности, закрепленной за органами исполнительной власти, уполномоченными в сфере таможенного дела, а также соблюдением ими бюджетного законодательства;

- за исполнением законов о государственной службе и законодательства о противодействии коррупции в таможенных органах;

- по организации и осуществлению надзора за исполнением законов при производстве по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела, а также по делам об иных административных правонарушениях, возбуждаемых таможенными органами;

- за исполнением законов при распоряжении обращенным в федеральную собственность имуществом, а также вещественными доказательствами по уголовным и административным делам о преступлениях и правонарушениях, совершенных на транспорте и в таможенной сфере;

- за законностью наложения ареста на имущество, применяемого таможенными органами в качестве способа обеспечения исполнения решений о взыскании таможенных пошлин, налогов за счет имущества плательщика;

- за дознанием и расследованием уголовных дел, находящихся в производстве органов дознания региональных таможенных управлений (оперативных таможен) и таможен;

- за оперативно-розыскной деятельностью органов внутренних дел на транспорте, оперативных подразделениях региональных таможенных управлений (оперативных таможен) и таможен.

В указанной системе функционируют транспортные прокуратуры на правах районных прокуратур, подчиненные транспортным прокуратурам на правах прокуратур субъектов федерации.

Все эти меры гарантируют выполнение задачи обеспечения единой законности в соответствии с такими принципами деятельности прокуратуры, как единство, централизация, независимость от местных органов власти и управления.

УДК 343.1
С 54

Н. А. Собакина,

*магистрант 2 года обучения
Крымского юридического института
(филиала) Академии Генеральной
прокуратуры Российской Федерации*

**Проблемы прокурорского надзора за процессуальной деятельностью
органов следствия по уголовным делам о преступлениях
коррупционной направленности**

В статье автором анализируются проблемы осуществления эффективного прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов следствия по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности. Рассмотрены точки зрения ученых и представителей органов государственной власти и сформулирован механизм по устранению выявленных проблем.

Ключевые слова: прокурорский надзор, коррупция, предварительное следствие.

Одним из приоритетных направлений и первоочередных задач деятельности органов прокуратуры Российской Федерации является осуществление надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия.

Так Генеральный прокурор Российской Федерации предписывает подчиненным прокурорам в ходе осуществления надзора за расследованием уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, следить за соблюдением разумных сроков уголовного судопроизводства и полнотой мер, принимаемых по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений. В особенности придавать значение полноте принимаемых органами расследования мер по установлению и аресту имущества, на которое может быть обращено взыскание в целях обеспечения исполнения приговора, в том числе возможной конфискации имущества¹.

На сегодняшний день в выявлении и расследовании преступлений коррупционной направленности наблюдается тенденция по снижению числа лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за должностные преступления, а также рост прекращенных уголовных дел, из-за недостаточности доказательств или их недопустимости. При этом складывается практика привлечения к уголовной ответственности, как правило, лишь работников сферы здравоохранения и образования, т. е. лиц, незаконные действия которых легче всего выявить. Но, в свою очередь, важно остановить внимание на необ-

---

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции : приказ Ген. прокуратуры России от 29 авг. 2014 г. № 454.

ходимости выявления лиц, причастных к наиболее опасным формам коррупции.

В соответствии с информацией, размещенной на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, следует говорить о снижении числа зарегистрированных преступлений коррупционной направленности (отдельных их видов), а также уменьшении количества преступлений коррупционной направленности, уголовные дела о которых направлены в суд, в то же время этому сопутствует рост числа нераскрытых преступлений коррупционной направленности².

Вместе с тем в интервью «Российской газете» 27 апреля 2013 г. Генеральный прокурор Российской Федерации все же обозначил, что «число выявленных преступлений этой направленности не соответствует реальному уровню коррупционной преступности в стране. Коррупция поразила ряд управленческих процессов, прежде всего в сфере распределения бюджетных средств в рамках государственного заказа, совершения операций с имуществом, находящимся в федеральной и муниципальной собственности, осуществления контролирующих функций в отношении субъектов предпринимательской деятельности».

Анализ результатов надзорной деятельности прокуроров в рассматриваемой сфере показал, что к факторам, снижающим эффективность выявления и расследования коррупционных преступлений относятся, прежде всего, невысокий профессиональный уровень сотрудников следственных органов. Отсутствует инициативность и в работе оперативных подразделений по установлению имущества, подлежащего конфискации, что нередко ведет к утрате возможности его ареста.

Во многих регионах прокуроры констатировали, что меры, принимаемые в ходе предварительного следствия по обеспечению возможной конфискации имущества или гражданского иска, нельзя признать достаточными. Количество заявляемых в суды ходатайств следователей, равно как и факты наложения ареста на имущество лиц, виновных в совершении коррупционных преступлений, на протяжении последних лет остаются немногочисленным. Вместе с тем надлежащая организация работы по обозначенному направлению позволяет добиваться положительных результатов³.

Например, в ходе предварительного следствия по уголовному делу по обвинению начальника службы ГСМ войсковой части майора Ш. в совершении хищения путем мошенничества горюче смазочных материалов на сумму более 86 млн. р. военное следственное управление по Западному военному округу во взаимодействии с органами безопасности в войсках установило принадлежащее обвиняемому имущество на сумму свыше 17,5 млн руб. (земельный участок, жилой дом и автомобиль). Решением Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда удовлетворено ходатайство сле-

---

² <http://genproc.gov.ru/stat/data> (06.12.2017).

³ Противодействие коррупции средствами прокурорского надзора : материалы научно-практического семинара. СПб., 2015. С. 16–18.

дователя о наложении ареста на имущество. Приговором вышеуказанного военного суда от 19.09.2014 Ш. осужден к лишению свободы сроком на 3 года 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима и лишением воинского звания. Одновременно судом удовлетворен в полном объеме гражданский иск командования Западного военного округа, в том числе обращено в счет погашения суммы гражданского иска арестованное в ходе предварительного следствия по делу имущество Ш.

Вместе с тем, следует также констатировать об отсутствии опыта у прокурорских работников, организующих надзор за процессуальной деятельностью органов следствия по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности. Так, например, отдельные прокуроры, надзирающие за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания (в особенности те, кто не имеет личного опыта организации расследования преступлений коррупционной направленности и участия в их расследовании), испытывают затруднения при анализе материалов проверок сообщений и материалов уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности. Сказанное связано с недостаточным владением прокурорами криминалистическими методиками расследования преступлений коррупционной направленности, содержащими рекомендации по организации и осуществлению расследования отдельных видов преступлений названной категории, что нередко не позволяет прокурорам своевременно выявлять пробелы в системе доказательств, приводит к ошибкам в оценке фактических данных, имеющих в материалах уголовных дел, не позволяет выявить недостатки предварительного расследования на досудебной стадии уголовного судопроизводства⁴.

В прокурорской практике, в настоящее время, при осуществлении надзора за расследованием уголовных дел коррупционной направленности, одной из проблем является отсутствие четко установленного порядка процессуального закрепления решения об освобождении лица от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 291 Уголовного кодекса Российской Федерации. В уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует норма, которая единообразно определяла бы форму принятия такого решения в случае добровольного сообщения лицом о даче им взятки. На практике же имеют место как вынесение постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, так и возбуждение дела с последующим его прекращением на основании ч. 2 ст. 28 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В данном случае полагается недопустимым создание видимости успешной борьбы с коррупцией за счет возбуждения уголовных дел, по которым заведомо не будет проведено расследование в связи с наличием оснований для прекращения в соответствии с примечанием. Более уместным будет

---

⁴Титова В. Н. Досудебное производство по уголовным делам о коррупционных преступлениях : лекция. М., 2011. 56 с.

вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела со ссылкой на примечание к указанным статьям.

С целью предотвращения следственных ошибок, прокурорский надзор за расследованием коррупционных преступлений должен носить системный характер и осуществляться на всех этапах досудебного производства.

Информация об авторе

Собакина Наталья Андреевна – магистрант 2 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (КЮИ (ф) АГП РФ).

298422, Республика Крым, Бахчисарайский район, с. Самохвалово, ул. Комсомольская, дом № 57; e-mail: natali-sobakina@mail.ru

**УДК 347
Ш 65**

М. Н. Шишкин,

*магистрант 2 курса
Московского государственного
юридического университета
им. О. Е. Кутафина
(МГЮА им. О. Е. Кутафина)*

**Место органов прокуратуры Российской Федерации
в системе исполнения законодательства о налогах и сборах**

В статье анализируется место органов прокуратуры Российской Федерации в системе исполнения законодательства о налогах и сборах. На основании положений законодательства и российской правовой доктрины проводится разграничение понятий «контроль» и «надзор». Автор аргументирует специфичность надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах, а также необходимость сохранения надзорных функций у других органов государственной власти.

Ключевые слова: прокурорский надзор, налоговый контроль, законность.

Надлежащее функционирование системы законодательства о налогах и сборах осуществляют, в том числе, субъекты налогового контроля, то есть его стороны. В науке их традиционно классифицируют на контролирурующие, контролируемые и вспомогательные субъекты налогового контроля¹.

Контролируемыми субъектами налогового контроля являются лица, на которых законодательством о налогах и сборах возложены соответствующие обязанности в сфере налогообложения.

Вспомогательные (факультативные) субъекты налогового контроля своими действиями способствуют возникновению и развитию контрольных налоговых отношений.

---

¹ Васюченкова Л. В. О составе субъектов налогового контроля // Российское предпринимательство. 2008. Т. 9. № 3. С. 176–179.

Контролирующие субъекты налогового контроля обладают силой государственного принуждения, поскольку они наделены полномочиями федеральным законодательством. В настоящее время контрольными полномочиями в сфере налогообложения наделены только налоговые и таможенные органы.

В соответствии со ст. 6 Закона РФ от 21.03.1991 № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации»² (далее – Закон РФ № 943-1) главной задачей налоговых органов является, в том числе, контроль за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) в бюджетную систему Российской Федерации налогов, сборов и страховых взносов, соответствующих пеней, штрафов, процентов. Аналогичные положения с указанием прав и обязанностей ФНС РФ содержат ст. ст. 31–33 Налогового кодекса Российской Федерации³ (далее – НК РФ).

Таким образом, основным контролирующим субъектом налогового контроля являются налоговые органы, имеющие значительные контрольные полномочия в сфере налогообложения на территории РФ, а также таможенные органы, обладающие подобными полномочиями только в отношении конкретных налогов, подлежащих уплате при пересечении таможенной границы Российской Федерации.

Представляется обоснованной позиция Л. В. Васюченковой, которая отмечает, что ряд специалистов необоснованно расширяют круг контролируемых субъектов налогового контроля, включая в него, помимо налоговых и таможенных органов, иные государственные органы⁴. Властные полномочия государственных органов, осуществляющих налоговый контроль, реализуются в рамках бюджетных, административных и других неналоговых правоотношений. Такие государственные органы, не наделены НК РФ контрольными полномочиями в сфере налогообложения, соответственно, не являются контролирующими субъектами налогового контроля.

Определяя место органов прокуратуры Российской Федерации в системе исполнения законодательства о налогах и сборах, необходимо в первую очередь разграничить понятия «контроль» и «надзор», поскольку в широком смысле указанные понятия являются самостоятельными автономными государственно-значимыми формами (видами) юридической деятельности⁵. Аналогичного мнения придерживается ряд других авторов⁶. В научной литерату-

---

² О налоговых органах Российской Федерации : закон РФ от 21 марта 1991 г. № 943-1 : в ред. от 03 июля 2016 г. // Бюллетень нормативных актов. 1992. № 1.

³ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая : федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ : в ред. от 18 июля 2017 г. // Российская газета. 1998. № 148–149.

⁴ См. Васюченкова Л. В. О составе субъектов налогового контроля // Российское предпринимательство. 2008. Т. 9. № 3. С. 176–179.

⁵ См., Беляев В. П. Контроль и надзор в российском государстве : монография. М., 2005.

⁶ См.: Тарасов А. М. Государственный контроль: сущность, содержание, современное состояние // Журнал российского права. 2002. № 1. С. 26–36 ; Ерицян А. В. Государственный контроль за соблюдением законодательства субъектами предпринимательской деятельности // Государство и право. 2002. № 2. С. 103–108.

ре отсутствуют однозначные подходы к соотношению указанных понятий.

Так, А. П. Гуляев отождествляет их и отмечает, что в некоторых нормативных правовых актах они рассматриваются как различные, но какого-либо отличия в этих актах не просматривается⁷. Другие ученые считают, что прокуратура в силу своей специфики не является контрольным органом, следовательно, употребление определений «контроль» и «надзор» как синонимов является ошибочным⁸.

Сущность контроля заключается в том, что уполномоченные на то органы и их должностные лица, используя предусмотренные законом способы и средства, проверяют деятельность органов и лиц на соответствие закону, а также иным нормативным и ненормативным правовым актам, поставленным перед ними задачам. Также анализируют результаты воздействия субъектов управления на объекты, отклонения от поставленных целей и способов их достижения, принимают меры по их предотвращению.

Сущность прокурорского надзора проявляется в его функциональной ориентированности на обеспечение соблюдения Конституции РФ и исполнения законов, в предупреждении и пресечении их нарушений, а также в принятии мер к лицам, допустившим нарушение закона.

Сложность проблемы разграничения понятий контроля и надзора во многом усугубляется отождествлением этих понятий на законодательном уровне и несовершенством юридической техники. В результате недостаточное внимание к терминологии, качеству понятий, используемых в законе, приводит к низкой эффективности его норм. В качестве примера можно привести положения Закона РФ № 943-1, в тексте которого в качестве синонимов употребляются понятия контроля и надзора, не предусматривая каких-либо критериев разграничения.

Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. «О системе и структуре федеральных органов государственной власти», в соответствии с которым функции по контролю и надзору сосредоточивались в федеральных службах⁹ был сделан важный шаг в направлении консолидации усилий контрольно-надзорных органов, унификации их полномочий, а также сокращения количества.

Вместе с тем, вышеуказанный нормативный правовой акт не позволяет однозначно разграничить анализируемые понятия. Со своей стороны, полагаем необходимым на законодательном уровне определиться с терминологией относительно деятельности контрольных и надзорных структур. Безусловно, органы надзора и контроля, нередко решая общие задачи, тем не менее, являются различными по своему правовому положению органами государства,

---

⁷ Контрольные органы и организации России : учебник / под ред. А. П. Гуляева. М., 2000. С. 7.

⁸ Беляев В. П. Прокурорский надзор в правовом регулировании общественных отношений. Конституционные основы организации и функционирования института публичной власти в Российской Федерации. М., 2001. С. 243 ; Рохлин В. И. Прокурорский надзор и государственный контроль. СПб., 2003. С. 165–167.

⁹ Черкаев А. В. Проблемы применения юридической терминологии в Законе «О валютном регулировании и валютном контроле» // Журнал российского права. 2004. № 2. С. 128.

каждый из них имеет свою специфику, действует присущими ему методами. Так, по мнению Е. Ю. Грачевой контрольные и надзорные органы обладают различными полномочиями относительно проверяемых лиц¹⁰.

Подводя итог, следует подчеркнуть существенные различия контроля и надзора. Так, контрольная деятельность осуществляется, как правило, только в отношении подчиненных органов и лиц. В ходе проверочных мероприятий контролеры вправе вмешиваться в оперативно-хозяйственную деятельность контролируемого объекта. Контроль предполагает оценку деятельности контролируемого объекта с точки зрения не только законности, но и целесообразности. Должностные лица органов контроля непосредственно сами вправе привлекать к ответственности тех, кто допускает правонарушения в той или иной сфере.

Некоторые ученые полагают необходимым признать надзорные полномочия исключительно за прокуратурой, а все остальные органы поименовать контрольными (контролирующими), поскольку только прокуратура от имени государства осуществляет надзор за законностью в силу ее законодательно определенного правового статуса, тогда как контролирующие органы контролируют исполнение нормативных и ненормативных правовых актов¹¹.

По нашему мнению, такая точка зрения является радикальной. Так, в силу Закона РФ № 943-1 вышестоящие налоговые органы имеют надзорные полномочия по проверке законности действий или бездействий нижестоящих налоговых органов. Специфичность указанного надзора проявляется в его направленности только на налоговое законодательство, тогда как при прокурорском надзоре налоговое законодательство является лишь одним из направлений.

Учитывая динамично развивающееся отечественное законодательство, количество направлений и объектов надзора, а также ограничения в кадровой численности прокуратуры, сохранение надзорных функций у других органов государственной власти представляется приоритетным. Ведь прокурор в ходе осуществления надзора за законностью вправе проверить исполнение, в том числе, надзорных функций объектов проверки, что в свою очередь значительно усиливает задачи надзорной деятельности.

Информация об авторе

Шишкин Максим Николаевич – магистрант 2 курса Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина.

185001, г. Петрозаводск, ул. Сыктывкарская, д. 4, кв. 70,

e-mail: shishkin.ptz@mail.ru

---

¹⁰ Грачева Е. Ю. Финансовый контроль – подотрасль финансового права // Финансовое право. 2002. № 2. С. 62.

¹¹ Беляев В. П. Контроль и надзор: проблемы разграничения // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4. С. 7.

УДК 811.111
В 61

В. Н. Вовк (Vovk Valentine),
Student of the 3 course
ILI (f) of AGPO RF

Gambling Regulation in Different Countries

This scientific paper analyzes gambling law of the United States of America and the United Kingdom: practice of the law gambling regulation. Author, by using this information, compared gambling laws and singled out features of the law regulation part.

В статье проанализирована информация о регулировании игорного законодательства США и Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии: практика правового регулирования азартных игр. Автор, используя данную информацию, сравнивает игорное законодательство и выделяет особенности этой части правового регулирования.

Key words: gambling, law, UK, USA, Russia, punishment for gambling.

Author wants express gratitude the contributor:

Khon Son Khi – Cosmetic Management student; Humber college institute of technology & advanced learnin; Toronto, ON.

Today casino entertainment ownership and operation are subject to regulation under the laws, rules and regulations of each country in which one operates. Gaming laws are based upon declarations of public policy designed to ensure that gaming is free of criminality and corruption. Gaming laws may also provide and maximize money derived through taxation and licensing fees imposed on gaming industry participants and thus stimulate economic development and tourism of the country or region. Hence gaming laws are to establish gaming industry procedures meeting certain standards of character and fitness, or suitability.

An attempt to compare gambling regulation in the Russian Federation, the United States of America and the United Kingdom was made in the work.

In Russia gambling is prohibited by the Criminal Law. But still there are few gambling areas in the country where organizing casino is legal provided state approval.

The most significant differences between Russia and other countries are: a federal act on gaming business does not exist. And different Russian regions are enabled to regulate the issue themselves. Although their regulation do not have legal power sometimes.

Gaming operation is regulated by the 58th section of the Russian Civil Code. But gaming regulation has two aspects. On the one hand, a person is criminally responsible for illegal gambling: organization and gambling equipment operation beyond a gambling house and as well as by means of Internet. This is a common crime subject – a person, who has already reached 16 years.

On the other hand a crime subject is different if the same takes place in a gambling house but without a license. It can be a director, managers and other persons who fulfill administrative functions.

In Great Britain gaming industry is regulated primarily by Gambling Act 2005. This document covers different types of gambling: lottery, casino, bookmaking. Besides the Act establishes specialized Gambling Commission powers.

Punishments provided by this law are the following: if a person gives an area for arranging illegal gambling business, sanctions varies from a fine to imprisonment up to 51 week.

Though the Gambling Act 2005 has few exceptions in respect to criminal responsibility: for example, if a gambling group leader disseminates information among students or pupils concerned participation in a lottery or games with the special gambling equipment. Gambling office mistakes related to participant gambling ages does not either result in criminal responsibility, if the head of the gambling office does try to identify gamer ages and faithfully gets wrong about them. However, one of the main advantages of the Gambling Act 2005 it is that according to it minors must be responsible for gambling.

The remarkable thing is that the Act is made retroactively so to say. Person behavior will be legal, for instance, if a business leader has got a license, which approves it, or this person co works with the man, who possesses the license.

As for the United States gaming legislation this country has two legislative stages: federal and states. Federal stage provides responsibility established by the United States Code, as gambling violates so-called federal interests. For example, there is the paragraph in the act which establishes criminal responsibility for gambling ships operation (it involves all types of the water and sky boards, which have gambling equipment). Moreover, the paragraph establishes the punishment for this violation of a fine or imprisonment up to 2 years. But, if that offence was committed by the owner of the board, his punishment also includes board confiscation. If a person uses the Internet or other type of the information-telecommunication network, he will be punished by a fine or imprisonment (or these types of the punishment will be used together).

The main part of US gambling regulation is realized by state legislation. There is local legislation in every state with the rules in respect to gambling. Thus, the Arkansas State Code has chapter 66 "Gambling" in section 5 "Criminal Offences" in subsection 6 "Offenses Against Public Health, Safety, Or Welfare". One of the paragraphs of this chapter is entitled "gambling houses". It contains provisions about responsibility for gambling house activity arrangement, which presupposes maintenance and providing of a gambling house, gambling house securing, gambling house work, financing of the gambling house. The punishment for the crime is the fine up to 10 thousand dollars or the imprisonment up to the six years.

Section 10 "Offenses Against Public Health, Safety, and Morals" of the Texas State Code enumerates crimes relating to gambling. According to the paragraph "Keeping of the Gambling House" the crime is using by yourself or giving to the persons to use following objects:

any real estate object;
a room;
a tent;
a car;
a ship;
or the other property.

The punishment for this crime is the fine up to 6 thousand dollars or the imprisonment up to the one year.

To sum it up, it is necessary to stress that illegal gambling is one of the most dangerous types of crimes. Ideally, gambling itself must be prohibited, as it causes different diseases. As soon as it is not real now, however, gambling must be regulated in all types of national legislation.

Информация об авторе

Вовк Валентин Иванович – студент 3 курса Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) АГП РФ).

664022, г. Иркутск, ул. Семена Лагоды, 4/5, e-mail: vv_sakh@mail.ru.
Тел.: 8-914-921-9515.

**УДК 811.111
В 75**

Е. Ю. Воробьева,

*студентка 2 курса
ИЮИ (ф) АГП РФ*

Е. Y. Vorobeva,

*Student of the 1 course
ILI (f) of AGPO RF*

Legal Document Discourse as Political Instrument

The article analyzes methods of using official document as a political instrument. The conclusion made by special scientific literature and practical research.

Key words: official document, judicial decision, political instrument.

This work deals with theoretical framework underlying the instrumentalist position on the function of legal document discourse. It is well known that law originates from the nationally specified interaction in certain relations, this is not just a given factor. When exploring the field in between law and language in politics, one of the first question that comes to mind is what the relationship between law and politics is, and how precisely politics influences law and legal decision.

This article has an object to show how official documents can be used as political manipulation. It is generally agreed that official documents are texts, which have legal nature and constituted by public and local authorities and by organiza-

tions, enterprises and institutions, answering certain requirements. It includes acts, having legal nature.

Official documents (laws, diplomatic and others) expound by official language. Official language is functional language, which used in purview of law and authority. Official language has its own types as: diplomatic (international contracts, agreements, conventions, protocols, etc.), legislative (laws, decrees, etc.), managerial (orders, charters, contracts, writs, etc.). In this research we will be interested in diplomatic language¹. Nevertheless, all types of official documents have their own common special features i.e. features of official language. They are generally considered to be:

- 1) This text has a stand art formalization.
- 2) The text has accuracy in using of date, name of organization.
- 3) The text has neutral form of thought exposition.
- 4) The text is exact by its composition.
- 5) The text is laconic and brief.
- 6) The text doesn't have an emotional lexic.
- 7) The text has imperative traits.
- 8) This text doesn't have influence to cause emotions.

These features turned out to be not stable within the framework of fulfilled analyses of the judicial decision by The Ad Hoc Division of the Court of Arbitration for Sport (CAS) from 9 February 2018 (hereinafter: «Decision of the CAS»). This decision is about Russian Olympic athletes who are not admitted to XXIII Olympic Winter Games in Pyeongchang.

The conclusion about legal document, which can be used as a political instrument will be showed on the practical research.

- 1) Decision of the CAS has a standart formalization because there is a certain organization frames in the text.
- 2) Decision of the CAS has accuracy in using dates and names of organizations. The text mentions next dates: *3 December 2014, 8 May 2016, 12 May 2016, 5 December 2017, etc.* Text has such names of organizations as *The Court of Arbitration for Sport, International Olympic Committee, etc.*
- 3) Decision of the CAS does not have a neutral form of thought exposition. The meaning of neutral form of presentation is a text, what does not cause feelings (emotions), when you ambiguously read it. It means that official text should not have phrases, which are understood ambiguously. Take the example words from Decision of the CAS to confirm this thesis. These example words are used in quoted letters and have subtlety irony: «sanction», «without proof», «right». The Decision also contains designs that are compromising in nature: «*That the individual Applicants (with*

---

¹ Podzolkova I. R. Linguistic and genre features of official language // Messenger of Chelyabinsk State University. 2013. № 14 (305). P. 49–54.

*the exception of Mr. Gryatztsov and Mr. Popov), failed to meet the criteria **suggests** that there were some evidence that they in fact were not «clean» or there were suspicions they were implicated in , or protected by, the Russian doping scheme» and «It may be that non-sanctioned individual athletes, including all of the Applicants (except Mr. Gryatztsov and Mr. Popov), are prevented from participating in the Olympic Games simply because **they are citizens of a country that has been found to have engaged in a systemic manipulation of the anti-doping rules.**»*

- 4) Decision of the CAS is not exact by its composition. It indicates that phrases, using in text of Decision, are probabilistic in nature, but not exact. The lack of accuracy is unacceptable for a legal document, because this component is the main feature for an official document. This fact is confirmed by the use of the following words: «although», «would like to apply», «rather», «suggests», «it may be», «alleged», «could be identified», etc.
- 5) Decision of the CAS is not laconic and brief. It is very voluminous, and it covers the whole situation connected with the Russian athletes and the doping scandal.
- 6) Decision of the CAS has an emotional lexic. This flaw in the official document can be found in such phrases and constructions as: «a sophisticated and well-established system of state-sponsored doping system within the governing body», «evaluating an unprecedented response to an extraordinary situation», etc.
- 7) Decision of the CAS has imperative traits, because it prohibits participation of 32 Russian athletes in XXIII Olympic Winter Games in Pyeongchang.
- 8) Decision of the CAS causes in reading negative emotions, because it does not have a lot of features of official legal document.

Legal document can be used as a political manipulation. This conclusion based on the practical research. Especially it is characteristic for international legal documents if it about uneasy political situation. This documents also widely discussed in media. It could be expressed when the side, which publish the document, want to express the pressure to the opponent side.

Информация об авторе

Воробьева Елена Юрьевна – студентка 1 курса Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) АГП РФ).

664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.

УДК 811.111
3 51

Е. С. Земцова,

*студентка 3 курса
ИЮИ (ф) АГП РФ*

Are you Really the Author? Ethical Aspects of Authorship in Science

The article deals with issues of guest / gift, ghost author identification, the fair reflection of author contribution in their joint scientific work, certain ethical situations as violations analysis. In conclusion the author of the article describes the significance of ethical aspects of authorship in science.

Keywords: Ethics, authorship, authorship de-iure, authorship de-facto, ethical aspects, guest author, gift author, ghost author, joint scientific work, criteria of authorship, coauthors, legislation.

Science is one of the areas in which the issues of authorship are becoming more and more urgent, as well as a scientific publication is a basic form of the scientist work objectification today. In this respect many ethical and legal problems have recently appeared: how to distinguish authorship de-iure from authorship de-facto, how to weight eachco author contribution, how to identify violations in the sphere of authorship and so on.

The generally accepted principles and rules of International law, Russian legislation, legislation of the United States, legislation of the United Kingdom contain definitions of the following words: «author¹²», «copyright³ and related rights», «intellectual property⁴ » etc. However, the exact definition of «authorship» is not fixed on the legislative level neither in Russia nor abroad.

In the Russian explanatory dictionaries «authorship» means: 1) the work or invention belonging to the author; 2) activity of the writer, poet: writing⁵.

In Longman Dictionary of Contemporary English «authorship» is: 1) the fact that you have written a particular book, document etc. 2) formal the profession of writing books⁶. In the Oxford Dictionary «authorship» means: 1) the quality or

---

¹ U. S. Copyright Act [Electronic resource]. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=3923> (27.01.2018).

² The Civil Code of the Russian Federation. Part 4. [Electronic resource] : the federal law of 18.12.2006 № 230-FZ // SPS "ConsultantPlus".

³ UK Copyright Act 1988 [Electronic resource]. URL : <http://www.office-metodist.com.ua/e-commerce/resource.php?id=405&lan=rus> (27.01.2018).

⁴ Convention Establishing the World Intellectual Property Organization [Electronic resource]. URL: <http://www.wipo.int/treaties/en/convention> (27.01.2018).

⁵ See: Efremova T. F. Russian New Dictionary. Interpretative and word-building. M. : Russian language. 2000 ; Ozhegov S. I. Explanatory dictionary of the Russian language: About 100 000 words, terms and phraseological expressions. M. : ONYX-LIT. Peace and Education. 2012. 1376 c.

⁶ Longman Dictionary of Contemporary English Online [Electronic resource]. URL: <http://www.ldoceonline.com> (07.01.2018).

state of being an author; the function or dignity of an author, 2) the source; origin; origination⁷. These definitions are similar in many aspects, but there are some differences.

Firstly, these differences are obvious in subject-object relations. So, in the English language «authorship» is the quality of the author, and in the Russian language it is the characteristic of the writing.

Secondly, in the English language «authorship» is wider because authorship is a honorary title, a certain merit.

Thus, probably, the concept of authorship is nationally specific so to say. It is, in particular, reflected in the fact that impersonal processes are more than frequent in the Russian language but the English language demands a subject grammatically even if it does not exist (for example: «It is snowing»).

The next problem is the prode-iure and authorship de-facto. Authorship problems de-jure include: a guest author or gift author and a ghost author.

A guest/gift author is a person, who has not taken part in the process of scientific work creation but listed as an author/co-author. It usually happens for different reasons when the actual author and the guest/gift author are friends or the guest/gift author is an honorable person in any sphere. However, there are situations when a person is listed as author by someone, who wants to have a negative impact on the gift author's reputation because of hostile relations between them. Therefore, it is important to obtain the person's agreement to include him in authorship.

A ghost author is a person who creates a research article for a fee and gives it to another person. A ghost author is not specified as the author, for example, if you pay for writing dissertations, term papers, research articles and others.

It seems that the government should struggle with these deviations. In the Russian Federation such a power belong to the Supreme attestation Commission. In Western Europe, USA, Canada and other countries there is not a single body of state power which is responsible for restraint of such violations⁸.

In the Russian Federation there are informal associations to overcome unethical behavior in scientific publications, for instance, free online community «Dissernet». Community members prevent illegal frauds and forgeries in the sphere of scientific and educational activities especially in the process of defending dissertations and awarding academic degrees in spite of the applicant's job, status etc. In 2016 «Dissernet» identified 61 rectors of Russian universities with stolen dissertations and published a list of such rectors⁹.

Thus, public authorities have to and public organizations have the right to take steps to ensure that authorship de-jure and authorship de-facto coincide.

---

⁷ Oxford Dictionary [Electronic resource]. URL: <http://www.wordreference.com/enru/Oxford> (07.01.2018).

⁸ To reach the known degrees [Electronic resource]. URL: http://www.totzyv.ru/USA/articles/USA_3004.html (27.01.2018).

⁹ Podosokorsky N. «Dissernet» revealed 61 rectors with stolen dissertations [Electronic recourse] // LIVEJOURNAL. URL: <https://philologist.livejournal.com/9498264.html> (25.01.2018).

The next problem deals with determining the personal coauthors' contribution into joint scientific work. The solution of this problem (in Russia and abroad) is based on ethical norms-principles. They exist mostly informally as a part of scientific ethos. However, such ethical principles are reflected in the document adopted at the Second World Conference on Integrity of Research in Singapore in the 22-24-th of July in 2010, in the documents developed by the Committee on Publication Ethics (COPE) and in other acts. In these acts we can see that falsification of data; plagiarism, including duplication of authors' work without citation; the misappropriation of someone else's work are strictly prohibited¹⁰. Such cases are called ethical offences.

However, despite ethical norm-principles the solution of this problem is very different in Russia and abroad. At the same time it is very similar.

The similarities:

Firstly, the order of authors' identification in a scientific publication depends on their work, on their intellectual contribution.

Secondly, the authors must determine this order before sending the finished research work to a scientific publication.

Thirdly, the authors have to elect from their membership a responsible person who will receive all correspondence and notify other authors about it. His surname is indicated at the very beginning of the list of authors or at the very end.

Fourthly, someone's indication as an author who has not made an intellectual contribution (for example, the person proving the funds, the person having the academic degree) is considered unethical.

The differences are the following:

Firstly, there is a requirement that author must give a consent to the order of authors in scientific publications in sections «Ethics», «Author guidelines of the, for example, Oxford journals (American Journal of Comparative Law, American Journal of Epidemiology, Behavioral Ecology and others)¹¹, of the journals of the Netherlands company Elsevier (Opinion in Toxicology, Materials Today Chemistry and others)¹². In Russia such consent is usually presumed, for example, in the Russian scientific publishing company Preskopos (which includes scientific journals peer-reviewed by the High Attestation Commission). However, in some cases some Russian scientific publications require the coauthors' signatures to confirm their contribution to the joint work.

Secondly, foreign journals define specific criteria of authorship in other words who is the author and who is not. While Russian scientific journals do not prescribe the specific criteria.

For instance, The International Committee of Medical Journal editors ap-

---

¹⁰ Guidelines. COPE [Electronic recourse]. URL: <https://publicationethics.org/resources/guidelines> (15.01.2018).

¹¹ Instructions to authors/ Behavioral Ecology [Electronic recourse]. URL: https://academic.oup.com/beheco/pages/information_for_authors (17.01.2018).

¹² Guide for Authors/ Elsevier [Electronic recourse]. URL: <https://www.elsevier.com/journals/materials-today-chemistry/2468-5194/guide-for-authors> (17.01.2018).

proved four criteria that are the basis for authorship¹³:

1. Substantial contribution to the concept and design of the research work or receiving and analysis of information or its interpretation;
2. Writing the first version of the article or a significant change in its important intellectual content;
3. Final approval of the version for publication;
4. Consent to be responsible for the information included in the research work.

It seems that these criteria cannot determine the essence of authorship because the co-authors can distribute responsibilities in such a way that none of them will be the author according to these four criteria of authorship.

Thirdly some foreign journals cannot publish research work if the person who has made a certain contribution to the work is not included in the «Gratitude» section and cannot be recognized as co-author. For example, the case № 10-23«Lack of Confirmation of the Depositor»¹⁴. In Russia – the inclusion of someone in a such section depends on the authors' will.

So, we see that the definition of the authors' contribution has more similarities than differences in our state and in other ones. This is due to the fact that ethical standards of authorship are legislated in the international treaties and any state can improve the sphere of authorship according to them.

Despite general ethical norms-principles it is cumbersome to regulate this sphere. The difficulties can be, for example, in the identification of guest / gift author, ghost author, in the fair indication of the order of authors in their joint scientific work, in the definition certain ethical situations as violations, in determining the criteria of authorship etc. In addition, do not forget that the ethical aspects of authorship are the part of the human inner world because a person decides to commit an act. And a such decision depends on his moral values. Therefore, it is very important that the public authorities do not only adopt legal acts but also create conditions for developing citizens' legal consciousness.

Информация об авторе

Земцова Елизавета Сергеевна – студентка 3 курса Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) АГП РФ).

664056, г. Иркутск, ул. Захарова, 9,

e-mail: elizaveta.zemtsowa@yandex.ru

---

¹³The International Committee of Medical Journal editors [Electronic recourse]. URL: <https://publicationethics.org/resources/guidelines> (10.01.2018).

¹⁴Lack of acknowledgement of contributor. COPE [Electronic recourse]. URL: <https://publicationethics.org/case/lack-acknowledgement-contributor> (15.01.2018).

**УДК 811.111
И 21**

А. А. Иванова,

*студентка 2 курса
ИЮИ (ф) АГП РФ*

Dualism of Great Britain Criminal Law in the XX century

The article analyzes the sources of law, the concept and composition of crime in British criminal law in the 20th century. On the basis of generalization of some of the English acts of legislation the conclusion about the place and importance of criminal law sources, their correlation was made. The author studied the problem of Anglo-Saxon legal system peculiarities in terms of the crime.

Keywords: English criminal law, XX century, case law, the concept of crime, statutory law.

Today ratio between precedents and statutes in the UK is an urgent issue. In the XX century legislative role of Parliament at first, which had been created for the limitation of the King's power, was insignificant. English lawyers consider statute law to be changed, complemented and improved common (precedent) law. It is well known that:

1. Any precedent in legal system of the UK may be changed by the parliamentary act (statute).
2. Nobody can monopolize the right of Parliament legislative initiative¹.

On the one hand, a statute may cancel any precedent. However, it does not mean that the precedent will never be applied. Practically judges might make a decision based on it.

On the other hand, a precedent may cancel a statute. It is enough cumbersome procedure. Judges can make a precedent and if it will contradict a statute, judge will apply the precedent. When such a collision appears, the Parliament creates a new statute.

There were other sources of British Criminal Law in the XX century: delegated legislation and legal doctrine.

The most important feature of the UK Criminal Law is that there is no official definition of a crime in the country. James Stephen's legal doctrine gives a definition of a crime as actions, prohibited on pain of punishment².

There were different crime classifications in the British Criminal Law of the XX century. Firstly, it depended on the degree of danger. Before 1967 crimes were divided into a treason, a felony and a misdemeanor. A treason involved a high treason and a petty treason. Felonies consisted of murders, rapes, burglaries and other grave crimes. Misdemeanors comprised criminal conspiracies, riots, frauds and

---

¹ Крылова Н. Е. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части : учебник для магистров. М., 2015. С. 85.

² Есаков Г. А. Уголовное право зарубежных стран : учебное пособие. М., 2010. С. 121.

other.

In 1967 the Criminal Law Act was adopted³. It classified all crimes into treasons and other crimes. Secondly, Criminal Law Act 1967 established division between arrestable and non-arrestable crimes. Arrestable offences were defined as crimes for which the maximum sentence for an adult was five years or more. All other were non-arrestable. Thirdly, depending on formal sign there were offences triable only on indictment, summary and hybrid offences. Offences triable only on indictment included grave crimes: murder, rape, robbery etc. Such crimes considered by a jury. Summary offences are crimes for which the maximum punishment was 1 year or any penalty. Such crimes considered by a single judge. Hybrid offences might be considered either by a jury, or by a single judge.

A subject of a crime in UK Criminal Law in the XX century was supposed to be sane, reached the age of criminal liability, natural and legal person.

There were 3 categories of minors in "Children and Young Persons Act 1969"⁴. Children to 10 years, children aged 10 to 14 years and teens from 14 to 18 years. Originally there were "Doliincapax" with regard to children aged to 14 years old. Doliincapax means that minors cannot be brought to justice or convicted. In 1998 the Parliament passed «Crime and Disorder Act 1998»⁵. Under the 34 article of this act Doliincapax with regard to persons from 10 to 18 years old was cancelled. To sum up, since 1998 the age of criminal liability in England and Wales had been set from 10 years old, in Scotland – from 8 and in the Ireland – from 7 years old⁶.

Insane is a person who was recognized such based on M'Naghten rule. Insanity is "that every man is to be presumed to be sane, and... that to establish a defense on the ground of insanity, it must be clearly proved that, at the time of the committing of the act, the party accused was laboring under such a defect of reason, from disease of the mind, as not to know the nature and quality of the act he was doing; or if he did know it, that he did not know he was doing what was wrong."⁷. There was also limited insanity in UK Criminal Law.

It has been used a principle of identification since 1944. This principle means that if an official committed a crime, a corporation would be a perpetrator; if an official was an accomplice, the corporation would also be an accomplice. There were 2 exceptions of this rule: if the crime could not be committed by a corporation (murder, rape) and offences for which the punishment was life imprisonment also could not be committed by a corporation.

Mens rea is a necessary element of a crime in UK Criminal Law. There were

---

³ Criminal Law Act 1967. [Electronic recourse] // Сайт Законодательства Соединённого Королевства. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1967/58/contents> (18.02.2018).

⁴ Children and Young Persons Act 1969 [Electronic recourse] // Сайт Законодательства Соединённого Королевства. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1969/54/contents> (18.02.2018).

⁵ Crime and Disorder Act 1998. [Electronic recourse] // Сайт Законодательства Соединённого Королевства. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/37/contents> (18.02.2018).

⁶ Кольцов Е. Г. Субъект преступления в уголовном праве РФ и зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2009. С. 18.

⁷ M'Naghten's Case 1843 10 C & F 200.

3 forms of a *mens rea* in the XX century: intention, carelessness and negligence. Intention means that person wishes and foresees the consequences. There had been 2 kinds of carelessness: subjective and Caldwell-type carelessness by 1981. Subjective carelessness means that person is aware of consequences and foresees ability of its. Caldwell-type carelessness means that person is aware of his actions' risk, but he does not foresee the consequences. There was an opinion that negligence did not have almost fully strong-willed moment by XX century in the UK. There was almost no liability for negligence.

There is still a Hailsham V. Halsbery's Laws of England⁸. All rules of Criminal Law in this compilation were divided by 3 sections: crimes against public authority, crimes against person and crimes against property. So, there were 3 objects of offence in Criminal Law of Great Britain in the XX century.

The *actus reus* is a necessary element of crime as well. *Actus reus* included act or omission, possible consequences and causal link in the UK. There were some offences for which there was enough only an act or an omission. For the UK Criminal Law some circumstances precluding wrongfulness are known. There was pursuant to the order, marital coercion, coercion caused by adverse conditions and coercion caused by risk of bodily harm.

However, two systems of rules existed in the Criminal Law of Great Britain in the XX century: Common Law rules and the Statute Law rules. The ratio of those systems was approximately equal. The systems still contradict each other and it can hardly be said which of them prevails now.

Информация об авторе

Иванова Алена Александровна – студентка 2 курса Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) АГП РФ).

664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.

УДК 811.111

К 56

А. С. Ковригина,

Д. С. Лазук,

*магистраты 1 года обучения
ИЮИ (ф) АГП РФ*

Some Aspects of Applying Scientific Ethics Rules in the Russian Federation

Nowadays, an important rule of the science development belongs to the observance of the scientific ethics. The future of science in general and the scientific and publishing sphere depends on legislation and regulations and also on respecting the principles of the ethics between the participants in the scientific and

---

⁸ Hailsham V. Halsbery's Laws of England. London, 1907.

publishing community. This is the guarantee of increasing the number of quality scientific publications, as well as the successful development of mutual cooperation of authors, publishers and readers of scientific publications.

This topic has become the topic of current interest just recently because the scientific community all around the world faces many problems in the field of scientific research quality. As a consequence of an open access to a huge amount of information the quality of scientific publications is dramatically tumbling. Here are just a few of the most unnerving points:

1. Fabrication and falsification of scientific results;
2. Plagiarism of data and articles;
3. False informing about authorship (attributed honorary authorship, invisible authorship (no indication of young researchers));
4. False presentation of the results of other researchers (false (fictitious) citation);
5. self-plagiarism and duplicating publications and others¹.

All those violations threaten not only the integrity of science, but also the name of the researcher and his authority in the scientific world.

At the moment, there is a clear change in ethical standards and the value system that guides scientists. Science in most cases is considered as a handy way of personal promotion and strengthening of its own authority, which is only facilitated by the emergence of the institute of science-metric indicators. Many researchers work on "quoting", forgetting about the true purpose of science – the development, discovery, increment of objective, systematized knowledge, the development of scientific activity and society as a whole.

Ethics of scientific publications is a system of professional conduct rules in the relationship of authors, reviewers, editors, publishers and readers in the process of creating, disseminating and using scientific publications².

Abramov E. G. and Kirillova O. V. highlight the main aspects of the scientific publications ethics:

1. The principles of preparing a scientific article by the author;
2. Principles of interaction between the author and the editorial staff when submitting an article;
3. Principles of compliance by the publisher with the rights of all authors;
4. The interaction between publishers and readers;
5. Resolution of conflict situations when plagiarism is detected, errors in the results of research, as well as other issues related to the publication and dissemination of scientific articles³.

The relevance of this topic causes many attempts to systematize and equip the existing ethical standards of scientific publications in a proper form. At the

---

¹ Кулешова А. В. Работа Совета по этике научных публикаций: первые результаты // Научное издание международного уровня – 2017: мировая практика подготовки и продвижения публикаций : 6-ая международная научно-практическая конференция 18-21 апреля 2017. Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. 2017. С. 67–68.

² Портал психологических изданий: Кодекс этики научных публикаций [Электронный ресурс]. URL: http://psyjournals.ru/info/code_of_ethics.shtml (27.02.2018).

³ Абрамов Е. Г., Кириллова О. В. Публикационная этика в научно-исследовательском процессе // Научная периодика: проблемы и решения. 2012. № 5. С. 4–8.

moment, the general experience of ethical behavior is compiled into a single document – the Code of Ethics for Scientific Publications, developed by the Ethics of Scientific Publications Committee (COPE).

Also, the Association of Scientific Editors and Publishers adopted the Declaration "Ethical Principles of Scientific Publications" at the General Meeting.

The above-mentioned documents disclose the basic ethical principles in the activities of reviewers, editors, publishers and authors⁴.

Despite the attempt to determine the proper behavior of all participants in the research process, the number of violations in this area continues to grow. The network community of «Disser.net» does not cease to publish the results of examinations and reports of so-called «dirty players», unfair and tortuous scientists. It is striking that many of those who hold high positions and leading public positions are those who have established themselves as experienced scientific researchers.

One of the revelations was the doctoral thesis of the Russian president's authorized representative for the rights of the child, Pavel Astakhov, on "Legal Conflicts and Modern Forms of Their Resolution (Theoretical and Legal Research)." The journalist S. Parhomenko did research in aim to reveal the falsification of this study. It turned out that the Astakhov's research was almost completely falsified. However, as representatives of Disser.net noted, Astakhov managed to synthesize numerous small pieces of texts borrowed from more than 10 different sources into a single text⁵.

It is worth to mention the huge scandal dealing with the dissertation of Culture minister of the Russian Federation, Vladimir Medinsky. In his work, the minister made a number of erroneous judgments that contradicted the well-known historical facts. However, the Presidium of the Higher Attestation Commission retained for Vladimir Medinsky "Problems of Objectivity in the Coverage of Russian History of the Second Half of the XV-XVII Centuries"⁶.

For comparison, it makes sense to note the consequences of similar scandals in Germany with the incrimination of politicians and officials in plagiarism. So a number of officials, including Defense Minister Karl-Theodor zu Guttenberg and Education Minister Annette Chavan, left their posts. Others, such as the deputy of the European Parliament Silvana Koch-Merin, were deprived of an academic degree⁷.

Thus, at the conclusion of this study, we would like to construe that there is a lack of effective methods of the scientific activities regulation, particularly in the field of scientific ethics. In order to improve science in the Russian Federation, every effort should be made to develop clearly established rules for scientists. At the moment, the responsibility for this type of violation is provided only by volun-

---

⁴ Профессиональное сообщество Ассоциация научных редакторов и издателей [Электронный ресурс] : декларация «Этические принципы научных публикаций». URL: <http://rasep.ru/soviet-ro-etike/deklaratsiya> (27.02.2018).

⁵ Плагиат-гейт [Электронный ресурс] // Вольное сетевое сообщество «Диссернет». URL: <https://www.dissernet.org/publications/plagiat-geit.htm> (27.02.2018).

⁶ Казус Мединского: чем закончился спор из-за диссертации министра культуры [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/20/10/2017/59e972679a79474f4c4d7a12> (27.02.2018).

⁷ Плагиат-гейт [Электронный ресурс] // Вольное сетевое сообщество «Диссернет». URL: <https://www.dissernet.org/publications/plagiat-geit.htm> (28.02.2017).

tary organizations.

Информация об авторах

Ковригина Анастасия Сергеевна, Лазук Дарья Сергеевна – магистранты 1 года обучения Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) АГП РФ).

664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.

УДК 347.4=111

К-93

М. В. Куроптев,

студент 4 курса

ИЮИ (ф) АГП РФ

One Flew over Implied Terms

The article analysis the limits of implied terms in fact including by court. Taking into account their advantages and disadvantages two main tests on implied terms in fact are considered and compared. The necessity of implied terms for parties of a contract is assessed.

Keywords: terms of a contract, implied terms, business efficacy, officious bystander.

A contract consists on conditions and terms parties agreed on. Most of the terms are expressed verbally in a contract, but no doubt it is impossible to provide all the details in an agreement. Nevertheless, a term or terms may become a part of a contract because of certain cases. Such terms named implied terms may be divided into three main groups.

The first consists of terms implied in fact, that is, terms which were not expressly set out in the contract, but which the parties must have intended to include. The second consists of terms implied in law, that is, terms imported by operation of law, although the parties may not have intended to include them. The third consists of terms implied by custom, the rule arose due to multiple usages on certain territory¹. The role of implied terms is considered to be necessary for making a contract commercial efficiency, achieving protection of a weak party etc. These purposes seem like a guarantee for successful business management and no doubt why implied terms originated in Victorian era when the Great Britain were in the forefront of the development of world industrial production. Of course, a court cannot change a contract, including some extra terms unreasonably because it would contradict the freedom of contract that also means the possibility of condition and term choice for an agreement. Nevertheless there are some tests worked out by practice that help to determine the limits of using the implied terms in fact.

The first was the «*business efficacy*» test used originally in case *the Moorcock [1889] 14 PD 64*, the first precedent laid the foundation of implied terms in

---

¹ Cited by: Sir G. H. Treirel. The law of contract. London, 2003. P. 201.

fact. The plot of the case was the defendants owned a wharf and made a contract to allow the claimants to unload their ship named the Moorcock at the wharf. The ship was damaged by settling at low water on a ridge of hard ground. It was held that the defendants were liable for this damage as they were in breach of an implied term that they would take reasonable care to see that the berth was safe. That term was not included into agreement, but the court took it into account guided by the commercial essence of the relationship between the parties and business efficacy. Thus, Judge Bowen gave an explanation on «business efficacy» test. Implication from the presumed intentions of parties in agreement should give such efficacy as both parties must have intended that at all events it should have. In that case as in all commercial cases it is unreasonable to shift all risks on one party. Thereby the most appropriate way of behavior for owners of a wharf consisted in taking a reasonable care. For instance, they should set time of a low tide and water level, find out whether it will lead to ship damage and warn the party. So the court implied term of duty for the wharf owners to secure the ship.

The second method figuratively named «*officious bystander*» test was developed in *Southern Foundries (1926) Ltd v Shirlaw [1940] AC 701*. The sense of the test was clear formed by judge MacKinnon. Thus, a court may imply term that is not expressed in a contract if the term is something so obvious that it goes without saying. So that, if while the parties were making their bargain, an officious bystander were to suggest some express provision for it in the agreement, they would testily suppress him with a common «Oh, of course». The test emphasizes a term may be implied if it is obvious for one or the other relationships and both parties understands that. Besides, the focus is on establishing the presumed intentions of the parties, by looking at the words used in the contract and the surrounding circumstances².

However, these tests have not been being something immutable and courts every time have to decide the issue of the reason for the inclusion of implied conditions. So, case *Trollope & Colls Ltd v North West Metropolitan Regional Hospital Board [1973] 2 All ER 260*³ is of interest because of formulating some recommends on mechanic of including implied terms. Thus a court does not make a contract for parties and will not improve a contract which parties have made for themselves. The court's function is to interpret and apply a contract. If the express terms are clear, they must be applied even if a court thinks some other terms would have been more suitable. An unexpressed term may be implied only if a court finds that the parties must have intended that term to form their contract. It is not enough for the court to find that such a term would have been adopted by the parties as reasonable men if it had been suggested to them. It must have been a term that went without saying, necessary to give business efficacy to the contract, which, though tacit, formed part of the contract which the parties made for themselves.

---

² Cited by: J. O'Sullivan, J. Hilliard. The law of contract. Oxford, 2012. P. 169.

³ *Trollope & Colls Ltd v North West Metropolitan Regional Hospital Board*, 1973 2 All ER 260 [Electronic resource]. URL: https://www.isurv.com/info/455/cases/3980/trollope_and_colls_ltd_v_north_west_metropolitan_regional_hospital_board (16.02.2018).

One of the essential issues is the relationship between the «*officious bystander*» and «*business efficacy*» tests. One view is that both tests must be satisfied. In other words, a party seeking to establish a term must show that the implication was necessary and the contract would have made no sense without it, and that the term was obvious and went without saying that there was no need to make it explicit. The problem of that approach seems to be the relatively small amount of situations both tests will be satisfied. From the other hand it is sufficient to satisfy either test, and a term will be implied only where it is necessary in a business sense or where the term is one which the parties must obviously have intended. This view has some difficulty with the situation where the one party would not have agreed to the term, even though the other would have regarded it as necessary to give business efficacy to the contract. In such case, the implication would clearly not give effect to the intention of the parties, so that there would not take place an implication in fact.

Despite some advantages of implication of terms there are negative factors. First, parties may have different point of view on an alleged term. In cases where their interests are opposed, an implication may be regarded as obvious by one party, but may be unacceptable to the other. For example, in *Shell UK Ltd v Lostock Garages Ltd* [1976] 1 WLR 1187a contract provided that Shell should supply petrol and oil to the defendant garage, which undertook, to buy such goods only from Shell. As a result of a price war, where Shell reduced the price of petrol to neighboring garages, the defendant could trade only at a loss. Thus, a majority of the Court of Appeal refused to imply a term that Shell should not «abnormally discriminate» against the defendant, because the implication was that Shell would not have agreed to it. Thereby, the opposite interests led to the complexity for implication of terms may be a ground for saying that the «officious bystander» test is not satisfied. Second, «the need for the agreement of both parties to the implication also seems to be the basis for the view that it is impossible to imply terms into a unilateral contract», because it would destroy the unilateral nature of the contract and therefore it would not be accepted by the promise⁴.

To sum it up, the limits of implied terms usage is not entirely clear. «*Officious bystander*» and «*business efficacy*» tests do not give a final answer for the question of implied terms. Every time a court is to interpret a contract, consider party opinions and other circumstances to imply a term. On the one hand, it seems to go against sustainability. On the other hand, it broadens the opportunities for commerce and promotes the principle of the fairness.

Информация об авторе

Куроптев Максим Владимирович – студент 4 курса Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) АГП РФ).

*Моб. телефон: 8908-650-90-32; 665838, г. Ангарск, 22 мкр., 3 д. 116 кв.,
e-mail: kuroptev.maxim@ yandex.ru*

---

⁴ Cited by : Sir G. H. Treitel. The law of contract. London, 2003. P. 206.

**УДК 811.111
М 20**

П. Н. Малышевская,

*студентка 1 курса
ИЮИ (ф) АГП РФ*

Rule of Law in Global World: Evolution of the Term

The article analyzes the English term meaning "rule of law". On the basis of available sources performed analysis, the conclusion about the evolution tendency of the term was made.

Key-words: rule of law, determinologization.

"The Rule of Law" is a word combination much used but, to a certain degree, not enough examined and is rarely defined. The idea of the rule of law as the foundation of modern states and civilizations has recently become even more talismanic than that of democracy. Moreover, there is the World Justice Project Rule of Law Index that measures how the rule of law is experienced and perceived by the general public across the globe. As for the term, in a way it has become widespread around the world. However, the term has become enough global.

Like the analytical report, the report is structured around a few major themes: 1) the "rule of law" and its history and origin; 2) meanings of the term; 3) using the term today: determinologization.

First of all, it must be say that the principle, if not the words combination, was recognized by ancient sages and philosophers, such as Aristotle, who wrote "It is more proper that law should govern than any one of the citizens". But in present meaning the words were primarily used by Alfred Dicey. He is popular for his work "The Law of the Constitution" where he gave his "rule of law" definition. According to him, this is "the right of the Courts to punish any illegal act by whosoever committed"¹. Also he stated three principles of the rule of law. These are 1) supremacy of Law; 2) equality before Law; 3) predominance of Legal spirit. The world Justice Project has made a little bit similar list of the rule of law principles that comprises four states: 1) all persons, including the government, are accountable under the law; 2) a system based on fair, publicized, broadly understood and stable laws; 3) a fair, robust, and accessible legal process in which rights and responsibilities based in law are evenly enforced; 4) diverse, competent, and independent lawyers and judge.

Besides, the term is very often used by United Nations (UN). It can be found in the texts of the Charter of the United Nations or the Universal Declaration of Human Rights of 1948. The Secretary-General of UN has described the rule of law as "a principle of governance in which all persons, institutions and entities, public

---

¹ Dicey A. V. The law of the Constitution. Oxford, 2013. 472 p.

and private, including the State itself, are accountable to laws that are publicly promulgated, equally enforced and independently adjudicated, and which are consistent with international human rights norms and standards. It requires, as well, measures to ensure adherence to the principles of supremacy of law, equality before the law, accountability to the law, fairness in the application of the law, separation of powers, participation in decision-making, legal certainty, avoidance of arbitrariness and procedural and legal transparency.”² The 2012 “Declaration on the Rule of Law at the National and International Levels” adopted by the General Assembly reaffirmed that human rights, the rule of law, and democracy were inter-linked and mutually reinforcing, and that they belonged to the universal and indivisible core values and principles of the United Nations.

To sum up the rule of law is considered to be the most important principle and according to it everyone, including government, must respect the law and obey it. It’s believed that the rule of law is the platform for communities of opportunity and equity and is essential to addressing the world’s most persistent and harmful ills.

The idea of the rule of law has been around for a long time and in contemporary world the rule of law is not just words combination. Many societies, including our own, have developed institutions and procedures to try to make the rule of law a reality; many states, mostly democratic, fixed this principle in their Constitutions or another legal acts and try to follow it.

Traditionally, the rule of law has been viewed as the domain of lawyers and judges. But everyday issues of safety, rights, justice, and governance affect people; everyone is a stakeholder in the rule of law. So the term has gone beyond the frames of one sphere – politics and jurisprudence. And now it is almost everywhere. “... Last month Amnesty International called for all charges against him to be withdrawn and concluded: “At every stage the behavior of the authorities has been in open defiance of the authority of the courts and the rule of law...”³. This is the excerpt from London newspaper “The Daily Mirror”. Thus we see that the term “rule of law” is measurably used by mass media and it is not a single case.

When the world becomes more and more integrated, rule of law in a sense has become a big idea in religion, fiction, broadcast discussion, commerce and even just in our every day speech. So it can be determinologization of the rule of law that means the term is becoming a common word.

Информация об авторе

Мальшевская Полина Николаевна – студентка 1 курса Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) АГП РФ).

*664022, г. Иркутск, пер. Пограничный 1Г, кв. 130,
e-mail: polina29121922@mail.ru*

---

²United Nations and the rule of law [Electronic resource]. URL: <https://www.un.org> (14.02.2018).

³British National Corpus [Electronic resource]. URL: <https://corpus.byu.edu/bnc> (14.02.2018).

УДК 811.111
О 53

Ю. О. Олейникова,
студентка 3 курса
ИЮИ (ф) АГП РФ

Category of Legal Ethics

*Preparing to be a guardians of law,
learn to respect it by yourselves.
As law violated by it's guardians does not have
sacredness in the eyes of the people.*
Alexander Kunitsyn, ceremony speech

Legal profession has appeared in times of antiquity. And appearing of ethics issue still remains open. One can hardly say when legal ethics has appeared as well. But issues of ethical lawyers are passing through the centuries and still of vital importance. So, indeed, what does it mean to be an ethical legal professional?

That legal ethics is a kind of professional ethics which represents a complex of rules of legal workers behavior, provides moral character of their activity and out-of-office behavior¹. How could it be put in place? Let's try to dig into that.

There can be found the next point of view about ethical lawyer: "A description of the role of lawyers in law enforcement as well as other independent legal professionals at the top shows at least three ideals that must be done by the lawyers to assist law enforcement that contributes to creating the justice system are clean, dignified and professional, working with good and healthy for the sake of the law, willing to represent clients at all stages of the legal process so that quality and play a role in educating and civilizing laws for the general public"². In our opinion, ethical lawyer is expected to have three main points too. But they are totally different from the last point of view.

The first point is to be skilful in his own sphere of activity. In other words, he should know regulatory system which is in operation in a state. Secondly, it is needed to percept deliberately of oneself as a guardian of law, as a part of a big law system and lawyer's place and responsibilities in this system: "A lawyer needs a clear and firm understanding of what it is to be a member of the legal profession"³.

---

¹Shadzhe A. M. Revisiting the Content and Meaning of Legal Ethics // Messenger of the Adygian state university. Series 1: Area studies. 2008 . № 8. P. 321.

²Semy B. A. Latunussa, H. M. Said Karim, Sukarno Aburaera, Maasba Magassing. Lawyer's Responsibility For Clients And The State // International Journal of Scientific & Technology Research. 2016. Vol. 5 (12). P. 155.

³Kiefel S. Ethics and the Profession of the Lawyer [Electronic resource] : unpublished contribution delivered at the Queensland Law Society's The Vincents' 48th Annual Symposium (26-27 March 2010 Brisbane). P. 2. URL: <http://www.hcourt.gov.au/assets/publications/speeches/current-justices/kiefelj/kiefelj-2010-03-26.pdf> (25.09.2017).

By the way, this perception may be different. It depends up a state, historical period, current circumstances and, of course, set of mind and cultural peculiarities: “During Soviet times, notions of justice and morality reflected the official ideology; that is, justice meant positive law. The lawyers’ role was not to serve private interests but was, as Lenin observed, “to serve the state”. Lawyers were not to promote justice or to defend private interests, but to build communism”⁴.

Finally, the third characteristic of an ethical lawyer is complex of his virtues. This is about phenomenal items which is called “moral compass”. For example, in their analysis Christoffel Hendrik van Zyl IV and Jo-Mari Visser use the term “moral compass” for describing their perfect version of ethical legal professionals.

What moral compass is? Cambridge Dictionary determines moral compass as “a natural feeling that makes people know what is right and wrong and how they should behave”⁵. Authors posit: “Where legal ethics, especially in the form of a narrow set of rules, is silent or perhaps inconclusive on the issues facing the lawyer, the practitioner uses his moral compass to decide what is right and just”⁶.

There is no any received opinion of what we should include in idea of moral compass. Many authors and philosophers use four points for making up a legal moral compass – wisdom (prudence), courage (fortitude), temperance (self-restraint or moderation) and justice. As we can notice, they are known as “cardinal virtues” in spheres of philosophy and religion.

Absolutely, these four qualities deserve to be in the list of cardinal virtues, but this list is still open and discussed in endless controversies. However we would like adding the list with one more important quality – humanity (benevolence). The whole essence of legal profession is dedicated to Human. As W. Shakespear wrote: “Heaven doth with us as we with torches do, not light them for themselves ...”⁷.

Moreover ethical lawyer should abide by the Categorical Imperative, which was offered by I. Kant. The fundamental points of the theory of Categorical Imperative are: “act only on that maxim through which you can at the same time will that it should become a universal law” (the Formula of Universality and the Law of Nature), “act in such a way that you treat humanity, whether in your own person or in the person of any other, never merely as a means to an end, but always at the same time as an end” (the Formula of Humanity), and “the idea of the will of every rational being as a universally legislating will”⁸ (the Formula of Autonomy).

---

⁴ Christopher R. Kelley. The Role of Ethics in Legal Education of Post-Soviet Countries *Baltic Journal of Law & Politics* // A Journal of Vytautas Magnus University. 2015. Vol 8 (1). P. 147.

⁵ Cambridge Dictionary [Electronic resource]. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/moral-compass> (25.09.2017)

⁶ Christoffel Hendrik van Zyl IV & Jo-Mari Visser. Legal Ethics, Rules of Conduct and the Moral Compass – Considerations from a Law Student's Perspective // *The Potchefstroom Electronic Law Journal/Potchefstroomse Elektroniese Regsblad*. 2016. Vol 19. P. 7.

⁷ W. Shakespear. *Measure for Measure*.

⁸ Immanuel Kant. *Groundwork of the Metaphysic of Morals*, trans. HJ Paton // Harper and Row Publishers. 1964. P. 88

It goes without saying, that ethical sphere of legal activity includes many other aspects, without limitation of personal qualities. But whatever quality belongs to legal professional, it must be on frames of Categorical Imperative.

It seems that such a hard and strict positions of Categorical Imperative could become a reason of problems in the case of it's word-for-word perception: "It is clear that the Categorical Imperative, if followed strictly, results in unforgivable consequences that one would intuitively consider morally repugnant"⁹. Indeed, there could be many situations, which are formally look moral and ethic, but are not that ones. For avoiding such precedents person should use his or her moral compass, which helps to divide right and wrong.

In such a manner it needs to be said that every legal worker is considered to have a sense of purpose. And the purpose is reflected so exact and laconic at the same time by the Code for Crown Prosecutors in Great Britain: "to play its part in making sure that justice is done"¹⁰.

Информация об авторе

Олейникова Юлия Олеговна – студентка 3 курса Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) АГП РФ).

664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1,

e-mail: ipkpr@irmail.ru

УДК 811.111

П 38

К. В. Плиткина

*студентка 2 курса
ИЮИ (ф) АГП РФ*

Issues of Juvenile Criminal Responsibility: Comparative Analysis

The article analyzes the correspondence of the Anglo-American understanding of the term delay in mental development, as well as the term correlates with its Russian counterparts. Based on the comparison the conclusion about the existence of similar criminal law institute in foreign countries was made.

Keywords: delay in mental development, mental retardation, minors.

According to the Ministry of Education in the territory of the Russian Federation, 331,444 minors who are lagging behind (with a delay) in mental development who are not connected with a mental disorder are enrolled in 13,778

---

⁹ Tory Hibbitt. A Moral Underpinning for Legal Ethics // Kent Student Law Review. 2014. Vol. 1. P. 10.

¹⁰ The Code for Crown Prosecutors [Electronic resource] : is in force on the date of January, 2009. https://www.cps.gov.uk/publications/code_for_crown_prosecutors (25.09.2017).

correctional classes and special institutions¹. Due to their retardation, many of them do not fully realize that not every action is legitimate. Especially for these adolescents by part 3 of article 20 was introduced to the criminal Code of the Russian Federation, which establishes that criminal liability for such juvenile does not occur.

The problem is relevant not only for our country. Interesting is the question of the similarity of these terms in Russia, the United States and England.

According to both the English² and the American³ corpus⁴, the term «retardation in mental development» does not stand out independently, most fully reveals the essence of the meaning of "delay in mental development" (used in psychology), while in Russia both retardation and delay are synonymous terms, but are used in different spheres (psychology; pedagogy). However, it could be explained by the nature of life in Western countries, because the experience of psychological counseling there is very common, at the same time, especially in English schools, it is customary to observe a significant distance between the teacher and the student, which is why this term is not common in other areas.

But we will try to find out whether these countries apply criminal liability similar to domestic law to minors suffering from delay in mental development (next – DMD).

According to English law, the Criminal law distinguishes three groups of minors — young children under the age of 10, children between the ages of 10 and 14, and adolescents between the ages of 14 and 18 (when sentencing them equal young people between the ages of 18 and 21 years), but due to some characteristics of the person may not be recognized as the subject of the crime. In the United States and England to minors from DMD are not subject to criminal liability they put on a par with the mentally ill. There are rules in the General (or Common) law for more than 150 years (although it cannot be said with certainty that they are exhaustive) that make it possible to distinguish a sick person from the presence or absence of a person's ability to distinguish between good and evil in the crime committed by him / her. These rules were named for Mc’Naghten.

In order to obtain exemption from criminal liability under the "Mc’Naghten rules", the accused must prove that he suffers from the disease of "consciousness" in the legal sense of the word (which does not always deal with the disease of the brain) when he commits an action prohibited by law. The modern interpretation of the notion of "consciousness" used in the Mc’Naghten rules was given by the House of Lords in later decisions. For example, in Sullivan, it was stated that "con-

---

¹ О положении детей и семей, имеющих детей в Российской Федерации [Электронный ресурс] : государственный доклад Министра Образования РФ от 28 нояб. 2017 г. // Сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/474> (24.01.2018).

² Британский национальный корпус [Электронный ресурс] // British National Corpus (BYU-BNC). URL: <https://corpus.byu.edu/bnc> (24.01.2018).

³ Американский национальный корпус [Электронный ресурс] // Corpus of Contemporary American English. URL: <https://corpus.byu.edu/coca> (24.01.2018).

⁴ In the Anglo-American countries there are special lexical database, called Corpus of language. The Corpus contains information about all the words and phrases used by residents of these countries.

sciousness" refers to mental capacities such as intelligence, memory and understanding, and that minors from DMD suffer from a deterioration in memory, understanding and intelligence and other intellectual characteristics⁵. If the effect of the disease worsens these abilities, the etiology of the disease does not matter, i.e. the occurrence of criminal liability should not depend on what kind of disease it is — organic or functional, permanent or temporary, curable or incurable⁶. In Russia, however, the responsibility of persons suffering from mental disorders and minors from DMD, even the special term "personal immaturity" is used for them.

In conclusion, I would like to say that the existence of institutions of responsibility of this category of persons in different countries, with differences that are undoubtedly due to the national character and other factors, shows the importance of this problem for the world community.

Информация об авторе

Плиткина Кристина Владимировна – студентка 2 курса Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) АГП РФ).

664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1,

УДК 81

Б 91

А. О. Бурзалова,

студентка 1 курса

ИЮИ (ф) АГП РФ

Значение слова «ВОР» в истории русского языка

В статье рассматривается развитие значения слова «вор» с XI в. до нашего времени. Используется материал словарей литературного языка и словарей жаргона. Показана перестройка семантической структуры слова «вор» в русском языке.

Ключевые слова: лексема «вор», значение, употребление, история русского языка.

Формирование профессиональной юридической терминологии в русском языке осуществляется в течение всей истории существования государства. В настоящее время это богатый лексический пласт, содержащий лексемы разного происхождения – от бытовой лексики Древней Руси до заимствований последних лет.

Значительный интерес представляют лексические единицы, имеющие длительную историю развития семантики слова и особенностей его употребления, поскольку движение слова во времени, изменение, уточнение его зна-

---

⁵ Contact for families with disabled children. Developmental delay [Electronic resource] // Contact for families with disabled children. URL: https://contact.org.uk/media/1158709/developmental_delay.pdf (24.01.2018).

⁶ Субъект преступления в английском уголовном праве [Электронный ресурс] // Isfic.Info 2006-2018. URL: <http://isfic.info/forug/zarug04.htm> (24.01.2018).

чения показывает, какие смыслы оказываются востребованными носителями языка. С юридической точки зрения также важно проследить, как появлялись, менялись слова, изначально возникшие в обиходной речи, а затем употребляемые как специальные в документах.

В данной работе на материале исторических и современных словарей рассматривается развитие значения лексемы «вор» и её производных.

В современном сознании слово «вор» имеет два следующих значения, кодифицированных толковыми словарями. См.¹:

1. Человек, который ворует, преступник, занимающийся кражами. *Не клади плохо, не вводи вора в грех* (посл.). *Не пойман не вор* (посл.). *Вор у вора дубинку украл* (посл. о двух обманщиках, обманывающих друг друга). *Доброму вору всё впору* (посл.: что ни дадут, всё сгодится, за всё спасибо).

2. В старину: изменник, злодей. *Тушинский вор* (Лжедмитрий II). *Подделом вору и мука* (посл.).

Как видим, первое значение является основным, а также стилистически нейтральным, что даёт возможность использовать его сегодня в любых текстах – от бытовых до научных и деловых, документных. Под цифрой два фиксируется историческое, устаревшее значение.

Аналогичные толкования даёт академический четырёхтомный «Словарь русского языка» (МАС)². Ср.:

1. Тот, кто ворует, совершает кражи. – *Какие-то вору украла мое новое платье, ботинки и все!* Чехов, Роман с контрабасом.

2. Устар. Преступник, злодей. *Тушинский вор* (Лжедмитрий II). [Самозванец:] *Ну! обо мне как судят в вашем стане?* [Пленник:] *А говорят о милости твоей, Что ты, дескать (будь не во гнев), и вор, А молодец.* Пушкин, Борис Годунов.

Однако изначально слово «вор» имело иную семантическую структуру.

Слово «вор» по происхождению является русским. Впервые появилось в XVI в., на что указывают исследователи древнерусского языка. Наиболее ранней датой использования термина считается 1547 год³. Возможна и более поздняя дата – 1580 год⁴. При этом значение лексемы «вор» в древнейших источниках не связано с кражей. Его возводят прежде всего к глаголу говорения – «вѣрати». В выписке 1547 г. говорится о сочинителе подложной кабалы, в других – о разного рода «смутьянах», нарушителях общественного спокойствия.

Есть указания и на наиболее раннее происхождение данного слова с предметным значением. См.⁵:

Ворь¹. Ограда, заграждение. *А княземъ с ракою идуцимъ межи воромъ, и не бѣ лаъ вести от множества народа, поламлиху ворь.* Ипат. Лет. 281.

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азбуковник, 1999. С. 97.

² См.: URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/03/ma121124.htm> (11.02.2018).

³ См.: Евгеньева А. П. О слове «вор» в древнерусском языке // Учёные записки Ленинградского гос. пед. ин-та. Л., 1939. Т. 20, С. 145–171.

⁴ См.: Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка. СПб., 1893, Т. 1. С. 305.

⁵ Словарь русского языка XI–XVII вв. М. : Наука, 1976. Выпуск 3. С. 80.

(1407).

Предметное значение продолжает употребляться ещё в XVIII в., см.⁶:

*ВОР 2, а и (обл.) ВОРОК, рка, м. Хлев, скотный двор. Вóрок,.. ein Viehhof. Нрд. I 84. Подль ея <людской> находился наш конный или лошадиный двор, или, как в старину было обыкновение называть, **вор**. Зап. Блтв II 320.*

Постепенно предметное значение уходит из языка, остаются значения, связанные с номинацией лица.

Наиболее широкое распространение слова группы «вор» получают в Смутное время. Старшее значение (XVI – начало XVII в.) – “обманщик”, “смутьян”, “изменник”, “политический преступник”⁷. В начале XVII в. появляется слово «воровка» (в отношении только Марины Мнишек), «воровать» (“заводить смуту”, “изменять”, “восставать против законной власти”).

В «Словаре русского языка XI-XVII вв.» представлена следующая система значений слова «вор»⁸:

Ворь² 1. Мошенник, злодей, обманщик. *То, государь, мужикъ Власко **воръ** и руки подписываетъ; а осенесь, государь, тотъ Власко въ подписке былъ не поиманъ. АЮБ I, 195. 1547 г. ... А безъ меня на Москве женишко и детишка и людишка померли, и животишка пограбили безъ остатку и дворишко разорили. АМГ III, 150. 1660 г.*

2. Враг, неприятель (об участниках феодальных междоусобных и религиозных столкновений, восстаний и войн), смутьян, преступник. *Я было уже столько промыслил что Статы да князь Оранской великое посолство к вишму црскому величеству хотели послать в ... некоторые **воры** тому помешали ... для того что ишь кнзь не столь силен. Куранты, 76. 1626.*

3. В качестве приложения, мн. О казаках, ведущих самовольные военные действия (часто с целью грабежа). (1557): *Въ мае же послалъ государь на Волгу атамана Ляпуна Филимонова съ товарищи, а велель беречи, чтобы казаки не **воровали** и нагайские улусы не приходили. И те казаки **воры** собрався да Ляпуна перезвали въ свои станы, а сказали, что служатъ государю, да Ляпуна убили. Львов. Лет. II, 584.*

Здесь же даются глаголы «воровати», «воровать»:

Воровати 1. Совершить противозаконные действия (мошенничать, плутовать, красть, развратничать, совершать подлог и т. п.). *Кто оучнетъ руки подписывати, или костари учнутъ **воровати**, зернюю играти... и они того лихого поймавъ, да отдадутъ своимъ излюбленнымъ головамъ. Арх. Стр. I, 356. 1552 г.*

2. Быть участником политических и религиозных столкновений и акций (бунт, мятеж, смута, раскол и т. п.). *А которые далные волости луговые стороны поддались къ Сибири и учали были **воровать**, и государь нашъ по-*

⁶ Словарь русского языка XVIII в. Л. : Наука, 1988. Выпуск 4. С. 69.

⁷ Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. М., 1993. Т. 1. С. 176.

⁸ Словарь русского языка XI-XVII вв. М. : Наука, 1976. Выпуск 3. С. 80.

сылалъ воеводъ своихъ, и государь нашего воеводы въ техъ волостяхъ всехъ изменниковъ, сыскавъ, казнили. Рим. имп. д. I, 921. 1585 г.

3. Совершать самовольные военные нападения обычно с целью грабежа и разбоя (о казаках). *Опасно де, чтобы они казаки не прошли воровать на море, а унять будетъ ихъ на весне никоими делы невозможно.* ДАИ X, 159. 1682 г.

Развитие значения происходит в Петровскую эпоху, отчётливо выделяются два значения: 1. Нарушитель закона, преступник || Разбойник || Изменник, бунтовщик || Мошенник || *Прост.* Плут, обманщик. 2. Тот, кто крадет, похититель⁹. Активность первого значения наблюдаем ещё в Пушкинскую эпоху. «Ты мне не государь, ты **вор** и самозванец», – так в повести Пушкина «Капитанская дочка» кричит Пугачёву комендант крепости, имея в виду «обманщик, мошенник»¹⁰. Впоследствии это значение перешло в разряд устаревших, а исторически младшее «тот, кто занимается воровством, совершает кражи», стало первым, основным¹¹.

В современной нелитературной речи – прежде всего в криминально-жаргонной – складываются окказионально-корпоративные сочетания со словом «вор»: выражение «вор в законе» с указанием «в среде уголовных преступников» зафиксировано в словаре литературного языка в значении «вор-рецидивист, принятый на специальной сходке в привилегированное сообщество, объединяющее главарей воровского мира»¹². Другие сочетания отмечены в словарях жаргона: «вор списочный» – «принятый в воровскую группировку, обязавшийся соблюдать воровские “законы”, обычаи, традиции»¹³; «шерстяной вор» – человек, совершивший изнасилование, насильник¹⁴; «правильный вор» – употреблялось в послевоенное время в результате борьбы НКВД с «ворами в законе», обозначало воров старой формации; «вор с именем» – «наиболее опытные и авторитетные, так называемые «всесоюзные воры», которых знают не только на их вотчинах, но и далеко за их пределами»¹⁵.

Таким образом, древнерусское слово «вор» продолжает развитие лексико-семантических особенностей в живой современной речи.

Информация об авторе

Бурзалова Анна Олеговна – студентка 1 курса Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) АГП РФ).

664007, г. Иркутск, ул. Иосифа Уткина, 19, e-mail: burzalova00@bk.ru.

⁹ Словарь русского языка XVIII в. Л. : Наука, 1988. Выпуск 4. С. 68.

¹⁰ См.: <https://gufo.me/dict/krylov/%D0%B2%D0%BE%D1%80> (12.01.2018).

¹¹ Словарь русского литературного языка : в 20 т. М., 1991. Т. 2. С. 457–458.

¹² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 97.

¹³ Тематический план издания литературы МВД СССР на 1979 год (позиция 120).

¹⁴ Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Словарь русской брани (матизмы, обцензизмы, эвфемизмы). СПб, : Норинт, 2003. С. 97.

¹⁵ Русскоязычный жаргон. Историко-этимологический, толковый словарь преступного мира / авт. и сост.: З. М. Зугумов. М. : Книжный мир, 2015. С. 107.

УДК 81
В 39

Э. П. Ветров,
*студент 1 курса
ИЮИ (ф) АГП РФ*

**Профессионализмы в речи юристов:
перечень слов, причины появления, проблемы кодификации**

В статье анализируются лексические единицы, составляющие специфику профессиональной речи юристов, различные точки зрения на профессионализм как языковое явление. Автор рассматривает профессиональное словоупотребление на актуальном языковом материале, пытается сделать вывод о причинах появления неофициальных номинаций и о противоречиях кодификации.

Ключевые слова: профессионализм, жаргонизм, термин, литературный язык, кодификация.

Целью данного исследования является рассмотрение лингвистического понятия профессионализм, его отграничения от терминов и жаргонизмов, какие составляющие входят в профессионализм, как он появился и в чём проблема его кодификации.

Под профессионализмом мы понимаем «слово или выражение, свойственное речи той или иной профессиональной группы»¹. Профессионализмы возникают спонтанно для обозначения профессиональных объектов и процессов, имеют эмоционально-экспрессивную окраску и отвечают требованиям профессиональной устной речи. Основная функция таких слов – дать лаконичную номинацию узкопрофессионального предмета, явления. Например, *уголовник* вместо уголовный преступник². Традиционно отмечают, что профессионализмы выступают как просторечные (иногда эмоционально окрашенные) эквиваленты терминов.

Речь юристов представляет собой довольно сложное стилистическое образование по ряду причин. Юрист общается с носителями языка различных социокультурных сфер и призван, таким образом, владеть не только нормированным литературным языком, но и другими разновидностями национального языка, в частности, криминальным жаргоном.

Однако профессионализмы не обязательно заимствуются из жаргонной среды. В рамках профессиональной речевой деятельности – как в научной и официально-деловой, так и профессионально-обыденной – профессионализм возникает из потребности лексической детализации (создание более точного понятия) и нюансировки понятий (выделение из общей массы при помощи

---

¹ Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. М. : Флинта : Наука, 2003. С. 169.

² См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азбуковник, 1999. С. 824.

эмоциональной окраски), не имеющих общепринятого наименования. Происходит это на основе научной терминологии с использованием разговорных, просторечных аффиксов и др. В результате «профессионализмы находятся в отношениях синонимии с профессиональной нежаргонной лексикой»³.

На основе наблюдений за живой речью юристов нами составлен список профессионализмов, используемых в неофициальном профессиональном общении. В тематическом аспекте это лексика разнообразная – наименования документов, предметов, действий, лиц и др.

Заметной чертой профессиональной речи юристов является высокая частотность числительных, обозначающих статьи закона, например: *двести семнадцатая* – ст. 217 УПК РФ – стадия ознакомления с делом.

Рассмотрим способы образования профессионализмов.

Во-первых, это лексико-семантические образования, иначе говоря, общенародная лексика, приобретающая в профессиональной среде юристов иное значение, см.:

баранка – бессодержательный, пустой отчет о работе;

ботаника – оперативно-технические мероприятия;

ботаники – сотрудники оперативно-технических подразделений;

стрелка (стрела) – оперативное совещание / встреча с кем-либо;

загрузить – предъявить обвинение;

расколоть – заставить говорить правду (обычно преступника), просторечное⁴;

уголовник – юрист, специализирующийся на уголовном праве (чаще про адвокатов);

Во вторую группу выделяем лексические единицы, возникшие в результате словообразования. В качестве словообразующей основы используется официальная номинация, как итог возникает укороченный, разговорно / просторечно оформленный стилистический синоним:

доверка – доверенность, документ на уполномочие представлять или действовать от имени другого лица в правоотношениях;

дослед – доследственная проверка;

заседуха – судебное заседание / заседание какой-либо комиссии;

заява – заявление, в том числе о преступлении;

касатка – кассационная жалоба;

хода – ходатайство;

нарик – лицо, страдающее наркотической зависимостью;

следак – сотрудник органа следствия, следователь;

терпила / терпило – потерпевший;

фугануть – направить уголовное дело в суд.

³ См.: Словарь социолингвистических терминов. М. : Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук, 2006. С. 176.

⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 658 ; См. также: Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона. СПб. : Норинт, 2000. С. 501.

В третью группу мы включили стилистические заимствования – жаргонизмы, возможно с частичным изменением значения⁵:

висяк, глухарь – нераскрытое преступление.

Четвёртая группа – заимствования в устную речь письменных сокращений:

дос или *дон* – дополнительное расследование;

и дыр – и другие.

Думается, отдельно следует говорить о специфических выражениях, своего рода профессиональной фразеологии:

работать на корзину – незаконное возбуждение уголовного дела в целях последующего его законного прекращения;

развалить дело – законное прекращение дела в суде по инициативе одной из сторон для получения выгоды;

шить дело – расследовать дело с обвинительным уклоном;

ломать дело – собрать доказательства в пользу стороны защиты;

причинять последствия – привлекать к ответственности;

признательные показания – показания подозреваемого, содержащие признание в совершении правонарушения.

Юридическая деятельность наполнена корпоративными стандартами профессии, которые обязывают говорить и писать правильно. Поэтому в документах, судебных заседаниях, других официальных встречах профессионализма встречается сравнительно редко.

Несмотря на это некоторые исследователи⁶, дают негативную оценку употреблению профессионализмов (юридических жаргонизмов). Так, в качестве примера приводится 27 статья Уголовного кодекса Российской Федерации, содержащая в себе следующую формулировку: «если в результате совершения умышленного преступления **причиняются тяжкие последствия ...**». Использовано профессионально принятое выражение «причиняются последствия», тогда как с позиций литературного языка оно построено с речевой ошибкой – нарушение лексической сочетаемости: последствия могут наступать, а не причиняться. Причиняется вред, ущерб. Пример показывает, что под профессионализмами понимают разные языковые явления. Возникает вопрос о разграничении профессионализма и речевой ошибки. Полагаем, необходима соответствующая кодификационная работа.

Кодификация – процесс фиксации нормы, то есть внесение определённых правил употребления языковых средств в словари и справочники. Соблюдение норм литературного языка служит основой культуры речи юриста. Традиционно кодификация касается терминологии⁷. Однако этого недостаточно. Живой язык не может существовать только в официальном варианте.

⁵ См.: Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Указ. соч. С. 100, 128.

⁶ См.: Туралин В. Ю. К вопросу об использовании юридических профессионализмов в законодательном тексте // Проблемы научной мысли. Днепропетровск, 2017. С. 401–404.

⁷ См., например: Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М. : ИНФРА-М, 2004.

Естественно, что профессионально ориентированные слова и выражения не заменяют деловой и научной речи, а выступают «как просторечные эквиваленты соответствующих по значению терминов»⁸, то есть находятся вне литературного языка. Но в совокупности с ресурсами официальных стилей профессиональная речь пополняет богатства национального языка.

Таким образом, профессионализмы требуют своего изучения, осмысления и нормативной регламентации⁹. Кодификация – длительный трудоёмкий процесс по нахождению и отбору слов и выражений, словари не всегда успевают отражать изменения в современной языковой системе, поэтому деятельность по сбору и изучению профессионализмов должна быть непрерывной.

Информация об авторе

Ветров Эдуард Павлович – студент 1 курса Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) АГП РФ).

*664046, г. Иркутск, ул. Цимлянская, 9А,
e-mail: vetrov.ed-vetrov@yandex.ru.*

**УДК 81
В 58**

К. В. Власов,
*студент 1 курса
ИЮИ (ф) АГП РФ*

Склонение фамилий: проблемные позиции

В статье рассматриваются точки зрения специалистов на склонение отдельных групп фамилий в русском языке. На материале проблемных случаев автор показывает возможные подходы к решению проблемы кодификации нормы.

Ключевые слова: имена собственные, склонение фамилий, трудные случаи склонения, закономерности системы языка.

Значение имени собственного переоценить сложно, учитывая, что это первостепенный знак личности и одна из двух категорий имени существительного в языке. Однако каждая категория обладает своими лексико-грамматическими признаками, является в этом смысле самостоятельной, при этом как имена собственные, так и имена нарицательные, будучи фактами

---

⁸ Прохорова В. Н. Профессионализмы // Русский язык. Энциклопедия. М. : Советская энциклопедия, 1979. С. 432.

⁹ См.: Словарь жаргонных слов и выражений. Татуировки / Ю. А. Вакутин. Омск : Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1979.

единой языковой системы, функционируют по законам системы национального языка, т. е. имеют системы словообразования, словоизменения, написания слов и др.

Русский язык открыт для заимствований. Применительно к фамилиям это значит, что иноязычные фамилии при заимствовании в русский язык не подвергаются переоформлению (ср.: Stepanoff – русская женская фамилия Степанова при оформлении её в немецком языке). Однако при использовании нерусских фамилий в речи, тексте не всегда удаётся воспользоваться правилами русской грамматики, поскольку нехарактерное для русского языка оформление иноязычной фамилии подчас создаёт трудности при склонении.

По информации «Справочного бюро» интернет-портала ГРАМОТА.РУ¹, ежегодно к ним обращаются тысячи человек с просьбой о помощи в разрешении проблем, связанных со склонением фамилий.

Рассмотрим группы фамилий, вызывающих наибольшие трудности у носителей языка.

I. Склонение фамилий, оканчивающихся на *-a (-я)* ударное (*Абазá, Джигурдá, Квашá, Миттá, Потевнjá* и под.) и *-a (-я)* неударное (*Гри́га, Нáвка, Негóда, Озолíня, Пьéха, Сма́га, Шубá* и под.).

Как отмечают специалисты, приблизительно до 50-х годов прошлого столетия данная группа имён собственных склонялась по 1 типу склонения (подобно словам *водá, землjá, нáпа, дýдя*). Однако после 50-х годов стали встречаться варианты несклоняемых фамилий, реже – имён². Появление несклоняемых вариантов именно в этот период предположительно связывают с увеличенным притоком иностранного населения в СССР, имеющего варианты фамилий, склонение которых нарушило бы первоначальную её форму, а также с недостаточной деятельностью по обучению склонению.

В этой группе обращают на себя внимание прежде всего следующие проблемные позиции.

1. Мужские и женские фамилии, совпадающие с апеллятивами (*Го́ра, Гро́за, Дудка, Мари́на, Пи́ла, Полта́ва, Скри́пка, Чайка* и под.). Стремление к несклонению данного вида фамилий объясняется стремлением их носителей отличить фамилию от апеллятива³. Однако кодификация требует последовательного склонения как мужских, так и женских фамилий: *выступление Чайки, концерт Пьехи, романс Абазы, песни Мигули* и под.

2. Особое место в группе фамилий, оканчивающихся на *-a (-я)*, занимают французские фамилии: *Дюма, Золя, Петипа* и под. Французский язык в 19 веке играл значительную роль в дворянском обществе. С тех пор сохранилась традиция несклонения фамилий данной группы. Можно обра-

---

¹ Азбучные истины. Склонение фамилий [Электронный ресурс] // Gramota.ru : справочно-информационный портал «Русский язык», 2000–2018. URL: http://gramota.ru/class/istiny/istiny_8_familii (31.01.2018).

² См.: Граудина Л. К. Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов. М., 2004. С. 229.

³ Там же. С. 230.

тить при этом внимание на то, что французские фамилии другого типа последовательно склоняются, ср.: *Бальзак, Бальзака, Бальзаку* и т. д.

II. Реальная проблема возникает при склонении фамилий, оканчивающихся на согласный в тех случаях, когда апеллятив содержит беглую гласную, например: *Гребень, Заяц, Лобок, Перец* (ср.: *гребень, заяц, лобок, перец*). Встречаются два варианта склонения фамилий, схожих с апеллятивами:

1) склонение без присущих апеллятиву чередований: *Анатолию Заяцу* (ср.: *зайцу*).

2) с апеллятивным склонением: *Анатолию Зайцу*.

Кодификаторы настаивают на последовательном склонении мужской фамилии с сохранением полной основы⁴, т. е. без выпадения беглой гласной. Данная норма продиктована стремлением сохранить в косвенном падеже фамилию в неизменном виде, а также отличать имя собственное от имени нарицательного. Ср.: *Любовь – Любви*, аналогично: *Гребеня, Заяца, Лобока, Переца* и под.

Вопроса о склонении соответствующих фамилий, относящихся к женщинам, не возникает: традиционно женские фамилии на согласный не склоняются: *Татьяна Заяц, Татьяны Заяц, Татьяне Заяц* и т. д.

III. Особую группу составляют грузинские фамилии.

Так же, как и в случае с другими фамилиями иноязычного происхождения, вопрос о склоняемости решается с позиций русского языка логично и последовательно: если фамилия имеет на конце звук, позволяющий её включить в парадигму русских падежей, то она склоняется, если окончание в именительном падеже экзотично для русского языка и не подпадает под оформление в системе склонения существительных, такая фамилия не склоняется. Например: *Кикабидзе, Давиташвили, Иоселиани, Канделаки, Кетелаури, Церетели* и др. Финали подобных фамилий таковы, что не позволяют включить их в систему существительных русского языка определённого типа склонения.

Вместе с тем ряд грузинских фамилий имеют финали, совпадающие с окончаниями русского языка, например, *Окуджава, Соткилава, Берия, Данелия* и под.

Наличие на конце фамилии гласной *а* позволяет склонять фамилии данного типа по 1 склонению, ср.: стихи *Окуджавы*, пение *Соткилавы*.

Фамилии, оканчивающиеся на *-ия*, встают в типологический ряд имён существительных на *-ия* (*армия, история, полиция, Грузия, Осетия* и под.) и склоняются соответствующим образом: «Охота на *Берию*» (название фильма), сценарий *Данелии*⁵.

Проблема возникает в связи с тем, что некоторые грузинские фамилии заимствованы в русский язык с другой финалью, оканчивающиеся на *-иа*: *Гамсахурдиа, Гулиа, Чантуриа* и под. При таком оформлении фамилии не

⁴ Калакуцкая Л. П. Склонение фамилий и личных имен в русском литературном языке. М. : Наука, 1984. С. 133, 187.

⁵ См.: URL: <http://new.gramota.ru/spravka/letters?catid=71&id=71:rubric-482> (31.01.2018).

встраиваются в систему русских существительных и склоняться не могут. При этом с СМИ встречается оформление этих фамилий с финалью *-ия*: *Гамсахурдия*, *Чантурия*. Думается, что для разрешения данной проблемы необходима последовательная кодификация лексем данного типа.

Таким образом, анализируя проблемные позиции в склонении фамилий, мы можем сделать вывод о том, что система русского языка старается адаптировать словоизменение имен собственных в соответствии со своими закономерностями. Необходима последовательная кодификационная, а также образовательная и просветительская деятельность.

Информация об авторе

Власов Кирилл Вячеславович – студент 1 курса Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) АГП РФ).

664050, г. Иркутск, ул. Ржанова, 37 e-mail: k.vlasov24@yandex.ru.

**УДК 81
В 75**

Е. Ю. Воробьева,

*студентка 1 курса
ИЮИ (ф) АГП РФ*

Буква Ё в именах собственных: нормативные документы и практика употребления

В статье анализируется необходимость употребления буквы Ё в именах собственных в официальных документах. На основании обобщения научных, а также нормативных материалов делается вывод о важности этой буквы в нормативных документах.

Ключевые слова: буква Ё в именах собственных, официальные документы, нормативные документы.

Буква Ё является седьмой буквой русского алфавита. Необходимость появления этой буквы обусловлена изменениями в русском языке. Начиная с XII века в русском языке осуществляется так называемый переход [э] в [о]: ударный гласный звук [э] в фонетической позиции после мягкого перед твёрдым звуком стал произноситься, как [о]: вместо *вез* стали произносить *вёз*, *мел* – *мёл*, *пес* – *пёс*, *идет* – *идёт* и под. Правописание оставалось прежним, через букву Е, что создавало неудобство при чтении. Писатели, учёные предлагали различные способы изменения написания, чтобы приблизить его к произношению.

Принято считать, что предложение сохранить традиционное написание и вместе с тем дать сигнал нового произношения в виде двух надстрочных точек внесла Е. Р. Дашкова которая возглавляла Императорскую академию

наук¹.

Как отмечают специалисты, в настоящее время буква Ё содержится примерно в 12500 словах, 2500 фамилиях граждан России, что составляет 3% населения страны, а также в географических названиях России и других стран мира².

Приведём в качестве примера начало перечня российских фамилий, содержащих букву Ё: Алфёров, Аксёнов, Адашёв, Белозёров, Берёзов, Богатырёв, Верёвкин, Волгарёв, Воробьёв, Гринёв, Гумилёв, Дегтярёв, Дёмин и другие фамилии³.

Несмотря на официальный статус буквы Ё в русском алфавите, сложилась практика ненаписания этой буквы в соответствующих словах (*маневр, сестры, счет, платеж, шел* и под.), замена Ё на Е, в том числе в именах собственных. В последние десятилетия подобное написание стали практиковать в паспортах, ср.: ЖУРАВЛЕВА АЛЕНА ФЕДОРОВНА.

Вследствие неверной записи буквы Ё в официальных документах у граждан Российской Федерации нередко возникают проблемы правового характера. Например, в паспорте имя, фамилия или отчество пишется через Ё, а в ином документе через Е, либо наоборот.

Рассмотрим, существуют ли определённые нормы в употреблении буквы Ё.

В соответствии с Федеральным законом от 1 июня 2005 года № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (далее – Закон) граждане Российской Федерации имеют право на пользование государственным языком – русским языком. 3 статья Закона определяет сферы использования государственного языка Российской Федерации. К изложенным в Законе сферам использования относятся и официальные документы, удостоверяющие личность гражданина. Закон обязывает при составлении официальных документов, удостоверяющих личность гражданина, использовать нормы современного русского языка, а также правила русской орфографии и пунктуации.

Обратимся к «Правилам русской орфографии и пунктуации», утверждённым в 1956 году⁴ (далее – Правила), которые продолжают действовать и в наши дни. Согласно Правилам буква Ё используется тогда, когда возможно неправильное прочтение и понимание слова, либо неверное понимание малоизвестного слова, а также в научных и других специальных текстах. В Письме Федеральной нотариальной палаты от 15 февраля 2013 года «Об употреблении букв "е" и "ё" при написании в официальных документах имен собственных» говорится, что имена собственные, то есть фамилии, имена лю-

---

¹ О решениях Межведомственной комиссии по русскому языку [Электронный ресурс] : письмо Минобрнауки России от 3 мая 2007 г. № АФ-159/03. Доступ из справ.-правовой системы «Кондекс».

² Там же.

³ Чумаков В. Т. Ё в имени твоём. М. : Народное образование, 2004.

⁴ Правила русской орфографии и пунктуации [Электронный ресурс] : утв. АН СССР, Минвузом СССР, Минпросом РСФСР от 1956 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

дей, отчества, названия географических объектов, наименования предприятий и организаций, как раз относятся к установленному Правилу, а значит употребление в них буквы Ё является обязательным. Аналогичная позиция высказывается в Письме Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 октября 2012 года «О правописании букв «е» и «ё» в нормативных документах»⁵.

Также стоит обратить внимание на статью Д. А. Ляховой⁶, которая, в частности, описывает рекомендации Министерства и образования науки РФ по употреблению буквы Ё в официальных документах, удостоверяющих личность. Рекомендации разъясняют, что с 1 января 2007 года буква Ё в официальных документах должна обязательно использоваться. Нарушение этого требования будет являться нарушением Федерального закона от 1 июня 2005 года № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации».

Думается, что столь нечёткая рекомендация стала причиной порождения проблем. Например, вышеприведённое написание ЖУРАВЛЕВА АЛЕНА ФЕДОРОВНА не создаёт «неправильного прочтения и понимания слова», поскольку всякий носитель русского языка прочтёт: *Журавлёва Алёна Фёдоровна*. Однако формально-бюрократическая оценка вариативных написаний типа *Журавлева* – *Журавлёва* как разных слов порождает проблемы правового характера.

Проблемы, возникающие у граждан в результате разницы написания буквы Е и Ё в официальных документах, обычно имеют место при совершении ими юридических операций.

Вследствие таких ситуаций граждане вынуждены обращаться в суд, чтобы получить разъяснение по данному вопросу. Согласно Письму Минобрнауки от 1 октября 2012 года «О правописании букв «е» и «ё» в нормативных документах» судебная практика в подобных делах исходит из того, что написание букв Е и Ё в официальных документах приравнивается⁷.

Приведём следующие примеры судебной практики.

1. «Банк отказал гражданке Аксёновой в заключении договора банковского счёта (открытие вклада) на основаниях того, что в паспорте фамилия написана через «Е», а в Свидетельстве ИНН через «Ё». Суд, рассматривающий дело, признал данный отказ неправомерным, поскольку по Свидетельству ИНН можно с точностью определить лицо, которому оно принадлежит, так как ИНН является уникальным и не может совпасть с другим. Также, основываясь на Письмо Министерства образования и науки РФ от

⁵ Об употреблении букв "е" и "ё" при написании в официальных документах имен собственных [Электронный ресурс] : письмо Федеральной нотариальной палаты от 15 февр. 2013 г. № 279/06-06. Доступ из справ.-правовой системы «Кодекс».

⁶ Ляхова Д. А. Использование буквы Ёё в правоустанавливающих документах [Электронный ресурс] // «Инмар» юридическая фирма. URL : http://www.inmarlegal.ru/press/publications/others/ispolzovanie_bukvy_yoyo_v_pravoustanavliyayuwih_dokumentah/ispolzovanie_bukvy_euml_euml_v_pravoustanavliyayuwih_dokumentah/ (13.02.2018).

⁷ О правописании букв «е» и «ё» в официальных документах [Электронный ресурс] : письмо Минобрнауки России от 1 окт. 2012 г. № ИР-829/08. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

01.10.2012 № ИР-829/08 «О правописании букв «е» и «ё» в официальных документах», отказ банка о заключении договора банковского счёта суд посчитал необоснованным. Иск гражданки Аксёновой был удовлетворён»⁸.

2. «Гражданке Панфёровой отказал банк в выплате платежа за счёт кредита. Банк, мотивируя отказ, сослался на то, что при оформлении кредитного договора фамилия гражданки была записана через «Ё» (Панфёрова), а в паспорте через «Е» (Панферова). Суд, ссылаясь на Правила русской орфографии и пунктуации от 1956 года, с учётом внесения поправок в 2006 году постановил, что основание отказа банка исполнять свои обязанности основано на надуманных обстоятельствах. Суд по данному делу занял позицию гражданки Панфёровой и обязал банк выплатить платёж по кредиту»⁹.

Таким образом, исходя из текстов нормативных документов, касающихся употребления буквы Ё в именах собственных, в официальных документах в настоящее время её использование является выборочным, несмотря на приведённые выше позиции нормативных документов. Связано это с тем, что до сих пор не существует единого нормативно-правового акта, который бы чётко регламентировал написание буквы Ё. В результате существования множества нормативных актов, касающихся употребления Ё и Е в официальных документах, удостоверяющих личность, происходит путаница, вызванная формально-бюрократической оценкой вариативного написания этих букв.

Решить данную проблему можно либо приняв единый нормативно-правовой акт, регламентирующий написание буквы Ё в официальных документах, либо же сменять документы, в которых написано Е вместо Ё и наоборот.

Информация об авторе

Воробьёва Елена Юрьевна – студентка 1 курса Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) АГП РФ).

*664007, г. Иркутск, ул. Красноказачья, 10б,
e-mail: iamonfire.666666@gmail.com.*

---

⁸ Решение от 21 января 2015 г. по делу № А60-49948/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Рос. Фед. : база данных. URL: http://sudact.ru/arbitral/doc/VppY1eIHo6bT/?page=2&arbitral-judge=&arbitral-court=&arbitral-case_doc=&arbitral-doc_type=&arbitral-date_from=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-participant=&arbitral-txt (08.02.2018).

⁹ Решение от 19 июня 2015 г. по делу № А40-76286/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Рос. Фед. : база данных. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/KzNY6QBYMFrF/?arbitral-txt> (08.02.2018).

УДК 81
Д 69

А. Д. Доржиева,
*студентка 1 курса
ИЮИ (ф) АГП РФ*

Прописная или строчная: проблемы кодификации нормы и употребление названий учреждений

В статье анализируется написание прописной буквы в названиях учреждений и проблемы, связанные с вариативным написанием. Автором предпринята попытка систематизации практических примеров и предложены пути решения проблемы.

Ключевые слова: прописная буква, строчная буква, имя собственное, название учреждений, усечённое название.

Употребление прописной буквы в написании и оформлении названий учреждений представляет на сегодняшний день непростую проблему не только в практике письма, но и в теории орфографии. Данный вопрос до конца не решён и связан, в частности, с такими проблемами, как функции прописной буквы и правописание имён собственных.

Логично будет предположить, что прописная (она же заглавная или большая) буква изначально служила для выделения слова среди остальных. Отсюда вытекает первая её функция¹ – синтаксическая (как мы знаем, старославянские тексты были написаны сплошным текстом, затем составители текстов стали осознавать это неудобство и вводить пробелы между словами и большую букву между предложениями). Другой немаловажной функцией является морфологическая – различение имён собственных и нарицательных (*Вера* как женское имя – *вера* как убеждение, уверенность). Прописная также может быть использована для стилистического выделения слова, для графического отображения сокращений. В официальных документах для обозначения конкретного объекта используется прописная буква, поэтому иногда в тексте выделяется часто повторяющееся слово, например, *Устав, Програма*.

Имя собственное предназначено для именованя конкретного предмета или явления, выделяя его из общего ряда. Учреждением признается организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера², каждое из которых имеет своё наименование. Среди учреждений выделяют несколь-

---

¹ Дунёв А. И. Динамика орфографической нормы: прописная и строчная буквы в современной письменной речи [Электронный ресурс] // Universum: Вестник Герценовского университета. 2007. № 12. С. 36.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 ноя. 1994 г. № 51-ФЗ : в ред. 29 дек. 2017 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ко групп: высшие органы власти; общественные и профессиональные организации; политические партии и движения; учреждения местного значения; научные и учебные заведения; зрелищные предприятия и учреждения культуры; промышленные и торговые предприятия.

Поскольку зачастую наименование учреждений состоит не из одного слова, возникают проблемы: с какой буквы писать слова кроме первого и как оформлять усечённое название. Для поиска ответа обратимся к основному документу – «Правилам русской орфографии и пунктуации», утверждённым в 1956 году Академией наук СССР³. Несмотря на то, что с принятия «Правил ...» прошло более полувека, нормы, в них установленные, являются действующими и сегодня. Прописным буквам посвящён отдельный одноимённый раздел, содержащий параграфы с 92 по 109, в которых раскрываются нормы, и приводятся наглядные примеры. Согласно ему, названия учреждений и организаций СССР пишется с заглавной буквы, однако, т. к. этот документ не редактировался и не был заново принят, применять его относительно современных учреждений России, представляется, не всегда правомерным.

Обратимся к основному правилу: в наименовании учреждения с прописной буквы пишется только первое слово (и все входящие в него имена собственные).

Группа	Пример
Общественные и профессиональные организации	Министерство обороны Российской Федерации
Политические партии и движения	Коммунистическая партия Российской Федерации
Научные и учебные учреждения	Российская академия наук
Зрелищные предприятия и учреждения культуры	Дворец творчества для детей и юношества
Промышленные и торговые предприятия	Красноярский металлургический завод

Однако современные справочники дают разноречивые рекомендации. См.: «В названиях высших органов власти, центральных организаций все слова, кроме служебных, пишутся с прописной буквы⁴» (*Государственная Дума*). Однако академический «Русский орфографический словарь»⁵ даёт написание только первого слова с прописной буквы: *Государственная дума*, в соответствии с «Правилами ...». Научные редакторы портала при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям «Грамота.ру» констатируют: «Орфографически правильно было бы писать *Государственная дума*. Однако в официальных текстах (а на практике – в современной письменной речи вообще), вопреки орфографическим нормам, принято

³ Правила русской орфографии и пунктуации [Электронный ресурс]. URL: <http://new.gramota.ru/spravka/rules> (16.02.2018).

⁴ Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку: орфография и пунктуация [Электронный доступ]. URL: http://old-rozental.ru/orfograf_uk.php?oid=488 (16.02.18).

⁵ Орфографический академический ресурс «АКАДЕМОС» [Электронный доступ]. URL: <http://orfo.ruslang.ru/search/word> (16.02.2018).

написание *Государственная Дума* и *Федеральное Собрание*» и «Почему именно так – вопрос традиции».

В ситуации отказа лингвистов-кодификаторов от нормативной регламентации юристы были вынуждены принять свои меры. Для единообразного написания в официальных документах был создан «Справочник по оформлению нормативных правовых актов в Администрации Президента Российской Федерации». В данном документе приведено значительное количество закреплённых в официальных документах актуальных написаний названий органов и организаций, в которых выбор прописной / строчной буквы обусловлен иерархией в зависимости от федерального центра. Однако зафиксированные в нём написания, как отмечают филологи, противоречат нормам русского языка.

Рассмотрим примеры несоответствия кодификации норм лингвистов и юристов в отношении выявленных проблемных групп:

Словарная фиксация	Фиксация в «Справочнике»
Верховный суд Российской Федерации	Верховный Суд Российской Федерации
Московская городская дума	Московская областная Дума

Таким образом, юридический вариант, закрепляющий написание и других слов с заглавной, вступает в противоречие с основными нормами русского языка, а также демонстрирует тенденцию к экспансии прописных букв.

Другой пример – написание отдельных лексем: *администрация* и *мэр* (города). Филологи, руководствуясь тем, что называемые данными словами предметы не являются уникальными, рекомендуют написание со строчных букв: *администрация*, *мэр*. Юристы пишут «Наименования органов исполнительной власти и должностей субъектов Российской Федерации пишутся в соответствии с их конституциями (уставами)». Таким образом, законодатель даёт некоторую свободу субъектам, из-за чего написание одного и того же органа различается: *Мэр* и *Администрация* г. Ростова-на-Дону⁶ и *мэр* и *администрация* г. Иркутска⁷.

Так же нет единообразного написания названий судов: на официальных сайтах судов Республик Татарстан и Марий Эл мы встречаем написание *Конституционный суд*, в то же время на сайтах Республики Карелии и Дагестана – *Конституционный Суд*.

Отсутствие чёткой и строгой кодификации порождает вариативность написания: «*Законодательное Собрание Санкт-Петербурга*» и «*Законодательное собрание Санкт-Петербурга*», *Правительство Москвы* вместо *правительство Москвы*.

Сейчас появились сложные составные наименования учреждений, состоящие из реального имени и родового (административного) названия.

⁶ Устав города Ростова-на-Дону от 9 апр. 1996 года № 21 [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=144005524&rdk=&backlink=1> (16.02.2018).

⁷ Устав города Иркутска от 20 мая 2004 года № 003-20-430537/4 [Электронный ресурс] : в ред. 27 окт. 2017 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/440522127> (16.02.2018).

Например, Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Гимназия № 14» г. Улан-Удэ. Правил употребления этих наименований на сегодня не существует. В практике письма встречается множество вариантов, вплоть до использования прописных букв для каждого слова, которое входит в номинацию. Данный вариант возможен в результате неправильной аналогии с наименованиями на английском языке, где каждое слово пишется с заглавной буквы (*Lomonosov Moscow State University*). Думается, одним из возможных источников орфографических вариаций может быть орфография иностранных языков.

Другим аспектом проблемы является оформление усеченных названий. С прописной буквы пишется первое (или единственное) слово усеченного названия⁸ (*Государственный литературный музей – Литературный музей*). В официальных бумагах первое слово следует также писать с заглавной буквы, если оно употреблено в качестве эквивалента полного названия. В данном случае стоит различать усечённое название и нарицательное, последнее пишется со строчной буквы (*Академия наук – поступить в академию*).

Подведём итоги. В настоящее время существует несколько источников, регламентирующих выбор прописной / строчной буквы в названиях учреждений и других актуальных написаниях: «Правила русской орфографии и пунктуации», «Справочником по оформлению нормативных правовых актов в Администрации Президента Российской Федерации», уставы субъектов. Подобное положение дел нельзя признать удовлетворительным и удовлетворяющим сами государственные органы. Необходима унификация проблемных позиций.

Информация об авторе

Доржиева Александра Дандаровна – студентка 1 курса Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) АГП РФ).

664022, г. Иркутск, ул. Лыткина, 9/6 e-mail: alesis-d@mail.ru.

УДК 81

3-17

В. И. Заиграева,

*студентка 1 курса
ИЮИ (ф) АГП РФ*

Языковая норма, речевая ошибка и профессионализм: соотношение понятий (на материале речи юристов)

В статье анализируется соотношение языковой нормы, речевой ошибки и профессионализма на материале устной речи юристов. Выявляется

---

⁸Мильчин А. Э. Справочник издателя и автора [Электронный ресурс]. URL: <http://diamondsteel.ru/useful/handbook/3.html> (16.02.2018).

природа речевых ошибок и профессионального словоупотребления. Рассматриваются актуальные орфоэпические ошибки в речи юристов, их квалификация в нормативных словарях. Делается вывод о целесообразности применения термина профессионализм.

Ключевые слова: орфоэпические, лексические и грамматические нормы, языковая норма, речевая ошибка, профессионализм.

Профессиональная деятельность юриста находится в сфере повышенной речевой ответственности. Ярким примером борьбы профессионального юридического сообщества за соблюдение языковой и корпоративной нормы является слово *догово́р*. Студентов юридических специальностей с первого курса обучают этой норме и в дальнейшем жёстко требуют её применения.

Вместе с тем нельзя сказать, что последовательное соблюдение норм языка наблюдается и в отношении других лексем. Более того, в профессиональной речи юристов зачастую встречается нарушение литературных норм, представляемое специалистами как нормативно-профессиональное словоупотребление. Исходя из этого, возникает необходимость разграничения языковых норм, профессионализмов и речевых ошибок.

Данная проблема относится к вопросам стилистики и культуры речи, до настоящего времени недостаточно разработанным. Одним из таких участков является понятие «профессионализм», в который вкладывается разное содержание. Так, одни авторы подчёркивают, что профессионализмы служат для обозначения различных производственных процессов, орудий производства, сырья и получаемой продукции¹. Другие исследователи под профессионализмами понимают слова и выражения, свойственные речи представителей одной специальности или профессиональной группы, с помощью которых обозначают характерные для данного рода деятельности предметы и процессы². Что касается конкретных языковых единиц, в специальной литературе о профессионализмах в основном приводятся примеры из обиходно-профессиональных сфер, например, *концовка*, *хвост* у полиграфистов, у горняков и шахтёров *до́быча*, *ру́дник*, в ткацком производстве *пря́дильщица* и под.

Меньше вопросов вызывает речевой материал, не имеющий аналога в литературном языке. Так, например, в профессиональной речи юристов используется лексема *субъекто́вый* с ударением на суффиксе *-ов-*, хотя с позиций общеупотребительной литературной нормы следовало бы ожидать ударения на корне: *субъё́кт* → *субъё́ктовый*. Однако сама лексема *субъекто́вый* не кодифицирована, отсутствует в словарях русского языка, соответственно не кодифицирована и орфоэпическая норма. Думается, в данном

¹ См.: Голуб И. Б. Стилистика русского языка. М. : Айрис-пресс, 2008. С. 80.

² См.: Давыдова М. Л., Филимонова Н. Ю. Юридические термины – профессионализмы – профессиональный жаргон: разграничение понятий и соотношение функций // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 3. С. 103.

случае *субъектoвoй* следует признать профессионализмом, так как другого варианта в языке нет, иначе говоря, норма отсутствует.

Наиболее отчётливо место профессионализмов указано в работах сотрудников Института русского языка им. В. В. Виноградова: профессионализмы более характерны для лексического уровня, так как они возникают в случаях, когда существуют вариантные средства выражения одного и того же понятия и когда появляются новые характерные для профессии слова, отсутствующие в общелитературном языке. При этом орфографические, орфоэпические, грамматические нормы противопоставляются лексическим и относятся к общелитературным нормам³. Из этого следует, что нарушение этих норм следует квалифицировать как речевую ошибку.

Под речевой ошибкой понимается беспричинное и резкое отступление от литературной нормы⁴. В свою очередь литературной языковой нормой являются относительно устойчивые способы выражения, соответствующие законам языка и предпочитаемые образованной частью общества⁵.

С этих позиций рассмотрим речевой материал. Мы обратились к телевизионным программам, содержащим выступления юристов: «Человек и закон» (выпуски с 2012 по 2018 год), «Чрезвычайное происшествие» (выпуски 2013, 2015, 2018 годов), «Вести» (2016 год). Методом сплошной выборки была собрана картотека нарушений языковых норм юристами. Наибольший интерес для исследования вызвали слова, свойственные профессиональной речи: *включено, возбуждено, договор, заключено, обеспечение, осуждённый, ходатайство*.

Как уже отмечалось, в юридической сфере ударение *дóговор* считается грубой ошибкой. Однако в нашем материале эта орфоэпическая ошибка частотна: «Это может быть просто... документ, *дóговор* купли-продажи...»; «Автовладелец передаёт *дóговор* менеджеру» и др. Кодификация фиксирует в слове *дoгoвoр* неподвижное ударение, то есть во всех формах данного существительного ударение должно оставаться на третьем слоге. Ошибка возникает по аналогии с однокоренными словами *вúговор* и *зáговор*, в которых ударение падает на приставку. Однако нормативное ударение здесь диктует другая аналогия (*разгoвóр, угoвóр, нагoвóр*) и культурная традиция. Именно этот вариант кодифицирован словарями.

Иначе представлены варианты в слове *oсуждённый*, см. пример ошибки: «Законодатель просто не учёл тот случай, когда человек *oсúжден* на столь длительный срок» (программа «Чрезвычайное происшествие»).

Рассмотрим путь развития нормативных комментариев к слову *oсуждённый* в орфоэпических словарях разных лет издания. «Орфоэпический словарь русского языка» 1983 года показывает ударение на третьем слоге и других вариантов не даёт, что говорит о строгой норме и отсутствии в речи но-

³ Культура русской речи. М. : Норма, 2009. С. 205.

⁴ Там же.

⁵ Рябова Л. Г. Языковая норма и речевая ошибка. Иркутск : Иркутский юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2010. С. 21.

сителей литературного языка других вариантов, заслуживающих пояснения. «Словарь ударений русского языка» 2000 года при нормативном варианте *осуждённый* показывает ошибку и сопровождает её запретом: *не осужденный*. «Словарь трудностей современного русского языка» 2003 года ненормативный вариант также даёт, при этом использует запретительную помету *неправильно: неправильно осужденный*. Кроме того, здесь даётся комментарий о социальном источнике и сфере распространения ошибки: *встречается в речи заключённых, находящихся под следствием*. «Орфоэпический словарь русского языка» 2007 года подаёт норму по-прежнему: *осуждённый*, однако ненормативный вариант сопровождается принципиально иным комментарием: *удар. осужденный распространено в проф. речи работников правоохранительных органов, но только там оно и уместно* (*Подчёркнуто нами – В. З.*). Несмотря на то, что выделен аспект уместности употребления, данная квалификация фактически переводит ненормативный вариант из социально ограниченной сферы в сферу носителей литературного языка. И уже в «Орфоэпическом словаре русского языка» 2014 года использованы две пометы – нормативно-запретительная и профессиональная: *неправ. профессион. осужденный*.

Как видим, наблюдается тенденция закрепления ударения *осужденный* как профессиональной нормы. Вариант *осужденный*, изначально подаваемый словарями как нарушение норм литературного языка, далее отмеченный как социально ограниченный криминальной сферой, в итоге подан как факт речи носителей литературного языка (юристов). Неясным остаётся, почему просторечно-криминальный вариант кодифицируется как профессиональная норма. Думается, такая позиция кодификаторов нелогична, поскольку юристы как носители литературного языка должны соблюдать литературную норму. Также неясно, кто должен соблюдать норму, если юристы из круга носителей литературного языка исключены.

Значительно сложнее объяснить природу ошибки в слове *ходатайство*. См.: «В судебном заседании у сторон имеется возможность заявлять *ходатайство* и заявление». Производящей основой данного слова является слово *ходатай*, в котором ударение падает на второй слог. В словах, обозначающих лицо по роду деятельности и образованных сравнительно редким суффиксом *-атай*: *глашатай, соглядатай, ходатай*, ударной является первая гласная суффикса. В производных словах *ходатайство, ходатайствовать* кодификация рекомендует сохранять ударение производящей основы. Считается, что ударение в русском языке стремится к середине слова, а поскольку в слове *ходатайство* нечётное количество слогов, то происходит колебание ударения между вторым и третьим слогами, вследствие чего возникает ошибка.

Поскольку орфоэпические нормы – это общелитературные нормы, нарушение которых ведёт к речевой ошибке, то вряд ли правомерным будет квалифицировать ненормативные орфоэпические варианты как норму, в том числе профессиональную.

Таким образом, под профессионализмом следует понимать лексическое

явление. На остальных языковых уровнях нарушение нормы представляет собой речевую ошибку, поскольку соблюдение языковых норм входит в профессиональный речевой портрет юриста. Профессиональное ударение также возможно – в редких случаях, при отсутствии языковой нормы.

Информация об авторе

Заиграева Вероника Игоревна – студентка 1 курса Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) АГП РФ).

664029, г. Иркутск, ул. Рылеева, 44,
e-mail: v/zaigraeva@mail.ru

УДК 81

К-46

А. Д. Киянов,

студент 1 курса
ИЮИ (ф) АГП РФ

Синонимическая лексика в просторечно-жаргонной среде как материал лингвистической экспертизы

Автор статьи рассматривает синонимы, ставшие предметом судебного разбирательства, и представляет методику доказательства синонимических отношений между словами, являющимися материалом свидетельских показаний.

Ключевые слова: синонимы, лингвистическая экспертиза.

Важной составляющей доказывания в юридической деятельности наряду с показаниями свидетелей, вещественными доказательствами, протоколами следственных и судебных действий и др. является заключение эксперта. В процессе судопроизводства суд в случае затруднения дачи оценки тому или иному высказыванию прибегает к помощи лингвистической экспертизы, целью которой является точное определение содержания (значения) слова, высказывания, текста.

В судебной практике имеет место ситуация, при которой свидетели, давая показания, зачастую пользуются разговорной, т. е. устной неофициальной речью, для которой характерны неподготовленность, непринужденность речевого акта и, следовательно, не свойственные точность и официальность формулировок письменной формы речи¹. Однако в ходе судебного разбирательства точность и ясность изложения имеют принципиальное значение. Таким образом, проблема разграничения разговорного и официального стилей речи участников процесса стоит остро и требует своих способов разрешения.

Осложняется процесс формулировки показаний тем, что свидетели мо-

---

¹ См.: Сиротинина О. Б. Русская разговорная речь. М. : Просвещение, 1983. С. 20.

гут выражать свои мысли не только с помощью разговорно-бытового стиля литературного языка, но и с помощью нелитературных языковых форм и средств – городского просторечия, территориальных и социальных диалектов, жаргона. Представитель современной городской среды подчас использует просторечно-жаргонные средства выражения мысли, для которых характерны такие особенности, как «семантический распад, возврат к диффузному сознанию, к нестабилизированной семантике»², которые имеют своим результатом частые переходы слов от одного значения к другому. Это приводит к динамичному изменению лексического значения слов, с одной стороны, и к существенному пополнению синонимического ряда слов, принадлежащих к криминальному жаргону, с другой.

В связи с этим перед судебным экспертом ставится задача дать точное определение речевым единицам, рассмотреть их семантику, стилистику, выявить синонимические связи и т. д. Необходимость данных исследований обусловлена тем, что обычная трактовка указанных слов и выражений из-за своей многозначности зачастую бывает ошибочной или крайне затруднительной. Судебной практике известны случаи, когда от лексического значения того или иного слова зависел исход судебного разбирательства.

В данной статье мы попытаемся представить методику доказательства синонимических отношений между словами, являющимися материалом свидетельских показаний по делу обвиняемого Лапкова С. Б., во фразах «Вали его!», «Мочи его!».

Из материалов показаний обвиняемого Лапкова С. Б. известно, что гражданин Лапков в состоянии алкогольного опьянения вступил в конфликт с гражданином Ростовым, а после того как гражданин Гаврилин, неоднократно судимый приятель Лапкова, сказал ему: «Вали его, что ты с ним разговариваешь!», Лапков нанёс множественные ножевые ранения гражданину Ростову, не совместимые с жизнью.

Из показаний свидетеля данных событий гражданина Ерёмкина К. Б. известно, что Гаврилин сказал Лапкову: «Мочи его!», после чего Лапков в состоянии алкогольного опьянения, находясь в конфликте с Ростовым, нанёс ему множественные ножевые ранения, не совместимые с жизнью.

Перед судом встал вопрос о подстрекательстве к совершению преступления, а именно убийства гражданина Ростова. Для решения этой задачи необходимо установить семантику и доказать синонимию подчёркнутых слов.

Первым этапом станет анализ речевой ситуации. Из протокола следует, что Лапков и Ерёмкин единогласно подтверждают факт межличностного конфликта между Лапковым и Ростовым в состоянии алкогольного опьянения, факт реплики Гаврилина к Лапкову, следствием чего стало совершение преступления, но разнятся в конкретной формулировке этой реплики.

На втором этапе следует ответить на вопрос, почему показания расхо-

---

² См.: Лихачев Д. С. Черты первобытного примитивизма воровской речи // Язык и мышление. М. ; Л. : Издательство Академии Наук СССР, 1935. С. 47–100.

дятся, с чем это связано. Особым свойством разговорной речи, помимо лексической бедности, неточности выражений, экспрессивности и пр., является её ориентация не на форму, а на содержание. Иными словами, субъекты непосредственного общения запоминают значения, смысл слов, а не их внешнюю оболочку. Основываясь на контексте событий, носителям современного русского языка не составит труда прийти к выводу, что Лапков и Ерёмин, по-разному сформулировав реплики, наделили их схожим лексическим значением. Фразы «Вали его!» и «Мочи его!», помимо семантики, аналогичны с позиций синтаксиса по структуре, с позиции морфологии – оба глагола имеют форму повелительного наклонения. Подобные слова используются в быту и называются разговорными дублетами, являются одним из элементов лексики разговорной речи, характеризуются невозможностью употребления в официальной речи из-за сниженного характера, используются хаотично, спонтанно³. Воссоздать точную формулировку фразы Гаврилина не представляется возможным в связи с типологическими особенностями живой речи.

На третьем этапе мы установим конкретное лексическое значение реплик «Вали его!» и «Мочи его!».

Обратимся к Толковому словарю русского языка С. И. Ожегова. В данном словаре отражаются такие значения слова «валить», как:

1. Обрушивать вниз, заставляя падать. *Ураган валит деревья.*
2. Беспорядочно сбрасывать, складывать. *В. вещи в ящик.*
3. Слагать ответственность. *В. вину на смежников.*
4. Спиливать, а также рубить топором. *В лес. В. сосны.*

Как видим, в данном словаре значения, подходящего к рассматриваемой ситуации, нет. Толковые нормативные словари С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, Д. Н. Ушакова, Большой Академический словарь и др. содержат по преимуществу строго кодифицированную лексику литературного языка. А слова «валить» и «мочить» в смысле «убивать» – часть лексикона просторечной городской среды, криминального жаргона, который не входит в русский нормированный язык.

В словаре Т. Ф. Ефремовой⁴ слово «валить» трактуется несколько шире:

1. Заставлять падать, опрокидывать. *В. кабана.*
2. Подсекая или подпиливая у основания, рубить. *В. деревья.*
3. Приводить в изнеможение, вызывать непреодолимое желание лечь (об усталости, слабости, сонливости).
4. Сильно наклонять, заваливать, кренить.
5. Ударом какого-л. оружия или выстрелом убивать, умерщвлять.

Так же слово «мочить» в словаре Ефремовой, помимо прочих, имеет искомое значение: жестоко расправляться с кем-л., убивать, уничтожать.

³ См.: Девкин В. Д. Разговорная речь. М. : Наука, 1979.

⁴ См.: Ефремова Т. Ф. Толковый словарь омонимов русского языка. М. : Мир энциклопедий Аванта, 2007. С. 85, 549.

Аналогично толкует слово «мочить» «Большой толковый словарь русского языка» С. А. Кузнецова⁵:

1. Делать мокрым, влажным. *М. тряпку. М. волосы.*
2. Держать в воде, пропитывать влагой для придания каких-л. свойств. *М. лён. М. кожи.*
3. Заготавливать впрок, вымачивая в воде с пряностями. *М. яблоки, помидоры, клюкву.*
4. Жарг. Убивать. *Когда его м. будем?*

Словари Т. Ф. Ефремовой и С. А. Кузнецова отражают движение живого языка, который пополняет литературный язык единицами, вышедшими из городского просторечия, жаргонов и под.

«Валить» и «мочить» – это синонимы, т. е. слова одной части речи, близкие или тождественные по своему значению слова, выражающие одно и то же понятие. Синонимы выступают как взаимозаменяемые элементы высказывания⁶.

Итак, мы выяснили, что фразы «Вали его!» и «Мочи его!» содержат лексические единицы просторечно-жаргонного происхождения, тождественные по семантике.

В конечном счёте, нет оснований сомневаться в том, что Гаврилин, независимо от точной формулировки, вкладывал в свою реплику смысл призыва к убийству Лапковым Ростова.

Информация об авторе

Киянов Артём Денисович – студент 1 курса Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) АГП РФ).

664050, г. Иркутск, ул. Ржанова, 37, e-mail: artyom1923@mail.ru.

**УДК 81
К 63**

А. Д. Комогорцева,

*студентка 1 курса
ИЮИ (ф) АГП РФ*

Критерии кодификации новой лексики (на примере слов мультифора, файл)

В статье анализируются критерии кодификации новой лексики на примере слов мультифора и файл, каждое из которых распространён в определённом регионе России. Автор рассматривает критерии, на основании которых одна из лексем должна быть кодифицирована.

⁵ См.: Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / Российская Академия наук. Институт лингвистических исследований. СПб. : Норинт, 1998. 560 с.

⁶ См.: Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. М. : Айрис-пресс, 2010.

Ключевые слова: кодификация, языковая система, культурная традиция, языковая норма.

В связи с научно-техническим прогрессом происходит непрерывное обогащение русского языка за счёт появления новых слов, которые занимают места устаревших или обозначают новые реалии. Многие из них остаются речевым явлением, не входят в язык, поскольку не кодифицируются, так как не соответствуют необходимым критериям языковой литературной нормы.

Эволюция введения, принятия и узаконения слова обществом представляет собой процесс постепенной смены нескольких стадий. Изначально каждая новая языковая единица должна быть принята носителями языка, т. е. её употребление должно явиться тенденцией для большинства общества¹. Со временем одни из новаций отвергаются, а другие закрепляются в речи, которые впоследствии, приобретая осознанный характер со стороны общества, получают статус языковых норм.

В последние десятилетия для одного из новых предметов канцелярских товаров – прозрачного канцелярского пакета для хранения документов – фиксируется несколько дублетных названий: проспект «Helen», мультифора, файл, кармашек, вкладыш и некоторые другие. Наиболее распространёнными, по нашим наблюдениям, являются лексемы *мультифора* и *файл*, использование которых, как показал наш опрос, распределилось по разным территориям России.

№ п/п	Название региона	Вариант словоупотребления
1	Приморский край	Файл
2	Хабаровский край	Файл
3	Еврейская автономная область	Файл
4	Амурская область	Файл
5	Забайкальский край	Файл
6	Республика Бурятия	Файл
7	Иркутская область	Мультифора
8	Республика Тыва	Файл
9	Красноярский край	Мультифора
10	Республика Хакасия	Файл
11	Республика Алтай	Мультифора
12	Кемеровская область	Мультифора
13	Новосибирская область	Мультифора
14	Томская область	Мультифора
15	Свердловская область	Файл
16	Пермский край	Файл
17	Московская область	Файл
18	Ленинградская область	Файл
19	Краснодарский край	Файл

¹ URL: <https://refdb.ru/look/1472394-pall.html> (11.01.2018).

В настоящее время ни одна из номинаций не является кодифицированной. Под кодификацией понимают итоговую стадию закреплённости слова в языке; это упорядочение и фиксация языковых норм; нормирование, которое осуществляется филологами, лингвистами, мастерами художественного слова в словарях и грамматиках².

Для того чтобы быть принятым языковой системой и стать фактом языка, новое слово должно удовлетворять ряду критериев.

Во-первых, единица должна соответствовать *закономерностям системы языка*, в частности, располагать удобным звуковым комплексом, вписываться в систему частей речи с их признаками³. Так, русский язык относится к языкам флективного типа, поэтому желательно, чтобы существительное могло склоняться в соответствии с падежами и типами склонения⁴.

Рассматриваемые лексические единицы являются заимствованиями. Впервые лексема *файл* встречается в латинском языке: «*filum*» в значении «нить»⁵. Позже во французском языке появилось слово «*filer*» – нанизывать (документы) на нить для сохранения их последовательности. Постепенно с похожим значением в английском языке возникает «*file*» – досье, дело, напильник, картотека, хранить, подшивать, подпиливать, пилить.

Лексема *мультифора* восходит к латинскому слова «*multiformis*» в значении «многообразный», затем заимствуется во французский язык как «*multiforme*» в значении «много + форм»⁶.

В аспекте русской морфологии лексемы *файлы мультифора* легко вписываются в систему русских существительных. Им присуще голосовое ударение, в них можно выделить окончания, они могут склоняться по стандартам русского языка с изменением окончаний по падежам, их можно разделить на слоги и др.

В аспекте лексики русские слова могут быть как многозначными, так и однозначными. Большинство слов многозначны⁷. Как мы знаем, слово *файл* используется в двух значениях: пакет для хранения документов и порция информации на компьютере. Однако словари фиксируют одно значение: 1) В ЭВМ: поименованная область данных («Толковый словарь русского языка»)⁸; 2) Совокупность взаимосвязанных блоков информации, распознаваемая компьютером как единое целое («Словарь методических терминов»)⁹.

Термин *мультифора* не встречается ни в одном толковом словаре, попытаемся узнать смысл данного слова через значение его отдельных частей. Префикс «мульти-», согласно словарю Ефремовой, указывает на множе-

² URL: <http://www.chekist.ru/article/3978> (11.01.2018).

³ URL: <http://www.durov.com/linguistics1/shcherba-74a.htm> (11.01.2018).

⁴ URL: <http://kniga.seluk.ru/k-jazykoznanie/1184223-1-e-azarova-nikonova-russkiy-yazik-omsk-2005-udk-82085-8082075-bbk-812-5ya73-recenzenti-bulavina-kand-filol.php> (11.01.2018).

⁵ URL: <https://www.etymonline.com/word/file> (11.01.2018).

⁶ URL: <https://www.etymonline.com/word/multiform> (11.01.2018).

⁷ URL: <http://ozhegov.info/slovar/?q=%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB> (11.01.2018).

⁸ URL: <https://www.vedu.ru/expdic/37181/> (11.01.2018).

⁹ URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB&all=x> (11.01.2018).

ственность предметов или многократность каких-либо действий, функций и т. п., например, мультимиллионер, мультивибратор, мультиплан и другие¹⁰. Вторая часть – «фора» – встречается в итальянском языке в нескольких значениях, одним из которых является толкование «наружу, вне, вперёд»¹¹. Можно предположить, что лексема *мультифора* дословно обозначает внешнюю оболочку для хранения многих (множества) предметов.

Во-вторых, значительную роль в закреплении нормы играет *культурная традиция*¹², которая складывается на протяжении веков. Если мы говорим о новых словах, недавно пришедших в язык, то культурная традиция здесь не сформирована.

В-третьих, решающую роль в кодификации нормы является *частотность употребления*. Исходя из таблицы опроса видно, что слово мультифора встречается лишь в шести субъектах России, точнее, в нескольких регионах Сибири, а преобладающее большинство регионов использует слово *файл*, в том числе Москва, центральная Россия, которая обладает культурным авторитетом и задаёт речевую моду.

В завершение попытаемся рассмотреть «плюсы» и «минусы» конкурирующих лексем.

файл	
Плюсы	Минусы
Короткое, удобное в произношении и написании	Многозначное, уже используется с другим значением: область данных на носителе информации
Вписывается в систему русского языка по морфологическим характеристикам: нулевое окончание, мужской род, склоняемое	Заимствованно из иностранного языка: не прозрачно по значению
мультифора	
Включает в себя знакомые морфемы: мультфильм	Заимствованно из иностранного языка
Вписывается в систему русского языка по морфологическим характеристикам: окончание -а, женский род, склоняемое	Длинное

Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод, что обе конкурирующие лексемы обладают примерно равными достоинствами и недостатками для решения вопроса об их кодификации в русском языке. Учитывая большую распространённость по территориям, в том числе в столице, России лексемы *файл*, можно ожидать именно её кодификации как основного варианта.

¹⁰ URL: <http://vslovar.ru/slovo/tolkovjyij-slovar-efremovoj/multi/344106> (11.01.2018).

¹¹ URL: <http://vslovar.ru/slovo/istoricheskij-slovar/fora/171850> (11.01.2018).

¹² URL: <http://www.durov.com/linguistics1/shcherba-74a.htm> (11.01.2018).

Информация об авторе

Комогорцева Алёна Дмитриевна – студентка 1 курса Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) АГП РФ).

664056, г. Иркутск, пр. Юрия Тена, 12/1,

e-mail: aloyna.com1999@yandex.ru.

УДК 81

П 22

И. А. Пац,

студентка 1 курса

ИЮИ (ф) АГП РФ

**Проблемы освоения новых заимствований:
значение, оценочность, уместность употребления**

В статье исследуются проблемы освоения иноязычной лексики, значения новых слов, их уместность в русском языке. На основании проведенного исследования делаются выводы о неуместности употребления некоторых иноязычных слов в современной русской речи.

Ключевые слова: иноязычная лексика, заимствование, толерантность, тотальность.

Русская речь всегда пополнялась иностранными словами: во времена тесных контактов с другими странами (эпоха Петра), во время открытия железного занавеса в нашей стране (период 90-х). В последнее время в связи с НТП это стало всё более заметно. Использование иностранных слов в ряде прогрессивно развивающихся областей (технике, науке, медицине) абсолютно закономерно. Но не всякое заимствование понятно, особенно для рядового носителя языка.

Под заимствованным словом в языкознании понимается слово, пришедшее в русский язык извне, даже если оно по составляющим его морфемам ничем не отличается от исконно русских¹.

Заимствование является следствием культурных контактов между языковыми сообществами. Заимствование слов может идти в обоих направлениях между двумя языками, но часто существует асимметрия, которая подразумевает, что больше слов идут из одной культурной языковой среды в другую. В этом случае исходное языковое сообщество имеет некоторое преимущество, поскольку объекты и идеи, которые оно приносит, а также слова, которыми они названы, становятся желательными и полезными для заимствующего языкового сообщества.

---

¹ Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / под ред. Г. Н. Складневской ; Российская академия наук ; Институт лингвистических исследований. СПб. : Фолио-Пресс, 1998.

Следует отметить, что не все слова становятся заимствованиями; если они выпадают из употребления, прежде чем становятся широко употребляемыми, они не достигают стадии заимствования. Так же, если в языке есть слово-эквивалент, чужое слово оказывается ненужным (ср.: *тинейджер* – *подросток*).

В аспекте уместности заимствования делят на две группы: необходимые и бесполезные². Необходимым является заимствование, которое объясняется отсутствием в языке востребованного слова, необходимостью детализации соответствующего значения³. Например, слов *гаджет*, *компьютер*, ещё недавно в русском языке не было. Однако эти предметы стали частью современной жизни. Новые понятия заполнили собой пустующую нишу, и слова стали общеупотребительными.

Новый предмет может пройти несколько этапов именованя. Например, изначально появилось название *ЭВМ* – *электронно-вычислительная машина*. Специалисты в обиходе называли её *машина*. Теперь это называется *компьютер*.

По мнению социологов⁴, многие представители современной молодёжи считают, что употребление иностранного слова более перспективно, чем употребление русского слова. Так что несмотря на естественность процесса заимствования, проблема оправданности, уместности иноязычных слов в речи и языке является актуальной.

Рассмотрим уместность иноязычных заимствований на примере двух слов – *толерантный* и *тотальный*.

Слово *толерантный* / *толерантность* является одним из самых общеупотребительных в современном мире⁵. Редакция ТАСС-ДОСЬЕ в 2015 году подготовила справку, в которой содержатся ответы на вопросы, откуда произошло, как эволюционировало понятие *толерантность* (*терпимость*) и в чём заключается специфика его употребления в России. Слово *толерантность* всё чаще звучит на политической арене, в СМИ, в области образования. Школы, университеты провозглашают толерантность как один из основополагающих принципов в своей работе. Частота употребления данного слова с 1995 года в печати возросла в более чем 20 раз.

Слово *толерантность* происходит от латинского слова «*tolerantia*» – терпение, терпимость. Английское «*tolerare*» большинство словарей переводят как «выносить», «терпеть», «переносить». Термин *толерантность* введён английским иммунологом Питером Медаваром⁶ для обозначения «терпимости» иммунной системы организма к пересаженным инородным тканям.

---

² См.: Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. М. : Знак : Языки славянских культур, 2008. С. 232.

³ Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка в 30 90-е годы XIX века. М.-Л., 1965.

⁴ Володарская Э. Ф. Заимствование как универсальное лингвистическое явление // Вопросы филологии. Москва, 2010.

⁵ Милославский И. Г. Говорим правильно по смыслу или по форме? М. : АСТ, 2013. С. 46.

⁶ См.: URL: fb.ru/article/134764/tolerantnost-meditsinsky-termin-spetsifika (21.12.2017).

Характеристика определения толерантности в Преамбуле Устава ООН звучит следующим образом: «проявлять терпимость и жить вместе»⁷. Использование этого слова в русском языке достаточно часто критикуют. Например, Никита Сергеевич Михалков считает, что толерантность в современном западном мире воспринимается как равнодушие. Он чётко разграничивает сострадание, дружбу, милосердие (то есть всё то, чему учат с детства) и толерантность.

В словаре Д. Н. Ушакова *толерантный* толкуется как терпимый⁸.

В общественном сознании *толерантный* также возводят к глаголу *терпеть*. Толковый словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой⁹ фиксирует следующие значения и сочетаемость глагола *терпеть*:

1) *что*. Безропотно и стойко переносить что-н. (страдание, боль, неудобства). *Терпеть муку. Терпеть неприятности.*

2) *кого (что)*. Мириться с наличием, существованием кого-чего-н., поневоле допускать что-н. *Приходится терпеть беспокойных соседей. Не терпит возражений кто-н.* (не любит, когда возражают).

3) *что*. Испытывать что-н. (неприятное, тяжёлое). *Терпеть крушение, бедствие, поражение.*

Как видим, *терпеть*, а вслед за ним *терпимый* и *толерантный* как в толковании значений, так и посредством примеров указывают на то, что речь идёт о чём-то неприятном, нежелательном, враждебном человеку.

Сегодня в общественном сознании получил распространение социальный смысл *толерантности* как особого отношения между людьми¹⁰.

Словенский философ Славој Жижек утверждает, что принцип толерантности позволяет удерживаться на расстоянии, «уважать их права» издали. Получается, толерантность не сближает, а разобщает людей. В русском языке существуют более точные слова для обозначения сдержанных культурных отношений: «уважение», «внимание», «почтительность» и др. Думается, неправомерно использовать иноязычное слово, которое не обладает необходимым содержанием.

Рассмотрим ещё один пример. Слово *тотальный* – «полный», «всеобъемлющий». Особое распространение данное слово получило во времена холодной войны. Слово *тотальный* употреблялось вместе со словами «уничтожение», «война». Его сочетаемость также отличается негативной оценочностью: *тотальное истребление, тотальное уничтожение, тоталитаризм*. Однако в наше время слово *тотальный* активно используется без учёта его особенностей. Например, словосочетание «тотальный диктант». Какой это диктант? Диктант, который направлен на уничтожение? Диктант под дулом пистолета? Или, может быть, тотальное уничтожение тех людей, которые де-

⁷ URL: www.un.org/ru/sections/un-charter/preamble (21.12.2017).

⁸ URL: Ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=77191/ (21.12.2017).

⁹ URL: Alcala.ru/slovar-ozhegova/slovar-T/68485.shtml (21.12.2017).

¹⁰ См.: Батарчук, Д. С. Толерантность как социально-психологический феномен этнически диверсифицированного общества.

лают орфографические ошибки? Что имели в виду студенты гуманитарного клуба НГУ, когда внедрили данное словосочетание? Вопрос остается открытым.

В русском языке существуют синонимы, имеющие нейтральную сочетаемость: «повсеместный», «всесветный», «всеобщий». Равноправное употребление данных лексем и слова *тотальный* не имеет смысла.

Заимствование иноязычной лексики естественный и важный процесс в развитии русского языка. Вместе с тем необходима грамотная языковая политика с целью упорядочения лексико-стилистических явлений, связанных с заимствованиями.

Информация об авторе

Пац Инесса Андреевна – студентка 1 курса Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) АГП РФ).

664022, г. Иркутск, ул. Дальневосточная, 29/3, кв. 50,

e-mail: inessapats@yandex.ru.

УДК 81.42

П-81

А. В. Проняева,

студентка 1 курса
ИЮИ (ф) АГП РФ

Варваризмы в СМИ: уместность употребления

В статье рассматривается проблема неосвоенных заимствований в текстах СМИ, причины активизации иноязычной лексики в современном русском языке, вопросы уместности употребления, влияние варваризмов на восприятие информации потребителем.

Ключевые слова: заимствованная лексика, варваризмы, язык СМИ, уместность, языковая политика.

В современном обществе главным фактором развития является информация. Она важна не только как источник нового знания, но и как результат усвоения её потребителем. Основным поставщиком информации для граждан являются СМИ, которые в языковом отношении осуществляют свою деятельность средствами публицистического стиля. Основной функцией данного стиля речи является информативно-воздействующая. Публицистика является сочетанием мыслей и чувств т. е. важность идей, преподносимых средствами массовой информации, требует основательных размышлений, а вы-

ражение авторской позиции к освещаемому не представляется возможным без использования эмоциональной окраски информации¹.

Чрезмерное употребление журналистами, телеведущими, корреспондентами иностранных слов является препятствием для акцепторов, поскольку искажает саму суть посыла. Сегодняшний период характеризуется многообразием такой категорией заимствованных слов, как «варваризмы». Варваризмы – это не полностью освоенные языком слова, которые первоначально использовались при описании реалий зарубежной жизни. Однако сегодня круг варваризмов значительно расширился, при этом большинство варваризмов в русском языке заимствуется из лексики английского (американского) языка².

В аспекте культуры речи заимствованная лексика, как правило, рассматривается с позиций таких качеств хорошей речи, как чистота и уместность. Уместность является главным качеством хорошей русской речи. В основе уместного употребления слов прежде всего лежит цель высказывания, которая характеризуется точностью, адекватностью примененных языковых средств целям высказывания³. Попытаемся разобраться и ответить на два актуальных вопроса: почему появились варваризмы в нашей речи и какова целесообразность их употребления.

Традиционно выделяют следующие причины возникновения заимствованных слов в русском языке.

1. Появление нового предмета, в следствие чего в речевой оборот вводится принципиально новый термин: *компьютер, скотч*.

2. Специализация понятия, при которой развивается и оформляется другое значение известного слова или эмоциональная, стилистическая окраска, часто в рамках публицистического стиля: *домовой – полтергейст, убийца – киллер*.

3. Возможность сделать речь более краткой и лаконичной путём замены одним иностранным словом несколько русских: *саммит – встреча на высшем уровне, дефолт – невозможность платить по долгам*.

4. На уровне фонетики новая лексика демонстрирует престижность заимствования: *бутик – магазин фирменной одежды, электорат – круг сторонников чего-либо*⁴.

Варваризмы не оцениваются однозначно как явление положительное или отрицательное. Данное понятие фиксирует определённый этап в жизни заимствованного слова – неосвоенность, незакреплённость в языке. В этом смысле варваризмы могут оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на национальный язык страны.

---

¹ См.: Омуралиева А. И., Учкурткаева И. И. Особенности и основные черты публицистического стиля // Вестник ИГУ. 2011. № 29.

² См.: Воробьева С. В. Грамматическая ассимиляция новейших англицизмов в русском языке // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Сер. 1. Филология. 2009. № 5 (42). С. 178–186.

³ Головин Б. Н. Основы культуры речи. М. : Высшая школа, 1988. С. 228.

⁴ Воронцова Т. А. Культура речи. Ижевск, 2011. С. 141.

Характеризуя позитивное влияние заимствованных слов можно сказать о том, что они позволяют сделать речь более рациональной, лаконичной, избежать длинных речевых конструкций, а также в некоторых случаях подобные усвоения являются вынужденной необходимостью, что можно видеть на примере таких ставших известными слов, как *брелок, компьютер, рейтинг, скайп, скотч, спонсор, харизма, хит, иллегер, шоу* и под., зафиксированные словарями, т. е. кодифицированные.

Говоря же об отрицательном воздействии варваризмов можно отметить, что их неуместное, необоснованное употребление делает речь недоступной для восприятия, приводит язык к потере своей самобытности, а как следствие – к унификации стран в культурном отношении, глобализации в её негативных аспектах. См.: *батл, ворки, каршеринг, контент, лайк, мессенджер, мессидж, паттерн, перформанс, посты, ресепшн, респект, слайс, смузи, софт, фаги, флешмоб, франшиза, фрилансер, фрирайдер, хайп, хештег, экип* и др.

Для варваризмов характерна неформленность в соответствии с нормами заимствующего языка, они сохраняют явно иноязычный облик. В аспекте содержания это малоизвестная лексика, которой обычно владеют отдельные социальные группы. Вместе с тем подобные слова звучат в СМИ, делая сообщения недоступными для восприятия, см., например: – *Человек идёт по Ново-Ленино в Иркутске и начинает **фаги** отбирать у **ворков**.*

Иногда ведущие программ, корреспонденты, осознавая названную проблему и при этом желая показать свою приобщённость к соответствующим социальным кругам, используют своего рода перевод, синоним или, напротив, антоним, см.:

- *Давайте сейчас воспользуемся советом, как говорят, **лайт-хаком**;*
- *То, что он говорит, это **фейкньюс** – фальшивые новости;*
- *Давай снимем **экип**, ну, то есть боевик;*
- *Это не просто **перформанс**, а самый настоящий концерт из льда.*

Снижение общего уровня культуры устной и письменной речи, в том числе и из-за большого количества варваризмов, беспокоит представителей российского гражданского общества. Для сохранения русского языка как инструмента общения и одного из условий существования государства проводится государственная языковая политика⁵. В данный момент на территории Российской Федерации действуют более 100 законодательных актов, касающихся русского языка. В 2005 году был принят Федеральный закон Российской Федерации «О государственном языке Российской Федерации», который повлёк за собой дальнейшее развитие российского законодательства о носителе русского языка⁶.

⁵ См.: Бердашкевич А. О государственной языковой политике России // Высшее образование в России. 2000. № 6. С. 60–69.

⁶ См.: Орешкина М. В. Новые тенденции в российском законодательстве о русском языке // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. М., 2014. С. 199–208.

Современный период отличается открытостью мира, активными международными контактами. На языковом уровне это выражается в широком использовании иноязычной лексики. Вместе с тем политика антинормализаторства, т. е. отсутствие целенаправленной кодификаторской деятельности в отношении варваризмов не может быть признана целесообразной. Думается, современный русский язык, а также общество и государство нуждаются в активизации целенаправленной профессиональной деятельности по сохранению национального языка.

Информация об авторе

Проняева Александра Владимировна – студентка 1 курса Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) АГП РФ).

664046, г. Иркутск, ул. Байкальская, 125,

e-mail: pronjaeva2018@yandex.ru.

УДК 81.42

Ч 72

А. А. Чичёв,

студент 3 курса

ИЮИ (ф) АГП РФ

**Проблема процессуальной формализации обценной лексики
в протоколе судебного заседания**

В статье проанализирована проблема фиксации ненормативной лексики в таком процессуальном документе как протокол судебного заседания. На основании рассмотрения различных вариантов такой фиксации по данной проблеме автором делается аргументированный вывод о значении формализации обценной лексики в протоколе судебного заседания.

Ключевые слова: ненормативная лексика, протокол судебного заседания, оскорбление.

Действующее российское законодательство предусматривает ответственность за совершение вербальных правонарушений. Содержательная часть объективной стороны таких правонарушений выражается в оскорблении другого лица посредством использования в речи определённых слов, словосочетаний.

Одним из вербальных преступлений является оскорбление участников судебного разбирательства, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 297 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹. Объективная сторона данного вербального преступления состоит в не-

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. от 31 дек. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

уважении к суду, которое выражается в оскорблении участников судебного разбирательства путём совершения речевого действия, а именно использования лицом в своей речи нецензурной лексики в отношении участников судебного процесса.

При производстве предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, ответственность за которые предусмотрена ст. 297 УК РФ, существенным доказательством является протокол судебного заседания. Протокол судебного заседания – один из основных процессуальных документов. В нём фиксируются все действия и решения суда, а также действия участников судебного разбирательства, которые имели место в ходе судебного заседания.

При составлении процессуальных документов должны соблюдаться предусмотренные действующим законодательством требования, и по общему правилу наличие в процессуальных документах ненормативной лексики исключено.

Отсюда возникает весьма логичный вопрос: как отобразить в протоколе судебного заседания использованную лицом нецензурную лексику, тем самым зафиксировав совершение лицом уголовного наказуемого деяния.

Одним из вариантов формализации ненормативной лексики в протоколе судебного заседания может быть раскрытие смысла оскорбительной лексической единицы без её дословной фиксации, своего рода перифраз. Пример: «Гражданин Б., осознавая, что гражданин Г. даёт в зале судебного заседания показания против него, публично сравнил его с лицом нетрадиционной сексуальной ориентации ...». Имеются в виду слова типа «гей», «педераст», «пидор» и под.

Другим вариантом фиксации нецензурной лексики в протоколе судебного заседания может быть указание на неё без дословной формализации и без раскрытия смысла, т. е. фиксация самого факта оскорбления. Пример: «Гражданин М. после оглашения приговора суда назвал государственного обвинителя К. ...» (точки указывают на то, что далее идёт некоторое нелитературное (бранное) слово).

Кроме перечисленных вариантов, думается, возможно рассмотрение вопроса о прямой дословной формализации нецензурной лексики в протоколе судебного заседания.

Имея в виду возможные варианты, в качестве компромиссного варианта, полагаем, следует избрать частично дословную фиксацию ненормативной лексики с заменой отдельных букв в середине слова многоточием², например: «дав..ка», «сос..ка», «пи..р» и под. С одной стороны, формализация ненормативной лексики наличествует, смысл использованной оскорбительной лексической единицы понятен, что позволяет провести её дальнейший лингвистический анализ, а с другой стороны, не нарушаются установленные за-

---

² См.: Хаметов Р. Б., Финогенов Н. А. Криминалистические и этические проблемы фиксации в протоколах ненормативной лексики // Законность. 2011. № 10. С. 25.

конодательством требования к содержанию процессуальных документов.

Как нам представляется, дословное занесение в протокол судебного заседания соответствующих слов, словосочетаний лица, тем самым проявившего неуважение к суду, объективно необходимо в силу того, что в данном случае речь идёт о словесном оскорблении лица. Кроме того, отсутствие фиксации в протоколе судебного заседания соответствующих лексических единиц может привести к оправданию на самом деле виновного лица и, напротив, к осуждению невиновного и т. д., что не соответствует принципам законности и справедливости.

В связи с тем, что по общему правилу ненормативная лексика не должна наличествовать в процессуальных документах, учитывая мнение Генеральной прокуратуры РФ о недопустимости утверждения обвинительных заключений, которые содержат ненормативную лексику, в силу нарушения требований Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке РФ»³, о чём также свидетельствует судебная практика⁴, дословная фиксация в протоколе судебного заседания использованных с оскорбительной целью лексических единиц исключит необходимость формализации ненормативной лексики в других процессуальных документах, в частности, в обвинительном заключении.

Использование протокола судебного заседания в качестве доказательства с дословной фиксацией оскорбления не создаёт проблем для проведения должного лингвистического анализа лексических единиц при производстве дознания по ст. 297 УК РФ, способствует установлению цели использования лицом в речи определённых лексических единиц, их значения в контексте и констатации.

Кроме того, использование протокола судебного заседания в качестве доказательства с дословной фиксацией оскорбления в последующем исключает проблему проверки обоснованности приговора суда, содержащего решение о признании подсудимого виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 297 УК РФ, при приведении судьёй в тексте дословного высказывания, содержащего соответствующие выражения.

Информация об авторе

Чичёв Александр Александрович – студент 3 курса Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) АГП РФ).

664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1

e-mail: chichyov_alexandr@mail.ru

---

³ О недопустимости использования в процессуальных документах ненормативной лексики [Электронный ресурс]: инф. письмо Генеральной прокуратуры РФ № 12/3496-16 от 03 марта 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См., например: Определение Верховного Суда РФ от 18 июля 2012 г. № 49-О12-38СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12. С. 24–25.

Проблемы становления гражданского общества

*VI Международная научная студенческая
конференция*

Иркутск, 30 марта 2018 года

Часть II

Подписано в печать 26.03.2018.
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 15,0.
Уч.-изд. л. 16,8. Тираж 10 экз. Заказ № 623.

Иркутский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации
664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.